

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГАОУ ВО «РГГУ»)

На правах рукописи

Чалышев Артемий Юрьевич

**Доктрина *Françafrique* и её влияние на развитие современной
африканской политики Франции**

Специальность: 5.6.7

История международных отношений и внешней политики

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Мирзаханов Велихан Салманханович

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ FRANÇAFRIQUE.....	36
1.1. Становление доктрины: ключевые подходы и дебаты	37
1.2. Термин Françafrique.....	43
1.3. Процесс деколонизации: французская перспектива	45
1.4. Африканский контекст деколонизации: позиции лидеров	60
1.5. Основные инструменты системы Françafrique	66
ГЛАВА 2. ВАРИАТИВНОСТЬ И НЕОДНОРОДНОСТЬ FRANÇAFRIQUE....	82
2.1. Концептуальная рамка: «неоднородность» Françafrique	83
2.1.1. Кот-д’Ивуар – модель «лояльного партнёрства».....	88
2.1.2. Габон – квазимонархическая Françafrique.....	91
2.1.3. Чад – перемежающаяся модель Françafrique: вмешательства и военная опека	95
2.1.4. Гвинея – модель «периферийного неприятия»	101
2.1.5. Мали / Сахель – кризисная модель Françafrique	104
2.2. Вариативность моделей Françafrique и ее механизмы.	108
2.3. Сравнительный анализ различных моделей Françafrique	116
ГЛАВА 3. ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ ФРАНЦИИ К СИСТЕМЕ FRANÇAFRIQUE.....	123
3.1. Анализ внешнеполитических концепций Франции	124
3.2. Подходы лидеров Франции к системе Françafrique: между преемственностью и трансформацией	133
3.2.1. Шарль де Голль: формирование институциональных основ системы Françafrique	134
3.2.2. Жорж Помпиду и Жискар д’Эстен: сохранение и институционализация франко-африканских связей	136
3.2.3. Франсуа Миттеран: политизация Françafrique и её адаптация к постбиполярному миру	139
3.2.4. Жак Ширак: попытки модернизации и сохранение традиционных механизмов влияния	145
3.2.5. Николя Саркози и Франсуа Олланд: основные векторы трансформации системы Françafrique	153
3.3. Реакция на вызовы и критику мирового сообщества.....	163

ГЛАВА 4. ВЛИЯНИЕ АФРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ НА СОВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ С РЕГИОНОМ	172
4.1. Анализ современных взаимоотношений	173
4.1.1. Торгово-экономические отношения	177
4.1.2. Культурное взаимодействие	187
4.1.3. Военно-политические взаимоотношения	195
4.2. Оценка эффективности и перспектив доктрины в современном контексте .	200
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	210
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	217

ВВЕДЕНИЕ

Содержание научной проблемы и ее актуальность

Феномен *Françafrique* занимает особое место в истории постколониальных отношений, оставаясь одной из наиболее устойчивых и противоречивых систем международного влияния второй половины XX – начала XXI века. Несмотря на формальное завершение колониальной эпохи, Франция сумела сохранить значительное присутствие в Африке, выстроив комплекс политических, экономических, военных и культурных инструментов воздействия в рамках модели *Françafrique*. Эта система обеспечивала Парижу статус глобального актора, однако её неоднородность и вариативность в разных странах и регионах долгое время оставались на периферии научного анализа.

Актуальность диссертационного исследования определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, растущая конкуренция международных акторов в Африке (США, Китай, Россия, Турция, страны Персидского залива) ставит под вопрос прежнее доминирование Франции и обнажает кризис традиционных моделей *Françafrique*. Во-вторых, кардинальные перемены в странах Сахеля в 2020-2023 гг., включая смену режимов в Мали, Буркина-Фасо и Нигере, вывод французских войск и острый кризис системы *Françafrique*, сопровождающийся падением доверия к Франции и критикой её военного присутствия со стороны африканских обществ, требуют переосмысления природы франко-африканских отношений и их исторической обусловленности. В-третьих, существующая историография часто рассматривала *Françafrique* либо как монолитную систему французского контроля, либо как остаток колониальной «миссии цивилизации». Однако остается открытым вопрос: была ли система *Françafrique* монолитной, или её устойчивость обеспечивалась именно вариативностью форм и механизмов в разных региональных кейсах?

Дополнительный уровень актуальности связан с современными дискуссиями в области постколониальных исследований и международных отношений. Традиционные подходы часто фокусировались на доминирующей роли метрополии, игнорируя агентность периферийных акторов, что приводило к упрощенному пониманию постколониальных зависимостей как одностороннего контроля. Периферический подход, ориентированный на перспективу «с периферии», решает эту проблему, позволяя анализировать взаимодействия не только через призму политики Парижа, но и с учетом активной роли африканских лидеров, которые адаптировали систему *Françafrique* к своим интересам, используя её для укрепления собственной власти и легитимации. Такой анализ позволяет по-новому взглянуть на природу постколониальных зависимостей, их долговечность и механизмы трансформации.

Таким образом, актуальность работы заключается в том, что она сочетает исторический анализ с междисциплинарными методологическими подходами, чтобы выявить причины устойчивости и неоднородности *Françafrique*. Это позволяет не только уточнить её место в истории международных отношений, но и дать объяснение современным трансформациям франко-африканских связей в условиях многополярности.

Историография исследования

Взаимодействие Франции со странами африканского континента активно изучается с середины XIX века. Первоначальный исследовательский интерес был связан с изучением процессов колонизации. Начиная с середины 20 века, когда постепенно начали возникать полноценные африканские государства, акцент сместился на изучение французской политики в отношении отдельных африканских стран, а также стран, входящих в зону французского влияния в целом – прежде всего бывших колоний Французской Западной Африки (*AOF, Afrique Occidentale Française*) и Французской Экваториальной Африки (*AEF, Afrique Équatoriale Française*), где Париж

сохранял доминирующее экономическое, военное и культурное присутствие в рамках системы *Françafrique*.

Изучение феномена *Françafrique* имеет богатую и неоднородную историографическую традицию, отражающую как эволюцию самого явления, так и трансформацию исследовательских подходов к его анализу. В исторической науке и смежных дисциплинах можно выделить несколько направлений, каждое из которых по-своему объясняет природу и устойчивость франко-африканской системы.

Апологетическая и колониальная традиция формировалась до середины XX века, когда деколонизационные процессы ещё только начинались, а французская политическая элита стремилась легитимировать собственную стратегию. Ранние исследования представляли колониализм как позитивную и цивилизаторскую силу, приносящую прогресс и модернизацию африканским обществам. Характерным примером служит работа Мориса Делатосса и Ж.-Л. Моно «История Французской Западной Африки» (*Histoire de l'Afrique occidentale française*)¹, где колониализм изображается как «миссия цивилизации», распространяющая образование, инфраструктуру и административные структуры, что закладывало основу для апологетического дискурса.

Эта школа получила развитие даже после деколонизации 1960-х годов, адаптируясь к новым реалиям и продолжая идею о взаимовыгодных отношениях в рамках *Françafrique* как естественном продолжении «цивилизаторской миссии». Авторы этой традиции оппонировали критикам неоколониализма, подчеркивая экономические инвестиции, политическую стабильность и культурные связи, которые якобы компенсировали любые негативные аспекты. Например, Жан-Пьер Дозон в работе «Франко-

---

¹ Delafosse M., Monod J.-L. Histoire de l'Afrique occidentale française : d'après les travaux et les indications de Maurice Delafosse, adaptée aux écoles indigènes. - Paris : Delagrave, 1926. - 343 p.

африканское государство» (*L'état franco-africain*)² описывает франко-африканские связи как симбиотические, обеспечивающие модернизацию и безопасность, и аргументирует против обвинений в эксплуатации ссылками на французскую помощь и совместные проекты.

В 2000-е годы, на фоне растущих дебатов о «*repentance coloniale*» (покаянии за колониализм), апологетическая школа пережила возрождение, реагируя на критику через защиту исторической роли Франции. Даниэль Лефёвр в исследовании «Положить конец колониальному раскаянию» (*Pour en finir avec la repentance coloniale*)³ отвергает идею вины, подчеркивая, что колониализм способствовал экономическому развитию Африки и был взаимовыгодным, оппонировав «мифам» о чистой эксплуатации статистикой инвестиций и инфраструктуры. Паскаль Брюкнер в работе «Тирания покаяния» (*La Tyrannie de la pénitence*)⁴ критикует «тиранию покаяния» как ослабляющую Францию, представляя колониализм как часть великой истории, которая принесла прогресс, и применяя это к *Françafrique* как «партнерству». Бернар Люган в работе «Африка, оценка деколонизации» (*Afrique, bilan de la décolonisation*)⁵ и последующих публикациях аргументирует, что деколонизация привела к хаосу, подразумевая превосходство французского управления, и защищает *Françafrique* как стабилизирующий фактор.

---

² Dozon J.-P. L'état franco-africain [Электронный ресурс] // In : Lanzmann C. (ed.). *Afriques du monde. Les Temps Modernes*, (620-621), p. 261-288. - 2002. ISSN 0040-3075. – Режим доступа: https://horizon.documentation.ird.fr/exl-doc/pleins_textes/2021-05/010030189.pdf

³ Lefeuvre D. *Pour en finir avec la repentance coloniale*. [Электронный ресурс] // Flammarion, Paris, 2006. 240 p. ISBN: 978-2-0812-1306-7. – Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/499274105/Pour-en-Finir-Avec-La-Repentance-Coloniale-Par-Daniel-Lefeuvre>

⁴ Bruckner P. *La Tyrannie de la pénitence*. [Электронный ресурс] // Editions Grasset & Fasquelle. - 2006. 258 p. ISBN: 978-2-253-12183-1. – Режим доступа: <https://archive.org/details/TYRANNIEDELAPNITENCETout/page/n7/mode/2up>

⁵ Lugin B. *Afrique, bilan de la décolonisation*. [Электронный ресурс] // Perrin, 1991. 304 p. ISBN: 2-262-01184-2. – Режим доступа: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k4800829z/f12.item>

Эволюция школы на протяжении более чем 60 лет привела к смягчению откровенно колониальной риторики: если в 1960-1980-е она акцентировала «цивилизаторскую миссию», то в 1990-2000-е – на «глобальном партнерстве» и экономической взаимозависимости в условиях глобализации, оппонировав постколониальной критике. Сегодня адепты этой традиции продолжают влиять на дискурс, подчеркивая, что *Françafrique* эволюционировала в «равноправные отношения», хотя и сохраняя элементы патронажа. В российской литературе аналогичные акценты встречаются у А.П. Васильева (1999)⁶, который отмечал, что французские политики намеренно формировали мифологию «спокойной деколонизации».

Особое место в историографии *Françafrique* занимает так называемая политико-экономическая школа, которая рассматривает феномен через призму экономических интересов, структурной зависимости и институциональных механизмов, обеспечивавших долговременное влияние Франции на африканские страны. Эта школа включает значительную вариативность взглядов, от умеренных институциональных подходов до радикальных критических, и может быть частично охарактеризована как неомарксистская или мир-системная, поскольку многие её представители опираются на марксистские идеи эксплуатации и глобальной иерархии, хотя не все авторы строго марксисты. Если апологетическая традиция оправдывала французскую политику риторикой «цивилизаторской миссии» и «спокойной деколонизации», то исследователи данного направления стремились показать, что за яркими лозунгами стояли прагматичные и, зачастую, циничные интересы, связанные с сохранением доступа к стратегическим ресурсам и поддержанием геополитического статуса Франции.

Эта школа демонстрирует значительную вариативность взглядов: от умеренных институциональных подходов до радикальных критических.

---

⁶ Васильев А.П. Генерал де Голль и крушение французской империи // Национальные интересы. - 1999. - № 2 (3). С. 47.

Ключевым элементом здесь является теория зависимости, уделяющая внимание неравенству в глобальной экономике. В умеренном варианте (Рауль Пребиш «Экономическое развитие Латинской Америки и его основные проблемы» (*The Economic Development of Latin America and its Principal Problems*), 1950)⁷ подчеркивается структурное отставание периферийных стран из-за ухудшения условий торговли, но без радикальной критики капитализма, предлагая защиту внутренних рынков. В радикальном варианте (Самир Амин «Накопление в мировом масштабе» (*Accumulation on a World Scale*), 1974)⁸ *Françafrique* видится как форма неокOLONИАЛЬНОЙ эксплуатации, где Африка обречена на отсталость из-за зависимости от метрополии с критикой инструментов контроля. Другие марксистские подходы включают анализ нигерийского политолога Клода Аке («Политическая экономия Африки» (*A Political Economy of Africa*), 1981)⁹, фокусирующийся на классовой борьбе и зависимости как препятствии для африканского развития; неомарксистские – в духе Андре Гундера Франка («Капитализм и недоразвитие» (*Capitalism and Underdevelopment*), 1967), подчеркивающего, как периферия «развивается» в интересах центра. Немарксистские варианты акцентируют экономические механизмы без идеологической критики капитализма.

Уже в 1980-е годы Ги Мартен в своей фундаментальной статье «Исторические, экономические и политические основы африканской политики Франции» (*The Historical, Economic, and Political Bases of France's African Policy*)¹⁰ предложил рассматривать африканскую политику Франции

---

⁷ Prebisch R. The economic development of Latin America and its principal problems / R. Prebisch. – New York : United Nations, 1950. – 59 p.

⁸ Amin S. Accumulation on a World Scale: A Critique of the Theory of Underdevelopment / S. Amin ; transl. by B. Pearce. – New York : Monthly Review Press, 1974. – 640 p.

⁹ Ake C. A Political Economy of Africa / C. Ake. – Harlow : Longman, 1981. – VIII, 196 p.

¹⁰ Martin G. The Historical, Economic, and Political Bases of France's African Policy [Электронный ресурс] // Journal of Modern African Studies. - 1985. - Vol. 23, № 2. - p. 189-208. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1017/S0022278X00000148> (дата обращения: 09.01.2025)

как результат переплетения исторических, политических и экономических факторов. Он показал, что сохранение франко-африканских связей после деколонизации объяснялось не только культурной близостью или политической волей отдельных лидеров, но и глубинной экономической взаимозависимостью. Африканские страны продолжали поставлять сырьё, особенно стратегические материалы и энергоносители, тогда как Франция сохраняла контроль над их финансовыми системами, прежде всего через механизм франка КФА (франк КФА, или *CFA franc* – от французского *franc des Colonies Françaises d'Afrique*, позднее *franc de la Communauté Financière Africaine*), общей валюты 14 стран Западной и Центральной Африки, жёстко привязанной к евро и обеспеченной гарантией конвертируемости со стороны французского казначейства). Таким образом, политическая независимость не означала реальной экономической автономии.

Более поздние исследования подтвердили и развили эту линию анализа. Франсуа Бост в статье «Франция, Африка, глобализация» (*France, Afrique, mondialisation*)¹¹ показал, что система «*pré carré*» не исчезла с окончанием колониальной эпохи, а напротив, сумела адаптироваться к условиям глобализации. Французские корпорации, действующие в энергетическом и инфраструктурном секторах, продолжали пользоваться покровительством государства, что обеспечивало их конкурентные преимущества. Экономическое измерение *Françafrique* таким образом переплеталось с политическим: французское государство гарантировало корпорациям доступ к рынкам и ресурсам, а корпорации в ответ поддерживали политические связи, в том числе через финансирование африканских элит.

Особенно ярко связь между экономикой и политикой проявилась в нефтяной ренте. Дуглас Ейтс в монографии «Рентьерское государство в Африке: зависимость от нефтяной ренты и неокOLONИализм в Республике

---

¹¹ Bost F. France, Afrique, mondialisation. Le « pré carré » français à l'épreuve de la décolonisation et de la mondialisation de l'économie // Bulletin de l'Association de Géographes Français. - 2010. - № 87-1. – P. 131-144.

Габон» (*The Rentier State in Africa: Oil Rent Dependency and Neocolonialism in the Republic of Gabon*)¹² охарактеризовал Габон как классический «рентно-зависимый» случай, где доходы от нефти не только поддерживали авторитарный режим Омара Бонго, но и обеспечивали долгосрочные интересы французских энергетических компаний, прежде всего *Elf Aquitaine*. Именно на этом примере стало очевидно, что *Françafrique* функционирует не просто как дипломатическая или военная система, а как тесный союз государства и корпораций, объединённых в стремлении к сохранению выгодного статус-кво.

Нельзя не отметить и исследования Тони Чейфера¹³, который показал, что успех французской «управляемой деколонизации» объяснялся сохранением ключевых рычагов контроля – от образовательных и административных структур до экономических инструментов. По его мнению, формальная независимость была скорее «перегруппировкой сил», нежели разрывом связей: Франция предоставила африканским элитам политическую власть, но сохранила за собой экономическую гегемонию.

Российская историография в значительной мере восприняла и адаптировала данные подходы. В советской традиции, сформировавшейся в 1960-1980-е годы в марксистско-ленинском ключе, французская политика в Африке рассматривалась как классическая форма неокOLONИализма, подчеркивающая экономическую эксплуатацию, зависимость периферии от метрополии и роль империализма в сохранении глобального неравенства. Здесь мы можем отметить африканиста И.И.Потехина («Африка смотрит в будущее», 1964)¹⁴, который анализировал *Françafrique* как механизм капиталистического контроля над ресурсами. В постсоветский период эта линия эволюционировала, интегрируя глобализационные аспекты, но сохраняя акцент на прагматизме и зависимости. Так, Н.И. Высоцкая в

¹² Yates D. *The Rentier State in Africa: Oil Rent Dependency and Neocolonialism in the Republic of Gabon*. Trenton: Africa World Press. – 1996. P.41.

¹³ (см. например) Chafer T. *The End of Empire in French West Africa: France's Successful Decolonization?* Oxford: Berg, 2002. P.320.

¹⁴ Потехин И. И. Африка смотрит в будущее // Изд-во вост. лит., 1964. С. 240.

монографии («Африканская политика Франции», 2006)¹⁵ отмечала, что французская политика в регионе всегда строилась на тесной взаимосвязи экономических и политических интересов. По её мнению, сохранение франко-африканских связей объясняется не только культурной близостью или институциональными особенностями, но прежде всего прагматической заинтересованностью Парижа в ресурсах и рынках Африки. Похожие акценты встречаются у Н.П. Подгорновой («Политика Франции в странах Северо-Западной Африки», 2012)¹⁶, анализирующей экономические сети и зависимость в Магрибе; В.Р. Филиппова («Африканская политика Франции в 2017–2023 годах», 2023)¹⁷, подчеркивающего кризис неокOLONиализма и деградацию модели.

Политико-экономическая школа внесла ключевой вклад в понимание *Françafrique*, продемонстрировав, что её устойчивость объяснялась прежде всего экономическими механизмами зависимости. В отличие от апологетических подходов, акцентировавших внимание на «миссии цивилизации», данный исследовательский вектор позволил раскрыть циничную сторону франко-африканских отношений: за риторикой сотрудничества скрывалось стремление к сохранению доступа к ресурсам и укреплению глобального статуса Франции.

Критическая и постколониальная школа сформировалась в 1990-е годы и сосредоточила внимание на скрытых и часто коррупционных механизмах *Françafrique*. Наиболее известным представителем этой традиции стал Франсуа-Ксавье Вершав («Франсафрика – самый затяжной скандал в Республике» (*La Françafrique, le plus long scandale de la République*), 1998¹⁸;

---

¹⁵ Высоцкая Н.И. Африканская политика Франции. Очерки. - М. : Институт Африки РАН, 2006. – 167 с.

¹⁶ Подгорнова Н. П. Политика Франции в странах Северо-Западной Африки // М. : Ин-т Ближ. Востока, 2012. С. 17-27.

¹⁷ Филиппов В.Р. Африканская политика Франции в 2017–2023 годах // Азия и Африка сегодня. 2023. № 5. С. 65–73.

¹⁸ Verschave F.-X. *La Françafrique, le plus long scandale de la République*. Paris: Stock, 1998. – 384 p.

«Чёрная тишина» (*Noir silence*), 2000¹⁹), который охарактеризовал систему как «самый длинный скандал Республики», подробно анализируя практики кумовства, тайного финансирования и военного вмешательства. Его вклад представляет собой важный теоретико-методологический и эмпирический ресурс для анализа постколониальных механизмов влияния Франции в Африке. Будучи не только исследователем, но и общественным активистом, Вершав развивал критическую перспективу, направленную на деконструкцию неоколониальных структур, продолжающих определять характер взаимодействия между Францией и её бывшими колониями. Он активно обращался к концепции «Франсафрики», ввел ее в научный и общественный оборот.

Современное развитие этой линии представлено коллективным трудом Амзата Букари-Ябары, Томаса Дельтомба и соавторов («Империя, которая отказывается умирать» (*L'empire qui ne veut pas mourir*)), 2021)²⁰, где *Françafrique* описывается как долговечный феномен, не утративший своей актуальности. Работы Томаса Хофнунга (2010)²¹, Ксавье Хареля (2012)²² раскрывали конкретные коррупционные скандалы, связанные с корпорациями вроде *Elf-Aquitaine*. В российской историографии данное направление представлено например одной из статей В.Р. Филиппова (2022)²³, который показал, как французские исследователи интерпретировали *Françafrique* в критическом ключе.

---

¹⁹ Verschave F.-X. *Noir silence: qui arrêtera la Françafrique?* Paris: Arènes, 2000. - 521 p.

²⁰ Borrel T., Boukari-Yabara A., Collombat B., Deltombe T. *L'Empire qui ne veut pas mourir. Une histoire de la Françafrique*. Paris: Seuil, 2021. - p. 992

²¹ Hofnung T. Le crépuscule de la françafric [Электронный ресурс] // *Liberation*. - 2010. - Режим доступа: https://www.liberation.fr/planete/2010/11/27/le-crepuscule-de-la-francafric_696667/ (дата обращения: 09.06.2025)

²² Harel X. *Elf-Aquitaine, il était une fois la Françafrique* [Электронный ресурс] // *Alternatives Economiques*. - 2012. - Режим доступа: <https://www.alternatives-economiques.fr/elf-aquitaine-etait-une-francafrique/00075334> (дата обращения: 21.12.2024)

²³ Филиппов В.Р. Феномен «Франсафрик» в зеркале французской историографии // *Ученые записки Института Африки РАН*. - 2022. - № 3. - С. 73–87

Институционально-политическая школа сосредоточена на изучении роли французских политических институтов, прежде всего Елисейского дворца, и персоналий, формировавших африканскую политику. Центральной фигурой в этой традиции остаётся Жак Фоккар, многолетний «архитектор» африканской стратегии де Голля. Его роль подробно освещена в серии интервью (*Foccart parle*, 1995–1997)²⁴, в работе Жан-Пьера Бата (2006)²⁵, а также в некрологах и аналитических статьях Дугласа Джонсона (1997)²⁶ и Кея Уайтмана (1997)²⁷. Эти исследования подчеркивают, что *Françafrique* была во многом институционализированной системой, функционировавшей через тесную интеграцию африканской политики в механизмы Пятой республики.

Социокультурная и франкофонная перспектива рассматривает *Françafrique* как культурное и символическое пространство, в котором франкофония выступала в качестве инструмента мягкой силы. Исследования Чарльза Форедика и Дэвида Мёрфи (2009)²⁸, Камали Салхи (2002)²⁹, Сесиль

---

²⁴ Entretiens avec Philippe Gaillard, pour le livre "Foccart parle": archives orales et documents de travail [Электронный ресурс] // FranceArchives. - Режим доступа: <https://francearchives.gouv.fr/findingaid/9ebe90827af26a9266b0b227250181551d6e3c25> (дата обращения: 21.02.2025)

²⁵ Bat J.-P. Les « archives Foccart » aux Archives nationales // *Afrique & histoire*. - 2006. - Vol. 5, № 1. - P. 189–201. - Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-afrique-et-histoire-2006-1-page-189.htm> (дата обращения: 12.07.2025)

²⁶ Johnson D. Obituary: Jacques Foccart [Электронный ресурс] // *The Independent*. – 1997-03-20. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/people/obituary-jacques-foccart-1273923.html> (дата обращения: 21.09.2024)

²⁷ Whiteman K. The Man Who Ran Françafrique // *The National Interest*. – 1997. – № 49. – P. 92–99

²⁸ Forsdick C., Murphy D. The Rise of the Francophone Postcolonial Intellectual: The Emergence of a Tradition // *Modern & Contemporary France*. – 2009. – Vol. 17, № 2. – P. 163–175.

²⁹ Salhi K. Critical Imperatives of the French Language in the Francophone World: Colonial Legacy — Postcolonial Policy // *Current Issues in Language Planning*. – 2002. – Vol. 3, № 3. – P. 317–345.

Каню (2006)³⁰, а также Оливье Мийо (2006)³¹ подчеркивают, что культурная политика Франции в Африке была продолжением колониальной «цивилизаторской миссии». В свою очередь Оливье Мийо тоже предлагает постколониальное прочтение Франкофонии, в работе он рассматривает Франкофонию в её институциональном, лингвистическом и географическом аспектах. Несмотря на то, что Международная организация Франкофонии имеет нестоличное происхождение и претендует на то, чтобы выйти из тени колониализма, Франция не сумела отказаться от негативных неоколониальных устремлений и целей. Автором подчёркивается сложное взаимодействие между приверженностью французскому языку и постколониальным стремлением «деколонизировать разум». По мнению Мийо, Франкофония не полностью преодолевает имперскую дихотомию между Францией и бывшими колониями. Таким образом ставится под вопрос чувство единства, которое продвигает организация Франкофонии. Сесиль Каню рассматривает дискурс вокруг распространения французского языка в Африке, его эволюцию от «цивилизаторской миссии» до постколониального нарратива, навязывающего культурные и идентитарные позиции. Используя пример Мали, Сесиль Каню показывает, что вместо создания новой дискурсивной парадигмы эти дискурсы продолжают воспроизводить европейские представления и ценности. Клемент Стефан Дали³² продолжает изучение дискурсов в этом направлении и в статье делает интересный анализ на основе двух подходов: диахронического и синхронного. Автор исследует положение Международной организации франкофонии в мировой системе, выявляя противоречие между

---

³⁰ Canut C. À bas la francophonie! De la mission civilisatrice du français en Afrique à sa mise en discours postcoloniale [Электронный ресурс] / CairnInfo. – 2010. – № 3. – P. 141–158. – Режим доступа: <https://shs.cairn.info/revue-langue-francaise-2010-3-page-141?lang=fr> (дата обращения: 10.03.2025)

³¹ Milhaud O. Post-Francophonie? [Электронный ресурс] // EspacesTemps.net. – 2006. – Режим доступа: <https://www.espacestemp.net/en/articles/post-francophonie-en/> (дата обращения: 10.04.2025)

³² Dali C. S. L'organisation Internationale De La Francophonie: Instrument De Développement Ou De Dépendance // African Sociological Review / Revue Africaine De Sociologie. – 2019. – Vol. 23, № 1. – P. 4–18.

двумя типами дискурсов: один из них формируется внутри самой организации, а другой – во Франции. Первый тип дискурса основан на идее «жить вместе», а второй отражает колониальное стремление к доминированию. Исследователь предлагает переосмыслить постколониальные отношения и ставит под сомнение участие бывших колоний в структурах власти, которые могут привести к их подчинению.

Чарльз Форсдик и Дэвид Мерфи³³ рассматривают роль французских интеллектуалов в бывших колониях Франции. Авторы исследуют, как идеи французских мыслителей, таких как Виктор Сегален, Леопольд Седар Сенгор и Франц Фанон, повлияли на формирование постколониальной интеллектуальной традиции. Работа способствует лучшему пониманию механизмов культурного влияния Франции в регионе, в статье подчеркивается взаимозависимость и регулярное пересечение разных интеллектуальных культур: «французской» и «франкоязычной».

Наконец, Камал Салхи³⁴ предлагает новую точку зрения на развитие французского языка на африканском континенте. Автор выражает мнение, что французский язык давно стал языком общения между культурами, а не просто средством передачи французской культуры. Таким образом, роль французского языка во франкоязычном мире следует рассматривать в контексте озабоченности самих франкофонов по поводу важности своих собственных языков, их отношения к Франции и правительствам после обретения независимости. Проблема ослабления культурного влияния Франции в Африке тем не менее остается актуальной и важной для понимания современного положения дел на континенте.

---

³³ Forsdick C., Murphy D. The Rise of the Francophone Postcolonial Intellectual: The Emergence of a Tradition // *Modern & Contemporary France*. – 2009. – Vol. 17, № 2. – P. 163–175.

³⁴ Salhi K. Critical Imperatives of the French Language in the Francophone World: Colonial Legacy — Postcolonial Policy // *Current Issues in Language Planning*. – 2002. – Vol. 3, № 3. – P. 317–345.

В российской науке эта проблематика представлена работами О.А. Смирновой и Д.М. Золиной³⁵ о Франкофонии, а также исследованиями С.И. Косенко³⁶, В.А. Нагорнова³⁷ о «мягкой силе» Франции. В своих исследованиях они анализируют основные направления французской политики в отношении стран Африки в контексте глобализации. Особое внимание уделяется политике безопасности, экономическим, культурным и социальным взаимодействиям. Основным выводом заключается в том, что актуальная неокOLONиальная французская политика в Африке не эффективна и требует нового подхода на базе равноправного партнерства. С.И. Косенко рассматривает актуальные аспекты культурной дипломатии Франции как атрибута «мягкой силы»; подчеркивает традиционно особое место культурной политики в стратегии сохранения и усиления глобального влияния Франции. Автор анализирует стратегии «мягкой силы» Франции, а также подробно оценивает вклад Института Франции в развитии культурного влияния страны. Исследование же О.А. Смирновой и Д.М. Золиной посвящено Международной организации Франкофонии, её роли и влиянию на развитие сотрудничества между Францией и африканскими странами в области культуры, образования и науки. В работе подробно изучена Международная организация Франкофонии и подчеркивается консолидирующую роль языка в формировании культурного влияния Франции.

В начале XXI века в историографии *Françafrique* всё более заметной становится тенденция к её переосмыслению в контексте глобальных трансформаций. Если в 1960–1980-е гг. внимание исследователей было сосредоточено преимущественно на колониальном наследии и непосредственных механизмах контроля, а в 1990-е – на критике

---

³⁵ Смирнова О.А., Золина Д.М. Международная организация Франкофония: вектор влияния и инструмент солидарности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. – 2012. – № 1 (21). – С. 106–111. – ISSN 1998-9938.

³⁶ Косенко С. И. «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 114–125.

³⁷ Нагорнов В. А. «Мягкая сила» по-французски // Вестник международных организаций. – 2014. – Т. 9, № 2. – С. 167–189.

коррупционных практик и разоблачении «теневых сетей», то в последние два десятилетия акцент смещается к вопросам адаптации *Françafrique* к изменившемуся международному порядку. Авторы этой исследовательской линии исходят из того, что система не исчезла вместе с волной деколонизации, но была вынуждена трансформироваться, приспособившись к новым политическим, экономическим и социальным вызовам.

Прежде всего, современные исследования фиксируют кризис традиционных инструментов влияния Франции. Так, в статье Н. Медушевского и А. Шишкиной (2022) «Современная французская политика на Африканском континенте: трансформации модели «Франсафрика» (*Modern French Policy on the African Continent: Transformations of a Françafrique Model*)³⁸ анализируется постепенное сокращение роли «жестких» механизмов – прямых военных интервенций, институционализированных каналов через Фоккара или систему франка КФА, и параллельный рост значения «мягкой силы». При этом авторы подчёркивают, что трансформация носит скорее адаптивный, чем радикально реформаторский характер: многие практики сохранились, но приобрели более завуалированную форму.

Схожие выводы делает Виктор-Мануэль Валлен (2014), который в своей работе «Франция как жандарм Африки» (*France as the Gendarme of Africa*)³⁹, 1960–2014 рассматривает устойчивость французских силовых и военных операций на континенте как свидетельство долговременного характера *Françafrique*. Даже на фоне критики со стороны африканских обществ и появления новых акторов Франция продолжает оставаться гарантом безопасности в зонах нестабильности, особенно в Сахеле. Это говорит о том, что система не только адаптировалась, но и нашла новые аргументы для своего

---

³⁸ Medushevskiy N., Shishkina A. Modern French Policy on the African Continent: Transformations of a Françafrique Model // Journal of Asian and African Studies. - 2022. - Vol. 57, № 6. - P. 1141–1157.

³⁹ Vallin V.-M. France as the Gendarme of Africa, 1960-2014 // Political Science Quarterly. - 2015. - Vol. 130, № 1. - P. 79–101.

сохранения, опираясь на дискурс борьбы с терроризмом и международной безопасности.

Важный вклад в развитие этой исследовательской линии вносит работа Чернеги В.Н. «Франсафрик» в державной политике Франции: становление, эволюция, кризис (1960–2023)»⁴⁰. Автор показывает, что *Françafrique* следует рассматривать не как линейный процесс, ведущий к постепенному разрыву с прошлым, а как постоянное чередование элементов преемственности и новаций. В рамках этой концепции особое внимание уделяется роли французских политических лидеров, которые неизменно декларировали намерение «покончить с *Françafrique*», но фактически лишь модифицировали существующие механизмы.

В англоязычной историографии показательным исследованием Пола Мелли и Винсента Даррака (2013)⁴¹, опубликованное *Chatham House*. В нём рассматриваются президентства Николя Саркози и Франсуа Олланда, которые декларировали стремление к «новым отношениям» с Африкой, но на деле продолжали использовать традиционные инструменты – военное сотрудничество, экономическое влияние и франкофонию. Авторы делают вывод, что *Françafrique* утратила прозрачные формы, свойственные периоду де Голля или Ширака, но сохранила институциональную инерцию.

Аналогичную позицию занимает Абдурахим Сырадаг (2014)⁴², задающийся вопросом: «является ли французская политика в Африке прагматичной или альтруистической?». Его ответ склоняется в пользу прагматизма, поскольку Франция адаптировала *Françafrique* не ради отказа от

⁴⁰ Чернега В.Н. «Франсафрик» в державной политике Франции: становление, эволюция, кризис (1960–2023) // Новая и новейшая история. - 2024. - Т. 68. - №2. - С. 19-31.

⁴¹ Melly P., Darracq V. A New Way to Engage? French Policy in Africa from Sarkozy to Hollande [Электронный ресурс] // Chatham House. – 2013. – Режим доступа: https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/Africa/0513pp_franceafrica.pdf (дата обращения: 09.04.2025)

⁴² Sıradağ A. Understanding French Foreign and Security Policy towards Africa: Pragmatism or Altruism [Электронный ресурс] // Afro Eurasian Studies Journal. – 2014. – Vol. 3, Issue 1. – Режим доступа: http://www.afroeurasianstudies.net/dosyalar/site_resim/veri/7429761.pdf (дата обращения: 02.07.2025)

неё, а ради сохранения своего статуса международного актора в условиях многополярности.

В совокупности эти исследования показывают, что современная историография рассматривает *Françafrique* как систему, которая не только выжила, но и сумела встроиться в новые международные реалии. Главная новация этой исследовательской линии заключается в том, что вместо акцента на разоблачении коррупции или апологии «цивилизаторской миссии» на первый план выходит проблема трансформации: как исторические практики *Françafrique* были переосмыслены, переструктурированы и представлены как элементы «равноправного сотрудничества» или «глобальной борьбы с угрозами». Современная школа истолкования *Françafrique* демонстрирует двойственность: с одной стороны, она фиксирует кризис прежних инструментов, с другой – подчёркивает способность системы к долговременной адаптации. Именно поэтому сегодня в историографии всё чаще говорится не об исчезновении *Françafrique*, а о её «новых обличьях», которые сохраняют прежнее содержание, но изменяют форму.

Таким образом, несмотря на высокую степень изученности темы, существующая историография *Françafrique* нередко рассматривала эту систему как монолитную конструкцию французского контроля либо как остаток колониальной «миссии цивилизации». При этом такой важный аспект, как вариативность и неоднородность взаимодействия Франции с различными африканскими государствами и регионами, оставался на периферии научного анализа. Текущее положение дел требует от исследователей применения обновлённого исследовательского подхода, включающего более глубокий анализ аспектов экономического сотрудничества, а также привлечение материалов СМИ, экспертных и аналитических оценок и разнообразных статистических данных.

В настоящем диссертационном исследовании сделана попытка восполнить указанный пробел и провести более детальный и системный

сравнительный анализ именно этих аспектов. Таким образом, историография *Françafrique* демонстрирует эволюцию от апологетического оправдания колониальной миссии к критическим и междисциплинарным исследованиям, интегрирующим экономику, политику и культуру. Общий вывод заключается в том, что *Françafrique* не следует рассматривать как статичную модель; напротив, в научной литературе она предстаёт как динамичная, неоднородная и многослойная система, устойчивость которой обеспечивалась именно её вариативностью.

Хронологические рамки исследования

Исторические рамки исследования начинаются с момента получения независимости африканскими странами от колониальных держав, включая Францию, что означает период с конца 1950-х - начала 1960-х годов. Это время является ключевым для понимания формирования новых политических и экономических отношений между Францией и её бывшими колониями.

Далее исследование охватывает различные этапы развития доктрины *Françafrique* в последующие десятилетия, включая периоды политических турбулентностей, изменений в глобальной политической арене, а также эволюцию стратегий и приоритетов франко-африканских отношений.

Современные рамки исследования фокусируются на последние два-три десятилетия, включая настоящее время. Этот период отмечен сдвигами в международных отношениях, включая усиление многополярности и рост глобального экономического влияния других государств, таких как Китай. Анализ воздействия доктрины *Françafrique* на современную африканскую политику Франции позволяет понять текущие тенденции и вызовы в этой сфере.

Объект и предмет

Таким образом, **объектом** исследования являются внешнеполитическая стратегия Франции в Африке, а **предметом** соответственно доктрина

Françafrique и её воздействие на развитие современной африканской политики Франции.

Цель и задачи

Целью исследования является анализ доктрины *Françafrique* и её влияния на современную африканскую политику Франции. Постановка цели диссертационного исследования предопределила ряд научно-исследовательских задач:

- Исследовать исторические и концептуальные основы формирования системы *Françafrique*, включая процесс деколонизации с французской и африканской перспектив.
- Выявить и проанализировать основные инструменты системы *Françafrique* и роль африканских лидеров в их становлении и функционировании.
- Проанализировать вариативность и неоднородность *Françafrique* на основе сравнительного исследования региональных и страновых моделей.
- Рассмотреть эволюцию подходов французских политических лидеров к системе *Françafrique* на протяжении второй половины XX – начала XXI века и выявить элементы преемственности и трансформации.
- Оценить влияние африканской политики Франции на современные торгово-экономические, культурные и военно-политические отношения с африканскими государствами.
- Проанализировать адаптивность доктрины *Françafrique* в современных условиях многополярности и конкуренции новых глобальных акторов и дать оценку её эффективности.

Источниковая база исследования

Источниковая база диссертационного исследования отличается комплексным и междисциплинарным характером и включает несколько взаимодополняющих групп источников, что позволило всесторонне проанализировать формирование, функционирование и трансформацию доктрины *Françafrique* в политике Франции в отношении африканских государств.

К первой и наиболее значимой группе относятся архивные источники, прежде всего материалы личных и институциональных архивов ключевых акторов французской африканской политики. Важнейшее место в исследовании занимают документы из архива Жака Фоккара⁴³, сыгравшего центральную роль в выстраивании неформальных механизмов франко-африканских отношений в период Пятой республики. Эти материалы позволяют реконструировать закулисные практики принятия решений, персонализированный характер взаимодействия с африканскими лидерами, а также реальные приоритеты французской политики, зачастую расходившиеся с официальной риторикой.

Вторую группу составляют официальные документы Французской Республики и международных организаций, которые были использованы для анализа институционального измерения африканской политики Франции. В их числе – так называемые «белые книги» по вопросам обороны и внешней

---

⁴³ Archives de Jacques Foccart (1945-1966) [Электронный ресурс] // FranceArchives. - Режим доступа:
<https://francearchives.gouv.fr/findingaid/565bde5f44e58a3800b8abf8b094b57e9e603ddd> (дата обращения: 09.04.2025)

политики⁴⁴⁴⁵⁴⁶⁴⁷⁴⁸, парламентские доклады, включая доклад Национального собрания Франции 2024 года⁴⁹. Эти источники важны для выявления трансформации формальных подходов французского государства – от политики «сферы привилегированных интересов» к риторике партнёрства, ответственности и отказа от неокOLONИАЛЬНОГО наследия.

Особое значение имеют документы международных организаций (ООН⁵⁰, Всемирного банка⁵¹, Совета Европейского союза⁵²), позволяющие поместить франко-африканские отношения в более широкий международный контекст. Они дают возможность оценить, каким образом политика Франции в Африке соотносилась с глобальными нормами, режимами развития и

---

⁴⁴ Livre blanc sur la défense [Электронный ресурс] // Digithèque de matériaux juridiques et politiques. - 1972. - Режим доступа: <https://mjp.univ-perp.fr/mjp.htm> (дата обращения: 22.01.2024)

⁴⁵ Livre blanc sur la défense [Электронный ресурс] // Ministère de la Défense. - 1994. - Режим доступа: <https://www.vie-publique.fr/files/rapport/pdf/944048700.pdf> (дата обращения: 22.01.2024)

⁴⁶ Livre blanc [Электронный ресурс] // Défense et sécurité nationale. - 2013. - Режим доступа: http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/pdf/le_livre_blanc_de_la_defense_2013.pdf (дата обращения: 22.01.2024)

⁴⁷ Revue stratégique de défense et de sécurité nationale [Электронный ресурс] // Défense et sécurité nationale. - 2017. - Режим доступа: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/2017-revue_strategique_dsn_cle4b3beb.pdf (дата обращения: 22.01.2024)

⁴⁸ Revue stratégique de défense et de sécurité nationale [Электронный ресурс] // Défense et sécurité nationale. - 2022. - Режим доступа: <https://www.sgdsn.gouv.fr/files/files/Revue%20nationale%20strat%C3%A9gique%20-%20Fran%C3%A7ais.pdf> (дата обращения: 22.01.2024)

⁴⁹ Fuchs B., Tabarot M. Rapport d'information déposé en application de l'article 145 du règlement, par la commission des affaires étrangères, en conclusion des travaux d'une mission d'information sur les relations entre la France et l'Afrique [Электронный ресурс] // Assemblée nationale. – 2023. – Режим доступа: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/rapports/cion_afetr/116b1841_rapport-information#_Toc256000114 (дата обращения: 10.04.2025)

⁵⁰ Резолюция 1973 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6498-м заседании 17 марта 2011 года. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций (ООН). - 2011. Режим доступа: [https://docs.un.org/ru/s/res/1973\(2011\)](https://docs.un.org/ru/s/res/1973(2011)) (дата обращения: 10.06.2025)

⁵¹ (см. например) Least developed countries: UN classification [Электронный ресурс] // The World Bank. – 2020. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/country/XL> (дата обращения: 12.03.2025)

⁵² Réunion extraordinaire du Conseil européen. Bruxelles, le 11 mars 2011 [Электронный ресурс] // Le Conseil de l'Union européenne. – 2011. – Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7-2011-INIT/fr/pdf> (дата обращения: 02.03.2025)

механизмами международного регулирования, а также как *Françafrique* адаптировалась к меняющимся условиям мирового порядка.

Отдельную группу источников образуют официальные речи и публичные заявления президентов Франции⁵³⁵⁴. Эти тексты представляют особую ценность для анализа эволюции политического дискурса, символического оформления африканской политики и попыток переосмысления или легитимации системы *Françafrique*. Сопоставление риторики разных периодов позволяет выявить элементы преемственности и разрыва между заявляемыми целями и реальной практикой. Речи президентов рассматриваются в исследовании не только как отражение официальной позиции государства, но и как инструмент политической коммуникации, направленный на внутреннюю и внешнюю аудиторию. Их анализ позволяет проследить, каким образом французское руководство реагировало на критику *Françafrique* со стороны африканских обществ, международного сообщества и собственной общественности.

Четвёртую группу источников составляет периодическая печать и аналитические публикации в СМИ, как французских, так и международных. Материалы таких изданий, как *Le Monde*⁵⁵, *Jeune Afrique*⁵⁶, *L'Express*⁵⁷, *Le*

---

⁵³ (см. например) Macron E. Discours à l'université de Ouagadougou [Электронный ресурс] // Élysée.fr. – 2017. – Режим доступа: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/11/28/discours-demmanuel-macron-a-luniversite-de-ouagadougou> (дата обращения: 02.03.2025)

⁵⁴ (см. например) Sarkozy N. Le discours de Dakar [Электронный ресурс] // Le Monde. – 2007. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2007/11/09/le-discours-de-dakar_976786_3212.html (дата обращения: 10.04.2025)

⁵⁵ (см. например) Bensimon C. Jacques Chirac et l'Afrique, une amitié particulière [Электронный ресурс] // Le Monde. – 2019. – 26 septembre. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2019/09/26/jacques-chirac-et-l-afrique-une-amitie-particuliere_6013170_3212.html (дата обращения: 21.03.2025)

⁵⁶ (см. например) Lettre ouverte sur le franc CFA [Электронный ресурс] // Jeune Afrique. – 2019. – Режим доступа: <https://www.jeuneafrique.com> (дата обращения: 15.06.2025)

⁵⁷ (см. например) Le Floch-Prigent L. La confession de Le Floch-Prigent [Электронный ресурс] // L'Express. – 2006. – Режим доступа: https://www.lexpress.fr/societe/justice/la-confession-de-le-floch-prigent_492602.html?cmp_redirect=true (дата обращения: 05.03.2025)

*Point*⁵⁸ и других, позволяют проследить общественную и экспертную дискуссию вокруг феномена *Françafrique*, а также реакцию на конкретные политические кризисы, скандалы и трансформации французского присутствия в Африке. Пресса выступает важным источником для анализа критического дискурса, особенно в контексте разоблачений неформальных сетей влияния, коррупционных практик и роли транснациональных корпораций. Использование журналистских расследований и аналитических материалов позволяет дополнить официальные источники и выявить противоречия между институциональной политикой и её практической реализацией.

К пятой группе относятся мемуары и воспоминания политических деятелей, дипломатов и представителей французских и африканских элит. Особое значение имеют мемуары Шарля де Голля⁵⁹, Пьера Мессмера⁶⁰. Эти источники позволяют реконструировать субъективное восприятие событий, мотивацию акторов и логику принятия решений, а также выявить персоналистский характер франко-африканских связей. Несмотря на неизбежную субъективность, мемуарные источники представляют высокую ценность в сочетании с архивными и официальными документами, поскольку позволяют соотнести заявленные намерения с фактическими действиями и практиками.

Наконец, шестую группу источников составляет статистический и эмпирический материал, включающий данные по торгово-экономическому сотрудничеству⁶¹, финансовым потокам⁶² и макроэкономическим показателям

---

⁵⁸ (см. например) Baverez N. Comment Emmanuel Macron a perdu l'Afrique [Электронный ресурс] // *Le Point*. – 2024. – Режим доступа: https://www.lepoint.fr/editos-du-point/comment-emmanuel-macron-a-perdu-l-afrique-16-12-2024-2578040_32.php (дата обращения: 10.04.2025)

⁵⁹ Gaulle Ch. de. *Memoires d'Espoir. Le renouveau 1958–1962*. Paris, Plon. 1970. 314 с

⁶⁰ Messmer P. *Après tant de batailles... mémoires*. - Paris : Albin Michel, 1992. - 493 с.

⁶¹ (см. например) Business France. *Ambition Africa 2018: The leading business event between Africa and France* [Электронный ресурс] // Business France. – 2018. – Режим доступа: <https://www.businessfrance.fr/discover-france-news-ambitionafrica-2018-the-leading-business-event-between-africa-and-france/> (дата обращения: 10.04.2025)

⁶² (см. например) Eurostat *Statistic Explained. Africa-EU: International trade in goods statistics* [Электронный ресурс] // Eurostat. – 2020. – Режим доступа:

африканских государств⁶³. Эти данные используются для подтверждения или уточнения качественных выводов исследования и позволяют проследить реальные масштабы и направления французского влияния в Африке. Привлечение статистики обеспечивает эмпирическую основу анализа и позволяет избежать исключительно дискурсивного или нормативного подхода, дополняя политико-историческое исследование количественными показателями.

Все использованные источники были осмотрительно выбраны с учетом их авторитетности, актуальности и релевантности для поставленной цели и задач исследования. Подробный обзор и анализ этих источников позволил получить более полное представление о теме исследования и достичь поставленных целей работы.

Теоретические и методологические основания диссертационного исследования

Диссертационное исследование опирается на принцип историзма, рассматривая феномен *Françafrique* как динамическую и неоднородную систему, чьи формы и модели взаимодействия с африканскими странами изменялись во времени под воздействием исторических, политических, экономических и культурных факторов. Такой подход позволяет проследить эволюцию доктрины от периода деколонизации до современного состояния франко-африканских отношений, учитывая как стратегические инициативы Парижа, так и реакцию африканских акторов.

Для комплексного изучения проблемы были использованы несколько взаимодополняющих теоретических подходов. Цивилизационный подход

---

https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Africa-EU_-_international_trade_in_goods_statistics#Spain.2C_France.2C_Germany.2C_the_Netherlands_and_Italy_largest_EU_trade_in_goods_partners_for_Africa/ (дата обращения: 10.04.2025)

⁶³ (см. например) World Integrated Trade Solutions. Sub-Saharan Africa number of products imported 2014–2018 [Электронный ресурс] // World Bank. – 2018. – Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/countryprofile/en/country/SSF/startyear/2014/endyear/2018/indicator/NMBR-PRDCT-MPRTD/> (дата обращения: 10.04.2025)

позволяет проанализировать культурно-символические аспекты взаимодействия Франции и африканских государств, включая роль франкофонной идентичности, миссии цивилизации и символической власти. Социально-экономический подход раскрывает взаимосвязь политических решений с экономическими интересами, включая клиентелистские сети, корпоративные интересы и финансовые инструменты, такие как франк КФА. Политико-геополитический подход помогает выявить, каким образом международные отношения, безопасность и стратегическое значение региона формировали вариативные модели *Françafrique*.

Особое место в исследовании занимает перицентрический подход. Впервые этот метод был предложен британским историком Тони Смитом в 2000 году в статье «*New Bottles for New Wine: A Pericentric Framework for the Study of the Cold War*» («Новые бутылки для нового вина: перицентрическая концепция изучения холодной войны»)⁶⁴ для преодоления традиционного биполярного видения международных отношений. Изначально подход применялся исключительно к периоду холодной войны: вместо привычной перспективы «центр – сверхдержавы (СССР и США)» Смит предложил анализировать события с позиции «периферийных» акторов – малых и средних государств, которые не были пассивными объектами, а активно формировали повестку дня, использовали противоречия великих держав в своих интересах и нередко сами инициировали те или иные процессы.

Со временем перицентрический подход вышел далеко за рамки изучения советско-американского противостояния и стал одним из наиболее продуктивных инструментов анализа постколониальных отношений. В контексте настоящего исследования он позволяет отказаться от привычного франкоцентризма и рассмотреть систему *Françafrique* не только как продукт целенаправленной политики Парижа, но и как результат активной

---

⁶⁴ Smith T. *New Bottles for New Wine: A Pericentric Framework for the Study of the Cold War* // *Diplomatic History*. Vol. 24, No. 4, pp. 567-59., Oxford University Press. - 2000

субъектности африканских государств и локальных элит. Такой подход даёт возможность выявить, каким образом африканские лидеры участвовали в формировании, легитимации и последующей адаптации системы *Françafrique*, сознательно используя её механизмы для укрепления собственной власти, решения внутренних политических задач и достижения региональных целей.

Работа сочетает несколько ключевых методов: хронологический метод – для последовательного рассмотрения процессов деколонизации, становления и трансформации *Françafrique*; регионально-географический метод – для детального анализа страновых и региональных моделей взаимодействия; сравнительно-проблемный метод – для выявления общих закономерностей и различий в подходах Франции и африканских стран, а также анализа причин вариативности системы; историографический метод – для интеграции различных исследовательских школ, включая апологетическую, критическую, культурно-символическую и политико-экономическую, что позволяет проследить эволюцию научного понимания *Françafrique*.

В работе также использовано сочетание общенаучных методов познания: анализ, синтез, обобщение, систематизация научной литературы и архивных источников. Такой комплексный методологический подход обеспечивает возможность всестороннего рассмотрения *Françafrique* как динамичной, адаптивной и неоднородной системы, выявления причин её устойчивости и вариативности.

Научная новизна

Научная новизна данного исследования заключается в нескольких ключевых аспектах, отражающих обновлённый подход к анализу системы. Во-первых, диссертация представляет собой комплексный и междисциплинарный анализ доктрины *Françafrique*, объединяющий исторические основания, процессы деколонизации, страновые и региональные кейсы, а также

вариативность проявления системы в разных африканских государствах. В отличие от большинства предыдущих исследований, которые ограничивались либо историческим анализом, либо современными проявлениями франко-африканских отношений, данная работа рассматривает *Françafrique* как динамическую и неоднородную систему, способную адаптироваться к различным политическим, экономическим и культурным контекстам.

Во-вторых, в диссертации впервые предложена и обоснована авторская типология региональных и страновых моделей системы *Françafrique*: «лояльное партнёрство», корпоративно-монархическая зависимость, военная опека, радикальное отторжение, гибридная нестабильность. Сравнительный анализ этих кейсов позволяет выявить структурные факторы вариативности: роль местных элит, экономические интересы, культурно-символические связи и уровень безопасности, что ранее в исследованиях *Françafrique* рассматривалось фрагментарно или по отдельным странам.

В-третьих, исследование вносит новый вклад в понимание взаимного влияния африканского контекста и французской политики. Работа демонстрирует, что *Françafrique* формировалась не только под влиянием Парижа, но и через активное участие африканских лидеров, согласие или противодействие которых определяло специфику каждой модели. Такой подход позволяет выйти за рамки однородного представления о франко-африканских отношениях и раскрывает адаптационные механизмы системы.

Наконец, диссертация сочетает исторический анализ с междисциплинарной методологией (экономика, политика, культура, символическая власть), что даёт возможность интегрировать исторические процессы, современные трансформации и теоретические объяснения вариативности *Françafrique* в единую систему знаний. Это открывает новые перспективы для понимания устойчивости и трансформаций французского влияния в Африке в условиях глобальной политической и экономической изменчивости.

Таким образом, данное исследование не только расширяет понимание доктрины «Франсафрики» и ее воздействия, но и представляет новый интегративный подход к анализу этой проблематики.

Основные положения, выносимые на защиту

1. После распада французской колониальной империи влияние Франции в африканском регионе не прекратилось, а трансформировалось в систему неформальных и полужформальных механизмов, получивших в научной литературе обозначение *Françafrique*. В отличие от традиционных трактовок, сводящих её преимущественно к неоколониальной эксплуатации, в диссертации показано, что данная система представляла собой сложную конфигурацию политических, экономических и персоналистских связей, включавших клиентелистские сети, механизмы финансового контроля (в том числе монетарную систему франка КФА), а также институционализированные формы сотрудничества. Эти инструменты обеспечивали сохранение стратегического влияния Франции и одновременно обслуживали интересы французских корпораций и политико-деловых элит, однако их функционирование зависело от конкретных страновых условий.

2. Система *Françafrique* носила не унифицированный, а адаптивный характер. Она формировалась и функционировала как вариативная модель взаимодействия, принимающая различные формы в зависимости от исторического опыта конкретного государства, конфигурации его политических элит, уровня институциональной устойчивости и характера франко-африканских связей. Таким образом, *Françafrique* следует рассматривать не как статичный неоколониальный механизм, а как динамичную систему асимметричной взаимозависимости, способную к трансформации и контекстуальной настройке.

3. Вариативность *Françafrique* обусловлена взаимодействием ряда структурных факторов, выявленных в исследовании: особенностями формирования и поведения национальных элит; степенью экономической

зависимости и отраслевой структурой хозяйства; уровнем культурно-символической интеграции в франкофонное пространство; а также состоянием политической и военной стабильности. Устойчивость системы объясняется не жесткостью её институтов, а способностью комбинировать данные факторы в различных пропорциях, что позволяло адаптировать французское присутствие к национальным и региональным контекстам. Данный вывод является самостоятельным результатом исследования и расширяет существующие интерпретации феномена.

4. Несмотря на публичные заявления руководителей Пятой республики о необходимости «разрыва» с практиками *Françafrique*, её ключевые механизмы не исчезли, а претерпели трансформацию. Экономические рычаги, финансовые инструменты, политические сети и формы военно-политического сотрудничества продолжали функционировать в изменённом виде, приспособившись к новой международной среде, росту критики со стороны африканских обществ и мирового сообщества, а также к процессам глобальной многополярности. Тем самым преемственность и трансформация выступают взаимодополняющими характеристиками французской африканской политики.

5. Исторический опыт *Françafrique* продолжает оказывать влияние на современные франко-африканские отношения, определяя рамки доверия, ожиданий и политической чувствительности. При этом снижение общественного доверия к Франции в ряде африканских стран не означает автоматического перехода к альтернативным внешним ориентациям; сохранение влияния требует сочетания инструментов мягкой силы (культурное и образовательное сотрудничество, франкофонная инфраструктура), дипломатических механизмов и осторожного использования военного компонента.

6. Комплексный междисциплинарный подход, объединяющий политико-экономический анализ, изучение культурно-символических

механизмов и исследование сетевых форм политического взаимодействия, позволяет объяснить, как неоднородность, так и устойчивость системы *Françafrique*. Такой синтез создает методологическую основу для дальнейшего анализа эволюции подходов конкретных французских лидеров к африканской политике и демонстрирует необходимость рассматривать франко-африканские отношения в их исторической, региональной и институциональной взаимосвязи.

Практическая значимость исследования

Практическая значимость проведённого исследования проявляется в нескольких взаимосвязанных направлениях, охватывающих сферу внешней политики, аналитической деятельности и образовательной подготовки.

Прежде всего, комплексный анализ доктрины *Françafrique* и её трансформации формирует эмпирическую и концептуальную базу, востребованную в практике выработки внешнеполитических решений. Полученные выводы могут представлять интерес для российских дипломатических и экспертно-аналитических структур в контексте уточнения и корректировки курса Российской Федерации в Африке, ориентированного на принципы суверенного равноправия, отказа от неоколониальных моделей и расширения политико-экономического сотрудничества на двусторонней и многосторонней основе. Одновременно результаты исследования значимы и для французских, и для африканских политических институтов, поскольку позволяют критически оценить исторические механизмы взаимодействия и выработать более транспарентные и сбалансированные форматы партнёрства в условиях усиливающейся глобальной конкуренции за влияние в африканском макрорегионе.

Во-вторых, выявленные в работе механизмы преемственности и адаптивной трансформации *Françafrique* в современной политике Франции представляют прикладной интерес для международных организаций,

аналитических центров и специалистов в сфере международной безопасности и развития. Исследование способствует более глубокому пониманию неформальных сетей влияния, инструментов экономического присутствия и политико-символических практик, которые продолжают оказывать воздействие на конфигурацию сил в Африке. Это создаёт основу для подготовки аналитических докладов, сценарного моделирования и разработки рекомендаций в сфере внешней политики и международного сотрудничества.

В-третьих, диссертация обладает значимостью для образовательной и экспертной среды. Материалы исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов по истории международных отношений, внешней политике Франции, африканским исследованиям, постколониальной теории и современной мировой политике. Особую ценность представляет синтез различных теоретических парадигм: от реалистической и политико-экономической до постколониальной и культурно-символической, что делает работу методологически полезной для подготовки специалистов в области международных отношений и регионоведения.

Тем самым практическая значимость диссертации заключается не только в возможности её применения к анализу и корректировке современных внешнеполитических стратегий, но и в формировании аналитического инструментария для оценки неоклониальных и постколониальных практик в условиях многополярного мира.

Теоретическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в развитие исторической и политической науки. Работа систематизирует и критически переосмысливает широкий корпус источников: архивные документы, официальные материалы, публичные выступления, мемуары, прессу, статистические данные и экспертные публикации, интегрируя их в целостную аналитическую модель. Особенность исследования заключается в

сочетании исторического подхода с политико-экономическим и культурно-символическим анализом, что позволяет по-новому интерпретировать эволюцию франко-африканских отношений с периода деколонизации до современности.

Предложенная концепция внутренней вариативности *Françafrique* вносит вклад в теоретическое осмысление постколониальных систем как адаптивных и неоднородных структур, устойчивость которых обеспечивается не статичностью институтов, а способностью к контекстуальной трансформации. Тем самым исследование расширяет существующие представления о механизмах взаимодействия центра и периферии и развивает периферический подход к анализу международных отношений.

Кроме того, диссертация создаёт основу для дальнейших сравнительных исследований внешнеполитических практик бывших метрополий в отношении своих экс-колоний, а также для историко-политологических и историко-социологических работ, посвящённых трансформации неоколониальных моделей в условиях глобальной конкуренции. В этом смысле теоретическая значимость исследования заключается в развитии междисциплинарного инструментария для анализа постколониальных процессов и в уточнении понятийного аппарата, применимого к изучению современной международной системы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ FRANÇAFRIQUE

История международных отношений XX века полна примеров того, как имперские амбиции и геополитические интересы трансформировались в новые формы влияния после распада колониальных систем. Одним из таких феноменов, оставивших глубокий след в истории Африки и её отношений с бывшими метрополиями, стала доктрина *Françafrique*. Этот термин, возникший на стыке политики, экономики и культуры, стал символом сложных и зачастую противоречивых связей между Францией и её бывшими африканскими колониями.

В данной главе мы обратимся к истокам этого явления, чтобы понять, как и почему возникла концепция *Françafrique*, какие исторические события и политические решения способствовали её формированию. Мы рассмотрим, как термин, изначально использовавшийся для обозначения тесного сотрудничества, постепенно приобрёл негативный оттенок, став синонимом неоколониальной политики.

Особое внимание будет уделено рождению политической доктрины, которая, с одной стороны, декларировала поддержку независимости африканских государств, а с другой – обеспечивала сохранение французского влияния в ключевых сферах: экономике, политике и культуре. Мы проанализируем инструменты, которые использовались для реализации этого контроля, включая экономические соглашения, военное присутствие, поддержку лояльных режимов и создание системы зависимостей.

Эта глава призвана не только раскрыть исторический контекст возникновения *Françafrique*, но и показать, как эта доктрина повлияла на развитие африканских государств и их место в современной системе международных отношений. Понимание этих процессов важно для осмысления современных вызовов, с которыми сталкивается Африка, и для оценки наследия колониальной эпохи в глобальном контексте.

1.1. Становление доктрины: ключевые подходы и дебаты

Историография *Françafrique* прошла через значительное переосмысление: от оправдания системы как «особых франко-африканских отношений» к осознанной критике её неокOLONИАЛЬНОГО характера и скрытых механизмов влияния. Развитие этого дискурса можно проследить по литературным и академическим источникам, от ранней апологии до масштабной критики, сопровождаемой активистскими и гражданскими инициативами.

Апологетический подход в историографии *Françafrique* характеризуется стремлением представить отношения Франции с африканскими бывшими колониями как естественные, взаимовыгодные и стратегически оправданные. В рамках таких работ акцент делался на стабильность, экономическое сотрудничество и культурные связи, зачастую без глубокого анализа структуры власти и скрытых интересов.

Шарль де Голль выступил ключевой фигурой в формировании идеологических конструкций, определивших официальное отношение к колониальному наследию и закрепивших его в коллективной памяти французского общества. В его интерпретации колониальная политика Франции представлялась не инструментом господства, а «цивилизационной миссией», призванной распространять прогресс и модернизацию. Де Голль акцентировал внимание на том, что метрополия несла значительные расходы, связанные с административным управлением, созданием инфраструктуры, развитием систем образования, здравоохранения и социальной защиты в колониях. Согласно его позиции, Франция внесла решающий вклад в институциональное строительство, включая формирование централизованных структур управления и подготовку местных элит, впоследствии претендовавших на самостоятельное политическое руководство. В рамках политики Пятой республики особое значение придавалось контролю над

исторической памяти: обществу предлагалась интерпретация, согласно которой африканские государства стремились поддерживать тесные связи с Францией. В этом дискурсе Франция закреплялась как «привилегированный партнёр», ответственный за содействие переходу колоний к самоуправлению при сохранении устойчивого сотрудничества⁶⁵.

Идеологические конструкции подобного рода нашли широкое распространение во французском общественном сознании середины XX века. Как отмечает Н. Высоцкая в монографии *«Африканская политика Франции»*, послевоенные политические элиты Франции были вынуждены заново выстраивать свою систему аргументов в отношении африканского направления. Колониальная политика переосмыслялась ими через призму «цивилизаторской миссии», которая стала использоваться в качестве основного оправдательного дискурса⁶⁶.

Подобные представления о «цивилизаторской миссии» Франции нашли отражение и в более широкой апологетической историографии, доминировавшей до конца 1970-х годов. Наиболее показателен в этом отношении так называемый нарратив «плановой деколонизации», активно продвигаемый рядом французских администраторов и государственных деятелей. В их интерпретации процесс обретения независимости африканскими государствами рассматривался как тщательно подготовленный и контролируемый шаг, инициированный Парижем и направленный на обеспечение стабильности. Так, Пьер Мессмер, бывший губернатор Кот-д'Ивуара, впоследствии министр и премьер-министр, в своих мемуарах подчеркивал, что Франция сознательно брала на себя «бремя ответственности», постепенно формируя государственные структуры и социальные институты в колониях⁶⁷.

---

⁶⁵ Gaulle Ch. de. *Memoires d'Espoir. Le renouveau 1958–1962*. Paris, Plon, 1970. 314 с

⁶⁶ Высоцкая Н.И. *Африканская политика Франции. Очерки*. - М. : Институт Африки РАН, 2006. - 234 с.

⁶⁷ Messmer P. *Après tant de batailles... mémoires*. - Paris : Albin Michel, 1992. - 493 с.

Схожие установки можно проследить и в ряде академических работ, вышедших в середине XX века. Классические труды по истории Французской Западной Африки, такие как издание Марселя Делатосса и Теодора Моно⁶⁸, а также последующие исследования, в частности работы Ги Мартена⁶⁹, воспроизводили представление о франко-африканских связях как о естественном и взаимовыгодном процессе. В этих текстах Франция предстает не столько как держава, стремящаяся сохранить влияние в постколониальный период, сколько как гарант модернизации и партнерских отношений.

Множественные исследования описывают практику «особых отношений» («*pré-carré*») как естественное продолжение роли Франции в Африке: культурное и экономическое проникновение и военное присутствие⁷⁰. Это – взгляд, продвигающий идею необходимости таких отношений для защиты международного статуса Франции.

В. Р. Филиппов отмечает⁷¹, что в рамках официального французского дискурса новейшей истории Жан-Поль Дозон, один из наиболее известных африканистов, характеризует генерала де Голля как «эффективного творца спокойной деколонизации территорий Черной Африки»⁷². Однако, как подчеркивает исследователь, подобная интерпретация оставляет открытым вопрос о реальной степени «спокойствия» этого процесса и о том, какие формы пришли на смену колониальной системе. Более взвешенную оценку предлагает А. С. Васильев, который связывает кризис в Алжире с

⁶⁸ Delafosse M., Monod J.-L. Histoire de l'Afrique occidentale française : d'après les travaux et les indications de Maurice Delafosse, adaptée aux écoles indigènes. - Paris : Delagrave, 1926. - 344 с.

⁶⁹ Martin G. The Historical, Economic, and Political Bases of France's African Policy [Электронный ресурс] // Journal of Modern African Studies. - 1985. - Vol. 23, № 2. - сс. 189-208. — Режим доступа: <https://doi.org/10.1017/S0022278X00000148> (дата обращения: 09.01.2025)

⁷⁰ (см. например) Bost F. France, Afrique, mondialisation. Le « pré carré » français à l'épreuve de la décolonisation et de la mondialisation de l'économie // Bulletin de l'Association de Géographes Français. - 2010. - № 87-1. - сс. 131-144.

⁷¹ Филиппов В.Р. Феномен «Франсафрик» в зеркале французской историографии // Ученые записки Института Африки РАН. - 2022. - № 3. - С. 73–87

⁷² Dozon J.-P. L'état franco-africain // Les Temps Modernes. - 2002. - № 4. - СС. 261-288

окончательным демонтажем французской колониальной империи и рассматривает это событие не как завершение, а как трансформацию классического колониализма в его неоколониальную форму. По мнению Васильева, данный феномен характеризуется «лицемерной словесной эквилибристикой» и жесткой практикой подавления оппозиции, что делало его одновременно и циничным, и опасным⁷³. Именно в этих условиях зарождалась идеологическая основа феномена «Франсафрик».

Анализируя становление данной системы, Филиппов обращает внимание на роль ближайшего соратника де Голля – Феликса Уфуэ-Буаньи, который стал одной из ключевых фигур в формировании *Françafrique* именно с африканской стороны, выступая в роли моста между Парижем и бывшими колониями⁷⁴. В колониальный период Уфуэ-Буаньи, происходящий из влиятельного племени бауле и работавший медицинским помощником, плантатором и профсоюзным деятелем, быстро поднялся в политической иерархии. В 1944 г. он основал *Syndicat Agricole Africain* для защиты интересов африканских фермеров от колониальной эксплуатации, что принесло ему популярность. В 1945 г. Уфуэ-Буаньи был избран в французский парламент (Конституционную ассамблею) от Кот-д'Ивуара, став первым африканцем в этой роли. В 1946 г. он основал *Parti Démocratique de la Côte d'Ivoire (PDCI)* как ивуарийский филиал межтерриториальной антиколониальной коалиции *Rassemblement Démocratique Africain (RDA)*, а на учредительном конгрессе *RDA* в Бамако (октябрь 1946 г.) был избран её первым президентом, координируя деятельность филиалов по всей Французской Западной Африке. В 1950-е гг. Уфуэ-Буаньи укрепил связи с Францией, порвав с коммунистами в *RDA*, и занял высокие посты в французском правительстве: министр здравоохранения (1956 г.), помощник премьер-министра, министр государства

---

⁷³ Васильев А.П. Генерал де Голль и крушение французской империи // Национальные интересы. - 1999. - № 2 (3)

⁷⁴ Филиппов В.Р. Феномен «Франсафрик» в зеркале французской историографии // Ученые записки Института Африки РАН. - 2022. - № 3. - С. 73–87

(1957–1959 гг.). В 1959–1960 гг. он стал премьер-министром Кот-д’Ивуара как автономной территории. Будучи доверенным лицом генерала по африканским вопросам, а позднее президентом Кот-д’Ивуара (с 1960 по 1993 г.), он занял особое место в сети франко-африканских отношений. По свидетельствам современников, Уфуэ-Буаньи воспринимался как «человек Франции в Африке» или даже «господин Африка», выполняя функции своеобразного координатора взаимодействия между Парижем и бывшими колониями⁷⁵. Ж.-П. Дозон подчеркивает его значимость в процессе институционализации африканской политики Франции, отмечая, что, исходя из его позиции в структурах Французского союза, именно он активно способствовал формированию и продвижению этой линии⁷⁶. Уже в 1955 г. Уфуэ-Буаньи вводит в политический лексикон термин «Франсафрик», наполняя его положительным смыслом и рассматривая как выражение партнерских отношений⁷⁷.

Значительный интерес для историографии представляют и воспоминания Жака Фоккара, изданные в форме интервью с Ф. Гаярдом в 1995 г.⁷⁸. Фоккар, считавшийся главным архитектором тайной африканской политики при де Голле и Помпиду, фактически курировал деятельность французских спецслужб в регионе. Еще в конце 1940-х годов он неофициально занимался африканскими вопросами, а в 1958 г. был назначен генеральным секретарем по делам Африки и Мадагаскара в администрации президента. На протяжении шестнадцати лет Фоккар оставался ключевой фигурой в механизмах «Франсафрик», непосредственно вовлеченной в большинство

---

⁷⁵ Chafer T. *The End of Empire in French West Africa: France’s Successful Decolonization?* Oxford: Berg, 2002. - 320 p.

⁷⁶ Dozon J.-P. *L’état franco-africain* // *Les Temps Modernes*. - 2002. - № 4. - СС. 261-288

⁷⁷ «Франсафрика»: взлеты и падения. [Электронный ресурс] // Euronews. - Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2010/07/13/sarkozy-s-french-.african-rupture/> (дата обращения: 08.07.2024)

⁷⁸ Foccart J. *Entretiens avec Philippe Gaillard, pour le livre "Foccart parle": archives orales et documents de travail* [Электронный ресурс] // FranceArchives. - Режим доступа: <https://francearchives.gouv.fr/findingaid/9ebe90827af26a9266b0b227250181551d6e3c25> (дата обращения: 21.02.2025)

спорных и криминализованных операций. Как подчеркивает Филиппов, беседы с Гаярдом были попыткой Фоккара не только оправдать систему «особых отношений» с африканскими странами, но и реабилитировать собственную роль в их реализации.

Таким образом, апологетическая традиция закрепляла образ Франции в роли «просветителя» и «стабилизатора», чья политика якобы была ориентирована на благо колониальных обществ. Именно эта рамка доминировала в историографии вплоть до конца XX века, прежде чем ей была противопоставлена критическая перспектива, акцентировавшая неоколониальные механизмы и скрытые формы зависимости.

Революцию в восприятии системы *Françafrique* совершил Франсуа-Ксавье Вершав (*François-Xavier Verschave*). В 1990-х он ввёл название «*Françafrique*» как иронический и критический маркер, обозначающий скрытую сеть вмешательства и контроля. В работах *La Françafrique, le plus long scandale de la République* (1998) и *Noir Silence* (2000) он разоблачает механизмы эксплуатации.

Его критика опирается на обширные примеры: «резня» в Камеруне, убийства неудобных африканских лидеров, манипуляции на выборах, финансирование диктаторов, тайные операции корпоративного и политического характера. Это вызвало общественный резонанс, поддержки активистских организаций (например, *Survie*) и запустило мощный критический поворот в историографии.

Таким образом, историческая наука и общественные дискурсы постепенно переместились от отвлечённого оправдания к активной критике системы *Françafrique*. Следующий логичный шаг – более глубокий анализ возникновения и трансформации самого термина *Françafrique*, который стал не просто лингвистическим обозначением, а мощным инструментом идеологической демистификации.

1.2. Термин *Françafrique*

Касательно термина *Françafrique*, помимо приписывания авторства выражения президенту Кот-д'Ивуара Феликсу Уфуэ-Буаньи, существует также и другая версия его происхождения. Одно из первых упоминаний термина датируется от 6 июня 1945 года, когда французский журналист Жан Пио использовал его в газете *L'Aurore*, где «сплоченность блока Франция-Африка» представлена как фундаментальная основа могущества Франции. Затем 15 августа 1945 года журналист предлагает создать систему, сравнимую с Содружеством Соединенного Королевства с его бывшими колониями, которую он и предлагает называть «Франсафрика»⁷⁹.

Журналист Томас Дельтомб, раскрывший эту генеалогию в книге «Империя, которая не хочет умирать: История Франсафрики»⁸⁰, также указывает на «соавторство» французского депутата Жака Барду, который сначала в журнале *l'Événement* от 20 ноября 1954 года, а затем в других случаях называет феномен «Франция-Африка» важным аспектом французской мощи.

Этот неологизм был подхвачен и популяризирован в уничижительном смысле во времена, когда французская нефтяная группа *Elf Aquitaine* расширяла «свое влияние на большую часть черной Африки, дополняя содержание концепции *Françafrique*»⁸¹ под руководством Пьера Гийомы, генерального директора с 1966 по 1977 год. Далее он руководил Всеобщим союзом нефтяников (*UGP*), а затем Компанией нефтяных исследований и деятельности (*ERAP*), слившейся с *Elf*. Следующий генеральный директор *Elf Aquitaine*, Лойк Ле Флох-Прижан, подчеркнул, что *ERAP* был создан для того, чтобы иметь «своего рода разведывательное агентство в нефтедобывающих

⁷⁹ Piot J. *L'Aurore*, 15 août 1945 [Электронный ресурс] // Gallica - 1945. - Режим доступа: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k4125626f> (дата обращения: 29.08.2024)

⁸⁰ Borrel T., Boukari-Yabara A., Collombat B., Deltombe T. *L'Empire qui ne veut pas mourir. Une histoire de la Françafrique*. Paris: Seuil, 2021. – сс. 992

⁸¹ Gaston-Breton T. 18. Pierre Guillaumat, Elf et la "Françafrique" [Электронный ресурс] // *Les Echos*. - 2006. - Режим доступа: <https://www.lesechos.fr/2006/08/18-pierre-guillaumat-elf-et-la-francafrique-1071151> (дата обращения: 29.08.2024)

странах, поскольку Гийома был бывшим сотрудником секретных служб»⁸². *Françafrique* затем стал синонимом финансовых скандалов, замеченных сначала вокруг Омара Бонго, «дуайена» глав африканских государств, находившегося у власти с 1967 года в нефтяном государстве Габон⁸³, которые затем распространились на другие страны⁸⁴.

Этот термин используется, в частности, в журнале *Billets d'Afrique et d'ailleurs* ассоциации *Survie* или в книге «*Françafrique*, самый продолжительный скандал Республики»⁸⁵ Франсуа-Ксавье Вершава, который руководил ассоциацией с 1995 по 2005 год, как концепция критического анализа системы, созданной французским государством для сохранения контроля над своими бывшими колониями. В этой работе, позже дополненной книгой «Черная тишина: кто остановит Франсафрику?»⁸⁶ Вершав описывает систему, характеризующуюся практикой поддержки диктатур, государственных переворотов и политических убийств, а также растратами и незаконным финансированием политических партий.

Таким образом, согласно *Alternatives économiques*⁸⁷, *Françafrique* представляла собой непрозрачную и прибыльную политико-финансовую систему, теневую дипломатию между Францией и ее бывшими африканскими колониями, созданную неофициально после деколонизации. Наиболее

---

⁸² Le Floch-Prigent L. La confession de Le Floch-Prigent [Электронный ресурс] // L'Express. - 2006. - Режим доступа: https://www.lexpress.fr/societe/justice/la-confession-de-le-floch-prigent_492602.html?cmp_redirect=true (дата обращения: 05.03.2025)

⁸³ Hofnung T. Le crépuscule de la françafric [Электронный ресурс] // Liberation. - 2010. - Режим доступа: https://www.liberation.fr/planete/2010/11/27/le-crepuscule-de-la-francafric_696667/

(дата обращения: 09.06.2025)

⁸⁴ Gaston-Breton T. 18. Pierre Guillaumat, Elf et la "Françafrique" [Электронный ресурс] // Les Echos. - 2006. - Режим доступа: <https://www.lesechos.fr/2006/08/18-pierre-guillaumat-elf-et-la-francafric-1071151>

(дата обращения: 05.06.2025)

⁸⁵ Verschave F.-X. La Françafrique, le plus long scandale de la République. Paris: Stock, 1998. – 384 p.

⁸⁶ Verschave F.-X. Noir silence: qui arrêtera la Françafrique? Paris: Arènes, 2000. - 521 p.

⁸⁷ Harel X. Elf-Aquitaine, il était une fois la Françafrique [Электронный ресурс] // Alternatives Economiques. - 2012. - Режим доступа: <https://www.alternatives-economiques.fr/elf-aquitaine-etait-une-francafric/00075334>(дата обращения: 21.12.2024)

показательно *Françafrique* выявляется в исторической перспективе в ряде случаев, представленных в списке Le Monde: алмазное дело Бокассы, дело *Carrefour du développement* (перенаправление субсидий), дело *Elf* (нефтяные комиссии) и *Angolagate* (1990, продажа оружия запрещена человеком, занимающимся делами Пьера Фальконе)⁸⁸.

1.3. Процесс деколонизации: французская перспектива

Во второй половине XX века Франция оказалась перед необходимостью поиска новых форм присутствия в Африке. Кризис колониальной системы, усугублённый Второй мировой войной, ростом национально-освободительных движений и изменением международного контекста, вынудил Париж адаптировать собственную стратегию. В отличие от Великобритании, которая в целом проводила более гибкий курс, опираясь на уже сложившиеся местные политические структуры и практику «ответственного самоуправления» (*self-government*), французский подход носил характер жёстко централизованного и бюрократизированного процесса. Франция стремилась не допустить «хаотичного» выхода из империи и потому нацеливалась на постепенный, строго контролируемый сценарий — так называемую «управляемую деколонизацию»⁸⁹.

Для Парижа этот выбор имел принципиальное значение. Колонии не рассматривались как внешняя периферия (как это часто было у Британии), но как «заморское продолжение» самой Франции. В этом заключался один из главных идеологических парадоксов французской империи: она мыслилась не

---

⁸⁸ Léchenet A. "Françafrique", un mot-valise entre mallettes et scandales [Электронный ресурс] // Le Monde. - 2011. - Режим доступа: https://www.lemonde.fr/politique/article/2011/09/16/francafrique-un-mot-valise-entre-malletes-et-scandales_1571935_823448.html (дата обращения: 09.09.2024)

⁸⁹ A Comparative Study of French and British Decolonization [Электронный ресурс] // Cambridge University Press. - 03 June 2009. - Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/comparative-studies-in-society-and-history/article/abs/comparative-study-of-french-and-british-decolonization/FAF649B3E6C8A7A770FBB61A1238E490> (дата обращения: 09.09.2025)

как совокупность зависимых территорий, а как расширенная Франция, интегрированная в единое политическое и культурное пространство. Именно поэтому в политической риторике французских лидеров середины XX века термин «деколонизация» долгое время не употреблялся, его заменяли более мягкими формулами — «реформа», «ассоциация», «адаптация»⁹⁰.

Таким образом, «управляемая деколонизация» не являлась простым процессом передачи власти. Она выступала частью более широкой геополитической стратегии: уход от колониализма *de jure*, но сохранение влияния *de facto*. Франция стремилась избежать полной потери контроля над своими африканскими владениями и сохранить за собой статус великой державы, чья мощь измерялась не только военной и экономической силой, но и масштабом зон влияния. Травматичный опыт поражений в Индокитае (Первая индокитайская война 1946–1954 гг., завершившаяся катастрофическим поражением при Дьенбьенфу и Женевскими соглашениями 1954 г.) и особенно в Алжире (Алжирская война 1954–1962 гг., унёсшая сотни тысяч жизней и ставшая тяжелейшим внутренним кризисом для Четвёртой республики) убедил французское руководство в том, что повторение затяжных колониальных войн в Тропической Африке недопустимо. Эти поражения подорвали престиж Франции как глобальной державы, вызвали глубокий политический кризис (падение Четвёртой республики в 1958 г.) и заставили де Голля и его окружение искать иной путь: «управляемую деколонизацию» в субсахарской Африке, которая позволяла бы сохранить экономическое, военное и культурное доминирование без прямого колониального управления и без риска новых масштабных конфликтов.

Особенность французской политики заключалась в том, что формальная независимость африканских государств подавалась как естественное продолжение исторических связей, а не как «развод» с метрополией. Уже в

---

⁹⁰ Chafer T. The End of Empire in French West Africa: France's Successful Decolonization? Oxford: Berg, 2002. - 320 p.

Конституции Четвёртой республики 1946 года закреплялась идея «Французского союза» (*Union française*), который должен был заменить традиционную колониальную систему. Теоретически Союз предоставлял равные права всем входящим в него субъектам, однако на практике сохранял главенствующую роль Парижа в ключевых сферах управления.

Следующим шагом стало создание в 1958 году Французского сообщества (*Communauté française*). Оно стало компромиссной формой, позволяющей сохранить институциональную зависимость новых государств: Франция оставляла за собой полномочия в области обороны, валютной политики, дипломатии, внешней торговли и стратегических ресурсов. Деколонизация представлялась не как разрыв, а как трансформация империи в более современную форму — «Сообщество наций», объединённых историей, языком и культурой. По сути, это был риторический приём, призванный легитимировать продолжение присутствия Франции в Африке, замаскированное под партнёрство.

Такая риторика имела и международное измерение. В условиях холодной войны Франция стремилась показать мировому сообществу, что она не сопротивляется историческим переменам, а напротив — «ведёт» свои бывшие колонии к самостоятельности. Но в то же время Париж давал понять, что африканские страны остаются в «орбите» французского влияния. Таким образом, сотрудничество и ассоциация заменяли прямую колониальную зависимость, но сохраняли иерархический характер отношений.

Несмотря на деколонизацию, Франция не собиралась терять контроль над стратегически важными регионами. Концепция «*pré carré*» - буквально «огороженного двора» - стала ключевым понятием французской африканской политики. Под ним понималась особая зона ответственности и влияния Франции в Западной и Центральной Африке. Это пространство воспринималось как жизненно важное для сохранения статуса Франции в

качестве мировой державы⁹¹. Сохранение контроля обеспечивалось через несколько каналов. В первую очередь – это военные соглашения. После провозглашения независимости большинство африканских государств подписали с Францией договоры о военном сотрудничестве, предусматривавшие возможность французских интервенций для «поддержания стабильности». На практике это означало право Парижа вмешиваться в политику стран региона при угрозе смены лояльных режимов⁹². Далее это выстраивание экономической зависимости. Зона франка (*CFA*) стала инструментом долгосрочной финансовой привязки. Валюта, привязанная сначала к французскому франку, а затем к евро, обеспечивала стабильность, но одновременно ограничивала экономический суверенитет африканских стран. Фактически Париж сохранял контроль над их денежно-кредитной политикой. Также сохранялась поддержка культурной и образовательной политики. Франкофония и культурные программы создавали образ «естественного единства» с Францией, поддерживая интеграцию африканских элит в французскую образовательную и политическую систему. Таким образом, «*pré carré*» представлял собой не только географическую территорию, но и многоуровневую систему связей, включавшую военные базы, валютную зависимость, культурную экспансию и персональные политические сети.

Важно подчеркнуть, что такая французская политика обусловлена ее международным статусом крупной державы. Париж смог получить постоянное место в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций

---

⁹¹ Bost F. France, Afrique, mondialisation. Le « pré carré » français à l'épreuve de la décolonisation et de la mondialisation de l'économie [Электронный ресурс] // Bulletin de l'Association de géographes français. - 2010. - Vol. 87, № 1. - P. 131–144. - Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/bagf_0004-5322_2010_num_87_1_8186 (дата обращения: 09.11.2024)

⁹² Charbonneau B., Chafer T. Introduction: Peace Operations and Francophone Spaces [Электронный ресурс] // International Peacekeeping. - 2012. - Vol. 19, № 3. - Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13533312.2012.691794> (дата обращения: 09.11.2024)

в 1945 году из-за важности своей колониальной империи, которая в то время оставалась значительной, в дополнение к роли Французских свободных сил (*Forces Françaises Libres*) во время Второй мировой войны⁹³. Поэтому после того, как эти территории добились независимости, и ради сохранения Францией имиджа крупной державы, президент Шарль де Голль считал⁹⁴, что он должен сохранить влияние Франции на территории франкоязычной Африки, учитывая, в особенности, потери Индокитая и Алжира в 1954 и 1962 годах соответственно.

Основополагающим принципом, определявшим процесс формирования системы *Françafrique*, выступала всеобъемлющая политическая идеология генерала Шарля де Голля, направленная на сохранение и утверждение величия Франции («*la grandeur de la France*») как глобальной державы⁹⁵. Таким образом, основы будущей системы были заложены президентом Ш. де Голлем, а конкретной разработкой и реализацией этого проекта занимался его личный представитель Ж. Фоккар, генеральный секретарь Елисейского дворца по африканским и мальгашским делам в 1960–1974 гг. Особенность системы Франсафрики, которой придерживались преемники де Голля, состояла в том, что она существовала параллельно и зачастую независимо от официальной дипломатии Парижа. По существу, африканская политика Франции всегда разрабатывалась не в МИДе, а в Елисейском дворце. При этом она опиралась на систему договоров о сотрудничестве, заключённых с рядом молодых африканских государств при получении ими независимости. Эти соглашения долгое время сохраняли за Францией практически монопольное участие в экономической жизни бывших колоний, прочно привязанных к «зоне франка», а наличие французских военных баз и воинских контингентов на их

---

⁹³ Vallin V.-M. France as the Gendarme of Africa, 1960-2014 // *Political Science Quarterly*. - 2015. - Vol. 130, № 1. - P. 79–101.

⁹⁴ Vallin V.-M. France as the Gendarme of Africa, 1960-2014 // *Political Science Quarterly*. - 2015. - Vol. 130, № 1. - P. 79–101.

⁹⁵ Bovcon M. *Françafrique and regime theory* // *European Journal of International Relations*. - 2013. - Vol. 19, № 1. - P. 5–26.

территориях обеспечивало контроль Парижа над утвердившимися там с его помощью режимами, обеспечивая их устойчивость к внутренним и внешним угрозам. В рамках последовательно проводимой со времени окончания Второй мировой войны 1939–1945 гг. политики «франкофонии» Франция обеспечила за собой доминирующее влияние в сферах образования, культуры и здравоохранения в бывших африканских колониях, сформировав там лояльную к себе политическую элиту, которой на рубеже 1950–1960-х гг. передала власть.

Правила и процедуры принятия решений в политике *Françafrique* включали институциональный, полуинституциональный и неформальный уровни и включал политическую, экономическую, военную и культурную сферы. Африканская политика была совместной обязанностью президента и его ближайших советников по африканским вопросам, известных как «африканская ячейка». Единственным исключением были периоды сосуществования в конце 1980-х и 1990-х годов, когда премьер-министр иной политической партии, придерживающихся противоположной идеологии может эффективно блокировать президента африканской политики. Это означает, что большинство решений, касающихся Африки, принимались в обход любых более широких политических дебатов с участием либо парламента, либо гражданского общества, таких субъектов, как НПО. Вместо этого «ячейка» предпочла сотрудничать с мощными сетями бизнесменов важных государственных и частных французских компаний и французской секретной службой⁹⁶.

Другим важным центром принятия решений было Министерство сотрудничества, которое возникло на базе старого Министерства по делам заморских территорий Франции. Это министерство рассматривалось лидерами франкоязычных стран Африки как «свое министерство», поскольку

---

⁹⁶ Bovcon M. *Françafrique and regime theory* // *European Journal of International Relations*. - 2013. - Vol. 19, № 1. - P. 5–26.

почти вся финансовая поддержка Франции африканскому континенту осуществлялась через него в форме официальной государственной помощи⁹⁷. Существовали и другие правительственные структуры, такие как Министерства иностранных дел, обороны и финансов, а также Министерство *Caisse Française de Développement*, которые участвовали в принятии решений, касающихся Африки. Их эффективности и прозрачности часто препятствовали вмешательство президента, личные амбиции и бюрократическое соперничество, а также отсутствие четкого разграничения их обязанностей. *Françafrique* получил дальнейшее институционализацию в различных проблемных областях: экономической (зона франка, торговые соглашения), военной (оборонные соглашения) и культурной (соглашения о культурном сотрудничестве франкофонии).

Режим *Françafrique* отличался своей неформальной составляющей, которая была введена Жаком Фокарром. Его роль в процессе деколонизации и последующего оформления системы «франсафрик» трудно переоценить. На протяжении полутора десятилетий – с конца 1950-х до середины 1970-х годов – он оставался ключевой фигурой, обеспечивающей не только практическое, но и концептуальное оформление французской политики в Африке. Фокар занимал должность генерального секретаря по африканским и малагасийским делам при президенте (с 1959 г.), но его реальное влияние существенно превосходило формальные полномочия. Именно через него выстраивалась вся «теневая дипломатия» Пятой республики, он становился посредником между Елисейским дворцом, правительственными ведомствами, французскими транснациональными корпорациями и африканскими лидерами. Исследователи справедливо отмечают, что именно «система Фокара» придала франко-африканским отношениям характер, сочетающий юридически оформленные механизмы сотрудничества и неформальные

---

⁹⁷ Meimon J. Que reste-t-il de la Coopération française? // *Politique africaine*. - 2007. - № 105. - P. 27–50.

персонализированные каналы – то, что в историографии закрепилось как *réseaux Foccart* («сети Фокара»).

Особенностью Фокара было умение соединять формально легитимные структуры – военные и экономические соглашения, культурное сотрудничество, валютную интеграцию – с глубоко неформальными практиками, где основную роль играли личная лояльность и клиентелистские связи. Он выстраивал постоянный «канал прямой связи» с ключевыми африканскими лидерами – прежде всего с Феликсом Уфуэ-Буаньи (Кот-д’Ивуар), Омаром Бонго (Габон), Леопольдом Сенгором (Сенегал). В африканских источниках сохранилось немало свидетельств того, что именно Фокар решал кадровые вопросы, фактически согласовывая кандидатуры министров обороны или руководителей силовых структур в бывших колониях. В то же время в Париже именно он контролировал работу так называемой «африканской ячейки» при президенте, которая координировала деятельность разведки, дипломатии и армии на африканском направлении. Архивные материалы Национальных архивов Франции, известные как *Archives de Jacques Foccart (1945-1966)*⁹⁸, позволяют проследить, что круг его полномочий распространялся на все стратегически значимые направления – от заключения оборонных пактов до координации экономических проектов *Total* и *Elf-Aquitaine* в нефтегазовой отрасли.

Важным измерением деятельности Фокара была его концепция «управляемой стабильности». Он исходил из того, что для Франции жизненно необходимо сохранить в африканских государствах политические режимы, ориентированные на сотрудничество с Парижем. В этом отношении именно Фокар стал архитектором практики «кризисного менеджмента», которая выражалась в быстром и решительном вмешательстве французских войск при

---

⁹⁸ Archives de Jacques Foccart (1945-1966) [Электронный ресурс] // FranceArchives. - Режим доступа: <https://francearchives.gouv.fr/findingaid/565bde5f44e58a3800b8abf8b094b57e9e603ddd> (дата обращения: 09.04.2025)

угрозе потери дружественных режимов. Характерным примером стала интервенция в Габон в феврале 1964 года, когда французские парашютисты восстановили у власти свергнутого президента Леона М'ба. Данный эпизод был легитимирован положениями франко-габонских соглашений о военном сотрудничестве, но на деле представлял собой демонстрацию механизма «автоматического вмешательства», разработанного и институционализированного именно Фокаром. Исследователи отмечают⁹⁹, что интересы французских компаний в нефтегазовом секторе Габона играли здесь не меньшую роль, чем стратегические соображения геополитического характера.

Не менее показателен эпизод участия Франции в нигерийском кризисе (1967–1970), когда Париж при активном посредничестве Кот-д'Ивуара и лично Феликса Уфуэ-Буаньи оказывал скрытую поддержку сепаратистскому движению Биафры. По периодизации С.В. Мазова¹⁰⁰, французская политика в отношении конфликта прошла несколько этапов: от осторожного нейтралитета в 1967 г. к активной поддержке Биафры в 1968–1969 гг. (поставки оружия через Абджан и Либревиль), и к постепенному свёртыванию после смерти де Голля в 1970 г. Эта поддержка выражалась в организации поставок оружия (в основном через ивуарийскую территорию), логистической помощи и дипломатическом давлении на международных площадках. Архивные материалы и устные свидетельства показывают, что координация этих действий проходила именно через «канал Фокара» в Елисейском дворце, однако инициатива исходила в значительной степени от самого Уфуэ-Буаньи. Как отмечает Адекейе Адебаджо¹⁰¹, Уфуэ-Буаньи видел в росте Нигерии угрозу балансу сил в Западной Африке и опасался чрезмерного усиления

---

⁹⁹ (см. например) Bat J.-P. Les « archives Foccart » aux Archives nationales // *Afrique & histoire*. - 2006. - Vol. 5, № 1. - P. 189–201. - Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-afrique-et-histoire-2006-1-page-189.htm> (дата обращения: 12.07.2025)

¹⁰⁰ Мазов С. В. СССР и самопровозглашенная Республика. Биафра, 1967-1970 (по архивным документам) // *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 6. С. 62-70.

¹⁰¹ Adebajo A. *Building Peace in West Africa : Liberia, Sierra Leone, and Guinea-Bissau*. – Boulder ; London : Lynne Rienner Publishers, 2002. – P. 45–48.

крупнейшей англофонной державы региона, что могло ослабить позиции франкофонных государств (включая Кот-д'Ивуар как экономического лидера). В данном случае речь шла не столько о «гуманитарной помощи», сколько о геополитической стратегии по сдерживанию Нигерии, где интересы Уфуэ-Буаньи (защита ивуарийского лидерства в субрегионе) и де Голля (сохранение французского *pré carré*) совпали, но с явным приоритетом ивуарийских мотивов на начальном этапе.

Таким образом, политика Фокара представляла собой не только реагирование на конкретные кризисы, но и стратегический инструмент поддержания французского *pré carré* – «огороженного двора» в Западной и Центральной Африке. При этом ключевые операции (включая Биафру) демонстрируют двойственную природу: с одной стороны, они отвечали долгосрочным интересам Франции в сохранении влияния и противодействии англофонным соперникам, с другой – часто инициировались и направлялись африканскими лидерами, прежде всего Уфуэ-Буаньи, чьи региональные амбиции и опасения по поводу Нигерии играли определяющую роль. Вопрос о том, чьи интересы преобладали, остаётся предметом дискуссий в историографии, однако большинство источников указывают на взаимное усиление: Париж предоставлял институциональную и материальную базу, а Абиджан – политическую инициативу и легитимацию на африканском континенте.

Историография единодушно признает, что деятельность Фокара носила противоречивый характер. С одной стороны, он обеспечивал сохранение связей Франции с бывшими колониями, позволяя Парижу оставаться важным игроком в международной системе и удерживать статус «средней державы с глобальными амбициями». С другой стороны, его практики породили устойчивые неоколониальные механизмы, которые критическая литература – от Ф.-К. Вершава до А. Глазера и С. Смита – оценивает как «скрытую империю», основанную на эксплуатации, коррупции и подавлении

альтернативных политических сил. Его собственные интервью с Филиппом Гайяром («*Foccart parle*»)¹⁰² представляют собой попытку оправдать политику Франсафрик, сместив акценты на «стабилизацию» и «ответственность Франции» за судьбы африканских стран, но критическая историография рассматривает их как апологетическую версию событий, противоречащую фактам многочисленных интервенций и сетевых манипуляций.

Таким образом, фигура Жака Фокара является ключевой для понимания того, каким образом деколонизация трансформировалась в систему неокOLONИАЛЬНОГО контроля. Его деятельность демонстрирует, что Франсафрик не сводилась лишь к официальным институциональным механизмам – соглашениям, валютным союзам, культурной политике. Она была во многом персонализированной системой, выстроенной через сеть личных связей, договорённостей и скрытых договоров, в центре которой находился человек, обладавший уникальным доступом как к президенту Франции, так и к лидерам африканских государств. Именно эта «двойная опора» на формальные институты и на неформальные клиентелистские связи обеспечила системе *Françafrique* долговременную устойчивость, позволив ей сохраниться на протяжении нескольких десятилетий, несмотря на смену французских президентов и трансформацию международных условий, включая окончание холодной войны. Эта неформальная структура состояла из высоко персонализированных, семейных отношений между французской и африканской политической¹⁰³. Франко-африканская дипломатия больше напоминала внутреннюю политику, чем формальные межгосударственные отношения¹⁰⁴.

---

¹⁰² Entretiens avec Philippe Gaillard, pour le livre "Foccart parle": archives orales et documents de travail [Электронный ресурс] // FranceArchives. - Режим доступа: <https://francearchives.gouv.fr/findingaid/9ebe90827af26a9266b0b227250181551d6e3c25> (дата обращения: 21.02.2025)

¹⁰³ Smith S., Glaser A. Ces messieurs Afrique: Le Paris-Village du continent noir. Paris: Calmann-Lévy, 1994. - 238 p.

¹⁰⁴ Clapham C. Africa and the International System. New York: Cambridge University Press, 1996. - 332 p.

Французская стратегия заключалась в постепенной интеграции африканских лидеров в свои официальные и неофициальные институты. Образовательные и культурные программы, стажировки, доступ к французским академическим и административным структурам позволяли африканской элите формировать идентичность, которая сочетала национальные интересы с франкофильской ориентацией. В результате формировался «транснациональный слой элиты», одновременно действующий внутри страны и поддерживающий внешние связи с Францией.

Примером является участие Уфуэ-Буаньи в работе Сенатской группы Французского союза в 1952–1955 годах, которая занималась регулированием отношений между Францией и её колониями. Эта институциональная интеграция позволяла африканским лидерам выступать гарантами легитимности внешней политики Франции, одновременно повышая собственный престиж внутри страны. Исследователи отмечают, что этот процесс создавал эффект «двойного посредника»: лидеры выполняли роль легитимизации внешнего влияния и одновременно могли использовать французскую поддержку для укрепления собственного положения¹⁰⁵.

Центральной концепцией *Françafrique* было то, что лояльность африканских лидеров компенсировалась гарантиями стабильности и международного признания. Франция инвестировала в инфраструктуру, развивала промышленные и сельскохозяйственные проекты, предоставляла доступ к своим рынкам через договоры о сотрудничестве и валютные соглашения. Кот-д'Ивуар, например, стал экономическим флагманом в регионе, получая от Франции льготы, субсидии и доступ к кредитным линиям через *Proparco* и другие институты¹⁰⁶.

---

¹⁰⁵ Kipré P. Le témoignage de Jacques Foccart: Son apport dans l'historiographie africaine // Les Cahiers du Centre de Recherches Historiques. - 2002. - № 30. - Foccart - Entre France et Afrique.

¹⁰⁶ Palix A. Côte d'Ivoire: The Risk of Foreign Intrusion in Presidential Elections [Электронный ресурс] // AllAfrica. - 2025. - Режим доступа: <https://allafrica.com/stories/202503050020.html> (дата обращения: 09.09.2025)

Что касается военной защиты, Франция поддерживала стабильные режимы военными средствами: обучала офицеров, предоставляла технику и в случае необходимости вмешивалась напрямую. Примеры включают интервенцию в Габон в 1964 году, где французские войска восстановили власть Леона М'ба, или скрытую поддержку Биафры через Кот-д'Ивуар в конце 1960-х¹⁰⁷.

Помимо этого, Франция предоставляла стипендии и обучение в своих университетах, включала африканскую элиту в культурные и дипломатические инициативы. Это формировало франкоязычную идентичность и закрепляло идею партнёрства с Францией, одновременно повышая внутренний авторитет лидеров. Таким образом, механизм «обмена лояльности на стабильность» позволял африканским лидерам легитимизировать франко-африканскую систему, создавая устойчивый политико-экономический союз. Они выступали не пассивными объектами внешней политики, а активными участниками её конструирования, обеспечивая Франции возможность управлять региональными процессами через согласие и поддержку африканской элиты¹⁰⁸.

Ключевой вывод, который возможно сделать из анализа кейса Кот-д'Ивуара, заключается в том, что успешность франко-африканской стратегии зависела не только от прямого воздействия Франции, но и от способности интегрировать африканскую элиту в политические, экономические и культурные структуры. Система *Françafrique* строилась как синергия формальных институтов и персонализированных сетей, где посредники играли активную роль, обеспечивая легитимность и непрерывность политического влияния Франции. Этот подход позволил Пятой республике сохранить приоритетные сферы влияния (*pré carré*) и

---

¹⁰⁷ Van Walraven K. Jacques Foccart et le Niger: le briseur du Sawaba dupé par les militaires (1958-1974) // Paris: Presses de l'Université Paris-Sorbonne (PUPS), 2017. - P. 117–131

¹⁰⁸ Lewin A. Jacques Foccart et Ahmed Sékou Touré // Les Cahiers du Centre de Recherches Historiques. - 2002.

создать долговременную модель управления бывшими колониями без прямой аннексии или открытой оккупации.

Такая структура требовала четкого соблюдения неформальных правил с обеих сторон, непоколебимой приверженности системе. Поэтому, если возникала ситуация, когда руководство африканской страны желало выйти из системы, Париж прибегал к критическим мерам. Исследователи освещают систематические убийства лидеров, выступивших за независимость¹⁰⁹¹¹⁰, сопровождавшиеся другими формами принуждения и угроз. Такими средствами Франция сумела сохранить основные компоненты своей колониальной инфраструктуры нетронутыми. В то время как многие лидеры, выступавшие за независимость в бывших британских колониях, продолжили руководить своими странами после обретения независимости (например, Кваме Нкрума в Гане, Джомо Кениата в Кении, Милтон Оботе в Уганде и Кеннет Куанда в Замбии), Франция передала контроль своим бывшим колониальным администраторам и объявила результат «независимостью». Затем этих бывших колониальных администраторов заставили подписать двусторонние соглашения с Францией, которые предоставили Франции множество преимуществ, среди которых: право на постоянное размещение войск в этих странах и право контролировать экономику этих стран¹¹¹.

В случаях, когда жёсткое подавление националистических движений не привело к желаемому результату, французские власти прибегали к наиболее радикальным мерам при уходе. Наиболее ярким примером стала Гвинея, где после референдума 28 сентября 1958 г. и отказа от предложенной де Голлем Конституции Пятой республики страна обрела независимость 2 октября 1958 г. в условиях острого конфликта с метрополией. Французская администрация,

---

¹⁰⁹ (см. например) Boisbouvier C. Togo: qui a tué l'ancien président Sylvanus Olympio? // *Jeune Afrique*. - 2013

¹¹⁰ (см. например) Verschave F.-X. *La Françafrique, le plus long scandale de la République*. Paris: Stock, 1998. – 384 p.

¹¹¹ Medushevskiy N., Shishkina A. Modern French Policy on the African Continent: Transformations of a Françafrique Model // *Journal of Asian and African Studies*. - 2022. - Vol. 57, № 6. - P. 1141–1157.

покидая территорию, проводила политику максимального демонтажа колониального наследия: систематически выводились из строя объекты инфраструктуры, уничтожались или вывозились административные архивы, оборудование, техническая документация и материальные ресурсы. В частности, разрушались общественные здания (школы, больницы, исследовательские центры), сжигались библиотеки и учебные материалы, уничтожались запасы медикаментов, снимались телефонные и электрические линии, разбирались железнодорожные пути, убивался скот и уничтожались посевы¹¹². Как отмечает Э. Шмидт, эти действия были сознательной стратегией возмездия за «измену» Франции, направленной на то, чтобы максимально затруднить функционирование нового государства и продемонстрировать другим территориям последствия отказа от французского патронажа¹¹³.

Французская стратегия деколонизации не была прямолинейной. Она представляла собой комплексный и многослойный процесс, где символическая независимость сочеталась с институциональными, экономическими и военными рычагами контроля. Официальная риторика подчеркивала «сотрудничество» и «партнёрство», но за этой оболочкой сохранялись неоколониальные практики. Франция, в отличие от Британии, стремилась удержать «закрытую зону» своего влияния, что предопределило формирование феномена *Françafrique* – особой системы отношений, в которой деколонизация стала лишь новым инструментом поддержания старых связей.

---

¹¹² Jecmaus. France/Françafrique: Les servitudes et crimes de la France en Afrique [Электронный ресурс]. - Paris: Mediapart, 2017. - Режим доступа: <https://blogs.mediapart.fr/jecmaus/blog/011117/francefrancafrique-les-servitudes-et-crimes-de-la-france-en-afrique> (дата обращения: 28.05.2025)

¹¹³ Schmidt E. Cold War and Decolonization in Guinea, 1946–1958. Athens: Ohio University Press, 2007. – 310 p.

1.4. Африканский контекст деколонизации: позиции лидеров

Ранее уже упоминалось, что противостояние системе *Françafrique* существовало не только как протест против неокOLONИАЛЬНОГО контроля, но и как самостоятельное движение, выраженное африканскими политическими лидерами, которые стремились к подлинной независимости и отказу от формальных и скрытых обязательств перед Францией.

В послевоенный период растущие националистические движения в Африке всё активнее оспаривали риторику метрополии о «сотрудничестве» и «партнёрстве». В отличие от модифицированной французской модели «управляемой деколонизации», для многих африканских лидеров независимость представлялась как фундаментальное условие национального самоопределения. Эти лидеры воспринимали любую «аналогию федерации» или новую форму «коммуны» как попытку сохранить зависимость под видом «партнёрства» - как это произошло, к примеру, в Конституционном референдуме 1958 года.

Африканские элиты разделились на две ключевые группы: тех, кто соглашался на «мягкий путь» - интеграцию в новую систему Французского Союза или Сообщества Франции, надеясь сохранить поддержку административной, экономической и культурной метрополии (напр., Уфуэ-Буаньи в Кот-д'Ивуаре), и радикальных националистов, отвергающих эту модель, ставивших знак равенства между «суверенитетом» и «свободой». Это представители тех стран, которые намеренно отказались от любой формы сотрудничества в пользу полной независимости.

Такие позиции появились не только из политической целесообразности, но и из глубоких исторических корней: карательные меры метрополии против противников, их социальный эмансипационизм и пан-африканские идеалы. Отказ от предложенных Парижем моделей означал необходимость взвешенного подхода – быть свободным без французской помощи в технологиях, финансах и дипломатических рамках. Лидеры, выступающие за

такой путь, сталкивались с немислимыми вызовами: от экономического бойкота до прямого вмешательства через саботаж (напр., *Operation Persil*) – упомянутую ранее попытку дестабилизировать Гвинею после отказа от СФА-франка и общего плана Французского сообщества. В случае принятия резолюции французские колонии должны были войти в состав нового Французского Сообщества; в случае отклонения – территория получала независимость. Шарль де Голль во время референдумной компании посетил Гвинею. Гвинея была одной из двух колоний, где основная политическая партия выступала за голосование «против». Однако страна стала единственной, кто отклонил предложение и выбрала немедленную независимость. Французские колонисты в Гвинею быстро покинули страну. Газета «Вашингтон пост» сообщила, что «в качестве предупреждения другим франкоязычным территориям французы в течение двух месяцев вывели свои войска из Гвинеи, забрав с собой всё, что могли. Они выкручивали лампочки, уничтожали планы прокладки канализационных труб в столице Конакри и даже сжигали лекарства, чтобы не оставить их гвинейцам¹¹⁴. В начале 1960 года правительство Гвинеи создало собственный центральный банк и ввело независимую валюту – гвинейский франк. В ответ на это Жак Фоккар разработал тайные планы по дестабилизации правительства Туре. План получил название «Операция Персил» – по названию популярного бренда стирального порошка *Persil*¹¹⁵. Операция была организована Службой внешней документации и контрразведки (*SDECE*), базирующейся в Сенегале, для изготовления большого количества фальшивых гвинейских франков, которые должны были наводнить страну и вызвать гиперинфляцию и экономический коллапс, подобно нацистской операции «Бернхард». *SDECE*

---

¹¹⁴ Dash L. Guinea's Longtime President, Ahmed Sekou Toure Dies [Электронный ресурс] // Washington Post. - 1984-03-28. - Режим доступа:

<https://www.washingtonpost.com/archive/local/1984/03/28/guineas-longtime-president-ahmed-sekou-toure-dies/18f31685-878c-4759-8028-3bef7fbc568b/> (дата обращения: 06.01.2025)

¹¹⁵ Opération « Persil » [Электронный ресурс] // Le Monde diplomatique. - 2018. - 1 avril. - Режим доступа: <https://www.monde-diplomatique.fr/mav/158/A/58507> (дата обращения: 07.03.2025)

также должна была вооружить оппозиционеров в Гвинее и организовать их в военизированные формирования, что привело бы к гражданской войне¹¹⁶. Однако в ходе трудностей по реализации операция была прекращена.

Освободительные движения зачастую вдохновлялись пан-африканизмом (Гана и Нкрума), социалистическими идеологиями (Гвинея и Секу Туре), а также обращением к независимым образовательным и политическим формам. Это сочетание принципиальной позиции и прагматических адаптаций позволяло африканским лидерам изолировать себя от неокOLONиальных структур и искать новые формы международной поддержки на глобальной арене.

Как уже было упомянуто, ключевой институциональной вехой, которая фактически легла в основу множества последующих решений африканских политических акторов, стал Конституционный референдум 28 сентября 1958 года. На голосовании во Франции и во всех её заморских территориях избирателям предлагалось одобрить новую конституцию Пятой республики и согласие – принять вход в Французское Сообщество (*Communauté française*). При положительном ответе территория сохраняла связанные с метрополией институциональные каналы сотрудничества (внешняя политика, оборона, валюта и т.д.), при отрицательном – получала немедленную правовую возможность полной независимости. Формулировка референдума и сопутствующая административно-политическая машина означали, таким образом, что голос был не только юридическим актом, но и стратегическим выбором между «управляемой автономией» и «суверенной разрывной политикой». Общий характер референдума и его практические последствия

---

¹¹⁶ Gladstein A., Keita M. Macron Isn't So Post-Colonial After All [Электронный ресурс] // Foreign Policy. — 2021. — 3 août. — Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2021/08/03/macron-france-cfa-franc-eco-west-central-africa-colonialism-monetary-policy-bitcoin/> (дата обращения: 22.03.2025)

подробно описаны в источниках, объясняющих и юридическую форму, и политическую логику «варианта De Gaulle»¹¹⁷.

Гвинея стала единственной территорией Французской Африки, решившей массово отвергнуть предложенный формат: по официальным результатам, более 95 % голосовавших отказались от вхождения в Сообщество. Под руководством Ахмеда Секу Туре «нет» означало не только правовой, но и ярко политический и символический выбор: деколонизация в её радикальной форме. Сам Туре произнёс в ходе кампании знаменитую фразу, часто цитируемую в историографии: «Нет достоинства без свободы; мы предпочитаем свободу в бедности, чем богатство в рабстве»¹¹⁸, - высказывание, которое стало лаконичной формулой осознанного и принципиального отказа от «партнёрских» альтернатив.

Реакция Парижа была быстрой и многоплановой – экономическое и административное «отстранение» Гвинеи включало немедленный отток французских специалистов, частичный демонтаж инфраструктурных проектов, прекращение выплат и помощи, а также дипломатическую изоляцию на международной арене. Эти меры имели одновременно предупредительный и карательный характер: Франция стремилась показать другим территориям, что отказ от предложенной формы «мягкой» деколонизации повлечёт реальные издержки. Такое «наказание прецедента» детально реконструируется как в журналистских репортажах, так и в специальных исследованиях по Гвинее; в архивных материалах и в последующей научной литературе описаны и кампании экономического давления, и попытки прямого и косвенного вмешательства в гвинейские внутренние дела¹¹⁹.

¹¹⁷ Nohlen D., Stöver P. Elections in Europe: A data handbook. Baden-Baden: Nomos, 2010. - P. 674

¹¹⁸ Samb S. Guinea marks 50 years' independence, "poor but free" [Электронный ресурс] // Reuters. - 2008. - Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/economy/guinea-marks-50-years-independencequotpoor-but-freequot-idUSL2549992/> (дата обращения: 11.04.2025)

¹¹⁹ (см. например) MacDonald M. Stewart. The Challenge of Guinean Independence, 1958–1971 [Электронный ресурс] // Graduate Department of History, University of Toronto. – 2009.

Отказ от французской схемы автоматически подталкивал «несогласных» лидеров к поиску альтернатив: СССР, Восточный блок и в меньшей степени Китай становились возможными источниками экономической, технической и военной помощи. Секу Туре, например, в первые годы независимости выстраивал отношения с социалистической системой, получая и техническое содействие, и политическую поддержку против продолжающихся попыток дипломатической и экономической изоляции со стороны Парижа. Такие альянсы нередко сопровождались и идеологическим самопозиционированием – многие из «несогласных» лидеров стремились связать свою политику с элементами афросоциализма или пан-африканской риторики, что усиливало их независимость от франкофонной орбиты, но одновременно втягивало в логику холодной войны и зависимость от новых покровителей¹²⁰.

Радикальная, «разрывная» линия не ограничивалась одной Гвинеей; другой важной осью противостояния стали проекты Кваме Нкрумы в Гане и Модибо Кейты в Мали (с их афроцентристской и социалистической повесткой), а также более сложные кейсы Западной Африки, где локальные условия привели к трагическим последствиям для несогласных акторов. Так, в Того политика Сильвануса Олимпио и его экономические решения (включая попытку дистанцирования от франко-франковой валютной логики) привели к напряжённости; убийство Олимпио в 1963 г. и последующие события стали предметом многочисленных исследований, показывающих, как сочетание внутренних противоречий, вмешательства внешних акторов и ролей бывших солдат французской армии может конструировать политические кризисы. При анализе этих кейсов важно сочетать внимательное изучение национальных

– Presented in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. –
Режим доступа: https://central.bac-lac.canada.ca/.item?app=Library&id=NR61020&oclc_number=782100288&op=pdf (дата обращения: 09.01.2025)

¹²⁰ O'Toole T. E. Government and society in Guinea [Электронный ресурс] // Encyclopaedia Britannica. - 2025. - Режим доступа: <https://www.britannica.com/place/Guinea/Government-and-society> (дата обращения: 13.07.2025)

источников и критический разбор внешних факторов – воздействий Франции, других зарубежных сил и локальных элит.

Ключевой аналитический урок из рассмотренных материалов состоит в следующем: отказ от «управляемой» модели нёс не только символическую, но и осязаемую цену – экономические лишения, затруднения в доступе к техническим кадрам и рынкам, политическую изоляцию, а в ряде случаев – прямую угрозу для жизни лидеров и их режимов. Для многих африканских элит выбор между «лояльностью» и «полной независимостью» был, таким образом, выбором между долгосрочной устойчивостью власти (через компромисс с Францией) и идеологическим приоритетом национального суверенитета, сопряжённым с высокими рисками. Эта дилемма долгое время определяла политические траектории новых независимых государств и во многом предопределила дальнейшую неоднородность франко-африканских связей: там, где элиты сделали ставку на сотрудничество, возникала стабильность и тесные институциональные связи; там, где выбор пал на разрыв – последствия могли быть драматичными и долговременными.

В историографии этот пласт событий трактуется по-разному. Одни исследования (часто более консервативные) подчёркивают практическую необходимость компромисса и роль «рационального выбора» элит, другие (включая работы, опирающиеся на недавно открытые архивы Фокара и Елисейского дворца) демонстрируют, что попытки Франции сохранить влияние нередко включали незаконные и подпольные операции. Работы Ж.-П. Бата по «синдрому Фокара», монографии и диссертации по Гвинее и тематические исследования по Того и Гане служат источниковой базой для современной критической переоценки: они показывают, что «франсафрик» формировалась в диалоге и в столкновении между парижскими стратегами и африканскими актёрами, а не одномерно как «метрополизованный» проект.

Эта диалектика подчинения и сопротивления, компромиссов и разрывов, определяла ранний этап постколониальных отношений. Именно в этой

двойственной динамике и проявлялись первые контуры системы, впоследствии получившей название *Françafrique*: сеть институциональных, военных, экономических и персональных связей, которая позволяла Франции сохранять приоритетное влияние на континенте, даже формально уступая африканцам политический суверенитет.

1.5. Основные инструменты системы *Françafrique*

Учитывая сложившийся контекст со времени обретения независимости французское присутствие в своей бывшей африканской империи основывалось на трех китах. Первым был денежный столп через зону франка, которая включала 14 африканских государств, использующих одну и ту же валюту, франк финансового сообщества Африки (CFA), который напрямую зависел от стоимости французского франка. Второй компонент был составлен сетью французских экспертов, представленных на государственном уровне африканских стран, в финансовых, институциональных и образовательных структурах. Третьим и наиболее важным столпом был военный, выраженный в присутствии французских солдат на нескольких постоянных базах работав по всему континенту в Сенегале, Джибути, Кот-д'Ивуаре, Габоне, Центральноафриканской Республике (ЦАР) и других странах, в дополнение к присутствию многочисленных французских советников в соответствующих африканских армиях¹²¹¹²².

Одним из механизмов контроля, использовавшихся «африканской ячейкой», была так называемая «зона франка» - механизм валютного контроля, введенный Францией в своих бывших колониях в Западной Африке, который навсегда привязал так называемый «западноафриканский франк» к французскому франку (а впоследствии и к евро). Чтобы обеспечить эту

---

¹²¹ Gouttebrune F. *La France et l'Afrique: le crépuscule d'une ambition stratégique?* // *Politique étrangère*. - 2002. - Vol. 67. - P. 1033–1047.

¹²² Vallin V.-M. *France as the Gendarme of Africa, 1960-2014* // *Political Science Quarterly*. - 2015. - Vol. 130, № 1. - P. 79–101.

конвертируемость, участвовавшие в этом страны должны были размещать половину своих валютных резервов во французском казначействе, что фактически подчиняло их денежно-кредитную политику политике Франции. Такое французское господство в денежно-кредитной политике бывших западноафриканских колоний Франции способствовало упрощению экспортно-импортных операций с Францией, что «африканская ячейка» использовала в своих интересах, создав тщательно отобранную африканскую политическую и экономическую элиту, которая с помощью неформальных деловых связей определяла, кто получит выгоду от этих упрощённых отношений. Из-за неформального характера этих отношений отсутствовал контроль, и повсеместно проявлялась коррупция, что привело к обогащению избранных во Франции и западноафриканских государствах и обнищанию большинства населения бывших африканских колоний Франции.

Зона франка и ее валюта франк КФА являются единственной колониальной валютной системой в мире, пережившей деколонизацию. Постепенное внедрение этой системы стало результатом стратегического выбора Франции, поставившего колониальное предприятие на службу французским экономическим интересам.

Колониальная держава использует сырье колоний для снабжения французской промышленности и использует колонии в качестве рынков сбыта французских товаров. После кризиса 1929 года Франция усилила свое влияние на колониальную империю, чтобы защитить свою экономику и внешнюю торговлю. Создание зоны франка в 1939 году дало возможность закрепить эту стратегию: торговля со странами, не входящими в зону франка, была запрещена, что укрепило экономические и торговые связи между Францией и ее империей. Валюта франк КФА (Французские колонии Африки), с другой стороны, была создана в 1945 году, чтобы девальвация французского франка после войны не повлияла на рынки африканских владений Франции. Таким

образом, она сохраняет лидерство во внешней торговле колоний и подтверждает свое превосходство над своей имперской периферией.

Во время обретения независимости почти все бывшие французские колонии в Африке к югу от Сахары решили остаться в составе зоны франка, подписав соглашения о валютном сотрудничестве. Франк КФА был переименован во франк Французского сообщества Африки в 1958 году. Однако ряд африканских стран выступили против. Гвинея отказывается от этого денежного порабощения и стремительно выходит из зоны франка. Президент Секу Туре подчеркнул стремление к реальной политической и экономической независимости Гвинеи и для этого инициировал создание гвинейского франка и исключил страну из зоны франка в 1960 году¹²³. В Того, бывшей немецкой колонии, входившей в зону франка с 1949 года, также встали против франка КФА в лице президента Сильвануса Олимпю. Выход из зоны был запланирован на 1963 год, но Сильванус Олимпю был убит незадолго до обретения страной валютной независимости¹²⁴. Только десять лет спустя, в 1973 году, зона претерпела новые изменения с выходом Мавритании и Мадагаскара¹²⁵.

В период независимости были созданы центральные банки, только половина директоров которых являлись представителями африканских стран. Президентами же этих институтов стали французы и оставляли за собой право над любыми решениями. В течение 1970-х годов зона франка

---

¹²³ Lewin A. Ahmed Sékou Touré (1922-1984). Président de la Guinée de 1958 à 1984. Vol. IV. Paris: L'Harmattan, 2010. - 265 p. - Chapitre 42: 1er mars 1960. La Guinée sort de la zone Franc [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<https://www.webguinee.net/bibliotheque/histoire/andre-lewin/sekou-toure-president/volume-4/chapitre42.html#:~:text=L'ordonnance%20du%2029%20f%C3%A9vrier,instaur%C3%A9%20un%20contr%C3%B4le%20des%20changes> (дата обращения: 09.11.2024)

¹²⁴ Frisch R. Sylvanus Olympio, the Franc CFA, and His Quest for Monetary Sovereignty (1958–1963) // African Economic History. – 2024. – Vol. 52, Issue 2. – P. 80–98. – DOI: 10.3368/aeH.52.2.80. – Режим доступа: <https://aeH.uwpress.org/content/52/2/80> (дата обращения: 09.11.2024)

¹²⁵ Zouari I. Franc CFA : il y a 50 ans, la Mauritanie et Madagascar quittaient la zone franc, après la Guinée et le Mali [Электронный ресурс] // Finacial Afrik. – 2023 – Режим доступа: <https://www.finacialafrik.com/2023/09/19/franc-cfa-il-y-a-50-ans-la-mauritanie-et-madagascar-quittaient-la-zone-franc-apres-la-guinee-et-le-mali/> (дата обращения: 11.12.2024)

претерпела как технические, так и символические корректировки: пересмотр соглашений о валютном сотрудничестве, перенос штаб-квартир центральных банков из Парижа в Дакар и Яунде, сокращение числа французских представителей в Советах директоров. С другой стороны, две новые страны подписали соглашения о сотрудничестве с Францией и приняли франк КФА: Экваториальная Гвинея в 1985 году и Гвинея-Бисау в 1997 году. Несмотря на эти изменения, Франция сохраняет контроль над денежно-кредитной политикой зоны франка, страны которой сталкиваются с экономическим и валютным выбором, продиктованным интересами Франции. Франция зашла так далеко, что в одностороннем порядке приняла решение о девальвации франка КФА в 1994 году.

Таким образом, сегодня зона франка охватывает четырнадцать стран: восемь стран Западной Африки (Бенин, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар, Гвинея-Бисау, Мали, Нигер, Сенегал, Того), шесть стран Центральной Африки (Камерун, Центральноафриканская Республика, Конго-Браззавиль, Габон, Экваториальная Гвинея, Чад). Это финансовая, валютная и экономическая организация, сердцем которой является Франция, а основным инструментом – франк КФА. Организация, управляемая Францией, опирается на африканские институты: Центральный банк западноафриканских государств (*ВСЕАО*) и Банк центральноафриканских государств (*ВЕАС*).

Система франка КФА основана на четырех основных принципах: централизация валютных резервов во французском государственном казначействе, неизменность паритета франк КФА/евро, свободная конвертируемость франка КФА в евро и свободное движение капитала между Францией и африканскими странами зоны франка. К этим принципам добавляется участие Франции в руководящих органах африканских центральных банков, что является центральным элементом системы КФА, поскольку она гарантирует безупречное применение четырех ранее упомянутых принципов.

Каждый центральный банк зоны франка имеет операционный счет во французском государственном казначействе и должен размещать на нем часть своих валютных резервов. С 2005 года 50% валютных резервов должны храниться на операционном счете во Франции (до 2005 года этот процент составлял 65)¹²⁶. Таким образом, в настоящее время в государственной казне хранится около 8000 миллиардов франков КФА, поступающих от ЦБЗАВО и ВАС, что составляет более 12 миллиардов евро. Именно столько денег изымается из бюджетов государств зоны франка. Франция выплачивает африканским центральным банкам проценты, в то же время используя переходящие средства за счет частных инвестиций (суммы, выделяемые в пользу Франции, исчисляются сотнями миллионов евро). Таким образом, африканские страны зоны франка, лишенные половины своих доходов, оказываются в очень сложном экономическом и социальном положении, особенно с учетом того, что Франция налагает на них строгие бюджетные ограничения, чтобы гарантировано обеспечить поступление средств на операционный счет.

Сегодня франк КФА привязан к евро, то есть стоимость франка КФА на мировых рынках зависит от стоимости евро. То есть африканские страны зоны франка не контролируют свою валютную политику и страдают от колебаний курса единой европейской валюты. Выручка от их экспорта должна быть конвертирована в евро, прежде чем она будет конвертирована во франк КФА, что означает, что в то время как конвертация между евро и иностранными валютами колеблется, доходы африканских стран зоны франка также колеблются. В настоящее время стоимость евро укрепляется по отношению к иностранным валютам. Следовательно, конкурентоспособность стран еврозоны и зоны франка снижается по сравнению с остальным

---

¹²⁶ Guillaumont P., Guillaumont Jeanneney S. Les accords de coopération monétaire de la Zone franc : atouts et contraintes [Электронный ресурс] // Fondation pour les études et recherches sur le développement international (FERDI). – 2013 – Режим доступа: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/269346/1/ferdi-wp065.pdf> (дата обращения: 08.11.2024)

миром. Снижение конкурентоспособности означает большие трудности с продажей своей продукции на мировом рынке, последствия привязки к сильной валюте, такой как евро, для африканских стран зоны франка значительны: экономика остается слабой, а население беднеет, потому что сырье, которое они производят, становится все труднее продавать на мировом рынке.

Свободная конвертируемость распространяется на африканские страны зоны франка, Францию и наоборот, но не распространяется на торговлю между тремя зонами системы КФА. Этот принцип облегчает французские инвестиции в Африку, репатриацию капитала и импорт Францией сырья, но блокирует межафриканскую торговлю. Принципы свободной конвертируемости и свободного движения капитала также способствуют бегству капитала из Африки во Францию. Французские компании, расположенные в африканских странах зоны франка, могут свободно репатриировать свои денежные средства во Францию, а денежные переводы между Францией и Африкой осуществляются беспрепятственно в интересах французских африканских элит.

В двух центральных банках зоны франка французские директора входят в состав советов директоров. Присутствие французских директоров, гарантированное уставом центральных банков, дает Франции право вето при принятии решений. В *ВСЕАО* 2 из 16 директоров являются французами, но для принятия любого важного решения (и особенно для внесения поправок в устав) требуется единогласие. Такая же ситуация и в *ВЕАС* с 3 французскими администраторами из 13. Таким образом, власть Франции в этих институтах значительна, а присутствие французских представителей гарантирует реализацию всех основных принципов системы *CFA*¹²⁷.

---

¹²⁷ Goulet N., Lurel V. La Zone franc : entre symboles et incompréhensions, la nécessité de clarifier et d'apaiser le débat [Электронный ресурс] // Sénat, Commission des finances. – 2020 – Режим доступа: <https://www.senat.fr/rap/r19-729/r19-729-syn.pdf> (дата обращения: 09.11.2024)

Франк КФА – это связующее звено, которое цементирует экономические отношения между Францией и африканскими странами зоны франка. Эти страны не свободны в управлении своей экономической и денежно-кредитной политикой, которая, тем не менее, является составной частью суверенитета государства. Доказательством этого является девальвация 1994 года, предпринятая Францией в одностороннем порядке.

Несмотря на переход на евро, Франция сохраняет контроль над зоной франка, даже несмотря на то, что она больше не является эмитентом основной валюты. Переход на евро мог привести к прекращению опекунской власти Франции над ее бывшими колониями, однако Франция добилась того, чтобы соглашения о валютном сотрудничестве зоны франка не были затронуты европейской интеграцией.

Таким образом, после обретения независимости денежно-кредитная политика зоны франка по-прежнему определяется Францией в соответствии с ее собственными интересами. Даже после деколонизации эта политика была полностью оторвана от реальных задач развития Африки, в то же время позволяя Франции экономически и политически контролировать свои бывшие колонии на благо своей национальной экономики и в ущерб развитию отношений между африканскими странами. Модель, навязываемая системой франка КФА, предполагает вертикальность торговли (Север-Юг) в ущерб горизонтальному сотрудничеству (Юг-Юг). Такая финансовая система увековечивает асимметричные и неокOLONIALНЫЕ отношения между Францией и странами зоны КФА.

С 1958 года ответственность за политику Франции в Африке лежит на президентах Франции¹²⁸. Они вместе со своими ближайшими советниками сформировали африканскую ячейку, которая принимала решения по африканским странам, не вступая в более широкие дискуссии с французским

---

¹²⁸ Chafer T. Franco-African relations: No longer so exceptional? // African Affairs. – 2002. – Vol. 101, No. 404. – P. 343–363.

парламентом и представителями гражданского общества, такими как неправительственные организации. Вместо этого африканская ячейка тесно сотрудничала с влиятельными деловыми кругами и французской секретной службой¹²⁹.

Основателем африканского отдела был Жак Фокар, назначенный президентом Шарлем де Голлем¹³⁰. Он стал специалистом по африканским вопросам в Елисейском дворце¹³¹. С 1986 по 1992 год Жан-Кристоф Миттеран, сын президента Франсуа Миттерана и бывший журналист *AFP* в Африке, занимал должность главного советника по африканской политике в африканском отделе. Его прозвали *Paratadi* (в переводе «Папа сказал мне»). Он был назначен дипломатическим советником по Африке, но разница в должностях была лишь символической. Впоследствии Клод Геан был советником президента Саркози по Африке. В 2017 году президент Макрон назначил на эту должность Франка Пари¹³².

Главным принципом или нормой, определявшей создание этого режима, была всеобъемлющая политическая идеология генерала де Голля, заключавшаяся в сохранении величия Франции¹³³. Вторая мировая война и проигранные колониальные войны в Индокитае и Алжире значительно ослабили Францию. Тесные связи с ее бывшими африканскими колониями к югу от Сахары казались одним из способов восстановить великой державы и выдвинуть Францию на международную арену качестве противовеса двум сверхдержavam холодной войны – США и Советскому Союзу.

---

¹²⁹ Bovcon M. *Françafrique and regime theory* // *European Journal of International Relations*. - 2013. - Vol. 19, № 1. - P. 5–26.

¹³⁰ Johnson D. *Obituary: Jacques Foccart* [Электронный ресурс] // *The Independent*. – 1997-03-20. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/people/obituary-jacques-foccart-1273923.html> (дата обращения: 21.09.2024)

¹³¹ Whiteman K. *The Man Who Ran Françafrique* // *The National Interest*. – 1997. – № 49. – P. 92–99

¹³² *France: Franck Paris, le nouveau "Monsieur Afrique" d'Emmanuel Macron* [Электронный ресурс] // *Radio France Internationale*. – 2017. – Режим доступа: <https://www.rfi.fr/fr/> (дата обращения: 21.09.2024).

¹³³ Bovcon M. *Françafrique and regime theory* // *European Journal of International Relations*. - 2013. - Vol. 19, № 1. - P. 5–26.

Правила и процедуры принятия решений режима «франсафрик» охватывали институциональный, полуинституциональный и неформальный уровни, а также политическую, экономическую, военную и культурную сферы. За африканскую политику отвечали президент и его ближайшие советники по африканским вопросам, известные как «африканская ячейка». Исключение составляли лишь периоды «сожительства» в конце 1980-х и 1990-х годов, когда премьер-министр другой политической партии, исповедующей противоположную идеологию, мог фактически заблокировать африканскую политику президента. Это означает, что большинство решений, касающихся Африки, обходило стороной более широкие политические дебаты с участием парламента или представителей гражданского общества, таких как НПО. Вместо этого «ячейка» предпочитала сотрудничать с мощными сетями бизнесменов важных государственных и частных французских компаний и французской секретной службой¹³⁴.

Другим важным центром принятия решений было Министерство сотрудничества, которое возникло на базе старого Министерства по делам заморских стран Франции. Лидеры франкоязычных африканских стран считали это министерство «своим министерством», поскольку почти вся финансовая помощь Франции африканскому континенту поступала через него в виде официальной государственной помощи¹³⁵. Были и другие правительственные структуры, такие как министерства иностранных дел, обороны и финансов, а также Французская касса развития, которые участвовали в принятии решений, касающихся Африки. Их эффективности и прозрачности часто мешали вмешательство президента, личные амбиции и бюрократическое соперничество, а также отсутствие четкого разграничения обязанностей. «Франсафрикский» режим получил дальнейшее

---

¹³⁴ Smith S., Glaser A. *Ces messieurs Afrique: Le Paris-Village du continent noir*. Paris: Calmann-Lévy, 1994. - 238 p.

¹³⁵ Meimon J. *Que reste-t-il de la Coopération française? // Politique africaine*. - 2007. - № 105. - P. 27–50.

институциональное оформление в различных сферах: экономической (зона франка КФА, торговые соглашения), военной (оборонные соглашения) и культурной (соглашения о культурном сотрудничестве франкофонии).

Однако наиболее яркой чертой режима «Франсафрик» была значимость его неформальной составляющей, которую ввел в действие Жак Фоккар, бывший сотрудник разведки.

Сторонники патримониалистского подхода обычно ограничиваются указанием на патрон-клиентский характер этих сетей, а также на их непрозрачную и коррумпированную природу, которая стирает грань между государственной и частной сферами¹³⁶. Теория режима, напротив, предлагает дополнительное, функциональное объяснение того, почему неформальный уровень вторгается в институциональный уровень «франсафрикского» режима¹³⁷. Во-первых, эти сети и неформальная обстановка обеспечивали эффективный канал связи, который позволял непрерывно обмениваться информацией между французской и африканской политической и деловой элитой и устранял возможные недоразумения. Согласно Кеохейну, одной из основных функций режима является снижение неопределенности за счет более симметричного предоставления информации. Во-вторых, высоко персонализированные отношения, напоминающие семейные, усиливают стремление к соблюдению шаблонов поведения и сдерживают отклонение от общих ожиданий. Таким образом, этот информационный уровень зачастую не подрывал, а укреплял институциональную структуру режима «Франсафрик»¹³⁸.

В течение трех десятилетий этот режим оказался взаимовыгодным для французской и африканской элит. С одной стороны, он укреплял позиции

---

¹³⁶ Médard J.-F. France–Africa: Within the family // In: Della Porta D., Mény Y. (eds.) *Democracy and Corruption in Europe*. London: Pinter, 1997. - P. 22–34.

¹³⁷ Bovcon M. *Françafrique and regime theory* // *European Journal of International Relations*. - 2013. - Vol. 19, № 1. - P. 5–26.

¹³⁸ Keohane R.O. *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1984. – 303 p.

Франции на международной арене. С другой, Франция гарантировала защиту своим верным африканским клиентам. Более того, люди с обеих сторон извлекали выгоду из возможностей личного обогащения и расширения политических прав и возможностей, которые предоставляли официальные и неофициальные каналы режима «Франсафрик»¹³⁹.

Запланированные сотрудничества привели к постоянной зависимости. Это означало переход от колониализма к неоколониализму. Сразу после провозглашения независимости было подписано восемь соглашений с восемью различными африканскими государствами: Камеруном, Центральноафриканской Республикой, Коморскими Островами, Берегом Слоновой Кости, Джибути, Габоном, Сенегалом и Тогом)¹⁴⁰. Даже если некоторые из соглашений были пересмотрены или исключены, на сегодняшний день они все равно влияют на действия правительства.

Официальная помощь в целях развития (ОПР) – помощь, которая предоставляется развивающимся странам от развитых государств для улучшения их экономического развития и уровня жизни. После деколонизации некоторые северные страны оказывают экономическую помощь развивающимся странам. В это же число входит Франция, которая в 2016 году стала пятым крупнейшим мировым донором с 10,1 млрд евро. 25% ее двусторонней ОПР была использована для субсидирования проектов к югу от Сахары. Первыми получателями были Камерун (215,12 млн. евро), затем Сенегал (79,3 млн. евро) и Гана (68,11 млн. евро)¹⁴¹.

---

¹³⁹ Bovcon M. *Françafrique and regime theory* // *European Journal of International Relations*. - 2013. - Vol. 19, № 1. - P. 5–26.

¹⁴⁰ Korkmaz T. «La Françafrique»: особые отношения Франции с бывшими колониями в Африке [Электронный ресурс] // *Insamer*. – 2019-08-02. – Режим доступа: https://insamer.com/en/la-francafrique-the-special-relationship-between-france-and-its-former-colonies-in-africa_2307.html (дата обращения: 19.12.2024)

¹⁴¹ Organisation for Economic Co-operation and Development. База данных Организации экономического сотрудничества и развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.oecd.org/oda/distribution-of-net-oda.htm#indicator-chart> (дата обращения: 19.12.2024)

Однако эффективность ОПР неоднозначна. Несмотря на то, что доля помощи для развития (предоставляемая более полувека) увеличивается с каждым годом, положение большинства стран к югу от Сахары остается неблагоприятным. Например, общий объем ОПР в мире составил менее 80 млрд. долл. в 2000 году и 142,6 млрд. долл. в 2016 году – что на 8,9% выше уровня 2015 года¹⁴². Это приводит к сокращению объема ОПР для бедных стран. ОПР часто критикуют как инструмент коррупции, который используется государственными деятелями и элитами для обогащения за счет местного населения. Коррупцированные лидеры используют выданные кредиты не на финансирование государственных проектов по развитию региона, а в своих интересах¹⁴³. Это объясняет, почему сохраняется неразвитость в большинстве африканских стран. В книге «Мертвая помощь: почему помощь не работает и каков лучший путь для Африки», Дамбиса Мойо, экономист из Замбии, говорит: «Благодаря помощи коррупция способствует коррупции, и страны быстро опускаются в порочный круг». Порочный круг описан так: «В ответ на растущую бедность доноры предоставляют больше помощи, которая продолжает нисходящую спираль бедности»¹⁴⁴.

С другой стороны, развитые страны применяют ОПР как средство давления на развивающиеся страны африканского региона. Африканские государства все глубже погружаются в долговые обязательства, что вынуждает их оставаться в зависимости от Севера. Этот инструмент способствует укоренению бедности вместо того, чтобы улучшить ситуацию.

---

¹⁴² Organisation for Economic Co-operation and Development. База данных Организации экономического сотрудничества и развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.oecd.org/oda/distribution-of-net-oda.htm#indicator-chart> (дата обращения: 19.12.2024)

¹⁴³ Korkmaz T. «La Françafrique»: особые отношения Франции с бывшими колониями в Африке [Электронный ресурс] // Insamer. – 2019-08-02. – Режим доступа: https://insamer.com/en/la-francafrique-the-special-relationship-between-france-and-its-former-colonies-in-africa_2307.html (дата обращения: 19.12.2024)

¹⁴⁴ Ibid.

Франко-африканские военные отношения имеют глубокие корни, уходящие в колониальную эпоху. После обретения африканскими странами независимости в 1960-х годах Франция продолжала играть ключевую роль в военной сфере на континенте, используя различные механизмы контроля и сотрудничества.

В колониальную эпоху Франция создала мощную военную инфраструктуру в своих африканских владениях. Колониальные войска, состоявшие как из французских, так и из африканских солдат, использовались для поддержания порядка и защиты интересов метрополии. После Второй мировой войны, с началом деколонизации, Франция столкнулась с необходимостью пересмотреть свои военные стратегии в Африке. В 1958 году генерал де Голль предложил африканским территориям войти в состав Французского Сообщества, что предполагало сохранение тесных связей с Францией, включая военное сотрудничество.

Однако процесс обретения независимости африканскими странами привел к необходимости создания национальных армий. Франция активно участвовала в этом процессе, предоставляя военную помощь, обучение и техническую поддержку. В то же время, Франция стремилась сохранить свое влияние через двусторонние соглашения о военном сотрудничестве, которые позволяли ей сохранять военное присутствие в регионе.

После обретения независимости многие африканские страны подписали с Францией двусторонние соглашения о военной помощи. Эти соглашения предусматривали предоставление Францией военных советников, обучение африканских офицеров, поставки вооружений и оборудования. Франция также сохранила военные базы в некоторых странах, таких как Сенегал, Кот-д'Ивуар и Габон, что позволяло ей быстро реагировать на кризисы в регионе.

Одним из ключевых элементов франко-африканского военного сотрудничества стало создание системы «военной технической помощи»

(АМТ)¹⁴⁵. Эта система предполагала не только обучение и оснащение африканских армий, но и участие французских военных советников в планировании и проведении операций. Французские офицеры часто занимали ключевые посты в африканских армиях, что позволяло Франции сохранять контроль над военными структурами этих стран.

Франция неоднократно вмешивалась во внутренние дела африканских стран под предлогом защиты своих интересов и поддержания стабильности. Одним из наиболее известных примеров является операция в Чаде в 1960-х и 1970-х годах, где французские войска помогали правительству бороться с повстанцами. Франция также поддерживала режимы, лояльные ей, даже если они были авторитарными, что вызывало критику со стороны международного сообщества.

В 1970-х годах, во время президентства Валери Жискара д'Эстена, Франция активизировала свои военные операции в Африке. Французские войска участвовали в конфликтах в Мавритании, Заире и Центральноафриканской Республике. Эти операции были направлены на защиту французских интересов и поддержание влияния Франции в регионе.

С течением времени характер франко-африканского военного сотрудничества изменился. Франция постепенно сокращала свое прямое военное присутствие в Африке, переходя к более гибким формам сотрудничества. Вместо постоянных баз Франция стала использовать мобильные подразделения, способные быстро реагировать на кризисы в разных частях континента.

Франко-африканские военные отношения неоднократно подвергались критике как со стороны африканских стран, так и со стороны международного сообщества. Францию обвиняли в поддержке авторитарных режимов,

---

¹⁴⁵ Evrard C. Retour sur la construction des relations militaires franco-africaines [Электронный ресурс] // Relations internationales. – 2016. – N° 165 (1). – P. 23–42. – Режим доступа: <https://shs.cairn.info/revue-relations-internationales-2016-1-page-23?lang=fr> (дата обращения le 09.01.2025)

вмешательстве во внутренние дела суверенных государств и использовании военной помощи для сохранения своего влияния в регионе.

В последние годы Франция столкнулась с новыми вызовами в Африке, включая рост терроризма, распространение радикальных исламистских группировок и усиление влияния других внешних игроков, таких как Китай и Россия. Эти факторы заставляют Францию пересматривать свои стратегии в регионе и искать новые формы сотрудничества с африканскими странами.

Вывод по главе

Формирование системы *Françafrique* было результатом длительного и противоречивого процесса, в котором соединились идеологические конструкции, политические практики и институциональные механизмы. На начальном этапе важнейшую роль сыграла апологетическая традиция французской колониальной мысли. В трудах политиков и мемуаристов деколонизация представлялась не как разрыв, а как эволюция отношений метрополии и колоний. Колониальная экспансия трактовалась в рамках концепта «гуманитарной миссии» Франции, направленной на создание элит, формирование государственных структур и внедрение принципов «цивилизационной ответственности».

Ключевой фигурой в институционализации новой системы стал Жак Фоккар, секретарь по африканским и малагасийским делам, который выстраивал сеть клиентелистских отношений между Парижем и африканскими лидерами. Его деятельность стала своеобразным «цементом» для удержания постколониального пространства в орбите французского влияния. Однако *Françafrique* формировалась не только усилиями Парижа, но и в результате сложного взаимодействия с африканскими элитами. Роль Феликса Уфуэ-Буаньи, президента Кот-д'Ивуара, демонстрирует, что многие лидеры сознательно принимали участие в создании этой системы, видя в ней ресурс для внутренней стабильности и гарантию сохранения собственной

власти. Одновременно существовала и оппозиция данному курсу – пример Секу Туре и Гвинеи, решившейся на радикальный разрыв с Францией в 1958 г., показывает, что альтернативы были возможны, хотя и сопряжены с высокими экономическими и политическими издержками.

Таким образом, система *Françafrique* предстает не как монолитная конструкция, навязанная Францией, а как результат компромиссов, конфликтов и взаимных расчетов, в которых французские интересы пересекались с амбициями африканских лидеров. На концептуальном уровне она сочетала элементы идеологической легитимации («цивилизаторская миссия», «ассоциация», «сотрудничество»), институциональные механизмы (политико-административные структуры, военные соглашения, валютная зона франка КФА) и персональные связи, обеспечивавшие устойчивость системы. Именно эта многоуровневая комбинация и определила долгосрочную жизнеспособность феномена франсафрики в послевоенный период.

ГЛАВА 2. ВАРИАТИВНОСТЬ И НЕОДНОРОДНОСТЬ FRANÇAFRIQUE

В предыдущей главе было показано, что феномен *Françafrique* сформировался как результат сложного и противоречивого процесса, сочетающего французские стратегические интересы, институциональные практики и активную роль африканских политических элит. При этом анализ исторических предпосылок выявил: хотя система часто описывается как целостная и «монолитная», уже в период её становления существовали заметные различия в формах и механизмах её проявления. Одни государства, такие как Кот-д’Ивуар, активно сотрудничали с Парижем, интегрируясь в систему «управляемой независимости»; другие, напротив, как Гвинея Секу Туре, стремились к максимальной автономии и демонстративному разрыву с Францией.

Именно это противоречие между видимой целостностью и фактической вариативностью системы становится ключевым предметом рассмотрения настоящей главы. Как справедливо отмечает Вершав, «нет одной франсафрики, но есть множество её локальных и временных воплощений, которые зависят от конкретных режимов, личных отношений лидеров и конъюнктуры международной среды»¹⁴⁶. Данный тезис был воспринят и развит рядом исследователей, которые предлагают рассматривать *Françafrique* не как жестко заданный проект Парижа, а как подвижную конфигурацию политико-экономических сетей, претерпевающих изменения в зависимости от местных условий¹⁴⁷.

В данной главе будет предпринята попытка решить следующие задачи. Во-первых, уточнить, что понятие «неоднородность» в данном контексте охватывает не только институциональные и экономические различия, но и

---

¹⁴⁶ Verschave F.-X. *La Françafrique, le plus long scandale de la République*. Paris: Stock, 1998. – 384 p.

¹⁴⁷ (см. например) Chafer T. *The End of Empire in French West Africa: France’s Successful Decolonization?* — Oxford : Berg, 2002. — 293 p

глубинные культурные и идеологические факторы. Во-вторых, обосновать необходимость перехода от анализа «системного ядра» к рассмотрению региональных и страновых кейсов, которые позволят выявить типологию моделей *Françafrique*. В-третьих, наметить рамки историографической дискуссии, где вопрос о вариативности *Françafrique* стал одной из ключевых точек полемики между апологетами постколониального сотрудничества и его критиками.

Таким образом, в отличие от первой главы, сосредоточенной на исторических истоках и концептуальной легитимации «франсафрик», данная глава направлена на выявление её неоднородности – как по региональному и страновому признаку, так и по институционально-политическим механизмам. Это позволит рассматривать феномен не как однородную систему, а как совокупность пересекающихся и подчас конкурирующих моделей, в которых локальные интересы африканских элит и глобальные амбиции Франции переплетались в уникальных комбинациях.

2.1. Концептуальная рамка: «неоднородность» *Françafrique*

Понятие «неоднородности» в контексте анализа феномена франсафрики играет ключевую роль для понимания того, каким образом Франция смогла на протяжении десятилетий сохранять устойчивое влияние в странах Африки, одновременно адаптируя свои стратегии под меняющиеся международные и региональные обстоятельства. Традиционно в историографии *Françafrique* рассматривалась как единый и относительно целостный механизм, функционирующий по схожим принципам во всех бывших французских колониях. Однако такой взгляд постепенно уступил место более нюансированным подходам, подчеркивающим множественность форм, локальных особенностей и внутренних противоречий этой системы. Исследователи отмечают, что уже в период 1960–1970-х годов было очевидно, что ни политическая, ни экономическая архитектура *Françafrique* не могут

быть сведены к единой модели, поскольку каждая страна выстраивала особые отношения с метрополией, исходя из собственных ресурсов, интересов элит и регионального контекста¹⁴⁸.

Неоднородность проявляется прежде всего в том, что сама система никогда не была закреплена в виде институционально завершённого механизма. Она функционировала скорее как сеть взаимодействий, в которой формальные элементы – двусторонние договоры о сотрудничестве, валютные соглашения, военные базы – сочетались с неформальными практиками: личными связями президентов, клиентелистскими отношениями между французскими и африканскими элитами, секретными договорённостями спецслужб и транснациональных корпораций. Вершав справедливо указывал¹⁴⁹, что речь идет не о единой политике, а о «туманных сетях интересов», где государственные институты перемежаются с частными структурами, а дипломатические форматы соседствуют с практиками неформального лоббизма. Именно эта сетевая природа и делает систему принципиально неоднородной, что важно учитывать при её исследовании.

Региональные различия особенно отчетливо проявлялись между Западной и Центральной Африкой. В странах Западной Африки, таких как Кот-д'Ивуар или Сенегал, сохранялась более тесная институциональная привязка к Франции через валютный союз и экономическую интеграцию, тогда как в Центральной Африке, где французское военное присутствие было значительно сильнее, доминировали силовые и клиентелистские формы взаимодействия. Таким образом, различия в структуре экономики и политической культуре предопределяли специфику функционирования *Françafrique*: в одних случаях она опиралась на официальные соглашения и символику «сотрудничества», в других — на авторитарные практики контроля

---

¹⁴⁸ Chafer, T. *The End of Empire in French West Africa: France's Successful Decolonization?* - Oxford; New York: Berg Publishers, 2002.

¹⁴⁹ Verschave F.-X. *La Françafrique: Le plus long scandale de la République.* - Paris: Stock, 1998. – 342 p.

и силового вмешательства. Подобные наблюдения подтверждают и работы исследователей постколониализма, таких как Тони Чейфер¹⁵⁰, который в своей монографии показывает, что Франция выстраивала разные модели отношений даже с соседними государствами, исходя из степени лояльности элит и стратегической значимости территории.

Важный аспект неоднородности связан и с субъектной структурой *Françafrique*. В одних случаях центральную роль в системе играли главы государств – харизматичные фигуры вроде Феликса Уфуэ-Буаньи в Кот-д’Ивуаре или Омара Бонго в Габоне, – которые становились посредниками между Парижем и африканскими политическими классами, а также гарантами стабильности и «лояльности» своих стран. В других случаях более значимыми оказывались военные элиты или местные бизнес-группы, напрямую интегрированные в структуры французской экономики. Такая множественность акторов указывает на то, что *Françafrique* нельзя рассматривать только как внешнеполитическую стратегию Франции: это было скорее пересечение интересов множества игроков, где каждый вносил свой вклад в сохранение системы.

Немаловажную роль играет и временной аспект. Франсафрика 1960-х годов, основанная на патронате Шарля де Голля и его ближайших соратников, принципиально отличается от модели 1980-х или начала XXI века, когда изменился мировой контекст, завершилась холодная война, усилилось давление со стороны международных организаций, а на африканском континенте появились новые внешние игроки, такие как Китай. Если ранний этап был связан с институционализацией франко-африканских связей и сохранением «привилегированных отношений», то поздние этапы характеризовались трансформацией этой системы в более гибкие и зачастую менее формальные формы сотрудничества. Здесь проявляется важная черта

---

¹⁵⁰ (см. например) Chafer T. *The End of Empire in French West Africa: France’s Successful Decolonization?* - Oxford: Berg, 2002. - 320 p.

неоднородности: как отмечает В. Чернега в своей работе¹⁵¹, *Françafrique* всегда менялась вместе с изменением глобальных структур и региональных вызовов, демонстрируя высокую степень адаптивности.

С теоретической точки зрения, обращение к концептуальной категории «неоднородности» позволяет переосмыслить сам подход к изучению постколониальных отношений. Классическая теория «центр–периферия», предложенная в рамках мир-системного анализа¹⁵², оказывается недостаточной для объяснения специфики франко-африканских связей. В случае *Françafrique* целесообразнее использовать сетевой анализ, который позволяет рассматривать систему не как иерархию, а как совокупность перекрёстных связей между государственными и негосударственными акторами, между Францией, африканскими элитами и транснациональными структурами. Подобный подход применяет, например, Вершав (1998)¹⁵³, акцентируя внимание на том, что устойчивость «франсафрики» обеспечивалась именно гибкостью и способностью к постоянной перестройке.

Неоднородность можно трактовать и как проявление клиентелистской логики. В центре этой системы стоял обмен: Франция предоставляла политическую и военную поддержку, гарантии безопасности и доступ к своему рынку, тогда как африканские элиты обеспечивали лояльность и поддержание французских интересов. Но формы этого обмена сильно варьировались: от прямого подчинения и зависимости до более равноправных форм, основанных на взаимовыгодных договорах. Таким образом, «неоднородность» *Françafrique* отражает не только институциональные различия, но и более глубокую социально-политическую динамику, основанную на пересечении интересов и асимметричных обменах.

---

¹⁵¹ Чернега В.Н. «Франсафрик» в державной политике Франции: становление, эволюция, кризис (1960–2023) // Новая и новейшая история. - 2024. - Т. 68. - №2. - С. 19-31.

¹⁵² Wallerstein I. The Modern World-System. Vol. I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. - New York: Academic Press, 1974. - 410 p.

¹⁵³ Verschave F.-X. La Françafrique, le plus long scandale de la République. Paris: Stock, 1998. - 384 p.

В совокупности всё это позволяет утверждать, что неоднородность является не слабостью, а, напротив, фундаментальной основой устойчивости системы. Именно способность сочетать разные модели – от жесткой военной зависимости до мягких форм культурного и экономического сотрудничества – обеспечила долгую жизнь этой системе. Более того, как показывают работы Вершава (1998)¹⁵⁴, Чейфера (2002)¹⁵⁵ и Чернеги (2024)¹⁵⁶, именно благодаря вариативности и гибкости франсафрики удалось пережить коллапс колониальной империи, кризис холодной войны и появление новых конкурентов на африканском континенте. Неоднородность в этом смысле следует понимать не как хаос или дезорганизацию, а как стратегический принцип, позволивший Франции сохранять влияние, адаптируясь к различным контекстам и особенностям африканских стран.

2.2. Региональные и страновые кейсы

Для понимания вариативности системы франсафрики важно рассмотреть конкретные региональные и страновые примеры. Теоретические и историографические рассуждения о неоднородности франко-африканских отношений получают особую убедительность лишь при опоре на фактические кейсы, демонстрирующие, как политика Парижа реализовывалась на практике.

Выбор стран не случаен, каждая из этих стран иллюстрирует определённую модель взаимодействия с Францией: от лояльного партнёрства до радикального отторжения, от корпоративно-персонализированной зависимости до военно-стратегической опеки. Анализ этих примеров позволяет выявить ключевые факторы, влияющие на форму и устойчивость

---

¹⁵⁴ Verschave F.-X. *La Françafrique, le plus long scandale de la République*. Paris: Stock, 1998. – 384 p.

¹⁵⁵ Chafer T. *The End of Empire in French West Africa: France's Successful Decolonization?* Oxford: Berg, 2002. - 320 p.

¹⁵⁶ Чернега В.Н. «Франсафрик» в державной политике Франции: становление, эволюция, кризис (1960–2023) // Новая и новейшая история. - 2024. - Т. 68. - №2. - С. 19-31.

франко-африканских связей, и понять, каким образом исторические, политические, экономические и культурные условия обусловили вариативность *Françafrique*.

Применение такого подхода создаёт возможность не только описать отдельные страны, но и провести сравнительный синтез, выявить структурные закономерности и подготовить почву для более глубокой историографической интерпретации, которая будет рассмотрена в последующих разделах

2.1.1. Кот-д'Ивуар – модель «лояльного партнёрства»

Как ранее упоминалось, Кот-д'Ивуар традиционно рассматривается исследователями как наиболее яркий пример модели «лояльного партнёрства», в рамках которой африканское государство интегрировалось в систему *Françafrique* не через открытое противостояние, а посредством тесного сотрудничества с бывшей метрополией. Уже в период подготовки к деколонизации именно ивуарийский лидер Феликс Уфуэ-Буаньи сыграл ключевую роль в формировании позитивного образа французского присутствия в Африке и в артикуляции концепции «ассоциации», которая замещала колониальную риторику «подчинения»¹⁵⁷. В отличие от Секу Туре в Гвинее, выбравшего путь резкого разрыва, Уфуэ-Буаньи позиционировал Францию как естественного «старшего партнёра», готового обеспечить экономическую и политическую стабильность новой республики.

Историография подчёркивает, что именно в случае Кот-д'Ивуара сложилась своеобразная модель «идеальной франсафрики» (см. напр., Вершав 1998¹⁵⁸; Чейфер 2002¹⁵⁹). Исследователи указывают, что Париж воспринимал эту страну как стратегическую витрину африканской политики Пятой республики: динамично развивающаяся экономика, политическая

¹⁵⁷ Dozon, J.-P. Frères et sujets: la France et l'Afrique en perspective. - Paris: Flammarion, 2003.

¹⁵⁸ Verschave F.-X. La Françafrique, le plus long scandale de la République. Paris: Stock, 1998. – 384 p

¹⁵⁹ Chafer T. The End of Empire in French West Africa: France's Successful Decolonization? Oxford: Berg, 2002. - 320 p.

стабильность и открытость французскому бизнесу демонстрировали, что сотрудничество с бывшей метрополией может быть не только выгодным, но и достаточно продуктивным.

Экономическое измерение «лояльного партнёрства» проявлялось, прежде всего, в сохранении приоритетной роли французского капитала в ключевых отраслях ивуарийской экономики – прежде всего в какао- и кофейном секторе. Как отмечает Кэтрин Бун¹⁶⁰, французские компании получили эксклюзивные условия доступа к рынку, что обеспечивало и устойчивые доходы для африканских элит, и воспроизводство экономической зависимости. Этот феномен иллюстрирует ключевой принцип *Françafrique* – «обмен лояльности на гарантии стабильности»: Уфуэ-Буаньи обеспечивал про-французский курс, а Париж, в свою очередь, гарантировал военную и финансовую поддержку, а также дипломатическое прикрытие на международной арене.

Политическая составляющая этой модели также важна. Ивуарийский лидер не только сам был встроен в политические сети Пятой республики (ещё до независимости он занимал пост министра во французском правительстве), но и последовательно интегрировал национальную элиту в франко-африканские институциональные и неформальные механизмы. По словам Жана-Поля Дозона, именно через фигуру Уфуэ-Буаньи Париж выстраивал «параллельную дипломатическую систему», основанную на личных отношениях и доверии, которые заменяли формальные договорные гарантии.

Не менее значимым остаётся и символический аспект: Кот-д'Ивуар стал пространством, где мифологема «цивилизаторской миссии» Франции обрела новую форму. Уфуэ-Буаньи активно поддерживал нарратив, согласно которому сотрудничество с бывшей метрополией открывает путь к модернизации и развитию, в то время как конфронтация ведёт к изоляции и

---

¹⁶⁰ Boone, C. *Political Topographies of the African State: Territorial Authority and Institutional Choice*. Cambridge: Cambridge University Press. - 2003.

экономическим потерям. Такая позиция, безусловно, легитимировала французское присутствие в глазах ивуарийской элиты и значительной части общества, что резко контрастировало с опытом соседней Гвинеи.

Ивуарийская модель оценивается относительно амбивалентно. Экономическая траектория Кот-д'Ивуара в первые два десятилетия независимости стала одним из наиболее часто цитируемых примеров успешного развития в рамках системы *Françafrique*. На фоне политической стабильности, поддерживаемой союзом Уфуэ-Буаьи с Парижем, страна демонстрировала впечатляющие темпы роста, получившие в историографии название «ивуарийского чуда» (*miracle ivoirien*). По данным Международного валютного фонда, в 1960-е годы реальный ВВП страны ежегодно увеличивался более чем на 11 %, а в 1970-е годы - около 7 % в год, что выгодно выделяло Кот-д'Ивуар среди африканских государств региона¹⁶¹. Современные исследователи подчеркивают, что это «экономическое чудо» опиралось как на благоприятную международную конъюнктуру - высокие цены на кофе и какао, так и на масштабные финансовые трансферты. В частности, *Inter Press Service* указывает, что в 1970-е годы страна ежегодно получала миллиарды франков КФА от экспорта сельскохозяйственной продукции и существенные объёмы международной помощи¹⁶². Во французской историографии термин «*miracle ivoirien*» закрепился как характеристика особого периода, когда Ивуарийская республика стала «витриной» французской политики в Африке, демонстрируя привлекательность модели «лояльного партнёрства» с бывшей метрополией. Кейс Кот-д'Ивуара показывает, что *Françafrique* могла принимать форму не только политико-военной зависимости, но и своеобразного «социального

---

¹⁶¹ Kireyev A., Le Hen J.-B. Côte d'Ivoire : un grand pas vers la reprise économique [Электронный ресурс] // IMF Survey. - 2009-05-06. - Режим доступа: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/28/04/53/socar050609b> (дата обращения: 18.11.2024)

¹⁶² Dzisah M. Cote d'Ivoire-Economy: Second 'Ivoirian Miracle' Not For All [Электронный ресурс] // IPS News. – 1996. – Режим доступа: <https://www.ipsnews.net/1996/08/cote-divoire-economy-second-ivoirian-miracle-not-for-all/> (дата обращения: 09.05.2025)

контракта», где экономический рост и институциональная стабильность были обеспечены комбинацией внешней поддержки и лояльности африканских элит.

С другой стороны, критическая традиция указывает, что «лояльное партнёрство» фактически закрепляло зависимое положение страны, ограничивало её суверенитет и воспроизводило неокOLONиальную модель, при которой ресурсы ивуарийской экономики в значительной мере перераспределялись в пользу французских корпораций.

Таким образом, ивуарийский опыт позволяет увидеть в системе *Françafrique* пример «позитивного» сценария с точки зрения Парижа и африканских элит, который, однако, содержал в себе все противоречия неокOLONиального устройства. Модель «лояльного партнёрства» в Кот-д'Ивуаре не только иллюстрировала гибкость и адаптивность французской стратегии, но и демонстрировала, что успех этой модели напрямую зависел от готовности африканских лидеров встроиться в логики французского влияния и воспроизводить их в национальной политике.

2.1.2. Габон – квазимонархическая *Françafrique*

Если Кот-д'Ивуар стал примером модели «лояльного партнёрства», то Габон представляет собой другой кейс – страны, где феномен *Françafrique* воплотился в наиболее институционализированной и даже квазимонархической форме. Уже с конца 1960-х годов, после прихода к власти Омара Бонго (1967), Габон превратился в политический режим, фактически основанный на персонализированной власти и долговременной опоре на Францию как военного и экономического покровителя. Именно поэтому исследователи нередко характеризуют габонскую модель как «классический» образец франко-африканских отношений, основанных на обмене

политической лояльности элиты на гарантии стабильности и безопасности со стороны Парижа¹⁶³.

Ключевая черта этой модели заключалась в концентрации власти в руках одной семьи, которая превратила страну в фактически династическую республику. Омар Бонго, возглавив страну после смерти Леона М'ба, правил свыше четырёх десятилетий, обеспечив политическую преемственность сыну Али Бонго. Такой феномен, не имеющий прямых аналогов в других франкоязычных странах, стал возможен во многом благодаря прочной поддержке французских политиков и военных структур. Дуглас Ейтс указывает¹⁶⁴, что «стабильность» в габонском контексте была не продуктом консенсуса внутри общества, а результатом постоянного военного покровительства Парижа и концентрации ренты в руках узкой элиты.

Военная составляющая занимала центральное место в габонской модели *Françafrique*. Франция сохраняла военное присутствие на территории страны с момента её независимости в 1960 году. Элементы французских вооружённых сил в Габоне (*EFG*), базирующиеся в Либревиле, представляли собой не только плацдарм для операций в Центральной Африке, но и инструмент прямого контроля над внутренней безопасностью в стране. Сюда входил 6-й батальон морской пехоты, обладающий возможностями для ведения боевых действий в тропических условиях и обеспечения быстрого вмешательства¹⁶⁵.

В дополнение к этому под руководством французских инструкторов была создана Республиканская гвардия, выполнявшая функции личной охраны президента. Её формирование датируется 1964 годом, вскоре после попытки государственного переворота против Леона М'ба. Этот эпизод, кстати, стал переломным: именно благодаря вмешательству французских

---

¹⁶³ (см. например) Yates D. *The Rentier State in Africa: Oil Rent Dependency and Neocolonialism in the Republic of Gabon*. Trenton: Africa World Press. - 1996

¹⁶⁴ Ibid.

¹⁶⁵ Decraene P. *Situation inchangée après le départ du corps expéditionnaire français* [Электронный ресурс] // *Le Monde diplomatique*. - 1971-07. - Режим доступа: <https://www.monde-diplomatique.fr/1971/07/DECRAENE/30397> (дата обращения: 19.03.2025)

войск, которые за несколько часов восстановили власть союзного Парижу президента, Габон закрепил за собой репутацию «образцовой витрины» *Françafrique*¹⁶⁶. Впоследствии Республиканская гвардия, укомплектованная в значительной мере иностранными инструкторами и хорошо вооружённая, стала главным гарантом власти Бонго и фактически параллельной армией, неподконтрольной обычным государственным структурам.

Не менее важной составляющей габонской модели *Françafrique* была экономическая зависимость от французских корпораций. Уже в 1970-е годы Габон стал одной из ключевых баз деятельности *Elf Aquitaine*, крупнейшей нефтяной компании Франции, которая фактически использовала страну как «частный офшор» для аккумуляции доходов от продажи нефти. По оценкам, до 70 % габонского экспорта нефти контролировалось именно *Elf*, а позднее её преемниками (*TotalFinaElf*, затем *TotalEnergies*)¹⁶⁷.

Параллельно активно развивалась горнодобывающая отрасль: компания *Comilog (Compagnie Minière de l'Ogooué)*, являющаяся дочерней структурой французского концерна *Eramet*, занимала доминирующее положение в мировой добыче марганца, и Габон превратился в одного из крупнейших экспортёров этого ресурса. По данным французского МИДа, в Габоне функционировало от 80 до 110 французских предприятий, обеспечивавших около 10 % всего ВВП страны¹⁶⁸. При этом доля Франции в габонском экспорте превышала 50 %, что демонстрирует характер «односторонней

---

¹⁶⁶ Sur N. Gabon: «Que la garde républicaine fasse partie du putsch est une très mauvaise nouvelle pour le gouvernement Bongo» [Электронный ресурс] // RFI Afrique. – 2023. – Режим доступа: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20230830-gabon-que-la-garde-r%C3%A9publicaine-fasse-partie-du-putsch-est-une-tr%C3%A8s-mauvaise-nouvelle-pour-le-gouvernement-bongo> (дата обращения: 19.03.2025)

¹⁶⁷ Arfi F. Les Bongo: de Foccart à Dupond-Moretti, un demi-siècle d'argent et de Françafrique [Электронный ресурс] // Mediapart. – 2023. – Режим доступа: <https://www.mediapart.fr/journal/international/060923/les-bongo-de-foccart-dupond-moretti-un-demi-siecle-d-argent-et-de-francafrique> (дата обращения: 13.03.2025)

¹⁶⁸ Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. Relations bilatérales entre la France et le Gabon [Электронный ресурс]. – Dernière mise à jour : 30.11.2023. – Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/gabon/relations-bilaterales/> (дата обращения: 19.03.2025)

зависимости». Важно отметить и лесопромышленный сектор, где французские компании контролировали значительную часть добычи древесины. В совокупности это превращало Габон в своего рода «экономическую периферию» французского капитализма, зависимую от экспортно-сырьевых цепочек, управляемых из Парижа.

Поскольку режим Бонго обеспечивал Франции стратегические выгоды – доступ к ресурсам и военную базу в Центральной Африке, Париж последовательно поддерживал его политическую легитимность. Как указывает французский аналитик и журналист Пьер Пеан в своём расследовании «*Affaires africaines*»¹⁶⁹, Бонго не только пользовался покровительством французских президентов от де Голля до Ширака, но и активно участвовал в финансировании французских политических партий за счёт нефтяной ренты. Это делало его не просто «партнёром», а ключевым элементом французской внутривнутриполитической сцены.

В историографии Габон интерпретируется как «эталонная витрина» *Françafrique*, что подчёркивалось многими исследователями (см. например, Ейтс 1996¹⁷⁰; Вершав 1998¹⁷¹). В отличие от Кот-д'Ивуара, где система опиралась на риторику сотрудничества и «ассоциативного партнерства», в Габоне она была предельно персонифицирована и авторитарна. С одной стороны, это обеспечивало Франции максимальный уровень контроля и предсказуемости, с другой – создавало риски для долгосрочной устойчивости.

Таким образом, габонский кейс иллюстрирует максимально концентрированную форму *Françafrique*, где военное присутствие, корпоративные интересы и персоналистская политика сошлись в одну точку. Эта «квазимонархическая» модель демонстрирует, что франсафрика может не только адаптироваться под конкретные условия, но и достигать особой

¹⁶⁹ Péan P. *Affaires africaines*. Paris: Fayard, 1983. – 347 p.

¹⁷⁰ Yates D. *The Rentier State in Africa: Oil Rent Dependency and Neocolonialism in the Republic of Gabon*. Trenton: Africa World Press. – 1996

¹⁷¹ Verschave F.-X. *La Françafrique, le plus long scandale de la République*. Paris: Stock, 1998. – 384 p.

степени интеграции, превращая страну в стратегический узел для Франции. Однако для полноты картины необходимо рассмотреть и другие примеры, в которых модель проявлялась иначе — будь то более конфликтный сценарий (как в Чаде) или сбалансированный, но амбивалентный случай (как в Сенегале). Именно эти страновые и региональные вариации позволяют увидеть, что *Françafrique* никогда не была единой и однородной системой.

2.1.3. Чад – перемежающаяся модель *Françafrique*: вмешательства и военная опека

История франко-африканских отношений в Чаде в период после обретения независимости иллюстрирует своеобразную модель франсафрики, где ключевым элементом стало постоянное возвращение к инструментам военной интервенции и силового давления. Чад – один из наиболее показательных примеров того, как в системе *Françafrique* форма и содержание взаимоотношений между Францией и бывшей колонией могли проявляться в непростой, перемежающейся и высоко зависимой конструкции, основанной не на устойчивом институте или транснациональных элитах, но на постоянном военных вмешательствах. В отличие от таких государств, как Кот-д’Ивуар или Габон, где франко-африканское взаимодействие строилось на устойчивых сетях лояльности и стабильности политического руководства, в Чаде французское присутствие носило «перемежающийся» характер: периоды относительной самостоятельности и национальных попыток консолидации власти постоянно прерывались иностранным вмешательством. Эта особенность обусловила выделение Чада в качестве отдельного кейса в историографии системы *Françafrique*, поскольку именно здесь с наибольшей наглядностью проявлялась зависимость политической стабильности от готовности Парижа использовать военную силу для сохранения режима, отвечающего интересам метрополии.

После провозглашения независимости в 1960 г. Чад оказался в ситуации высокой внутренней фрагментации. Президент Франсуа Томбалбай, первый глава независимого государства, столкнулся с комплексом проблем: социально-этнические противоречия между севером и югом страны, слабость государственных институтов, экономическая зависимость от бывшей метрополии. Уже к середине 1960-х годов эти внутренние противоречия привели к началу вооружённого восстания, организованного движением ФРОЛИНАТ (*FROLINAT, Front de Libération Nationale du Tchad*), которое стремилось к свержению власти южночадской элиты и переустройству государства на более справедливых основах¹⁷².

Франция, формально признавая право Чада на независимость, на деле не была готова допустить радикального изменения расстановки сил в этом стратегически важном регионе. Географическое положение Чада — в центре африканского континента, на пересечении франкофонной и арабской Африки — делало его своего рода «буфером» против распространения панарабистских и антиколониальных идей. Именно поэтому Париж предпочёл сохранить в стране систему прямой военной опеки. В 1968 году, когда вооружённое восстание на севере приобрело широкий размах, Франция инициировала масштабную военную операцию по поддержке режима Томбалбая, что стало первой крупной интервенцией Пятой республики в Чад.

Первое серьёзное вмешательство – операция «*Bison*» (1969–1972) была вызвана ростом активности повстанческого движения ФРОЛИНАТ на севере страны. Томбалбай, президент Чада, оказался не в состоянии самостоятельно сдержать мятеж, и Париж направил более 3 000 военнослужащих вместе с авиацией, артиллерией и танками. Исследователи отмечают, что «*Bison*» стала прецедентом: Франция впервые после официального завершения

---

¹⁷² Buijtenhuijs, Robert. *Le Frolinat et les révoltes populaires du Tchad (1965-1976)*. - Paris, La Haye, Mouton. – 1978. -526 p.

колониального правления в Африке развернула столь крупные силы для защиты союзного режима¹⁷³.

Однако вмешательство не устранило глубинных противоречий. Уже к концу 1970-х годов обострились конфликты между различными фракциями ФРОЛИНАТ, а также между севером и югом страны. Это привело к новой фазе французской интервенции – операции «*Tacaud*» (1978–1980). Поводом послужил захват стратегического города Фая-Ларжо, а затем угроза Н’Джамене¹⁷⁴. На этот раз французская армия вновь выступила в роли «стабилизатора», но фактически обеспечила сохранение у власти лояльных к Парижу структур. Данная операция, продемонстрировала, что Париж готов использовать силу даже в условиях многостороннего конфликта, в котором граница между «союзниками» и «врагами» была условной.

Кульминацией французской военной опеки в Чаде стала операция «*Épervier*» (1986–2014). Она имела двойную направленность: во-первых, ограничение экспансионистской политики Муаммара Каддафи, стремившегося закрепиться на севере Чада; во-вторых, поддержание контролируемой стабильности в самом государстве. В течение почти тридцати лет Франция сохраняла военный контингент численностью до 1 000 человек, авиабазу в Н’Джамене и сеть объектов в Фая-Ларжо и Абеше¹⁷⁵. Таким образом, Чад превратился в стратегический опорный пункт, где Франция сочетала интересы региональной безопасности и глобальные амбиции в Сахеле.

---

¹⁷³ (см. например) Milburn S.S. *Toujours la Chasse Gardée?: French Power and Influence in Late 20th Century Francophone Central Africa (c. 1970–1995)* // *Columbia International Affairs*. – 1998

¹⁷⁴ Lagneau L. *Tchad: Il y a 40 ans, marsouins et bigors repoussaient une imposante colonne rebelle pro-libyenne à Abéché* [Электронный ресурс] // *Opex360*. – 2019 – Режим доступа: <https://www.opex360.com/2019/03/10/tchad-il-y-a-40-ans-marsouins-et-bigors-repoussaient-une-imposante-colonne-rebelle-pro-libyenne-a-abeche/> (дата обращения: 09.02.2025).

¹⁷⁵ Военные операции Франции за рубежом. Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/istoricheskie_materialy/1958058/ (дата обращения: 29.04.2025)

Историография подчеркивает, что в отличие от Габона или Кот-д'Ивуара, где франко-африканские связи были институционализированы и воспроизводились через политическую лояльность элит, в Чаде французское влияние носило ситуативный и военный характер. Жан-Франсуа Байяр и Патрик Чабаль отмечали, что именно в Чаде складывалась модель «ограниченного суверенитета», когда государство сохраняло международное признание и формальные институты, но его реальная способность выжить зависела от внешнего вмешательства¹⁷⁶.

Не менее важно, что в Чаде интервенции сопровождались созданием зависимой элиты, которая строила свою легитимность на поддержке Парижа. Франсуа Томбалбай, а позднее Хиссен Хабре и Идрис Деби, получали военную и финансовую помощь, но взамен предоставляли Франции «стратегический коридор» в Центральной Африке. Таким образом, воспроизводилась логика *Françafrique*: метрополия обеспечивала лояльность элит, а элиты, в свою очередь, гарантировали сохранение интересов Парижа.

Такие действия не были эпизодическими. Как отмечает Марк Ферро, французская политика в Чаде строилась на принципе «управляемой нестабильности»: Париж сознательно поддерживал слабые режимы, которые нуждались в его военной помощи, чтобы гарантировать их безусловную лояльность¹⁷⁷. Таким образом, зависимость Чада от метрополии была институционализирована не через стабильные элитные сети (как в Кот-д'Ивуаре), а через циклы кризиса и вмешательства.

Особенно показателен период 1970-х годов, когда внутренние расколы внутри FROLINAT и кризис режима Франсуа Томбалбая (завершившийся его убийством в результате военного переворота 13 апреля 1975 г.) привели к дальнейшей фрагментации власти и эскалации гражданского конфликта. В

---

¹⁷⁶ (см. например) Bayart J.-F. L'État en Afrique: La politique du ventre. Paris: Fayard, 1989. — P. 94–96.

¹⁷⁷ Ferro M. Histoire des colonisations: des conquêtes aux indépendances. - Paris: Seuil, 1994. - 532 p.

этих условиях африканская политика Франции претерпела заметную эволюцию. При Валери Жискар д'Эстене был сделан принципиальный шаг в сторону отказа от однозначной поддержки южных сил и диверсификации возможных партнёров на случай смены режима. Париж начал осторожно выстраивать контакты с различными группировками, включая северные фракции FROLINAT, стремясь сохранить влияние в Чаде независимо от исхода внутривнутриполитической борьбы и предотвратить доминирование в стране сил, ориентированных на Ливию Муаммара Каддафи¹⁷⁸.

При Франсуа Миттеране эта линия получила дальнейшее развитие: Франция не только продолжила прямые военные операции (в частности, операция «Manta» 1983–1984 гг. и последующие интервенции), но и активно использовала структуры Организации африканского единства (ОАЕ) в собственных интересах. Париж стремился придать своим действиям многостороннюю легитимность, опираясь на резолюции и миротворческие механизмы ОАЕ, что позволяло минимизировать обвинения в неокOLONIALИЗМЕ и представить вмешательство как «поддержку африканского урегулирования».

Таким образом, Чад стал ярким символом «военного покровительства» в системе *Françafrique*: французские интервенции выступали не как разовые исключения, а как повторяющийся институционализированный механизм сохранения контроля над периферийной, но стратегически значимой территорией, где геополитические интересы метрополии переплетались с предотвращением усиления антизападных (в первую очередь ливийских) центров влияния в регионе.

Важным аспектом, на который обращает внимание ряд исследователей, является восприятие этих интервенций местным населением и африканскими интеллектуальными кругами. Для значительной части населения Чада французское вмешательство ассоциировалось с продолжением колониального

---

¹⁷⁸ Droz V. Histoire de la décolonisation au XXe siècle. - Paris: Seuil, 1992. - 400 p

господства, что усиливало антифранцузские настроения и подпитывало вооружённую оппозицию¹⁷⁹. Однако для части политической элиты вмешательство Парижа было единственным способом сохранения власти и доступа к финансовым и военным ресурсам. Этот дуализм – враждебность снизу и зависимость сверху – превращал чадский случай в своего рода парадигму военной формы *Françafrique*, где ключевым ресурсом оказывалась не экономическая поддержка или дипломатическая риторика, а контроль над вооружённой силой.

Итак, уже к 1990–2000-м годам число французских интервенций и общий формат отношений воспринимались как предсказуемая модель управления, основанная на силе. Это стало особенно явным, когда Чад стал одной из центральных опор французской политики в Сахеле и главной базой для операций против экстремистских группировок. Эта перемежающаяся военная модель не только усиливала зависимость страны, но и подрывала развитие национального суверенитета. Французские решения о вводе или выводе сил часто принимались в Париже, вне учета африканской динамики; из-за этого государство не могло строить устойчивую собственную политику. Поэтому, рассматривая Чад в рамках *Françafrique*, важно понимать: здесь нет классических элитных сетей или корпоративных интересов, которые можно адаптировать локально – здесь фундаментальная логика контроля.

Таким образом, исторический контекст Чада показывает, что *Françafrique* представляла собой не единую и монолитную систему, а комплекс разнотипных моделей, адаптированных к конкретным условиям каждой страны. В случае Чада речь шла о «перемежающейся модели», где регулярные французские интервенции заменяли отсутствующие механизмы внутренней консолидации. Именно эта особенность позволяет выделить Чад в качестве отдельного объекта анализа, поскольку здесь франко-африканские

---

¹⁷⁹ Buijtenhuijs R. *Le Frolinat et les révoltes populaires du Tchad (1965-1976)*. - Paris, La Haye: Mouton, 1978. - 526 p.

отношения проявились прежде всего через прямую военную опеку и циклы вмешательства, которые в долгосрочной перспективе сформировали хроническую зависимость государства от внешнего гаранта его политического существования.

2.1.4. Гвинея – модель «периферийного неприятия»

Опыт Гвинеи занимает в истории франко-африканских отношений особое место, поскольку именно эта страна стала своеобразным символом радикального разрыва с Францией в период деколонизации. Если такие государства, как Кот-д'Ивуар или Габон, выстраивали отношения по модели «лояльного партнёрства», то Гвинея под руководством Ахмеда Секу Туре стала единственным государством, решившим отвергнуть французскую архитектуру Сообщества (*Communauté française*), предложенного Шарлем де Голлем в 1958 году. Такой выбор имел далеко идущие последствия как для самой страны, так и для формирования системы *Françafrique*.

Решающим моментом, как упоминалось ранее, стал Конституционный референдум 28 сентября 1958 года, организованный де Голлем для утверждения новой Конституции Пятой республики. Согласно условиям, африканские территории могли проголосовать «за» и войти в Сообщество, получив ограниченную автономию при сохранении тесных связей с Парижем, либо проголосовать «против» и немедленно провозгласить независимость. Большинство колоний, учитывая экономическую и административную зависимость от Франции, поддержали проект Конституции. Гвинея же единогласно отвергла его: более 95 % проголосовавших ответили «нет», что сделало её первой страной, выбравшей немедленную независимость¹⁸⁰.

Историография по-разному трактует мотивы этого выбора. По мнению Тони Чейфера, отказ Туре был в первую очередь выражением политической и

---

¹⁸⁰ Chafer T. *The End of Empire in French West Africa: France's Successful Decolonization?* Oxford: Berg, 2002. - 320 p.

идеологической непримиримости к любым формам зависимости. А Д.Д. Хагривз видит в этом шаге также элемент политического расчёта: Туре понимал, что участие в Сообществе закрепит второстепенную роль Гвинеи¹⁸¹. В то же время Жан Сюре-Каналь, опиравшийся на архивные материалы, указывал на более глубокую социальную природу решения, связывая его с радикальными профсоюзными традициями Гвинеи и её сравнительно сильным движением за национальное освобождение¹⁸².

Французская реакция на «гвинейское нет» была демонстративно жёсткой. Как отмечает Фредерик Купер¹⁸³, уже в первые недели после голосования Франция прекратила экономическую помощь, приостановила все программы развития и отозвала своих специалистов. В то же время Хейди Шмидт указывает, что многие здания государственных учреждений оставались пустыми, а целые отрасли экономики оказались парализованы¹⁸⁴. В африканской памяти эти события закрепились как акт «колониальной мести».

Некоторые исследователи утверждают, что Франция использовала и скрытые механизмы давления. Например, так же Элизабет Шмидт приводит данные о ранее упомянутой «Операции Персиль», в рамках которой в страну завозились поддельные гвинейские франки для подрыва её финансовой системы¹⁸⁵. Этот эпизод остаётся дискуссионным: французские официальные источники его отрицают, тогда как независимые исследователи настаивают на том, что он отражал характерную стратегию «скрытой войны» Парижа против непокорных колоний.

---

¹⁸¹ Hargreaves J. D. *Decolonization in Africa*. - London: Longman, 1988. - 263 p.

¹⁸² Suret-Canale J. *Afrique noire: L'ère coloniale*. - Paris: Éditions sociales, 1962. - 636 p.

¹⁸³ Cooper F. *Africa Since 1940: The Past of the Present*. - Cambridge: Cambridge University Press, 2002. - 205 p.

¹⁸⁴ Schmidt E. *Mobilizing the Masses: Gender, Ethnicity, and Class in the Nationalist Movement in Guinea, 1939–1958*. - Portsmouth, NH: Heinemann, 2005

¹⁸⁵ Schmidt E. *Cold War and Decolonization in Guinea, 1946–1958*. – Athens: Ohio University Press, 2007. – 311 p

Поставленная в такие условия, Гвинея обратилась к альтернативным центрам силы. Уже в 1959 году были подписаны соглашения с СССР и странами Восточного блока, что позволило частично компенсировать кадровый вакуум, возникший после ухода французских специалистов¹⁸⁶. Одновременно Туре наладил тесные отношения с Кваме Нкрумой в Гане, что превратило Гвинею в один из опорных пунктов радикального panaфриканизма. Таким образом, страна стала не только политическим примером для других африканских движений, но и частью глобального противостояния холодной войны.

Тем не менее, эта модель независимости имела высокую цену. Экономика Гвинеи, лишившаяся французских субсидий и рынков, оказалась в состоянии затяжного кризиса. Попытки компенсировать потери за счёт советской помощи оказались лишь частично успешными: проекты по индустриализации наталкивались на структурные ограничения. Более того, внутри страны Секу Туре установил режим жёсткой централизации и репрессий, что отмечается в исследованиях М. Макговерна¹⁸⁷. Таким образом, модель «периферийного неприятия» сочетала в себе элементы политической независимости и символического лидерства в антиколониальном движении с тяжёлыми социально-экономическими издержками и внутренним авторитаризмом.

Для историографии Гвинея стала примером альтернативного пути развития, демонстрирующим, что *Françafrique* не являлась универсальной схемой. Если Кот-д'Ивуар или Габон показывали возможности «лояльного партнёрства», то Гвинея стала «отрицательным зеркалом» франко-африканской системы: её пример свидетельствовал, что альтернативы существовали, но что их цена могла быть крайне высокой (см. напрмер,

---

¹⁸⁶ Westad O. A. The Global Cold War: Third World Interventions and the Making of Our Times. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 484 p.

¹⁸⁷ McGovern M. Unmasking the State: Making Guinea Modern. – Chicago: University of Chicago Press, 2013. – 288 p.

Чейфер 2002¹⁸⁸; Шмидт 2007¹⁸⁹). Именно поэтому опыт Гвинеи часто рассматривается как предупреждение другим африканским лидерам о рисках радикального разрыва с Парижем.

Этот кейс также создаёт основу для анализа дальнейших примеров вариативности *Françafrique*. Если в Гвинее доминировала логика конфронтации и поиска внешних союзников за пределами франкофонного пространства, то в Мали мы наблюдаем смешанную стратегию – сочетание стремления к самостоятельности с попытками сохранить определённые каналы сотрудничества с Францией. Именно к рассмотрению этого опыта мы теперь и перейдём.

2.1.5. Мали / Сахель – кризисная модель *Françafrique*

В отличие от других кейсов, где франко-африканские отношения строились по схеме лояльного партнёрства или институционализированного сотрудничества, в Сахеле, и особенно в Мали, модель *Françafrique* приобрела совершенно иные черты. Она была фрагментарной, кризисной и перемежающейся: периоды попыток самостоятельного курса чередовались с резкими возвратами под французскую военную и финансовую опеку. Именно в этом заключается её уникальность как регионального варианта системы.

Исторические предпосылки этой специфики коренятся в социально-географическом устройстве Сахеля. Регион представлял собой переходную зону между Сахарой и саваннами, населённую множеством этнических групп (бамбара, сонгай, туареги, фульбе и др.), чьи социальные и политические структуры часто не совпадали с колониальными границами. Французская колониальная администрация в начале XX века стремилась интегрировать эти пространства в единое управляемое образование, но в реальности Сахель

---

¹⁸⁸ Chafer T. *The End of Empire in French West Africa: France's Successful Decolonization?* Oxford: Berg, 2002. - 320 p.

¹⁸⁹ Schmidt E. *Cold War and Decolonization in Guinea, 1946–1958.* – Athens: Ohio University Press, 2007. – 311 p.

оставался крайне слабым с точки зрения централизованной государственности¹⁹⁰. После обретения независимости в 1960 г. это стало ключевым фактором уязвимости региона: в отличие от более «интегрированных» колоний, здесь практически отсутствовали устойчивые национальные элиты, способные поддерживать внутреннее единство и управляемость.

В Мали первый президент Модибо Кейта избрал радикально иной путь по сравнению с большинством бывших французских колоний. Уже в 1962 г. его правительство вышло из зоны франка CFA, что означало попытку разрыва с французской финансовой системой и поиск экономического суверенитета. Этот шаг был символически важен: он демонстрировал стремление Мали выстраивать собственную модель социалистической модернизации, опираясь на советскую и китайскую помощь, а также на проекты региональной интеграции. Однако экономические последствия оказались драматичными: собственная валюта быстро обесценилась, инфляция ударила по населению, и страна оказалась в условиях хронического дефицита ресурсов. По наблюдению Т. Чейфера, Мали стало одним из первых «примеров провала» социалистической модели независимого развития в Африке, что способствовало укреплению аргументов в пользу сохранения тесных связей с бывшей метрополией.

Не менее важным фактором, определившим характер *Françafrique* в Мали, стало туарегское восстание 1962–1964 гг. На севере страны кочевые группы, исторически включённые в транссахарские сети торговли, восприняли курс централизованного малийского государства как угрозу своей автономии. Восстание было подавлено силовыми методами, что привело к массовым репрессиям и исходу части туарегов в Алжир и Ливию¹⁹¹. Этот

---

¹⁹⁰ Chafer T. *The End of Empire in French West Africa: France's Successful Decolonization?* Oxford: Berg, 2002. - 320 p.

¹⁹¹ Keita K. *The Tuareg Insurgency in Mali.* – US Army War College, USAWC Press, 1998. – 142 p.

эпизод наглядно показал уязвимость молодой республики и неспособность её армии эффективно контролировать периферию. Для Франции это стало сигналом: региональная нестабильность может быстро превратиться в фактор дестабилизации всей Западной Африки. Уже тогда в Париже сложилось представление о Сахеле как о «буферной зоне», требующей особого внимания и готовности к военным вмешательствам.

Переворот 1968 г., приведший к власти полковника Муссы Траоре, ознаменовал собой поворот к более традиционной модели взаимодействия с Францией. Новый режим постепенно вернул Мали в систему франка CFA и восстановил плотные связи с Парижем, включая военные соглашения и экономическую помощь. Однако это не означало автоматического перехода к модели «лояльного партнёрства»: в отличие от стабильного Кот-д'Ивуара, Мали оставалось крайне уязвимым и зависимым, что превращало французское влияние в своего рода «опеку через кризисы». Иными словами, Франция не могла использовать Мали как витрину успешного сотрудничества, но рассматривала его как зону постоянного риска, требующую поддержания минимального порядка.

В историографии случай Мали трактуется в двух ключевых направлениях. Первая линия, представленная исследованиями Чейфера (2002)¹⁹² и Вершава (1998)¹⁹³, подчеркивает провал попыток малийского руководства выстроить автономную модель развития и неизбежность возврата под французскую сферу влияния. Вторая линия, более критическая¹⁹⁴, рассматривает взаимодействие через призму «политики живота» (*politique du ventre*), где местные элиты сознательно использовали французскую помощь для укрепления собственной власти. Таким образом, кризисность модели

---

¹⁹² Chafer T. *The End of Empire in French West Africa: France's Successful Decolonization?* Oxford: Berg, 2002. - 320 p.

¹⁹³ Verschave F.-X. *La Françafrique, le plus long scandale de la République*. Paris: Stock, 1998. – 384 p.

¹⁹⁴ (см. например) Bayart J.-F. *L'État en Afrique: La politique du ventre*. Paris: Fayard, 1989. – P. 94–96.

объясняется не только внешними факторами, но и внутренней логикой функционирования постколониальных режимов в Сахеле.

Особенность сахельской модели франсафрики заключается также в том, что она была гораздо менее институционализированной, чем в странах с устойчивыми элитами и значительным экономическим потенциалом. В Кот-д'Ивуаре сотрудничество строилось на долговременном партнёрстве Уфуэ-Буаньи и французских президентов; в Габоне – на стратегической связке нефтяных интересов и династии Бонго. В Сахеле же взаимодействие было ситуативным: Франция вмешивалась или усиливала поддержку в периоды кризисов, а затем снижала интенсивность вовлечённости. Эта прерывистость и делает сахельскую модель особой: она иллюстрирует *Françafrique* как систему, которая могла адаптироваться к разным условиям и существовать даже там, где отсутствовали предпосылки для «классического» сотрудничества.

Важным итогом анализа малийско-сахельского кейса является понимание, что *Françafrique* здесь выступала не только как продукт парижской стратегии, но и как результат региональной специфики. Слабость государственности, этнические противоречия, экологическая уязвимость и хронические экономические кризисы делали Сахель ареной, где французское вмешательство было постоянным, но не всегда успешным инструментом стабилизации. Это отличает данный регион от большинства других и подчеркивает вариативность самой системы.

Таким образом, малийско-сахельская модель может быть определена как «кризисная и опекунская»: она основывалась не на прочных институтах или долгосрочной лояльности, а на повторяющихся эпизодах военной и финансовой поддержки, без которых государства региона не могли сохранять минимальную стабильность. Именно поэтому случай Мали и шире, а рамках Сахеля, требует особого рассмотрения как самостоятельный тип в рамках анализа неоднородности франсафрики.

2.2. Вариативность моделей *Françafrique* и ее механизмы.

Рассмотренные выше кейсы позволяют сделать вывод о том, что феномен *Françafrique* никогда не был однородным ни по своим институциональным проявлениям, ни по исторической динамике. В одних странах, как, например, в Кот-д'Ивуаре, модель строилась на основе устойчивого партнёрства и взаимных политических обязательств; в других, как в Чаде, она воплощалась в форме периодических военных вмешательств и опеки; в Габоне же приобрела черты квазимонархического альянса, опирающегося на корпоративные интересы нефтяного сектора. Такая вариативность требует не только описательного анализа, но и обращения к историографическим объяснениям, которые стремятся выявить глубинные причины различий внутри системы. В научной литературе можно выделить несколько направлений интерпретации – экономические, политико-институциональные, геополитические и культурно-идеологические, каждое из которых по-своему объясняет неоднородность франко-африканских связей.

Одним из ключевых направлений интерпретации вариативности *Françafrique* является акцент на экономических факторах, в первую очередь – на типе хозяйственной структуры африканских стран и степени их включённости в глобальную систему сырьевой ренты. С позиций этого подхода различия моделей франко-африканских отношений определялись прежде всего характером ресурсов, которыми располагала та или иная территория, а также стратегическим интересом Парижа к их эксплуатации.

Так, Жан-Франсуа Байяр утверждал¹⁹⁵, что африканские государства в условиях постколониализма функционировали как «государства-рантье» (*rentier states*), где доступ к ресурсам и распределение внешних поступлений становились ключевым фактором политической стабильности. В этой логике различие между «лояльной» моделью Кот-д'Ивуара и «кризисной» моделью

---

¹⁹⁵ Bayart J.-F. L'État en Afrique: La politique du ventre. Paris: Fayard, 1989. – P. 94–96.

Мали объясняется именно разным уровнем ресурсной обеспеченности: если первая страна обладала выгодной аграрной базой (какао, кофе), позволяющей встроиться в экспортные цепочки, то вторая сталкивалась с хронической нехваткой доходов и зависимостью от внешней помощи. Именно наличие «стратегических ресурсов» (уран в Нигере, нефть в Габоне) превращало отдельные страны в «опорные точки» французского присутствия, тогда как государства без выраженной ресурсной базы (например, Мали или Центральноафриканская Республика) оказывались в положении периферийных объектов, зависимых от политической воли Парижа.

Ряд исследователей¹⁹⁶ делали акцент на том, что именно экономическая база определяла глубину включённости африканских элит во французскую систему: нефтяные доходы Габона обеспечивали исключительную роль этой страны в сети *Françafrique*, в то время как аграрно-дотационный характер экономики Мали или Буркина-Фасо препятствовал формированию долгосрочных устойчивых связей с Парижем. Таким образом, экономический подход в историографии подчеркивает, что вариативность *Françafrique* объясняется не только политическими решениями Парижа, но и объективными различиями в ресурсной обеспеченности африканских государств. Там, где существовала устойчивая рентная база, формировались более стабильные и институционализированные модели франко-африканских отношений, тогда как страны без ренты были обречены на периодические кризисы и зависимость от французской военной опеки.

Наряду с экономическими интерпретациями, важное место в историографии занимает политико-институциональный подход, объясняющий вариативность моделей *Françafrique* через особенности политических режимов, степень персонализации власти и характер взаимодействия африканских элит с французскими структурами. В отличие от экономического анализа, акцентирующего внимание на ресурсной базе, этот

---

¹⁹⁶ (см. например) Hibou B. *La privatisation des États*. - Paris: Karthala, 1999. - 336 p.

подход сосредоточен на институтах и формах власти, которые формировались в постколониальный период.

Историк Патрик Чабаль в своих исследованиях африканских политических систем подчеркивает¹⁹⁷, что политическая персонализация и патримониальные практики стали важнейшим объяснением того, почему *Françafrique* принимала столь разные формы. Там, где формировалась фигура «патриарха» (Уфуэ-Буаньи в Кот-д'Ивуаре, Омар Бонго в Габоне), система работала как устойчивый альянс между Парижем и лидером, способным консолидировать власть внутри страны. Напротив, в государствах со слабой персонализацией власти и частой сменяемостью режимов (например, в Чаде в 1960–1970-х гг.) франко-африканские отношения приобретали более прерывистый и кризисный характер.

Важный вклад в эту дискуссию внес Ж.-Ф. Байяр, который предложил концепцию «политики живота» (*politique du ventre*), акцентируя внимание на том, что африканские элиты использовали внешние ресурсы — в том числе французские — для укрепления своих властных позиций внутри страны. В этой логике вариативность *Françafrique* объясняется не столько политикой Парижа, сколько стратегией африканских правящих групп, которые либо стремились встроить французскую поддержку в систему своей легитимности, либо, напротив, пытались минимизировать её влияние, рискуя дестабилизацией.

Наряду с этим, историография указывает и на роль французских институтов в поддержании различных моделей взаимодействия. Как отмечает Фредерик Вайсс¹⁹⁸, степень вмешательства Франции зависела от того, насколько африканские лидеры были интегрированы в «франко-африканскую институциональную сеть», от двусторонних оборонных соглашений до

---

¹⁹⁷ Chabal P. *Power in Africa: An Essay in Political Interpretation*. – London: Macmillan, 1992. – 250 p.

¹⁹⁸ Vaisse M. *La grandeur: Politique étrangère du général de Gaulle, 1958–1969*. - Paris: Fayard, 2009. - 512 p.

валютных механизмов (зоны франка CFA). Так, в странах, где подобные соглашения закрепились институционально, Франция действовала через постоянные дипломатические и военные каналы (Кот-д'Ивуар, Сенегал, Габон), тогда как в других случаях (Гвинея, Мали) отсутствие таких рамок вело к более конфронтационным отношениям.

Наконец, современные авторы, в частности Кэтрин Бун развивает идею¹⁹⁹ о том, что характер политического режима и институциональной структуры государства напрямую влиял на вариативность *Françafrique*. В их интерпретации, устойчивые клиентелистские системы оказывались более совместимыми с логикой франко-африканского взаимодействия, тогда как попытки построения более независимых и идеологизированных режимов (как в Мали при Модибо Кейта или в Гвинее при Секу Туре) приводили к конфронтации и кризисам.

В целом, политико-институциональный подход подчеркивает, что *Françafrique* варьировалась не только из-за экономических и геополитических факторов, но и в силу различий в политических системах и лидерских стратегиях. Именно институциональная архитектура, степень персонализации власти и готовность элит встроиться во французскую орбиту определяли, будет ли франко-африканская модель функционировать как устойчивый альянс или как прерывистая, кризисная форма зависимости.

Существенное направление историографического анализа связано с рассмотрением *Françafrique* в контексте глобальной геополитики, где вариативность франко-африканских моделей объясняется внешнеполитическими интересами Франции и международной средой, в которой она действовала. В отличие от экономического и институционального подходов, сосредоточенных преимущественно на внутренней динамике,

---

¹⁹⁹ Boone C. Political Topographies of the African State: Territorial Authority and Institutional Choice. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 296 p.

данный подход акцентирует внимание на месте Африки в системе международных отношений второй половины XX века.

Французские исследователи, такие как Жорж-Анри Суту²⁰⁰ и Морис Вайсс²⁰¹, указывали, что поддержание особых отношений с африканскими странами после 1960 года было обусловлено прежде всего стремлением Парижа сохранить статус великой державы в условиях биполярного мира. Африка становилась ареной, где Франция могла демонстрировать самостоятельность в рамках западного блока, не вступая при этом в прямую конкуренцию с США в Европе или на Ближнем Востоке. Таким образом, вариативность *Françafrique* объяснялась геополитической необходимостью: в стратегически важных регионах, таких как Габон или Чад, Париж придерживался политики прямого вмешательства, тогда как в периферийных странах (Гвинея, Мали) он мог позволить себе более ограниченное участие.

Особое место в историографии занимает вопрос о роли «зоны франка» и военных союзов как инструментов сохранения французского влияния в условиях глобальной конкуренции. Как отмечает Жан-Пьер Бат, механизм валютного контроля и сети оборонных соглашений позволяли Франции формировать асимметричную систему безопасности, где Париж выступал гарантом стабильности против возможных глобальных или региональных угроз²⁰². Именно через призму этих инструментов исследователи объясняют, почему франко-африканские отношения сохраняли устойчивость в некоторых государствах, тогда как в других (например, в Мали в 1960-х гг.) Франция не смогла удержать долгосрочного влияния.

Наконец, современная историография связывает вариативность *Françafrique* с трансформацией международной системы после деколонизации.

---

²⁰⁰ Soutou G.-H. *La Guerre de Cinquante Ans: Les relations Est-Ouest, 1943–1990*. - Paris: Fayard, 1996. - 784 p.

²⁰¹ Vaisse M. *La grandeur: Politique étrangère du général de Gaulle, 1958–1969*. - Paris: Fayard, 2009. - 512 p.

²⁰² Bat J.-P. Les « archives Foccart » aux Archives nationales // *Afrique & histoire*. - 2006. - Vol. 5, № 1. - P. 189–201. - Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-afrique-et-histoire-2006-1-page-189.htm> (дата обращения: 12.07.2025)

Например, Фредерик Купер подчеркивает²⁰³, что африканские государства рассматривались Парижем как часть более широкой стратегии «глобального присутствия». В условиях, когда Франция теряла позиции в Азии и на Ближнем Востоке, именно Африка оставалась главным регионом, где она могла выступать в роли автономного игрока, что и определяло выбор разных моделей отношений с отдельными странами.

Таким образом, геополитический подход демонстрирует, что вариативность франко-африканских отношений не может быть понята исключительно через призму внутренней политики или экономических факторов. Она отражает необходимость адаптации Франции к меняющемуся международному контексту: от биполярной конфронтации в 1960–1970-е гг. до поисков «третьего пути» в условиях деколонизации и глобальной конкуренции. Именно через международные вызовы и балансирование между статусом союзника США и стремлением к собственной автономии объясняется многообразие моделей *Françafrique*.

Наряду с экономическими, институциональными и геополитическими интерпретациями, значительное внимание в историографии уделяется культурным и символическим факторам, объясняющим вариативность системы *Françafrique*. Под этим понимается не только роль языка, образования и культурной политики, но и более широкие механизмы воспроизводства идентичностей, символической легитимации власти и идеологического оформления постколониальных связей.

Французская африканская политика с самого начала строилась на концепции «*mission civilisatrice*», которая, несмотря на критику и очевидное идеологическое содержание, сохраняла устойчивое влияние на массовое и политическое сознание и после деколонизации. Как отмечает Пьер Нора в фундаментальной работе о «местах памяти»²⁰⁴, культурная память и

---

²⁰³ Cooper F. *Africa Since 1940: The Past of the Present*. - Cambridge: Cambridge University Press, 2002. - 205 p.

²⁰⁴ Nora P. *Les Lieux de mémoire*. - Paris: Gallimard, 1984–1992. - 4 vols.

символические конструкции стали инструментом формирования устойчивых связей между метрополией и бывшими колониями. В случае *Françafrique* речь идет о том, что многие африканские элиты усваивали французский культурный код, что определяло траектории их политического поведения.

Ключевым элементом культурного измерения стало сохранение французского языка в качестве официального во многих африканских странах. Франкофонное пространство воспринималось Парижем как цивилизационный союз, где язык и культура служили своеобразным цементом для поддержания политических и экономических связей. Именно через язык происходила интеграция африканской элиты в систему образования, дипломатии и даже военной подготовки. Этот культурный капитал объясняет, почему в таких странах, как Кот-д'Ивуар или Сенегал, франко-африканские отношения приобрели более устойчивый характер: лояльность элит подкреплялась символическим статусом Франции как источника модернизации и социального престижа.

Историографические исследования подчеркивают, что вариативность *Françafrique* во многом определялась различиями в степени культурной интеграции. Например, Бенедикт Андерсон в своей теории «воображаемых сообществ» показывает²⁰⁵, что культурные практики и символические ресурсы формируют коллективные идентичности и политическую лояльность. Применительно к франко-африканскому контексту это означает, что там, где французские институты образования, культура и символы были глубже укоренены (Сенегал, Кот-д'Ивуар, Габон), отношения приобретали более устойчивую форму. В других случаях, где национальная идентичность и местные культурные ресурсы вступали в прямое противоречие с французским влиянием (Гвинея, Мали), «франсафрика» встречала активное сопротивление.

---

²⁰⁵ Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. – London: Verso, 1983. – 276 p.

В итоге культурные и символические объяснения позволяют понять, что *Françafrique* нельзя рассматривать исключительно как систему материальных или стратегических отношений. Она была также пространством производства идентичностей, символов и ценностей, где вариативность объясняется разной степенью укоренённости французского культурного кода, разной восприимчивостью элит и обществ к франкофонной идентичности, а также умением Парижа использовать язык, культуру и символы как инструменты власти. Этот ракурс дополняет экономические и геополитические подходы, показывая, что постколониальные связи Франции с Африкой были многослойными и глубоко символически нагруженными.

Анализ историографических подходов к феномену вариативности *Françafrique* позволяет утверждать, что эта система никогда не представляла собой единообразного и однородного образования. Напротив, как показывают исследования Байяра, Шабала, Фершава и целого ряда других авторов, франко-африканские отношения развивались в динамике, определяемой не только политикой Парижа, но и контекстами конкретных африканских государств.

Экономические объяснения подчеркивают приоритет ресурсной базы, «сырьевых коридоров» и привилегированных контрактов, что обеспечивало Франции сохранение влияния в странах с выгодными запасами полезных ископаемых (Габон, Чад, Конго). Институциональные и персоналистские интерпретации акцентируют внимание на ключевой роли отдельных африканских лидеров и создании устойчивых сетей клиентелизма, где лояльность обменивалась на гарантии стабильности. Геополитические объяснения фиксируют факт включения Африки во французскую стратегию «третьей силы», где постколониальные связи рассматривались как ресурс в глобальном соперничестве. Наконец, культурные и символические объяснения обращают внимание на феномен франкофонии, миссии

цивилизации и символической экономики власти, которые обеспечивали особую форму легитимации франко-африканского взаимодействия.

Таким образом, вариативность *Françafrique* объясняется множественностью факторов – экономических, политических, культурных и символических. В разных национальных и региональных контекстах эти факторы проявлялись по-разному, что вело к формированию различных моделей отношений: от «лояльного партнёрства» (Кот-д'Ивуар) и «квазимонархической зависимости» (Габон) до «военной опеки» (Чад) и «периферийного неприятия» (Гвинея). При этом вариативность системы не подрывала её целостности: напротив, именно способность адаптироваться к разным контекстам позволила *Françafrique* сохраняться в течение десятилетий.

В историографической перспективе это объясняет устойчивый интерес к анализу *Françafrique* не как статичной системы, а как динамичного феномена, отражающего сложное взаимодействие метрополии и бывших колоний. Исторический опыт показывает, что вариативность была не слабостью, а, напротив, источником жизнеспособности франсафрики, позволившей ей стать одним из ключевых элементов французской внешней политики второй половины XX века.

2.3. Сравнительный анализ различных моделей *Françafrique*

Сопоставительный анализ отдельных страновых примеров позволяет выявить ключевые модели, в которых проявлялась франко-африканская система. Кот-д'Ивуар олицетворял собой модель «лояльного партнёрства», в рамках которой президент Феликс Уфуэ-Буаньи сознательно строил свою внутреннюю и внешнюю политику на поддержании максимально тесных связей с Парижем. Французские инвестиции, военное присутствие и культурная поддержка здесь не только не вызывали отторжения, но воспринимались как гарантия стабильности и экономического роста. В

историографии это нередко характеризуется как «идеальный» пример функционирования *Françafrique*²⁰⁶.

Габон, напротив, воплощал «корпоративно-монархическую зависимость». При правлении Омара Бонго французское влияние выражалось прежде всего через нефтяной сектор и крупные компании (*Elf Aquitaine* и др.), а политическая стабильность поддерживалась личной преданностью лидера французской метрополии. При этом сама модель основывалась на персонализированных связях, а государственный аппарат превращался в инструмент перераспределения ренты, что закрепляло зависимость страны от французского капитала²⁰⁷.

Чад демонстрировал иную логику – «военной опеки». В условиях хронической нестабильности, межэтнических конфликтов и отсутствия прочной государственной структуры французское вмешательство носило регулярный характер. Военные операции Парижа, начиная с конца 1960-х годов, превратили Чад в своего рода «опорный плацдарм», где политическая легитимность правящих элит зависела от способности Франции обеспечивать их военную поддержку²⁰⁸.

Совершенно иной сценарий наблюдался в Гвинее, где Ахмед Секу Туре в 1958 году отверг конституционное предложение де Голля и выбрал путь «радикального отторжения». Этот шаг означал разрыв с франко-африканской системой и попытку построить альтернативные международные связи, прежде всего с Советским Союзом и странами «третьего мира». В историографии Гвинея рассматривается как исключительный пример, демонстрирующий пределы франко-африканского влияния²⁰⁹.

²⁰⁶ (см. например) Chafer T. *The End of Empire in French West Africa: France's Successful Decolonization?* — Oxford: Berg, 2002. - 320 p.

²⁰⁷ Yates D. *The Rentier State in Africa: Oil Rent Dependency and Neocolonialism in the Republic of Gabon.* – Trenton: Africa World Press, 1996. – 232 p.

²⁰⁸ Marchal R. *Petites et grandes controverses de la politique française et européenne au Tchad.* – N'Djamena: CSAPR, 2015.

²⁰⁹ Schmidt E. *Cold War and Decolonization in Guinea, 1946–1958.* – Athens: Ohio University Press, 2007. – 311 p.

Наконец, в случае Мали и шире региона Сахеля речь шла о «гибридной нестабильности». С одной стороны, французское присутствие сохранялось в форме экономического покровительства и военных гарантий, с другой — слабость государственных институтов и сложный этно-религиозный контекст региона ограничивали эффективность французской политики. Таким образом, Париж был вынужден адаптировать своё присутствие, сочетая элементы поддержки и дистанцирования²¹⁰.

Сравнительный анализ этих кейсов демонстрирует, что факторы, определявшие специфику моделей, существенно различались. В Кот-д'Ивуаре решающую роль играли политическая лояльность элиты и экономическая интеграция. В Габоне ключевым оказался фактор корпоративных интересов и персонализированной власти. В Чаде главным механизмом взаимодействия стала военная безопасность. В Гвинее решающее значение имели политическая идеология и радикальная антиколониальная риторика. В Мали и Сахеле — этнический и региональный контекст, усиливавший хрупкость государственных структур и предопределявший «неустойчивое сотрудничество».

Исходя из сопоставления рассмотренных примеров, становится очевидно, что *Françafrique* не представляет собой однородную систему. Напротив, её ключевой характеристикой являлась вариативность, обусловленная множеством факторов: от структуры местных элит и уровня их лояльности Парижу до значимости ресурсной базы, стратегического положения и культурно-исторических особенностей.

Историография подтверждает этот вывод. Ряд авторов, опирающихся на институциональный и политико-экономический анализ, указывают, что именно способность Франции «перекраивать» инструменты воздействия под конкретный контекст обеспечивала устойчивость всей системы (см. например,

---

²¹⁰ Lecocq B. *Disputed Desert: Decolonisation, Competing Nationalisms and Tuareg Rebellions in Northern Mali*. – Leiden: Brill, 2010. – 362 p.

Байяр 1989²¹¹; Чейфер 2002²¹²). Другие исследователи подчеркивают, что в основе вариативности лежала необходимость совмещения противоречивых интересов: поддержания имиджа демократической державы и сохранения неокOLONИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ (см. например, Вершав 1998²¹³).

Следовательно, устойчивость *Françafrique* не заключалась в жёсткой унифицированной структуре, а в её адаптивности. Система могла функционировать только благодаря постоянной гибкости, позволяющей Парижу изменять стратегию в зависимости от политической воли африканских лидеров, экономической конъюнктуры или международного давления. В этом смысле неоднородность следует рассматривать не как слабость, а как структурное условие долговечности франко-африканских связей.

Анализ феномена *Françafrique* позволяет выявить четыре основные тенденции исследований, каждая из которых предлагает собственное объяснение вариативности франко-африканских отношений. Первая группа – апологетическая школа рассматривает *Françafrique* через призму «цивилизаторской миссии» Франции и продолжения культурного наследия колониализма. В этом ключе де Голль и его соратники изображались как созидатели стабильных отношений с африканскими странами, где главными ценностями выступали порядок, просвещение и социальное развитие²¹⁴.

Вторая традиция – критическая школа, представленная например такими авторами, как Вершав (1998)²¹⁵, Байяр (1989)²¹⁶. Она трактует франсафрику как форму неокOLONИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ, где вариативность

---

²¹¹ Bayart J.-F. L'État en Afrique: La politique du ventre. Paris: Fayard, 1989. – P. 94–96.

²¹² Chafer T. The End of Empire in French West Africa: France's Successful Decolonization? Oxford: Berg, 2002. - 320 p.

²¹³ Verschave F.-X. La Françafrique, le plus long scandale de la République. Paris: Stock, 1998. – 384 p.

²¹⁴ (см. например) Messmer P. Les Blancs s'en vont: Récits de décolonisation. - Paris: Albin Michel, 1992. - 384 p.

²¹⁵ Verschave F.-X. La Françafrique, le plus long scandale de la République. Paris: Stock, 1998. – 384 p.

²¹⁶ Bayart J.-F. L'État en Afrique: La politique du ventre. Paris: Fayard, 1989. – P. 94–96.

объясняется различиями в экономической зависимости стран, уровне лояльности местных элит и эффективности сетей клиентелизма. Исследователи акцентируют внимание на том, что политика Франции в Африке была в значительной мере инструментом поддержания международного статуса метрополии и защиты стратегических ресурсов.

Третья школа, культурно-символическая, сосредоточена на франкофонной идентичности, миссии цивилизации и репрезентации власти через символические практики²¹⁷. В рамках этого подхода вариативность объясняется различиями в культурной и символической интеграции стран, что влияло на устойчивость или уязвимость франко-африканских связей.

Наконец, политико-экономический и геополитический подход рассматривает *Françafrique* через призму международных отношений и экономических интересов. Чейфер (2002)²¹⁸ и Мартин (1985)²¹⁹ подчеркивают, что Франция адаптировала свои стратегии под конкретные национальные контексты, учитывая экономические, военные и дипломатические аспекты, что также объясняет различие моделей взаимодействия между странами.

Таким образом, каждая исследовательская школа предлагает свою интерпретацию причин вариативности, будь то политическая экономия, культурная идентичность или геополитические интересы, что в совокупности создаёт комплексное понимание неоднородности *Françafrique*.

Системный синтез рассмотренных подходов позволяет утверждать, что только междисциплинарный анализ, объединяющий политико-экономический, культурный и символический уровни, а также геополитическую перспективу, способен адекватно объяснить неоднородность системы. Такой подход позволяет учитывать одновременно

---

²¹⁷ (см. например) Nora P. *Les Lieux de mémoire*. - Paris: Gallimard, 1984–1992. - 4 vols.

²¹⁸ Chafer T. *The End of Empire in French West Africa: France's Successful Decolonization?* Oxford: Berg, 2002. - 320 p.

²¹⁹ Martin G. *The Historical, Economic, and Political Bases of France's African Policy* [Электронный ресурс] // *Journal of Modern African Studies*. - 1985. - Vol. 23, № 2. - сс. 189-208. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1017/S0022278X00000148> (дата обращения: 09.01.2025)

роль местных элит, специфику национальных экономик, культурно-символическую интеграцию и международный контекст.

В рамках данной диссертационной работы этот вывод является определяющим, так как оно подготавливает почву для следующей главы, посвящённой анализу подходов французских лидеров к системе *Françafrique*. Понимание того, что вариативность системы была её структурной особенностью, позволяет глубже оценить стратегические решения, принимаемые Парижем на разных исторических этапах, и объясняет, почему подходы различных президентов отличались друг от друга, учитывая конкретные региональные и национальные реалии.

Вывод по главе

Проведённый анализ демонстрирует, что «франсафрика» представляла собой неоднородную систему, вариативность которой была обусловлена как внутренними, так и внешними факторами. Рассмотренные кейсы – Кот-д'Ивуар, Габон, Чад, Гвинея, Мали и регион Сахеля – показали, что каждая страна воплощала собственную модель взаимодействия с Францией: от «лояльного партнёрства» до «корпоративно-монархической зависимости», от «военной опеки» до радикального отторжения и гибридной нестабильности. Специфика каждой модели определялась комплексом факторов, включающим структуру местных элит, экономическую зависимость, культурно-символическую интеграцию, уровень политической и военной стабильности, а также стратегическое значение региона для Парижа.

Сравнительный анализ подтверждает, что неоднородность *Françafrique* является её структурной характеристикой, а не случайным феноменом. Апологетическая школа видела в этом продолжение цивилизаторской миссии Франции, критическая – инструмент неоколониального контроля и эксплуатации местных ресурсов через клиентелистские сети, культурно-

символическая – фактор франкофонной идентичности и символического господства, а политико-экономическая – гибкую адаптацию стратегии под конкретный национальный и региональный контекст.

Таким образом, устойчивость системы объясняется её адаптивностью: способность изменять формы присутствия в зависимости от политических, экономических и культурных реалий стран позволяла Франции поддерживать влияние даже в условиях частичной оппозиции или радикального неприятия. Вариативность была не признаком слабости, а наоборот, инструментом долговременного сохранения контроля, обеспечивая одновременно и экономические интересы, и стратегическую стабильность региона.

Методологический вывод из проведённого анализа заключается в необходимости междисциплинарного подхода, который объединяет политико-экономический, культурный, символический и геополитический уровни анализа. Только такой синтез позволяет объяснить механизмы вариативности и неоднородности *Françafrique*, а также подготовить теоретическую базу для понимания решений французских лидеров на следующих этапах истории франко-африканских отношений.

В свете изложенного логично перейти к следующей главе, где будет подробно рассмотрено, как отдельные президенты Франции, от де Голля до Олланда, выстраивали и адаптировали подходы к системе франсафрики, используя исторически сложившиеся модели и реагируя на внутренние и внешние вызовы.

ГЛАВА 3. ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ ФРАНЦИИ К СИСТЕМЕ FRANÇAFRIQUE

История отношений Франции с африканскими странами — это сложный и многогранный процесс, который на протяжении десятилетий оказывал значительное влияние как на внешнюю политику Пятой Республики, так и на судьбы многих государств Африки. Система *Françafrique*, зародившаяся в эпоху Шарля де Голля, стала символом особых, зачастую неоднозначных связей между бывшей метрополией и её бывшими колониями. Эти отношения, основанные на сочетании политических, экономических и военных интересов, не раз становились предметом критики как со стороны международного сообщества, так и внутри самой Франции. Однако, как и любая сложная система, *Françafrique* не оставалась статичной — она эволюционировала, адаптировалась к изменениям глобальной политической повестки и внутренним вызовам.

В этой главе мы обратимся к ключевым этапам трансформации французской африканской политики, начиная с её истоков в период правления де Голля и заканчивая современными подходами. Мы рассмотрим, как менялись внешнеполитические концепции Франции под влиянием новых реалий: деколонизации, холодной войны, глобализации, а также растущей критики со стороны международных организаций и африканских элит. Особое внимание будет уделено тому, как разные французские лидеры — от Жоржа Помпиду до Эмманюэля Макрона — интерпретировали и переосмысливали доктрину *Françafrique*, пытаясь сохранить влияние Франции в Африке, одновременно отвечая на вызовы времени.

Кроме того, в главе будет проанализирована реакция мирового сообщества на действия Франции, а также внутренняя динамика африканских государств, которые всё чаще стремятся к большей самостоятельности и пересмотру традиционных моделей взаимодействия. Эволюция *Françafrique* —

это не просто история политических стратегий, но и отражение более широких процессов: борьбы за суверенитет, поиска новых форм сотрудничества и переосмысления колониального наследия.

Эта глава призвана не только проследить изменения в системе *Françafrique*, но и понять, какие уроки можно извлечь из этого опыта для будущего франко-африканских отношений. Ведь в условиях глобальных трансформаций и растущей многополярности мира вопрос о том, как строить равноправное и взаимовыгодное партнёрство, остаётся как никогда актуальным.

3.1. Анализ внешнеполитических концепций Франции

Внешнеполитические концепции Франции в отношении Африки на протяжении десятилетий формировались не только под влиянием практических интересов, но и в рамках официальных стратегических документов, известных как *Livres Blancs* (Белые книги). Эти документы, публикуемые французским правительством, служат основой для определения приоритетов внешней политики, включая отношения с африканскими странами. Анализ этих материалов позволяет проследить, как менялись подходы Франции к Африке, начиная с эпохи Шарля де Голля и заканчивая современностью.

Хотя первые официальные Белые книги появились позже, именно в период правления Шарля де Голля были заложены основы французской африканской политики. Де Голль рассматривал Африку как зону стратегического влияния, что нашло отражение в его концепции «*величия Франции*»²²⁰. В этот период внешнеполитические приоритеты Франции в Африке были направлены на сохранение контроля над бывшими колониями через экономические, военные и культурные связи. Эти принципы, хотя и не

---

²²⁰ Manenti P. Histoire du gaullisme social. - Paris : Perrin. - С. 64-66.

были формализованы в ранних *Livre Blanc*, стали фундаментом для последующих стратегий.

В первой Белой книге 1972 года французская внешняя политика начала приобретать более структурированный характер. В этот период были Африка уже рассматривалась как один из ключевых регионов для обеспечения национальной безопасности и экономических интересов Франции. Особое внимание уделялось поддержанию стабильности в регионе. В документах подчёркивалась важность военного присутствия Франции в Африке, что нашло отражение в создании баз и участии в миротворческих операциях: *«Но мы должны защитить отдаленные территории, которые по всему миру демонстрируют свою принадлежность к французскому суверенитету. Мы также должны выполнить обязательства, которые мы взяли на себя перед государствами франкоязычной Африки или Мадагаскара, государствами, созданными нашей культурой и нашими законами. Для некоторых из них наша поддержка по-прежнему является условием их независимости. Короче говоря, мы должны быть в состоянии утвердить наше экономическое и культурное влияние, даже за пределами западного мира, к которому мы принадлежим: это влияние, которое выражается в интересах и из которого могут возникнуть обязанности, в конечном итоге является частью нашего национального определения»²²¹.*

«Франция, отвергающая любую идею гегемонии и любой соблазн нейтралитета, намереваясь сохранить свою свободу решений, не игнорируя необходимость союзов, должна обладать военным потенциалом, согласующимся с ее политикой.

Если ее жизненно важные интересы сосредоточены главным образом на ее земле, а ее основные интересы - в Европе, она также берет на себя ответственность, несомненно неравную по важности, в Средиземноморье, в

---

²²¹ Livre blanc sur la défense [Электронный ресурс] // Digithèque de matériaux juridiques et politiques. - 1972. - Режим доступа: <https://mjp.univ-perp.fr/mjp.htm> (дата обращения: 22.01.2024)

Атлантике, в ее заморских департаментах и территориях, во франкоязычной Африке и, в более общем плане, везде, где ее присутствие или ее вмешательство являются или были бы полезны для поддержания или восстановления мира»²²².

С окончанием холодной войны и публикацией новой *Livre Blanc* в 1994 году французская внешняя политика в Африке начала трансформироваться. В этих документах акцент сместился на поддержку демократических процессов и прав человека, что было связано с давлением со стороны международного сообщества. В документе прослеживается четкое определение национальных интересов Франции, а также расширенная аргументация присутствия Франции в регионе, в том числе и в вопросах военного вмешательства: *«Более чем когда-либо, оборонная политика также служит нашим обязанностям в мире. Присутствие Франции за рубежом, влияние, которое мы оказываем в Африке, наши прямые и косвенные интересы во многих регионах, не позволяют нам ограничить нашу стратегию чисто континентальным измерением. Поэтому я надеялся, что направления этой Белой книги будут четко учитывать требования, вытекающие из этого глобального измерения. Речь идет не о постановке целей, недоступных такой державе, как Франция, а об утверждении и описании специфического характера задач, которые вытекают из них для вооруженных сил.*

Традиционное определение наших интересов чаще всего носит характер «наследия», связанного с нашей привязанностью к «товарам»: территории, экономическому богатству, средствам связи, присутствию граждан, которых мы намерены защищать, где бы они ни находились, и к которым мы должны иметь беспрепятственный доступ. Эти интересы практически не изменились за последние двадцать лет. Однако окончание разделения мира на два антагонистических блока меняет наше восприятие некоторых из них.

---

²²² Livre blanc sur la défense [Электронный ресурс] // Digithèque de matériaux juridiques et politiques. - 1972. - Режим доступа: <https://mjp.univ-perp.fr/mjp.htm> (дата обращения: 22.01.2024)

Действия Франции в Африке, например, больше соответствуют осознанию ее международной ответственности в той области, где она может оказывать свое влияние, чем стратегическим интересам.

Более того, во многих африканских странах присутствие миссий военного сотрудничества по своей природе является средством предотвращения и формой предварительного позиционирования. В случае кризиса они могут выполнить задачу по оповещению и защите наших граждан.

Кризисы, которые переживает Африка, и значительная неопределенность, характеризующая ее будущее, могут способствовать определенному размежеванию. Но уместно подтвердить постоянный характер нашего интереса к континенту. Присутствие подразделений, даже если передислокация может показаться целесообразным в течение длительного периода, по-прежнему необходима. Это дает возможность отслеживать кризисные риски и при необходимости ограничивать их масштабы посредством быстрых и ограниченных вмешательств. Кроме того, приоритетами являются повышение осведомленности африканских армий об уважении верховенства закона, их часто необходимой дефляции, создании или восстановлении сил безопасности, гарантирующих общественный порядок. Это действие имеет важное значение для обеспечения прогресса на пути к демократии и развитию.

Этот тип вмешательства следует рассматривать как способ предотвратить или положить конец вялотекущим региональным конфликтам, подобным тем, которые сотрясают Африку. Франция сохранит способность действовать в одиночку»²²³.

В 2000-х годах *Livres Blanc* стали отражать растущую обеспокоенность Франции новыми угрозами, такими как международный терроризм, организованная преступность и миграционные кризисы. В документах этого

---

²²³ Livre blanc sur la défense [Электронный ресурс] // Ministère de la Défense. - 1994. - Режим доступа: <https://www.vie-publique.fr/files/rapport/pdf/944048700.pdf> (дата обращения: 22.01.2024)

периода Африка рассматривалась как ключевой регион для обеспечения безопасности Европы. Франция активизировала своё военное присутствие в Сахеле, что было официально закреплено в *Livre Blanc* 2008 и 2013 годов. Эти документы также подчёркивали важность экономического сотрудничества и развития инфраструктуры в Африке как способа укрепления стабильности.

Министерство обороны Франции приняло «Белую книгу по национальной безопасности и обороне» 29 апреля 2013 года. Согласно Белой книге, Франция должна сохранить свои военные базы в стратегических странах африканского региона для поддержания собственных экономических, стратегических и глобальных интересов через Африку²²⁴. В частности это касается региона Сахель, Экваториальной Африки, Африканского Рога и Африки к югу от Сахары²²⁵. Вполне вероятно, что внешняя политика Франции под руководством Олланда была ориентирована на развитие французских экономических, стратегических и политических интересов в Африке. Военная интервенция Франции в Мали показывает, что Пятая республика будет продолжать влиять на стратегические районы Африки в военном плане, если французская безопасность и государственные интересы находятся под угрозой. Экономические интересы Франции в Африке были наиболее важным движущим фактором, которые влияли на их отношения. Появление новых действующих лиц в Африке изменило динамику французской внешней политики в отношении Африки и вынудило принять ее иную версию. Новые участники усилили свои экономические, политические и дипломатические отношения в Африке. Например, общий объем торговли Китая с Африкой в 2012 году достиг 111,81 млрд. долл., Индии с Африкой в 2010 году составил около 45 млрд.долл. Турция также укрепила свои экономические и

---

²²⁴ Livre blanc [Электронный ресурс]// Défense et sécurité nationale. - 2013. - Режим доступа: http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/pdf/le_livre_blanc_de_la_defense_2013.pdf (дата обращения: 22.01.2024)

²²⁵ Melly P., Darracq V. A New Way to Engage? French Policy in Africa from Sarkozy to Hollande [Электронный ресурс] // Chatham House. – 2013. – Режим доступа: https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/Africa/0513pp_franceafrica.pdf (дата обращения: 09.04.2025)

политические отношения с континентом и увеличила общий объем торговли до 23 милл.долл. Новые угрозы и вызовы, вопросы иммиграции и незаконного оборота наркотиков также повлияли на внешнюю политику Франции в африканском регионе²²⁶.

Франция пытается активно участвовать в обеспечении мира и безопасности в Африке. Например, занимает ведущую роль в миротворческих операциях ЕС и ООН²²⁷. Основная причина – защита французских экономических, политических и стратегических интересов на континенте от новых угроз и вызовов. Франция актуализировала свою внешнюю политику и политику безопасности с учетом мировых событий. До 2000 года она проводила одностороннюю политику и не работала в тесном контакте с международным сообществом в отношении Африки. В эпоху после 11 сентября Франция пересмотрела отношение к международному сотрудничеству по вопросам Африки, чтобы более эффективно реагировать на возникающие угрозы и вызовы. В качестве примера можно привести президента Олланда, который тесно взаимодействовал с международными партнерами в ходе французской военной операции в Мали в январе 2013 года. Данная операция продемонстрировала, что многосторонний формат сотрудничества стало ключевым элементом внешней политики Франции в Африке. Главной целью вмешательства Франции в Мали являлось противодействие международному терроризму. Однако в этой сфере африканская политика Франции столкнулась с существенными трудностями.

Французские политики опрометчиво связали ислам с терроризмом для подтверждения необходимости военной операции, что негативно сказалось на репутации Франции в мусульманских странах. При этом, отказавшись от военного вмешательства в поддержку режима в ЦАР, Франция в январе 2013

---

²²⁶ Siradağ A. Understanding French Foreign and Security Policy towards Africa: Pragmatism or Altruism [Электронный ресурс] // Afro Eurasian Studies Journal. – 2014. – Vol. 3, Issue 1. – Режим доступа: http://www.afroeurasianstudies.net/dosyalar/site_resim/veri/7429761.pdf (дата обращения: 02.07.2025)

²²⁷ Ibid.

года всё же кратковременно ввела войска в Мали. Подобная непоследовательность во внешней политике и политике безопасности ослабил её позиции на международной арене. Начиная с 1960 года Франция осуществила свыше 50 военных интервенций в Африке. Её активное военное присутствие на континенте свидетельствует о долгосрочной стратегии по защите своих экономических и геополитических интересов в регионе. Франция сохранила свои военные базы в стратегических странах Африки, в том числе в Габоне, Кот-д'Ивуар, Джибути и Центральноафриканской Республике. Французские военные базы играют важную роль в сохранении ее экономических и стратегических интересов во всем регионе²²⁸. Африка сохранит свою стратегическую важность для Франции, а принцип преимущества останется основой французской политики на континенте.

С приходом к власти Эмманюэля Макрона французская внешняя политика в Африке получила новый импульс. В своих выступлениях Макрон подчёркивал необходимость перехода от традиционной модели *Françafrique* к более равноправным и прозрачным отношениям. В «Обзоре национальной стратегии» 2017 года акцент был сделан на укреплении партнёрства с африканскими странами в области безопасности, экономики и культуры. Однако в то же время в одностороннем порядке снова провозглашается целью борьба с терроризмом на африканском континенте:

«Имея приоритетные задачи для Франции в плане борьбы с терроризмом и торговлей людьми, а также защиты общин экспатриантов, Сахело-Сахарский регион находится под угрозой долгосрочного укоренения джихадистских движений. Воспользовавшись слабостью в сферах управления, безопасности и развития, они адаптируются и перестраиваются, усугубляя структурные дисбалансы и уязвимость

---

²²⁸ Sıradağ A. Understanding French Foreign and Security Policy towards Africa: Pragmatism or Altruism [Электронный ресурс] // Afro Eurasian Studies Journal. – 2014. – Vol. 3, Issue 1. – Режим доступа: http://www.afroeurasianstudies.net/dosyalar/site_resim/veri/7429761.pdf (дата обращения: 02.07.2025)

государств, одновременно угрожая как своим северным (Магриб), так и южным (страны Африки к югу от Сахары) соседям. Эти события очевидны в Мали: официальное создание ДАИШ в 2016 году и сближение различных каедистских движений; они также наблюдаются в связи с устойчивостью «Боко Харам» и появлением новых группировок. Риски связей с ливийскими исламистскими группировками и проницаемость некоторых местных общин для исламистского влияния также должны быть предметом особого внимания»²²⁹.

«Франция напрямую заинтересована в сфере безопасности и экономики в стабильности африканского континента и прилегающих территорий. В дополнение к многочисленным иностранцам или двунациональным гражданам, присутствующим с обеих сторон, эту взаимную близость отражают оборонные соглашения, французские военные базы и постоянное сотрудничество в Африке. Таким образом, кризисы в Африке могут иметь прямые последствия – безопасность, гуманитарные, миграционные и экономические последствия – на национальной территории. Они обосновывают меры профилактики, защиты и вмешательства, где это необходимо».

«В рамках модернизации отношений со своими африканскими партнерами Франция возобновила все свои соглашения об оборонном партнерстве в Африке, стремясь обеспечить их сбалансированный и прозрачный характер. Эти соглашения позволяют Франции выполнять свои обязательства и иметь возможность быстро участвовать в военных действиях в регионе в интересах мира и региональной безопасности по просьбе своих партнеров»²³⁰.

В условиях изменения глобального баланса сил, усиления влияния новых внешних акторов и усложнения угроз безопасности, Париж все

---

²²⁹ Revue stratégique de défense et de sécurité nationale [Электронный ресурс] // Défense et sécurité nationale. - 2017. - Режим доступа: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/2017-revue_strategique_dsn_cle4b3beb.pdf (дата обращения: 22.01.2024)

²³⁰ Ibid.

активнее стремится адаптировать свои подходы, сочетая историческую преемственность с новыми стратегическими установками. Ярким подтверждением данной тенденции является «Обзор национальной стратегии Франции в сфере обороны и безопасности на 2022 год», в котором заявлено о более гибком, осторожном и взаимовыгодном подходе к взаимодействию с африканскими государствами.

Документ отражает стремление Франции к переосмыслению прежней логики асимметричного взаимодействия, характерной для эпохи *Françafrique*, в пользу новой модели «сбалансированного партнёрства». Основное внимание уделяется не только военному сотрудничеству, но и интеграции гражданских компонентов – дипломатии, развития, гуманитарного содействия – в единую архитектуру региональной стабильности. Особо подчёркивается важность учета интересов самих африканских государств при выстраивании новых форм взаимодействия, что свидетельствует о попытке Парижа переосмыслить собственную роль в регионе.

Ниже приводится фрагмент Обзора, демонстрирующий указанные изменения в стратегическом восприятии Францией африканского вектора своей внешней политики:

«К 20230 году Франция: действует в рамках сбалансированного партнерства, обеспечивая безопасность на территории, простирающейся от Африки к югу от Сахары до Арабско-Персидского залива через Африканский Рог. Вместе со своими союзниками он предлагает армиям-партнерам разнообразный и оснащенный спектр обучения и тренировок. Основываясь на сети адаптированных пунктов поддержки, он сохраняет способность к вмешательству или коалиционной поддержке;

Столкнувшись с развитием террористической угрозы и растущим влиянием наших стратегических конкурентов на всем континенте, Франция желает установить новые партнерские отношения с Африкой, построенные по просьбе африканских партнеров и дальнейшей интеграции гражданских

аспектов сотрудничества в континуум безопасности, обороны, дипломатии и развития, как было объявлено летом 2017 года. Это должно будет способствовать более контролируемому рассмотрению вопросов безопасности и со временем создать более прочную стратегическую близость с африканскими армиями, которые того пожелают, особенно с учетом пересмотра нескольких крупных договоров. Координация с нашими европейскими и международными партнерами будет по-прежнему иметь важное значение в этом отношении.

В Африке, на Ближнем и Среднем Востоке и в Индийском океане Франция способна мобилизовать или поддержать своих партнеров, сдерживать или обескуражить агрессора, предлагая вооруженным силам командование и поддержку. Она выполняет свои обязательства»²³¹.

Анализ внешнеполитических концепций позволяет проследить, как они эволюционировали от поддержки неоколониальных практик до попыток имитации построения более равноправных отношений. Однако, несмотря на изменения в риторике и стратегиях, многие элементы традиционной системы *Françafrique* продолжили оказывать влияние на французскую политику. Во многом эволюция французской политики в Африке продолжала зависеть от института президентства.

3.2. Подходы лидеров Франции к системе *Françafrique*: между преемственностью и трансформацией

Система *Françafrique* продолжала влиять на решения французских лидеров, каждый из которых адаптировал её принципы под свои политические цели и актуальные вызовы. От Шарля де Голля до Эмманюэля Макрона подходы к африканской политике менялись, отражая изменения приоритетов

---

²³¹ Revue stratégique de défense et de sécurité nationale [Электронный ресурс] // Défense et sécurité nationale. - 2022. - Режим доступа: <https://www.sgdsn.gouv.fr/files/files/Revue%20nationale%20strat%C3%A9gique%20-%20Fran%C3%A7ais.pdf> (дата обращения: 22.01.2024)

Франции как внешних, так и внутренних, а также учитывая поправки со стороны критиков. Однако ключевые элементы сохраняли актуальность, такие как военно-стратегическое присутствие, экономическая зависимость африканских стран и неформальные связи с элитами.

3.2.1. Шарль де Голль: формирование институциональных основ системы *Françafrique*

Шарль де Голль, первый президент Франции, стал ключевой фигурой в формировании системы *Françafrique*. В период его правления были заложены основы франко-африканских отношений, которые не потеряли актуальность даже после формальной деколонизации. Его подход к африканской политике заключался в сочетании прагматизма, стратегических интересов и идеи «величия Франции»²³².

К моменту прихода де Голля к власти в 1958 году Франция переживала глубокий кризис, связанный с процессом деколонизации. Алжирская война (1954–1962) и волнения в других африканских колониях подвели к тому, что Париж должен искать новые формы взаимодействия с Африкой. Де Голль понимал, что колониальное управление в такой ситуации более невозможно, поэтому необходимы альтернативные механизмы для сохранения влияния Франции в регионе. Как отмечает историк Жан-Пьер Дозон в своей монографии «Братья и подданные: Франция и Африка в перспективе» (*Frères et sujets: La France et l'Afrique en perspective*)²³³, де Голль рассматривал Африку как «резерв Франции», который позволял поддерживать её статус великой державы.

Основные принципы политики де Голля в Африке были сформулированы в рамках его общей внешнеполитической концепции, направленной на восстановление «величия Франции». Во-первых, он

---

²³² Manenti P. Histoire du gaullisme social. - Paris : Perrin. - С. 64-66.

²³³ Dozon, J.-P. Frères et sujets: la France et l'Afrique en perspective. - Paris: Flammarion, 2003.

стремился сохранить стратегическое влияние Франции в регионе. Во-вторых, поддержка экономических интересов: Африка была важным источником сырья, включая уран (Нигер), нефть (Габон) и другие полезные ископаемые. В-третьих, де Голль активно использовал военное присутствие Франции, сохраняя базы в Сенегале, Джибути и Габоне, чтобы оперативно реагировать в случае угрозы своим интересам. Помимо этого, развертывание культурной экспансии через продвижение Франкофонии стала важным рычагом «мягкой силы», с помощью которого поддерживалось влияние даже после деколонизации.

Ключевым инструментом *Françafrique* стали двусторонние соглашения, заключенные де Голлем с лидерами новых независимых государств. Эти соглашения закрепляли экономические, военные и культурные связи, тем самым обеспечивали Франции привилегированное положение. Например, соглашения о военной помощи разрешали Парижу размещать войска и вмешиваться во внутренние дела стран. Историк Жан-Франсуа Байар в работе «Государство в Африке: политика желудка» (*L'État en Afrique: La politique du ventre*)²³⁴ подчеркивает, что такие соглашения создавали систему зависимости, при которой африканские лидеры были вынуждены искать поддержку у Франции в обмен на сохранение власти.

Поддержка лояльных режимов – еще один инструмент в политике де Голля. Франция помогала африканским лидерам, которые гарантировали стабильность и защиту ее интересов. Например, Омар Бонго, пришедший к власти в Габоне в 1967 году, стал одним из самых верных союзников Пятой Республики. Как отмечает Антуан Гласер²³⁵, де Голль рассматривал таких лидеров как «агентов влияния», способных обеспечить лояльность своих стран.

---

²³⁴ Bayart J.-F. *L'État en Afrique: La politique du ventre*. Paris: Fayard, 1989. – P. 94–96.

²³⁵ Glaser, A. *Arrogant comme un Français en Afrique* [Электронный ресурс]. - Paris : Librairie Arthème Fayard, 2016. - 192 p. - ISBN 978-2-213-68641-7. - Режим доступа : <https://lesecrituresdafrique.com/wp-content/uploads/2024/01/Arrogant-comme-un-Francais-en-Afrique-Antoine-Glaser.pdf> (дата обращения: 11.02.2025).

Также важную роль в политике де Голля отведено регулированию финансовой системы. Французский лидер способствовал созданию зоны франка КФА, которая привязывала валюты африканских стран к французскому франку, что обеспечивало Франции контроль над экономикой региона и гарантировало стабильность для французских инвестиций. Работа Фанни Пиджо и Ндонго Самбы «Невидимое оружие Франсафрики: история франка КФА» (*L'arme invisible de la Françafrique: Une histoire du franc CFA*)²³⁶ подробно описывает экономические механизмы и подчеркивает, что эта система стала одним из главных инструментов неокOLONИАЛЬНОГО влияния.

Несмотря на успехи в сохранении влияния, политика де Голля вызывала критику как внутри Франции, так и на международной арене. Его обвиняли в неокOLONИАЛИЗМЕ и поддержке авторитарных режимов. Наследие де Голля в Африке стало основой для системы *Françafrique*, которая продолжала функционировать десятилетиями, адаптируясь к меняющимся реалиям. Его подходы, основанные на сочетании экономических, военных и культурных инструментов, стали образцом для его преемников. Таким образом, политика Шарля де Голля в Африке стала успешным примером того, как бывшая метрополия может сохранять влияние после деколонизации. Однако уже к концу 1960-х стали очевидны противоречия системы *Françafrique*, которые позже привели к ее кризису и трансформации.

3.2.2. Жорж Помпиду и Жискар д'Эстен: сохранение и институционализация франко-африканских связей

В 1969 году Жорж Помпиду сменил Шарля де Голля на посту президента, а в 1974 году главой государства стал Валери Жискар д'Эстен. В африканской политике обоих президентов наблюдалась преемственность курса, тогда как существенные изменения произошли лишь в период

---

²³⁶ Pigeaud F., Sylla N. S. *L'arme invisible de la Françafrique: une histoire du franc CFA*. - Paris: La Découverte, 2018. - 232 p.

правления Франсуа Миттерана (1981-1995). Как отмечает Гай Мартин: «Одной из самых ярких характеристик африканской политики Франции была ее преемственность, с 1958 по 1994 год, которую инициировали и поддерживали де Голль, Жорж Помпиду и Жискар д'Эстен»²³⁷. Неудивительно, что президент Помпиду сохранил преемственность африканского курса де Голля, поскольку он непосредственно участвовал в его формировании. Будучи директором кабинета де Голля с июня 1958 по январь 1959 года, а затем премьер-министром (1962-1968), Помпиду глубоко вникал в разработку и реализацию его африканской политики.

Одним из ключевых решений Помпиду в контексте политики франко-африканской политики стало укрепление связей с лидерами региона, которые гарантировали доступ к ресурсам. Например, в Габоне, где Омар Бонго установил авторитарный режим, Франция получила контроль над нефтяными месторождениями. Жан-Франсуа Байар подчеркивает, что Помпиду активно использовал корпорации, такие как *Elf Aquitaine*, для укрепления экономического влияния Франции в регионе²³⁸.

Военное присутствие также оставалось важным инструментом. В 1971 году Франция вмешалась в конфликт в Чаде и выбрала сторону президента Франсуа Томбалбая против повстанцев²³⁹. Такие операции были направлены на защиту французских интересов и поддержание стабильности в регионе.

С приходом к власти Валери Жискар д'Эстена в 1974 году политика Франции в Африке стала ещё более прагматичной. Жискар д'Эстен также делал акцент на поддержке авторитарных режимов, которые гарантировали стабильность и доступ к ресурсам. Наибольшую огласку получили его близкие отношения с центральноафриканским диктатором Жаном-Беделем Бокассой.

²³⁷ Pigeaud F., Sylla N. S. *L'arme invisible de la Françafrique: une histoire du franc CFA*. - Paris: La Découverte, 2018. - 232 p.

²³⁸ Bayart J.-F. *L'État en Afrique: La politique du ventre*. Paris: Fayard, 1989. – P. 94–96.

²³⁹ Goya, M. *La France en guerre au Tchad (1969–1972) : La victoire oubliée* [Электронный ресурс]. — 2018. — 1 p. — Режим доступа : <https://www.amicale-cr.com/cpima/images/pdf/tchad.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

Особенный резонанс вызвало дело бриллиантов, когда Бокасса подарил президенту «несколько алмазных пластин»²⁴⁰. Этот скандал, среди прочего, способствовал поражению Жискара д'Эстена на выборах 1981 года. В административной сфере Жискара д'Эстен также продолжил политику де Голля и внес какие-либо существенные изменения. Жан-Пьер Дозон отмечает²⁴¹, что Жискара д'Эстен рассматривал Африку как «зону стратегических интересов», где Франция должна была играть ключевую роль. К примеру, Жискара д'Эстен сотрудничал с Жан-Беделем Бокассой, президентом Центральноафриканской Республики (ЦАР), который прославился как один из самых жестоких диктаторов Африки. Несмотря на его репутацию Франция продолжала поддерживать его режим, предоставляя военную и финансовую помощь. Как отмечает Брайан Титли, Жискара д'Эстен лично одобрил поставки оружия в ЦАР, что вызвало скандал во Франции²⁴².

Также Жискара д'Эстен направил ресурсы на укрепление зоны франка КФА. В 1975 году Франция инициировала создание Западноафриканского экономического и валютного союза (UEMOA), что позволило усилить контроль над экономикой региона. Фанни Пиджо и Ндонго Самба также в работе «Невидимое оружие Франсафрики: история франка КФА» (*L'arme invisible de la Françafrique: Une histoire du franc CFA*) подчёркивают²⁴³, что эта система стала инструментом экономического доминирования Франции в Африке.

Несмотря на успехи в сохранении влияния, политика Помпиду и Жискара д'Эстена вызывала растущую критику. Внутри Франции активисты и журналисты обвиняли правительство в поддержке диктаторов и эксплуатации африканских ресурсов. На международной арене Францию критиковали за

---

²⁴⁰ Ibid.

²⁴¹ Dozon, J.-P. *Frères et sujets: la France et l'Afrique en perspective*. - Paris: Flammarion, 2003.

²⁴² Titley B. *Dark Age: The Political Odyssey of Emperor Bokassa*. — Montreal, Kingston, London, Buffalo : McGill-Queen's University Press, 2002. — 272 p. — ISBN 978-0-7735-2418-7.

²⁴³ Pigeaud F., Sylla N. S. *L'arme invisible de la Françafrique: une histoire du franc CFA*. - Paris: La Découverte, 2018. - 232 p.

неоколониальную политику, особенно после скандалов, связанных с режимом Бокассы. Однако ни Помпиду, ни Жискар д'Эстен не собирались отказываться от своих подходов. Оба президента считали, что стратегические интересы Франции оправдывают любые методы. Во имя государственных интересов (французского государства и его основных интересов) решительно отстаивался тезис о Бокассе как о меньшем зле²⁴⁴.

Правление Помпиду и Жискар д'Эстена стало периодом укрепления системы *Françafrique*. Их политика, основанная на экономической эксплуатации и поддержке авторитарных режимов, позволила Франции сохранить влияние в Африке, несмотря на растущую критику. Однако именно в этот период стали очевидны противоречия системы, которые позже привели к её кризису. Помпиду и Жискар д'Эстен продолжили курс де Голля, адаптировав его к новым реалиям. Их правление стало временем расцвета *Françafrique*, но также и началом её постепенного упадка, вызванного внутренними и внешними вызовами.

3.2.3. Франсуа Миттеран: политизация *Françafrique* и её адаптация к постбиполярному миру

Франсуа Миттеран вступил в должность президента Франции в 1981 году. Как отмечалось ранее, именно в период его правления произошли первые существенные изменения в африканской политике страны. Однако в первые годы президентства радикальных преобразований не наблюдалось, несмотря на то, что Социалистическая партия ещё за месяц до выборов - в апреле 1981 года - заявила о своих амбициях в отношении Африки. Социалистическая партия предложила несколько реформ, из которых наиболее значимым является изменение в сотрудничестве. Как объяснялось выше, во время

---

²⁴⁴ Laroche-Signorile V. L'empereur Bokassa, lâché par la France, était chassé du pouvoir il y a 40 ans [Электронный ресурс] // Le Figaro. – 2019 – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/histoire/archives/l-empereur-bokassa-lache-par-la-france-etait-chasse-du-pouvoir-il-y-a-40-ans-20190920> (дата обращения: 09.05.2025)

президентского срока Шарля де Голля создается министерство сотрудничества. Однако Социалистическая партия хотела заменить его на агентство сотрудничества, которое консультирует правительство. Однако партии не хватило финансирования для его создания, поэтому в первые годы изменений не происходило²⁴⁵. Падение Берлинской стены и распад СССР стали триггерами трансформации французской политики в Африке. За последующие годы характер французского присутствия на континенте существенно изменился. В эпоху холодной войны США рассматривали французское влияние в Африке как важный элемент сдерживания коммунизма. Однако с падением Берлинской стены и распадом Советского Союза Франция была вынуждена пересмотреть свое присутствие в Африке²⁴⁶. После названных событий начинается новая эра. Этот период известен как «вторая независимость» или «второе освобождение»²⁴⁷. Европейские страны теряют интерес к африканскому континенту и смещают внимание к восточной Европе²⁴⁸. В своей речи Миттеран также подчеркивает связь между демократией и развитием. Он говорит, что Франция впредь не должна вмешиваться в дела Африки, но при этом хочет помочь развитию континента²⁴⁹.

Обладая значительными природными ресурсами и геополитической важностью, франкоязычная Африка долгое время служила стратегическим тылом для Парижа. Однако с наступлением 1990-х годов континент ощутил на

---

²⁴⁵ Chafer T., Cumming G. D. Cinquante ans de politique africaine de la France : un point de vue britannique [Электронный ресурс] // *Afrique contemporaine*. - 2010. - № 235. - С. 53–62. - Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-afrique-contemporaine-2010-3-page-53.htm> (дата обращения: 10.04.2025)

²⁴⁶ Ibid.

²⁴⁷ Martin G. Continuity and Change in Franco-African Relations // *Journal of Modern African Studies*. – 1995. – Vol. 33, № 1. – P. 6.

²⁴⁸ Chafer T., Cumming G. D. Cinquante ans de politique africaine de la France : un point de vue britannique [Электронный ресурс] // *Afrique contemporaine*. - 2010. - № 235. - С. 53–62. - Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-afrique-contemporaine-2010-3-page-53.htm> (дата обращения: 10.04.2025)

²⁴⁹ Martin G. Continuity and Change in Franco-African Relations // *Journal of Modern African Studies*. – 1995. – Vol. 33, № 1. – P. 6.

себе последствия завершения холодной войны. В 1990-1991 годах около половины африканских государств столкнулись с политической нестабильностью, массовыми протестами и вооруженными столкновениями. За этот период более десяти правительств были незаконно смещены оппозиционными силами.

Экономическое взаимодействие Франции с африканскими странами также переживало кризис. Серьезной проблемой стала масштабная переоценка франка КФА в начале 1990-х, которая привела к экономическому спаду в франкоязычных государствах Африки.

Французская внешняя политика в отношении Африки претерпела лишь ограниченные изменения, и эти перемены оказалось трудно принять политической элите Франции. Алжир мог бы стать катализатором демократических преобразований на континенте – после протестов 1988 года местные власти начали движение в этом направлении. Однако ситуация резко изменилась в конце 1991 года, когда Исламский фронт спасения одержал победу на муниципальных выборах и занял лидирующие позиции в первом туре парламентских выборов. Последующее вмешательство армии и отмена второго тура фактически свернули демократический процесс.

Хотя официальный Париж заявлял о поддержке демократизации в Африке, а президент Миттеран публично призывал к восстановлению демократических норм в Алжире, французские власти с облегчением отметили, что Исламский фронт не пришел к власти. Режим с такими радикальными исламистскими взглядами, враждебный французским ценностям, мог спровоцировать не только политическую нестабильность в Северной Африке, но и массовую иммиграцию. В результате Париж продолжил оказывать экономическую поддержку военному правительству Алжира, предпочитая стабильность рискам, связанным с демократическими экспериментами.

Пассивность Франции во время трагедий в Руанде и кризиса в Заире дополнительно подорвала её позиции на африканском континенте. Эта политика вызвала критику даже внутри страны: французские аналитики отмечали, что попытки Парижа продвигать демократизацию не принесли ожидаемых выгод, а лишь ослабили его традиционное влияние. В результате сокращения французского влияния США усилило свое экономическое, политическое и военное проникновение в Африку. Об этом свидетельствует статья, опубликованная в газете *Le Figaro*, 9 февраля 1998 года, в которой утверждалось, что, если США захотят заменить Францию на африканском континенте, франко-африканские связи ослабнут до такой степени, что Франции придется уйти в Европу²⁵⁰. Наконец, другая статья из той же от 20 октября 1998 года подтвердила, что одной из ошибок Франции было, введение своего собственного мышления в странах Африки²⁵¹.

При Миттеране были предприняты попытки «отмыться» от прошлого. Акцент в его политике делался на невмешательстве и продвижении демократических ценностей. Однако, декларируемая демократизация часто служила прикрытием для сохранения французского влияния традиционными методами. Правление Франсуа Миттерана, первого социалистического президента Пятой Республики, стало одним из самых противоречивых периодов в истории франко-африканских отношений. С одной стороны, Миттеран провозгласил курс на демократизацию и уважение прав человека в Африке, что нашло отражение в его знаменитой «доктрине Ла-Боль»²⁵², озвученной на XVI Конференции глав государств Африки и Франции, которая

---

²⁵⁰ Zhang Z. La politique étrangère de la France entre continuité et ajustements post-guerre froide // *Revue Internationale et Stratégique*. – 2002. – № 45. – С. 113–120. – Режим доступа: https://www.cairn.info/article.php?ID_ARTICLE=RIS_045_0113 (дата обращения: 10.05.2025).

²⁵¹ Ibid.

²⁵² Koudé R. François Mitterrand et l’Afrique : retour sur le fameux discours de La Baule du 20 juin 1990 [Электронный ресурс] // *Revue Politique*. – 2021. – Режим доступа: <https://www.revuepolitique.fr/francois-mitterrand-et-lafrique-retour-sur-le-fameux-discours-de-la-baule-du-20-juin-1990/> (дата обращения: 11.06.2025).

состоялась в коммуне Ла-Боль-Эскублак в 1990 году. С другой стороны, его политика на практике часто противоречила этим заявлениям, сохраняя традиционные элементы системы *Françafrique*. Этот дуализм стал характерной чертой его правления, Миттеран пытался совместить идеалистическую риторику с прагматическими интересами Франции.

Франсуа Миттеран, придя к власти, выступил с речью, которую можно было бы назвать «речью третьего мира» против апартеида и неокOLONиализма²⁵³. Это один из немногих факторов, за который можно отдать «дань уважения» Франсуа Миттерану. Доказательством служит тот факт, что он был первым главой западного государства, приглашенным Нельсоном Манделой после его освобождения. Однако, по мнению Антуана Глазера, это заслуга не столько самого Франсуа Миттерана, сколько Социалистической партии. Внутри партии все еще существовало движение в этом направлении, имевшее очень тесные связи с социалистическими и коммунистическими активистами, выступавшими против апартеида. За исключением этого, по словам Глазера, никаких серьезных изменений в политике Франции в отношении Африки не произошло. Франция осталась приверженной патерналистской политике частных земельных участков. Несмотря на контекст постколониальной эпохи, Франция все еще отстаивала свои позиции, извлекая выгоду из ситуации ренты. Не было никакой конкуренции со стороны других западных держав, поскольку во имя борьбы с советским блоком они позволили Франции управлять своей зоной влияния²⁵⁴.

Затем, его выступление на саммите в Ла-Боль в 1990 году, где он провозгласил, что французская помощь будет зависеть от соблюдения прав

---

²⁵³ Bouchenni N. François Mitterrand et l'Afrique : « Il a toujours eu une forme de paternalisme autoritaire » [Электронный ресурс] // TV5Monde. – 2021. – Режим доступа: <https://information.tv5monde.com/international/francois-mitterrand-et-lafrique-il-toujours-eu-une-forme-de-paternalisme-autoritaire> (дата обращения: 10.06.2025)

²⁵⁴ Glaser, A. Arrogant comme un Français en Afrique [Электронный ресурс]. - Paris : Librairie Arthème Fayard, 2016. - 192 p. - ISBN 978-2-213-68641-7. - Режим доступа : <https://lesecrituresdafrique.com/wp-content/uploads/2024/01/Arrogant-comme-un-Francais-en-Afrique-Antoine-Glaser.pdf> (дата обращения: 11.02.2025).

человека и демократических принципов, стало поворотным моментом в официальной риторике Франции. Миттеран попытался представить Францию как защитника демократии в Африке, что было частью его более широкой стратегии по укреплению морального авторитета Франции на международной арене. Однако на практике эти заявления часто оставались словами. Миттеран продолжил линию сохранения личных связей на африканском континенте. По словам Глазера, реального разрыва старых отношений не было, поскольку эти отношения всегда были частью защиты французской реальной политики, французских интересов, ее дипломатии влияния. Эта система, которая кратко называлась *Françafrique*, представляла собой интегрированную политическую, военную и финансовую систему с франком КФА²⁵⁵.

Ещё одним ярким примером противоречивой политики Миттерана стало его отношение к Руанде. В 1994 году, во время геноцида тутси, Франция поддержала режим Жювеналя Хабиариманы, а затем и временное правительство, ответственное за массовые убийства. Как отмечает Линда Мелверн, Франция продолжала поставлять оружие руандийским властям даже после начала геноцида. Это вызвало волну критики в адрес Миттерана, которого обвиняли в соучастии в преступлениях против человечности²⁵⁶. Антуан Глазер называет Руанду главным провалом Миттерана: «Это был как политический, так и моральный провал. Налицо было полное отсутствие видения, понимания, постоянное презрение и высокомерие по отношению к Африке. Не следует забывать, что Миттеран к тому времени уже был крайне утомлен, Африка отходила на второй план. Руанда – это ужасно, но в 1990 году это было дело, которое было передано на субподряд Парижу и передано в руки нескольких генералов и африканской ячейки, которые были слишком

---

²⁵⁵ Bouchenni N. François Mitterrand et l’Afrique : « Il a toujours eu une forme de paternalisme autoritaire » [Электронный ресурс] // TV5Monde. – 2021. – Режим доступа: <https://information.tv5monde.com/international/francois-mitterrand-et-lafrique-il-toujours-eu-une-forme-de-paternalisme-autoritaire> (дата обращения: 10.06.2025)

²⁵⁶ Melvern L. A People Betrayed: The Role of the West in Rwanda's Genocide. – London: Zed Books, 2000. – 272 p.

ревностны в вопросах этнической принадлежности. После Ла-Боля правилом стало то, что у власти должно было находиться большинство. Так как хуту составляли 80% населения Руанды, Франция считала, что они останутся там на десятилетия. Именно это видение и вызвало этот ужас. Франция не понимала, к чему приведет падение Берлинской стены и окончание холодной войны. Она не увидела глобализации Африки. Каждая бывшая колониальная держава всегда оставалась в комфорте своего собственного заднего двора»²⁵⁷.

Наследие Миттерана в Африке остаётся предметом споров среди историков и политологов. С одной стороны, его риторика о демократии и правах человека создала новый образ Франции как защитника свободы. С другой – его практика сохраняла элементы традиционной системы *Françafrique*, что подрывало доверие к его заявлениям. Миттеран оставил после себя сложное наследие, которое продолжает влиять на франко-африканские отношения. Таким образом, правление Франсуа Миттерана стало периодом глубоких противоречий в франко-африканских отношениях. Его попытки совместить идеалистическую риторику с прагматическими интересами Франции показали, что даже при смене политического курса Франция продолжала руководствоваться традиционными принципами системы *Françafrique*.

3.2.4. Жак Ширак: попытки модернизации и сохранение традиционных механизмов влияния

В 1990-е годы Франция отошла от голлистских традиций в трех ключевых аспектах. Во-первых, она выразила намерение пересмотреть свои отношения с африканскими странами, отказавшись от претензий на исключительную зону влияния. Во-вторых, страна заявила о прекращении

---

²⁵⁷ Bouchenni N. François Mitterrand et l'Afrique : « Il a toujours eu une forme de paternalisme autoritaire » [Электронный ресурс] // TV5Monde. – 2021. – Режим доступа: <https://information.tv5monde.com/international/francois-mitterrand-et-lafrique-il-toujours-eu-une-forme-de-paternalisme-autoritaire> (дата обращения: 10.06.2025)

прямого вмешательства в дела континента. В-третьих, она начала активно поддерживать демократические преобразования и соблюдение прав человека, предоставляя помощь в развитии.

Жак Ширак еще до своего президентства имел значительный международный авторитет, который укрепился во время его премьерства при Франсуа Миттеране в 1988 году. В этот период он поддерживал тесные, порой даже дружеские, связи с лидерами африканских государств. Важную роль в его политике играл Жак Фоккар, бывший министр по африканским делам при де Голле, который долгое время был личным советником Ширака²⁵⁸.

С началом своего первого президентского срока Жак Ширак объявляет о намерении помочь Африке в развитии и по голлистской традиции видит в этом скорее обязанность Франции:

«Да, Африка, в свою очередь, вовлечена в этот масштабный процесс демократизации, который сегодня переживают многие части мира, освободившись от ограничений и идеологических столкновений прошлого. Мы, французы, естественно, должны помочь Африке на этом трудном пути. Я верю в диалог между нациями и народами. Я верю в силу обмена для продвижения принципов, которые нам дороги. Франция давно на вашей стороне и поддерживает прочную традицию научного, культурного, образовательного и технического сотрудничества на африканском континенте. Франция намерена поддержать эти усилия. [...] Я также обращаюсь к франкоязычной семье. Здесь, в Браззавиле, нам повезло говорить по-французски, на этом языке свободы, который выходит за рамки каждой из наших стран. Вместе с Францией все франкоязычное движение должно участвовать в построении демократии»²⁵⁹.

---

²⁵⁸ Bat J.-P. Les « archives Foccart » aux Archives nationales // Afrique & histoire. - 2006. - Vol. 5, № 1. - P. 189–201. - Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-afrique-et-histoire-2006-1-page-189.htm> (дата обращения: 12.07.2025)

²⁵⁹ Discours de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur l'histoire de l'Afrique et son accession à la démocratie, Brazzaville le 18 juillet 1996. [Электронный ресурс] // Élysée.fr. – 1996. – Режим доступа: <https://www.elysee.fr/jacques-chirac/1996/07/18/discours-de-m->

Жак Ширак испытывал искреннюю привязанность к Африке и активно продвигал её интересы в мире. Его подход к внешней политике Франции стал олицетворением системы «Франсафрик». Французская юридическая ассоциация *Survie*, занимающаяся изучением французского влияния в Африке, именует Ширака «крестным отцом» и «главной опорой» этой системы²⁶⁰.

За годы правления Ширак побывал почти в 40 африканских государствах, выстроив с континентом прочные отношения. Помимо создания фонда по борьбе с контрафактными лекарствами, он реализовал множество других проектов, направленных на поддержку Африки. В их числе налог на авиабилеты для финансирования Глобального фонда против СПИДа, туберкулеза и малярии²⁶¹.

«Я люблю Африку, ее территории, народы и культуры, я измеряю ее потребности, я понимаю ее чаяния». Так заявил Жак Ширак на франко-африканский саммит в Каннах в феврале 2007 года перед представителями 48 африканских государств. Президент Франции высказался по вопросу Африки и глобализации: «Международное сообщество не может остаться в стороне от бед и кризисов, с которыми сталкивается Африка», - сказал он. Ширак предостерег от отказа от этого континента, который может быть «вновь разграблен, оставлен без достатка и изолирован в его трудностях». По его словам, Африка должна быть поддержана в ее развитии²⁶².

«Большая часть денег, которые находятся в нашем кошельке, исходит именно от эксплуатации на протяжении веков Африки», заявил Ширак в 2008 году. «Тогда мы должны иметь немного здравого смысла, я не говорю

---

jacques-chirac-president-de-la-republique-sur-lhistoire-de-lafrique-et-son-accession-a-la-democratie-brazzaville-le-18-juillet-1996 (дата обращения: 02.03.2025)

²⁶⁰ «Jacques Chirac». Французская юридическая ассоциация. *Survie* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://survie.org/mot/jacques-chirac>

²⁶¹ UNAIDS [Электронный ресурс]. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.unaids.org/ru/keywords/france>

²⁶² Mateso M. Jacques Chirac : « Nous avons saigné l'Afrique pendant quatre siècles et demi » [Электронный ресурс] // Franceinfo: Afrique. – Режим доступа: https://www.francetvinfo.fr/monde/afrique/politique-africaine/jacques-chirac-nous-avons-saigne-lafrique-pendant-quatre-siecles-et-demi_3633009.html (дата обращения: 10.04.2025)

щедрости, немного здравого смысла, справедливости, чтобы вернуть африканцам то, что мы у них взяли» - добавил он в речи-завещании, которое было тепло принято главами многих африканских государств²⁶³.

Между Жаком Шираком и африканским континентом поддерживались прочные связи, а с некоторыми главами государств отношения можно было назвать дружескими. Габонец Омар Бонго Ондимба, конголезец Дени Сассу-Нгессо, тоголезец - Гнассингбе Эйадема, буркиниец Блез Компаоре или ивуариец Анри Конан Беди знали, что они могут рассчитывать на внимательное и понимающее ухо в Париже, пока у власти находился Жак Ширак. В целом образ Ширака – это деятель, который искренне интересуется африканским континентом, но чья политика не смогла избавиться от старых колониальных амбиций²⁶⁴.

Правление Жака Ширака стало периодом, когда система *Françafrique*, несмотря на растущую критику и изменения в международной обстановке, продолжала функционировать в своих традиционных формах. Ширак открыто опирался на принципы, заложенные его предшественниками, включая Шарля де Голля и Жоржа Помпиду. Однако его президентство также стало временем, когда противоречия системы *Françafrique* достигли своего пика. Жак Ширак, занявший пост президента в 1995 году, был хорошо знаком с африканской политикой. Как отмечает Антуан Глазер, Ширак рассматривал Африку как зону исключительных интересов Франции, где необходимо сохранять влияние любой ценой²⁶⁵. Одним из ключевых элементов политики Ширака стало

---

²⁶³ Mateso M. Jacques Chirac : « Nous avons saigné l’Afrique pendant quatre siècles et demi » [Электронный ресурс] // Franceinfo: Afrique. – Режим доступа: https://www.francetvinfo.fr/monde/afrique/politique-africaine/jacques-chirac-nous-avons-saigne-lafrique-pendant- quatre-siecles-et-demi_3633009.html (дата обращения: 10.04.2025)

²⁶⁴ Bensimon C. Jacques Chirac et l’Afrique, une amitié particulière [Электронный ресурс] // Le Monde. – 2019. – 26 septembre. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2019/09/26/jacques-chirac-et-l-afrique-une-amitie-particuliere_6013170_3212.html (дата обращения: 21.03.2025)

²⁶⁵ Glaser, A. Arrogant comme un Français en Afrique [Электронный ресурс]. - Paris : Librairie Arthème Fayard, 2016. - 192 p. - ISBN 978-2-213-68641-7. - Режим доступа :

укрепление связей с африканскими лидерами, которые гарантировали доступ к ресурсам и стабильность в регионе. Например, в Габоне, где Омар Бонго оставался у власти с 1967 года, Франция продолжала поддерживать режим, несмотря на его авторитарный характер. Ширак лично поддерживал отношения с Бонго, считая его «гарантом французских интересов».

Во время руандийской войны Франция поддержала руандийское правительство Хабиаримана, отправив солдат и таким образом поддержав геноцид. Что впоследствии дискредитировало Пятую республику в международном сообществе, а тесные отношения с Африкой перестали приносить пользу²⁶⁶. Поэтому после руандийской войны Франции пришлось пересмотреть свою африканскую политику. Новая версия декларировала идеи «невмешательства» и «поощрения демократизации режимов»²⁶⁷. Однако в конце президентства Ширака мы не можем говорить о существенных изменениях, скорее – о большой преемственности²⁶⁸. Эта преемственность, среди прочего, обусловлена личными связями с лидерами Африки и президента Ширака, поэтому Ширак и получил прозвище «африканец»²⁶⁹. В круг его «африканских друзей» входили Хасан II, король Марокко до 1999 года, Мохаммед IV, король Марокко с 1999 года, и Омар Бонго, президент Габона до 1999 года²⁷⁰.

<https://lesecrituresdafrique.com/wp-content/uploads/2024/01/Arrogant-comme-un-Francais-en-Afrique-Antoine-Glaser.pdf> (дата обращения: 11.02.2025).

²⁶⁶Lequesne C. La politique étrangère de Jacques Chirac ou la France sans surprise [Электронный ресурс] // DGAP-Analyse Frankreich. – 2007. – № 2. – С. 10. – Режим доступа: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/13137/ssoar-2007-lequesne-la_politique_etrangere_de_jacques.pdf?sequence=1 (дата обращения: 10.04.2025)

²⁶⁷Claude G. Chirac « L'Africain » [Электронный ресурс] // Politique étrangère. – 2007. – № 4. – С. 905–918. – Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-politique-etrangere-2007-4-page-905.htm> (дата обращения: 10.04.2025)

²⁶⁸Lequesne C. La politique étrangère de Jacques Chirac ou la France sans surprise [Электронный ресурс] // DGAP-Analyse Frankreich. – 2007. – № 2. – С. 10. – Режим доступа: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/13137/ssoar-2007-lequesne-la_politique_etrangere_de_jacques.pdf?sequence=1 (дата обращения: 10.04.2025)

²⁶⁹Claude G. Chirac « L'Africain » [Электронный ресурс] // Politique étrangère. – 2007. – № 4. – С. 905–918. – Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-politique-etrangere-2007-4-page-905.htm> (дата обращения: 10.04.2025)

²⁷⁰Ibid.

Эта преюмственность может быть подытожена тремя фундаментальными принципами, сформулированными предшественниками Ширака – поддержание французского влияния в Африке, продолжение интервенционизма и помощь в целях развития в Африке²⁷¹. Франция традиционно сосредотачивает свое влияние в таких африканских странах, как государства Магриба, Сенегал, Габон и Кот-д'Ивуар. Цель этой политики заключается в том, чтобы сохранить за этими регионами статус ключевых дипломатических и стратегических направлений, тем самым поддерживая французское присутствие на континенте.

Для укрепления позиций Франции в Африке важное значение имеют прочные двусторонние связи. Именно с этой целью Жак Ширак в 2000 году инициировал сближение с Алжиром, стремясь углубить партнерские отношения²⁷².

Франция стремится сохранить свое влияние в Африке, но при этом избегает прямого вмешательства во внутренние дела африканских государств - этот подход призван не допустить повторения таких трагедий, как геноцид в Руанде. Данная политика соответствует принципу «невмешательства», однако во времена президентства Ширака он соблюдался не всегда: Франция оказалась вовлечена в ряд серьезных внутренних конфликтов на континенте.

Ярким примером стал ивуарийский кризис 2003-2006 годов. Политическая нестабильность в Кот-д'Ивуаре началась еще в 1999 году после государственного переворота, свергнувшего президента Анри Конана Бедье. В октябре 2000 года к власти пришел Лоран Гбагбо, что стало дипломатической неудачей для Ширака. Когда в 2002 году страна раскололась на две части в результате военно-политического кризиса, французский лидер

---

²⁷¹ Claude G. Chirac « L'Africain » [Электронный ресурс] // *Politique étrangère*. – 2007. – № 4. – С. 905–918. – Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-politique-etrangere-2007-4-page-905.htm> (дата обращения: 10.04.2025)

²⁷² Ibid.

отказался вводить войска, рассматривая конфликт как внутреннее дело Кот-д'Ивуара.

Это решение вызвало резкое недовольство в Абиджане, где ссылались на франко-ивуарийское оборонное соглашение 1961 года. Правительство Гбагбо обвинило Париж в поддержке повстанцев оружием, хотя французские власти категорически отвергли эти утверждения²⁷³.

Однако в последующие годы отношения между Францией и Кот-д'Ивуаром стремительно деградировали, перерастая из дипломатических конфликтов в открытые вооруженные столкновения. 21 октября 2003 года в Абиджане был убит Жан Элен, корреспондент *Radio France Internationale*; 16 апреля 2004 года произошло похищение французского журналиста Ги-Андре Киффера, который так и не был найден; бомбардировка Буаке, приписываемая ивуарийским ВВС, унесла жизни девяти французских военнослужащих. В ответ Франция уничтожила всю военную авиацию Кот-д'Ивуара. Кульминацией противостояния стало жестокое подавление французскими войсками антифранцузских протестов перед отелем «Ивуар» в 2005 году, где солдаты открыли огонь по демонстрантам. Эти события окончательно разрушили доверие между двумя странами²⁷⁴. Франция действительно вмешалась в ивуарийский конфликт, развернув операцию «Ликорн» с целью установления буферной зоны между правительственными войсками и повстанцами. Однако вместо стабилизации это привело к резкой эскалации: президент Гбагбо расценил действия Парижа как открытую поддержку мятежников, что трансформировало политический кризис в полномасштабную гражданскую войну.

Третий неизменный принцип – это помощь развитию. В данном случае наблюдается противоречие между стремлением содействовать

---

²⁷³ Kouassi C. Jacques Chirac et la Côte d'Ivoire : une histoire d'amour et de désamour [Электронный ресурс] // Africa News. – 2019. – Режим доступа: <https://fr.africanews.com/2019/09/26/jacques-chirac-et-la-cote-d-ivoire-une-histoire-d-amour-et-de-desamour/> (дата обращения: 20.04.2025)

²⁷⁴ Ibid.

демократизации и практическими шагами, продиктованными экономическими и стратегическими соображениями. Иными словами, Франция, с одной стороны, поддерживает демократические преобразования, включая проведение свободных выборов, развитие независимых СМИ и судебной системы, а также отмену цензуры. С другой стороны, наличие у Парижа значительных экономических интересов в Африке (таких как импорт нефти и газа) заставляет его мириться с авторитарными, но лояльными к Франции режимами²⁷⁵. Дипломатия двойных стандартов бросает мрачную тень на африканскую политику Франции.

В заключение можно сказать, что политика Ширака в отношении Африки отличалась особой лояльностью, особенно к дружественным ему африканским лидерам. Его подход основывался на принципах верности и солидарности. Для него «Франсафрик» не был негативным явлением - он стремился сохранить патерналистскую роль Франции, формально защищая Африку, но при этом используя её в своих интересах.

Однако декларируемые принципы невмешательства и поддержки демократии оказались несостоятельными: во-первых, из-за активного вмешательства в дела Кот-д'Ивуара для укрепления позиций Франции в Западной Африке; во-вторых, из-за поддержки удобных, но авторитарных режимов, что противоречило заявлениям о демократизации. Хотя Ширак говорил о необходимости изменений в африканской политике, на практике он продолжил традиционный голлистский курс с его «цивилизационной» и «отцовской» ролью Франции в Африке.

При этом в его правление уже стали проявляться признаки сопротивления этой политике, что ярко проявилось в ивуарийском кризисе, где режим Гбагбо отказался быть марионеточным и открыто обвинил Францию в неокOLONIALИЗМЕ.

---

²⁷⁵ Claude G. Chirac « L'Africain » [Электронный ресурс] // *Politique étrangère*. – 2007. – № 4. – С. 905–918. – Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-politique-etrangere-2007-4-page-905.htm> (дата обращения: 10.04.2025)

3.2.5. Николя Саркози и Франсуа Олланд: основные векторы трансформации системы *Françafrique*

Правление Николя Саркози и Франсуа Олланда стало периодом, когда Франция предприняла попытки дистанцироваться от наследия системы *Françafrique*. Оба президента заявляли о необходимости пересмотра франко-африканских отношений, стремясь избавиться от имиджа «неоколониальной державы». Однако, несмотря на риторику о «новой странице» в отношениях с Африкой, их политика на практике часто воспроизводила старые паттерны, что подчеркивает сложность и противоречивость процесса трансформации системы *Françafrique*.

Ещё в ходе предвыборной кампании 2006-2007 годов, занимая пост министра внутренних дел, Николя Саркози заявил о необходимости кардинального пересмотра африканской политики Франции. Он резко критиковал подход своих предшественников, характеризуя их политику как «отсталых, патерналистских, дискредитированных слишком персонализированных отношений с коррумпированными лидерами»²⁷⁶.

Николя Саркози, занявший пост президента в 2007 году, стал одним из первых французских лидеров, кто публично заявил о необходимости разрыва с традициями *Françafrique*. В своей речи в Дакаре в 2007 году он заявил, что «эпоха *Françafrique* закончилась»²⁷⁷, подчеркнув, что Франция должна строить отношения с Африкой на основе равноправия и взаимного уважения. Как отмечает Антуан Глазер, Саркози пытался представить себя как

²⁷⁶Gounin Y. Chapitre 2. Une politique qui se cherche // La France en Afrique. – Bruxelles : De Boeck Supérieur, 2009. – С. 49–85. – Режим доступа : https://shs.cairn.info/article/DBU_GOUNI_2009_01_0049?ID_ARTICLE=DBU_GOUNI_2009_01_0049&lang=fr (дата обращения : 10.06.2025)

²⁷⁷Sarkozy N. Le discours de Dakar [Электронный ресурс] // Le Monde. – 2007. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2007/11/09/le-discours-de-dakar_976786_3212.html (дата обращения: 10.04.2025)

реформатора, готового отказаться от наследия прошлого²⁷⁸. Одним из ключевых элементов политики Саркози стало сокращение прямого военного присутствия Франции в Африке. В 2008 году он инициировал реформу французской армии²⁷⁹, которая включала закрытие нескольких военных баз на континенте. Однако, эти меры были скорее символическими, так как Франция сохранила ключевые базы, такие как в Джибути и Сенегале.

Аналитики отмечают, что провозглашенные Саркози «новые подходы» во многом остались на уровне деклараций. Традиционные механизмы взаимодействия оказались более живучими - для защиты экономических интересов Франция продолжала использовать проверенные схемы: давние связи, сложившиеся сети влияния, привычные методы работы, одиозные «теневые» дипломаты²⁸⁰. Франция также продемонстрировала верность старым союзническим обязательствам в 2008 году, оказав военную и техническую поддержку чадскому режиму, столкнувшемуся с угрозой повстанческого движения. Этот эпизод сопровождался кадровыми перестановками в Париже – госсекретарь по сотрудничеству Жан-Мари Бокель был отправлен в отставку. По данным источников, это решение Саркози принял под прямым давлением габонского лидера Омара Бонго²⁸¹.

Волна протестов, известная как «Арабская весна», начавшаяся в Тунисе, стала неожиданностью для Франции, как и для всего международного сообщества. Хотя тунисский режим отличался авторитарностью, страна

---

²⁷⁸ Glaser, A. *Arrogant comme un Français en Afrique* [Электронный ресурс]. - Paris : Librairie Arthème Fayard, 2016. - 192 p. - ISBN 978-2-213-68641-7. - Режим доступа : <https://lesecrituresdafrique.com/wp-content/uploads/2024/01/Arrogant-comme-un-Francais-en-Afrique-Antoine-Glaser.pdf> (дата обращения: 11.02.2025)

²⁷⁹ Sarkozy N. *Déclaration sur la nouvelle politique de défense, notamment la réforme des armées et la réintégration de la France dans le commandement militaire de l'OTAN* [Электронный ресурс] // *Vie-publique.fr*. – 2008. – Режим доступа: <https://www.vie-publique.fr/discours/171241-nicolas-sarkozy-17062008-reforme-des-armees-reintegration-otan-france> (дата обращения: 22.05.2025)

²⁸⁰ Nicolas Sarkozy et la Françafrique [Электронный ресурс] // *Survie*. – 2010. – Режим доступа: <https://survie.org/themes/francafrique/article/nicolas-sarkozy-et-la-francafrique> (дата обращения: 10.06.2025)

²⁸¹ Ibid.

демонстрировала относительно успешное экономическое развитие, несмотря на ограниченные природные ресурсы. Этот факт позволял международным организациям, включая Всемирный банк, МВФ и Европейский союз, считать Тунис примером для подражания в регионе.

Никто не мог предвидеть, что акт самосожжения молодого уличного торговца спровоцирует цепь событий, которые всего за месяц приведут к бегству президента Бен Али. Возникшая в результате волна протестов поразила мир своим масштабом, стремительностью распространения и способностью охватить практически весь арабский регион, несмотря на различия в политических и социальных условиях отдельных стран.

Французская дипломатия изначально продемонстрировала заметную нерешительность в реакции на «жасминовую революцию», что вылилось в дипломатический провал²⁸². Эта растерянность объясняется несколькими факторами.

Во-первых, десятилетиями французская политика в арабском мире отдавала приоритет стабильности и безопасности над демократизацией. Париж выстроил прочные, зачастую персонализированные связи с авторитарными лидерами региона, рассматривая их как надежный барьер против политического исламизма. Ярким примером стали отношения с тунисским президентом Бен Али - во время его визита в апреле 2008 года Саркози, игнорируя усиление репрессий в стране, публично заявлял о «прогрессе в сфере свобод», демонстрируя тем самым двойные стандарты французской дипломатии²⁸³.

Выработка ответа на вызовы арабской весны была возложена на Алена Жюппе. Сразу после назначения на пост, совершив ряд дипломатических визитов, включая поездки в Тунис и Египет (где он лично общался с

---

²⁸²Vauchard D. La France et le Printemps arabe [Электронный ресурс] // Centre Thucydide. – 2015. – Режим доступа: http://www.afri-ct.org/wp-content/uploads/2015/02/259_Vauchard.pdf (дата обращения: 10.06.2025)

²⁸³Ibid.

протестующими на площади Тахрир), новый глава МИД Франции инициировал масштабный симпозиум по вопросам «Арабской весны» в Институте арабского мира с участием ключевых деятелей революционных движений.

Кульминацией этой новой линии стало его выступление 16 апреля 2011 года, где была четко обозначена позиция Франции: безоговорочная поддержка демократических устремлений арабских народов. Этот шаг ознаменовал переход к открытой, принципиальной политике в регионе. «Для нас эта арабская весна - огромная надежда. Важно учитывать все вопросы, которые возникают в результате этого движения. Одна из этих задач заключается в том, чтобы «поддержать страны южного побережья Средиземноморья в их демократическом переходе»²⁸⁴. Сам президент Саркози подтвердил новый курс для *L'Express* 4 мая: «Мы должны всеми силами поддержать возникновение демократии в арабских странах... Арабская улица, которая говорит о демократии, а не о насилии – лучшая новость для демократии»²⁸⁵.

Реализация нового курса стала осуществляться незамедлительно. На внеочередном заседании Европейского Совета 11 марта 2011 года участники единогласно одобрили исторические перемены в регионе, охарактеризовав их как «потрясения, которые приносят надежду», которые должны привести к построению общества на принципах демократии и политического плюрализма; они также рекомендовали полковнику Каддафи незамедлительно передать власть²⁸⁶. На саммите G8 в Довиле 27 мая 2011 года под французским

---

²⁸⁴ Déclaration de M. Alain Juppé, ministre des affaires étrangères et européennes, sur le renouveau et la transition politique dans les pays arabes et les enjeux de ces "printemps arabes", Paris le 16 avril 2011. [Электронный ресурс] // Vie-publique.fr – 2011. – Режим доступа: <https://www.vie-publique.fr/discours/181887-alain-juppe-16042011-renouveau-et-enjeux-des-printemps-arabes> (дата обращения: 02.03.2025)

²⁸⁵ Bauchard D. La France et le Printemps arabe [Электронный ресурс] // Centre Thucydide. – 2015. – Режим доступа: http://www.afri-ct.org/wp-content/uploads/2015/02/259_Bauchard.pdf (дата обращения: 10.06.2025)

²⁸⁶ Réunion extraordinaire du Conseil européen. Bruxelles, le 11 mars 2011 [Электронный ресурс] // Le Conseil de l'Union européenne. – 2011. – Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7-2011-INIT/fr/pdf> (дата обращения: 02.03.2025)

председательством были предприняты меры по политической и финансовой поддержке «арабских стран в их переходе к свободному и демократическому обществу»²⁸⁷; таким образом, в первую очередь было выделено 40 миллиардов долларов в поддержку Тунису и Египту.

Ливийский конфликт стал для Франции возможностью занять особо активную и решающую позицию на международной арене. При поддержке Великобритании и США французское правительство добилось принятия резолюции 1973 Совета Безопасности ООН от 18 марта 2011 года²⁸⁸. Этот документ, принятый под лозунгом «ответственности по защите», установил бесполетную зону над Ливией и уполномочил страны-члены Лиги арабских государств и другие заинтересованные государства принимать все необходимые меры для защиты гражданского населения, одновременно ужесточая санкции против режима Каддафи. Иностранное вмешательство, последовавшее за резолюцией, стало переломным моментом в ливийском конфликте. Операция НАТО привела к падению режима и гибели полковника Каддафи. Без этого вмешательства Каддафи, несомненно, сохранил бы свою власть.

Франция также сыграла ключевую роль в легитимизации Национального переходного совета, несмотря на его ограниченную представительность и включение в его состав многих бывших сторонников прежнего режима. Париж активно участвовал в создании временного правительства, подтвердив свою роль главного внешнего актора в ливийских событиях.

Ливийская авантюра стала для Николя Саркози стратегическим ходом, призванным спасти стремительно падающий рейтинг президента в

---

²⁸⁷ Bauchard D. La France et le Printemps arabe [Электронный ресурс] // Centre Thucydide. – 2015. – Режим доступа: http://www.afri-ct.org/wp-content/uploads/2015/02/259_Bauchard.pdf (дата обращения: 10.06.2025)

²⁸⁸ Резолюция 1973 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6498-м заседании 17 марта 2011 года. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций (ООН). - 2011. Режим доступа: [https://docs.un.org/ru/s/res/1973\(2011\)](https://docs.un.org/ru/s/res/1973(2011)) (дата обращения: 10.06.2025)

преддверии выборов 2012 года. Этот военный проект выглядел особенно противоречиво на фоне данных в 2008 году обещаний сократить французское военное присутствие в Африке и отказаться от роли «жандарма Африки». Однако, как показали события, традиционные подходы французской африканской политики оказались сильнее декларативных заявлений.

После «Арабской весны» Франция начала отходить от системы «Франсафрик». «Она, конечно, еще не умерла и не похоронена. Но она осуждена на срок. Несчастный исторический цикл близится к концу. Правда состоит в том, что Франция перестала представлять «солнце» африканцев. Это больше не зеркало, в котором отражаются их жизнь, их работа и их язык» - отметил камерунский политический теоретик Ахилл Мбембе в интервью *SlateAfrique*²⁸⁹. Хотя система «Франсафрик» отличалась неоднозначностью, она хотя бы представляла собой четкую и предсказуемую модель отношений. Однако попытки Саркози формально дистанцироваться от этой системы, сохраняя при этом французское влияние, привели к еще большей противоречивости и двойственности политики Парижа.

Африканские страны все чаще обвиняли Францию в лицемерии – ее заявления о приверженности континенту звучали все менее убедительно. Некоторые африканские лидеры, традиционно ориентированные на Париж, начали искать новых союзников. Например, президент Сенегала Абдулай Уэд открыто демонстрировал сближение с Вашингтоном. Другие, как ивуарийский лидер Лоран Гбагбо, заняли откровенно антифранцузскую позицию, делая ставку на националистическую риторику.²⁹⁰ Антуан Глазер подтвердил, что

---

²⁸⁹ La Françafrique n'est pas morte [Электронный ресурс] // Slate Afrique. – Режим доступа: <https://www.slateafrique.com/46175/la-francafrique-a-encore-de-beaux-jours-devant-elle> (дата обращения: 10.07.2025)

²⁹⁰ Robert A.-C. Mort et résurrection de la « Françafrique » [Электронный ресурс] // Le Monde diplomatique. – Режим доступа: https://www.monde-diplomatique.fr/publications/l_atlas_un_monde_a_1_envers/a53994 (дата обращения: 10.06.2025)

Франция началась терять свое влияние над континентом: «Потому что сегодня за пределами Сахеля Франции в Африке уже не так много»²⁹¹.

Олланд так же как и Саркози обещал 2012 году отказаться от системы «Франсафрик»; это было его 58-ое предвыборное обещание. Но Военные операции Франции в Африке при Франсуа Олланде показали явную преемственность с интервенционистской политикой его предшественников. Однако если система «Франсафрик» окончательно не исчезла, то она трансформировалась через изменения в практической реализации, которые следует анализировать в повседневном применении политических мер и в личных взглядах чиновников, ответственных за проведение этой политики.

Во время речи 12 октября 2012 года в Дакаре Франсуа Олланд объявил о новом соглашении в отношениях с африканским континентом: «Время Франсафрики прошло: есть Франция, есть Африка, есть партнерство между Францией и Африкой, отношения основаны на уважении, ясности и солидарности. Эпоха Франсафрики закончилась. Эмиссары, посредники и закулисные торговцы теперь обнаружат, что двери к президенту и министрам закрыты»²⁹². Выбор Дакара в качестве первой африканской остановки Олланда не был случайным. Этот визит носил символический характер, учитывая, что именно в Дакаре в июле 2007 года Саркози (под влиянием своего советника Анри Гуайно) произнёс резонансную речь, где заявил, что «африканцы недостаточно занимались историей». Дакар также представлялся менее компрометирующим вариантом по сравнению с Киншасой, где на следующий день должен был состояться саммит Франкофонии. В своей речи Олланд фактически повторил тезисы, которые Саркози озвучивал в Котону в мае 2006

---

²⁹¹La "Françafrique", des liens sulfureux entre Paris et l'Afrique de l'Ouest [Электронный ресурс] // Le Point. – 2017. – Режим доступа: https://www.lepoint.fr/politique/la-francafrique-des-liens-sulfureux-entre-paris-et-l-afrique-de-l-ouest-29-11-2017-2176095_20.php (дата обращения: 10.07.2025)

²⁹²François Hollande à Dakar : « Le temps de la Françafrique est révolu » [Электронный ресурс] // Le Monde. – 2012. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2012/10/12/hollande-exprime-sa-grande-confiance-dans-le-senegal-et-l-afrique_1774886_3212.html (дата обращения: 10.09.2025)

года, обещая «перевернуть страницу старых связей ушедшей эпохи». Но речь о конце «Франсафрик» не произвела должного эффекта: «Миттеран и Саркози также объявляли о конце «Франсафрик», а затем их сторонники, как оказалось, возвращаются», - вспоминает Ив Гунин в анализе в *Le Monde*²⁹³. Однако он указывает, что в случае с Олландом отличие заключается в том, сторонники «Франсафрик» стареют.

Олланда и Саркози объединяет и еще один фактор. Придя к власти, оба проводили прагматичный курс, не гнушаясь принимать на высшем уровне самых одиозных африканских автократов: габонских Бонго (сначала отца, затем сына), камерунского Бийя, чадского Деби и буркинийского Компаоре. Как точно подметил Буасбувье, африканская политика Олланда, по выражению бывшего премьер-министра Алена Жюппе, оказалась лишь бледной копией курса Саркози. При Олланде, как и при его предшественниках, продолжилось традиционное противостояние между традиционалистами, кто выступал за сохранение особого характера франко-африканских отношений и модернистами, которые стремились привести эти связи в соответствие с международными нормами²⁹⁴.

Была ли политика Олланда разрывом с «Франсафрик»? Несмотря на риторику о дистанцировании, Олланд продолжил использовать военные интервенции для защиты интересов Франции. В 2013 году Франция вмешалась в конфликт в Мали, где исламистские группировки угрожали захватить столицу Бамако.

Малийский кризис стал ключевым испытанием для только что избранного французского президента. Операция «Сервал», начатая в январе 2013 года, наглядно подтвердила, что Франция продолжает отстаивать свои

---

²⁹³ Châtelot C. Coup de grâce pour la Françafrique [Электронный ресурс] // *Le Monde*. – 2013. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/international/article/2013/01/25/coup-de-grace-pour-la-francafrique_1822722_3210.html (дата обращения: 10.06.2025)

²⁹⁴ Gounin Y. Christophe Boisbouvier, Hollande l'Africain [Электронный ресурс] // *Afrique contemporaine*. – 2015. – № 255. – С. 159–161. – Режим доступа: https://shs.cairn.info/article/E_AFCO_255_0167/pdf?lang=fr (дата обращения: 10.06.2025)

экономические и стратегические интересы на африканском континенте. Этот эпизод ещё раз доказал, что принцип преемственности остаётся краеугольным камнем французской африканской политики.

Во время визита в Дакар Олланд акцентировал важность демократических ценностей, прав человека и взаимного уважения как основы франко-африканских отношений. Однако он же обозначил три ключевых фактора, определяющих французскую политику в регионе: географическая близость, человеческие связи, экономические и энергетические интересы²⁹⁵. Перед началом военной операции в Мали Франсуа Олланд провел активную дипломатическую подготовку, обратившись к международному сообществу с призывом объединить усилия против повстанцев. Французский президент настойчиво подчеркивал, что малийский кризис угрожает не только безопасности Африки, но и стабильности всего международного сообщества.

В рамках этой дипломатической и информационной кампании Париж добивался сотрудничества с региональными африканскими организациями, стремясь создать коалицию для поддержки законного правительства Мали и борьбы с повстанческими группировками. Одновременно Франция обратилась за финансовой поддержкой к богатым нефтедобывающим государствам Персидского залива.

Этот многосторонний подход позволил Франции не только придать легитимность своему военному вмешательству, но и укрепить стратегические позиции в регионе. Под прикрытием международного сотрудничества Париж эффективно продвигал свои экономические и политические интересы, используя глобальное влияние для достижения конкретных региональных целей.

---

²⁹⁵ Melly P., Darracq V. A New Way to Engage? French Policy in Africa from Sarkozy to Hollande [Электронный ресурс] // Chatham House. – 2013. – Режим доступа: https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/Africa/0513pp_franceafrica.pdf (дата обращения: 09.04.2025)

Операция «Сервал» была направлена на защиту французских граждан и поддержку лояльного режима. Эта операция показала, что Франция продолжает играть ключевую роль в обеспечении стабильности в регионе. Ещё одним примером военного вмешательства стала операция в ЦАР в 2013 году, где Франция пыталась остановить межрелигиозный конфликт. Однако, эта операция вызвала волну критики, так как Францию обвиняли в поддержке одной из сторон конфликта. Политика Саркози и Олланда вызывала растущую критику как внутри Франции, так и на международной арене. Журналисты и активисты обвиняли их в лицемерии, указывая на разрыв между риторикой и практикой. Наследие Саркози и Олланда остается предметом споров среди историков и политологов. С одной стороны, их попытки дистанцироваться от наследия *Françafrique* создали новый образ Франции как защитника демократии. С другой — их политика на практике часто воспроизводила старые паттерны, что подрывало доверие к их заявлениям. Саркози и Олланд оставили после себя сложное наследие, которое стало отправной точкой для дальнейшего переосмысления франко-африканских отношений. Правление Николя Саркози и Франсуа Олланда стало периодом попыток дистанцирования от наследия системы *Françafrique*. Однако их политика показала, что даже при смене риторики Франция продолжала руководствоваться традиционными принципами, что подчеркивает сложность и противоречивость процесса трансформации франко-африканских отношений.

Правление Эммануэля Макрона стало новым этапом в эволюции франко-африканских отношений, отмеченным попытками радикального пересмотра наследия системы *Françafrique*. Макрон, самый молодой президент Пятой Республики, заявил о необходимости «деколонизации» риторики и практик в отношениях с Африкой, стремясь представить Францию как равноправного партнёра. Однако, несмотря на амбициозные заявления, его политика на практике часто воспроизводила старые паттерны, что

подчеркивает сложность и противоречивость процесса трансформации. С момента прихода к власти в 2017 году Макрон активно продвигал идею «новых отношений» между Францией и Африкой. В своей речи в Уагадугу в ноябре 2017 года он заявил, что «эпоха *Françafrique* закончилась»²⁹⁶, подчеркнув, что Франция должна строить отношения с Африкой на основе равноправия и взаимного уважения. Макрон пытался представить себя как лидера, готового отказаться от наследия колониализма и неоколониализма.

3.3. Реакция на вызовы и критику мирового сообщества

Система *Françafrique* на протяжении десятилетий подвергалась критике как со стороны международных организаций, так и со стороны африканских элит и гражданского общества. Эта критика затрагивала различные аспекты франко-африканских отношений: от экономической эксплуатации и поддержки авторитарных режимов до военного вмешательства и сохранения неоколониальных практик. Одним из главных объектов критики стала экономическая система, навязанная Францией своим бывшим колониям, особенно зона франка КФА. Эта система, созданная в 1945 году, привязывала валюты африканских стран к французскому франку (а позже к евро), что, по мнению критиков, ограничивало суверенитет этих государств и способствовало их финансовой зависимости. Франция обязывала африканские страны хранить 50% своих валютных резервов во французском казначействе, что вызывало возмущение как среди африканских экономистов, так и среди международных наблюдателей²⁹⁷. В 2019 году группа африканских интеллектуалов и политиков, включая бывшего министра финансов Сенегала Абдулая Диуфа, опубликовала открытое письмо, в котором требовала от

---

²⁹⁶ Macron E. Discours à l'université de Ouagadougou [Электронный ресурс] // Élysée.fr. – 2017. – Режим доступа: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/11/28/discours-demmanuel-macron-a-luniversite-de-ouagadougou> (дата обращения: 02.03.2025)

²⁹⁷ Pigeaud F., Sylla N. S. L'arme invisible de la Françafrique: une histoire du franc CFA. - Paris: La Découverte, 2018. - 232 p.

Франции отказаться от контроля над франком КФА. Они называли эту систему «пережитком колониализма» и призывали к созданию независимой валюты²⁹⁸.

Франк КФА сформировал систему жёсткой зависимости стран Западной и Центральной Африки от Франции и политики Европейского центрального банка. Африканские государства вынуждены следовать денежно-кредитной и бюджетной дисциплине Евросоюза, хотя их уровень развития и потребности в ресурсах существенно отличаются²⁹⁹. Это вызывает серьёзную критику со стороны африканских (и не только) экономистов и интеллектуалов. Сенегальский экономист Ндонго Самба Силла выделяет несколько ключевых претензий к франку КФА³⁰⁰. Главная из них – отсутствие денежно-кредитного суверенитета. Франция де-факто обладала правом вето в советах директоров двух центральных банков зоны франка КФА. Даже после реформы 2010 года, когда проведение монетарной политики перешло к Комитету по денежно-кредитной политике, французское казначейство сохранило право голоса³⁰¹. Такое положение сохранялось вплоть до Абуджийских соглашений 2019 года.

Фиксированный курс франка КФА к евро означает, что денежно-кредитная и валютная политика стран зоны франка определяется Европейским центральным банком. Его жёсткая антиинфляционная политика сдерживает экономический рост. Центральный банк государств Западной Африки вынужден ориентироваться на целевой показатель инфляции в 2%, что ограничивает бюджетные возможности стран и их способность удовлетворять

---

²⁹⁸ Lettre ouverte sur le franc CFA [Электронный ресурс] // Jeune Afrique. – 2019. – Режим доступа: <https://www.jeuneafrique.com> (дата обращения: 15.06.2025)

²⁹⁹ Jardin A. Du franc CFA à l'Eco : une nouvelle monnaie pour l'Afrique de l'Ouest [Электронный ресурс] // Easynomics. – 2022. – 23 janvier. – Режим доступа: <https://easynomics.fr/2022/01/23/du-franc-cfa-a-leco-une-nouvelle-monnaie-pour-lafrique-de-louest/> (дата обращения: 11.06.2025)

³⁰⁰ Sylla N. The CFA Franc: French Monetary Imperialism in Africa [Электронный ресурс] // Africa at LSE. – 2017. – 12 juillet. – Режим доступа: <https://blogs.lse.ac.uk/africaatlse/2017/07/12/the-cfa-franc-french-monetary-imperialism-in-africa/> (дата обращения: 10.12.2024)

³⁰¹ Moreira E. P. From CFA to ECO: Opportunities and Challenges of Economic and Monetary Cooperation in West Africa [Электронный ресурс] // Policy Center for the New South. – 2021. – Режим доступа: <https://www.policycenter.ma/sites/default/files/2021-10/PP-16-21-PINTO-2.pdf> (дата обращения: 10.12.2024)

потребности быстро растущего молодого населения. Как отмечает тоголезский экономист Како Нубукпо, для экономик Западной Африки, которым необходим рост ВВП на 7% для сокращения бедности, оптимальный уровень инфляции должен составлять около 8%, а не 2%³⁰².

Кроме того, франк КФА часто рассматривают как неоколониальный инструмент. Многие видят в нём символ колониальной эпохи³⁰³. По мнению критиков, эта валюта препятствует индустриализации и структурным реформам, не способствуя ни торговой интеграции между странами-участницами, ни росту банковского кредитования их экономик³⁰⁴. Например, соотношение кредитов к ВВП в зоне франка составляет около 25% для ЗАЭС и 13% для ЦАЭС, тогда как в других странах Африки к югу от Сахары этот показатель достигает 60% и выше, а в Южной Африке превышает 100%³⁰⁵. Ндонго Самба Силла также указывает, что франк КФА способствует масштабному оттоку капитала, а членство в зоне франка ассоциируется с бедностью и высокой безработицей³⁰⁶. Это подтверждается тем, что 11 из 15 стран, использующих франк КФА, относятся к категории наименее развитых³⁰⁷.

³⁰² Jardin A. Du franc CFA à l'Eco : une nouvelle monnaie pour l'Afrique de l'Ouest [Электронный ресурс] // Easynomics. – 2022. – 23 janvier. – Режим доступа: <https://easynomics.fr/2022/01/23/du-franc-cfa-a-leco-une-nouvelle-monnaie-pour-lafrique-de-louest/> (дата обращения: 11.06.2025)

³⁰³ Berthemet T. Macron et Ouattara enterrent le franc CFA [Электронный ресурс] // Le Figaro. – 2019. – 21 décembre. – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/flash-eco/accord-entre-l-ue-moa-et-la-france-pour-remplacer-le-franc-cfa-par-l-eco-20191221> (дата обращения: 10.04.2025)

³⁰⁴ Sylla N. The CFA Franc: French Monetary Imperialism in Africa [Электронный ресурс] // Africa at LSE. – 2017. – 12 juillet. – Режим доступа: <https://blogs.lse.ac.uk/africaatlse/2017/07/12/the-cfa-franc-french-monetary-imperialism-in-africa/> (дата обращения: 10.12.2024)

³⁰⁵ Domestic credit to private sector (% of GDP) [Электронный ресурс] // The World Bank. – 2020. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/FS.AST.PRVT.GD.ZS> (дата обращения: 12.03.2025)

³⁰⁶ Sylla N. The CFA Franc: French Monetary Imperialism in Africa [Электронный ресурс] // Africa at LSE. – 2017. – 12 juillet. – Режим доступа: <https://blogs.lse.ac.uk/africaatlse/2017/07/12/the-cfa-franc-french-monetary-imperialism-in-africa/> (дата обращения: 10.12.2024)

³⁰⁷ Least developed countries: UN classification [Электронный ресурс] // The World Bank. – 2020. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/country/XL> (дата обращения: 12.03.2025)

Наконец, обсуждается влияние франка КФА на политические процессы. Критики утверждают, что Франция поддерживала отстранение или устранение лидеров, пытавшихся выйти из системы, заменяя их более лояльными правителями. Примеры таких ситуаций наблюдались в странах ЦАЭС и Того³⁰⁸. В таких условиях невозможно ни устойчивое экономическое развитие, ни формирование политической системы, отражающей интересы большинства граждан.

Французские военные операции в Африке также стали предметом острой критики. С 1960 года Франция провела более 50 военных интервенций на континенте, что вызывало обвинения в неокOLONIALИЗМЕ. Например, операция «Сервал» в Мали (2013) была официально направлена на борьбу с терроризмом, но многие малийцы восприняли её как попытку сохранить влияние Франции в регионе. Протесты в Бамако под лозунгом «Франция, убирайся!» стали символом растущего недовольства³⁰⁹. Международные организации, такие как ООН и Африканский союз, неоднократно призывали Францию к большей прозрачности в своих военных операциях. В 2021 году доклад ООН по Мали указал на возможные военные преступления, совершённые французскими войсками, что ещё больше подорвало доверие к Парижу. В ответ Франция усилила риторику о «партнёрстве» и начала активнее привлекать африканские страны к планированию операций, но скептицизм оставался высоким.

Ещё одним пунктом критики была поддержка Францией авторитарных режимов, таких как режим Омара Бонго в Габоне или Дени Сассу-Нгессо в Республике Конго. Эти лидеры, остававшиеся у власти десятилетиями,

---

³⁰⁸ Révélation : les 22 présidents africains assassinés par la France depuis 1963 [Электронный ресурс] // Mosaïqueguinee.com. – 2016. – Режим доступа: <https://mosaigueuinee.com/revelation-les-22-presidents-africains-assassines-par-la-france-depuis-1963/> (дата обращения: 10.01.2025)

³⁰⁹ Roger B. « À bas la France ! » : enquête sur le sentiment anti-français en Afrique [Электронный ресурс] // Jeune Afrique. – 2019. – Режим доступа: <https://www.jeuneafrique.com/mag/863817/politique/a-bas-la-france-enquete-sur-le-sentiment-anti-francais-en-afrique/> (дата обращения: 10.02.2025)

обеспечивали Франции доступ к ресурсам, но подавляли демократические свободы. В 2009 году сообщения о смерти президента Габона Омара Бонго вызвали поток восхвалений в адрес «мудрого человека» и «друга» со стороны французских политических деятелей, несмотря на его авторитарные методы. «Друг» министра иностранных дел Франции Бернара Кушнера, «советник» бывшего президента Жака Ширака и его жены Бернадетт, «большой и верный друг Франции» президента Николя Саркози: французские политические круги обращались к ключевой фигуре в системе *Françafrique*. «Он участвовал в каждом конфликте в качестве посредника, очень часто по просьбе Франции, по просьбе Европы, в Центральноафриканской Республике, в Конго (Браззавиль), в Чаде. Он был тем, к кому очень прислушивались в Африке», - настаивал французский государственный секретарь по сотрудничеству Ален Жуандет. Лишь несколько организаций активистов говорили о не слишком радужном прошлом, подозрениях в коррупции и кумовстве. «Мы должны закрыть страницу с определенной формой управления и правления в Африке с абсолютной властью президента, который является своего рода «крестным отцом» (...)), - отметил Алиун Тин, глава Африканского совещания по защите прав человека (RADDHO) в Дакаре «Нефтяные доходы не принесли пользы» народу Габона, сказала она. «Франция в большом долгу перед Габоном за то, что он все эти годы удерживал у власти г-на Бонго», - добавил бывший судья, расследовавший масштабное дело «Эльфа» и его последствия в Габоне³¹⁰.

После «Арабской весны» 2011 года Франция столкнулась с необходимостью пересмотреть свою политику. Критика французской стала наиболее часто исходить от США, а также от государств-членов ЕС. Государственный департамент США назвал политику Франции в отношении Африки «одним из серьезных препятствий на пути развития африканской демократии», утверждая, что Париж фактически возвращал либерийский

---

³¹⁰ Sarkozy rend hommage à Omar Bongo, "fidèle ami de la France" [Электронный ресурс] // France24. – 2009. – 9 juin. – Режим доступа: <https://www.france24.com/fr/20090609-sarkozy-rend-hommage-a-omar-bongo-fidele-ami-france-> (дата обращения: 01.03.2025)

режим Чарльза Тейлора и режим Ювеналья Хабьяримана в Руанде. Последний режим в конечном итоге организовал геноцид народа тутси в Руанде³¹¹. Критика в адрес Франции возникла и позже, например, во время ливийской операции и вторжения в Мали. В то же время Франция организовала политический процесс для собственного удобства на африканском континенте не только посредством активных, но и пассивных действий, например, воздержавшись от осуждения правителя Чада Идриса Деби, который организовал политические репрессии в 2016 году, или лидера Габона Али Бонго, который фальсифицировал выборы в 2016 году³¹².

Франция реагировала на критику по-разному, в зависимости от контекста и политического руководства. В 1990-е годы, под давлением международного сообщества, Франсуа Миттеран провозгласил «доктрину Ла-Боль», связывая финансовую помощь с демократическими реформами. Однако, как показал пример Руанды, на практике Франция часто игнорировала эти принципы³¹³. В 2010-х годах Франция начала делать акцент на «мягкой силе», увеличивая финансирование образовательных и культурных программ. В 2021 году в ходе саммита Африка-Франция Макрон объявил о создании фонда развития демократии в Африке, и подтвердил возвращение Бенину в 26 произведений искусства, похищенных из дворца Абомея³¹⁴. Однако эти инициативы не смогли компенсировать негативное восприятие прошлого.

³¹¹ Lough R., Rose M. After Mali deaths, Macron assesses Sahel options hoping for EU help [Электронный ресурс] // Reuters. – 2019. – 28 novembre. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-france-mali-idUSKBN1Y21OU/> (дата обращения: 01.03.2025)

³¹² Müller-Jung F. Hollande's Franco-African farewell [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 2017. – 12 janvier. – Режим доступа: <https://www.dw.com/en/hollandes-franco-african-farewell/a-37110365/> (дата обращения: 01.03.2025)

³¹³ Prunier G. The Rwanda Crisis: History of a Genocide [Электронный ресурс] / G. Prunier. – New York : Columbia University Press, 1995. – Режим доступа: <https://archive.org/details/rwandacrisishist0000prun/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 01.03.2025).

³¹⁴ À Montpellier, Emmanuel Macron annonce la création d'un fonds pour le développement de la démocratie en Afrique [Электронный ресурс] // Le Monde. – 2021. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/10/08/la-france-restituera-les-26-uvres-d-art-pillees-au-benin-fin-octobre_6097636_3212.html (дата обращения: 01.03.2025)

Сенегальский блогер Шейх Фолл по окончании речи Макрона призвал Францию «попросить у африканского континента прощения» за преступления колонизации. «И прекратите сотрудничать и сотрудничать с этими президентами-диктаторами. И запланируйте постепенный и окончательный вывод войск со своих военных баз в Африке!» - обратился он к президенту. Другая молодая женщина из Кении призвала президента взять на себя обязательство «положить конец *Françafrique*» и ее непрозрачной практике. Франция «сама погрязла в вопросах расизма, и она приходит, чтобы преподать нам уроки демократии?» «Мы находим это немного высокомерным», — заявила Адель Оньянго. Выступая, президент Макрон признал «огромную ответственность Франции за организацию трехсторонней торговли и колонизации», но отказался просить прощения, отдав предпочтение «делу истины», а не «самопозору и раскаянию»³¹⁵.

Особенно показательной была реакция на антифранцузские протесты в Сахеле. В 2022 году в Буркина-Фасо и Мали прошли массовые демонстрации с требованием вывода французских войск. В ответ Франция начала переговоры о передислокации своих баз, но параллельно усилила сотрудничество с другими европейскими странами, такими как Германия, чтобы сохранить влияние³¹⁶. Критика *Françafrique* усугублялась растущим влиянием других держав, таких как Китай, Россия и Турция. Эти страны предлагали африканским государствам альтернативные модели сотрудничества, без колониального подтекста. Например, Китай, вкладывая

---

³¹⁵ À Montpellier, Emmanuel Macron annonce la création d'un fonds pour le développement de la démocratie en Afrique [Электронный ресурс] // Le Monde. – 2021. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/10/08/la-france-restituera-les-26-uvres-d-art-pillees-au-benin-fin-octobre_6097636_3212.html (дата обращения: 01.03.2025)

³¹⁶ Fin des accords militaires avec la France : le Tchad et le Sénégal réagissent avec virulence aux propos d'Emmanuel Macron [Электронный ресурс] // RFI. – 2025. – Режим доступа: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20250107-fin-des-accords-militaires-avec-la-france-le-tchad-et-le-s%C3%A9n%C3%A9gal-r%C3%A9agissent-avec-virulence-aux-propos-d-emmanuel-macron> (дата обращения: 02.03.2025)

миллиарды долларов в инфраструктурные проекты, при этом позиционируя себя как «равноправный партнёр».

Реакция Франции на критику *Françafrique* отражает сложный баланс между сохранением влияния и адаптацией к новым реалиям. Несмотря на декларации о реформах, многие элементы системы остаются неизменными, что подпитывает недовольство в Африке и за её пределами. В условиях растущей конкуренции со стороны других держав Франции предстоит либо радикально пересмотреть свою политику, либо столкнуться с дальнейшей эрозией своих позиций на континенте.

Вывод по главе

Подходы французских президентов отражают как преемственность, так и попытки трансформации. Шарль де Голль заложил фундамент *Françafrique*, исходя из стратегического и геополитического значения Африки. Его преемники – Жорж Помпиду и Валери Жискар д'Эстен – усилили экономические и военные связи с африканскими элитами. Франсуа Миттеран провозгласил курс на демократизацию, однако на практике продолжил реализацию прежней политики. Жак Ширак, оставаясь приверженцем патерналистской модели, усилил персональные связи с африканскими лидерами. Николя Саркози и Франсуа Олланд пытались переосмыслить модель взаимодействия, однако вмешательства в Ливии, Мали и Кот-д'Ивуаре продемонстрировали живучесть старых механизмов. Эмманюэль Макрон инициировал риторику «равноправного партнёрства», но сохраняющееся военное присутствие и экономическая зависимость свидетельствуют о глубокой институциональной инерции.

Суть трансформации доктрины *Françafrique* заключалась не столько в отказе от прежних механизмов, сколько в их переупаковке в соответствии с новой международной риторикой. Франция адаптировала свою африканскую политику, усилив акцент на гуманитарной и демократической риторике,

включив элементы многостороннего взаимодействия и мягкой силы. Однако эти изменения носили, преимущественно, косметический характер, поскольку фундаментальные принципы патронажа, стратегического контроля и экономической зависимости продолжали определять суть отношений между Парижем и его африканскими партнёрами. В связи с этим, трансформация *Françafrique* приобрела форму модернизации без деконструкции – адаптации без отказа от базовых структур доминирования. Доктрина продолжила существовать в трансформированном виде, сохраняя внутреннюю логику неоимперского подхода. Её устойчивость обусловлена не только историческими предпосылками, но и внешнеполитическим прагматизмом, характерным для французской стратегической культуры.

ГЛАВА 4. ВЛИЯНИЕ АФРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ НА СОВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ С РЕГИОНОМ

В конце 2024 года во французском Национальном собрании был обнародован парламентский доклад³¹⁷, посвященный текущим отношениям Пятой республики с Африкой. Его публикация вызвала широкий интерес как в экспертном сообществе, так и в средствах массовой информации, поскольку документ стал первой попыткой со стороны французского политического истеблишмента всесторонне осмыслить серию последних неудач в африканском направлении. Особенно примечательно, что на фоне февральского выступления Эммануэля Макрона в 2023 году³¹⁸, где очередной «новый этап» в отношениях с Африканским континентом вновь остался лишь на уровне заявлений, от нового доклада ожидали конкретных шагов и мер, которые Франция намерена предпринять для выхода из кризиса. В то же время важнейшей чертой документа стало откровенное признание системного кризиса в африканской политике Парижа, обострившегося в период правления нынешнего президента. В отличие от депутатов, представители правительства в ходе обсуждений предпочли смягчать проблемные аспекты и продолжали отстаивать успехи существующей линии³¹⁹. Это оставляет открытым вопрос не только о возможных содержательных изменениях стратегии, реализуемой Елисейским дворцом, но и о принципиальной способности французской

---

³¹⁷ Fuchs B., Tabarot M. Rapport d'information déposé en application de l'article 145 du règlement, par la commission des affaires étrangères, en conclusion des travaux d'une mission d'information sur les relations entre la France et l'Afrique [Электронный ресурс] // Assemblée nationale. – 2023. – Режим доступа: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/rapports/cion_afetr/116b1841_rapport-information#_Toc256000114 (дата обращения: 10.04.2025)

³¹⁸ Macron E. Le Partenariat Afrique-France : discours du Président à la veille de son déplacement en Afrique centrale [Электронный ресурс] // Élysée. – 2023. – Режим доступа: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/02/27/discours-du-president-de-la-republique-dans-la-perspective-de-son-prochain-deplacement-en-afrique-centrale> (дата обращения: 10.04.2025)

³¹⁹ XVIe législature. Session ordinaire de 2023-2024. Première séance du mardi 21 novembre 2023 [Электронный ресурс] // Assemblée nationale. – 2023. – Режим доступа: <https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/comptes-rendus/seance/session-ordinaire-de-2023-2024/premiere-seance-du-mardi-21-novembre-2023> (дата обращения: 10.04.2025)

политической системы к такой трансформации в условиях существующего механизма принятия решений.

4.1. Анализ современных взаимоотношений

Упомянутый доклад служит четкой репрезентацией современного положения франко-африканских взаимоотношений. Работа рассматривает ряд наиболее важных моментов актуального положения дел: от мировой роли Африки до убывающего влияния Парижа на континенте.

Авторы доклада исходят из широко распространённой идеи о возрастающем значении Африки в глобальной политике, что особенно заметно в демографической, экологической, логистической сферах и других аспектах. При этом подчеркивается, что африканские государства не только обладают значительным потенциалом развития, но и находятся в процессе сложных внутренних преобразований. Экономическая динамика и политические перемены сопровождаются сменой поколений и глубинными социокультурными изменениями. Одним из ключевых признаков современной африканской действительности называется стремление к суверенитету, особенно выраженное среди молодежи и отраженное в трудах ряда ведущих мыслителей континента. Это стремление, по мнению авторов, приводит к формированию многовекторной внешней политики, когда государства стремятся уйти от зависимости от бывших колониальных держав и выстраивают отношения с широкой палитрой международных партнеров. Причем, эти партнеры не обязательно относятся к незападному миру – подчеркивается активизация США в регионе, что выражается в росте числа визитов американских чиновников и увеличении финансирования. Франко-африканские отношения также рассматриваются на фоне расширяющегося взаимодействия России с континентом. В этом разделе доклада подчеркивается масштаб российского присутствия – от экономических и медиапроектов до частных силовых компаний, а также озвучиваются

необоснованные обвинения в адрес Москвы в недобросовестной конкуренции и в проведении антипарижской информационной кампании, что повторяет официальную позицию французского внешнеполитического ведомства³²⁰.

Далее в докладе фиксируется непоследовательность французского подхода к Африке – речь идет о разрыве между декларациями об отказе от неокOLONИАЛЬНОГО наследия системы «Франсафрик» и продолжающимся её применением на практике. Так, как отмечают авторы, еще в 1990-х годах Франция, с одной стороны, ставила предоставление финансовой помощи в зависимость от демократических реформ, а с другой – продолжала поддерживать лояльные авторитарные режимы в ряде стран, таких как Чад, Габон и Камерун³²¹. Аналогичный диссонанс прослеживается и в высказываниях Э. Макрона: в 2017 году он заявил об окончании эпохи «африканской политики» Франции, однако на деле Париж продолжал военную операцию «Бархан» до последнего возможного момента. Такая двойственность, по мнению авторов, привела к подрыву доверия как среди африканских элит, так и среди населения. Это подтверждается, в частности, результатами опроса, проведенного Советом французских инвесторов в Африке (CIAN) в 2021 году, согласно которому всего 17% африканских лидеров мнений положительно оценили политику Франции, причем наибольшая поддержка зафиксирована в восточноафриканском регионе, где французское влияние исторически было минимальным. В итоге, как утверждают авторы, политика Елисейского дворца вызывает либо безразличие, либо откровенное недовольство, и установить конструктивный

---

³²⁰ Fuchs B., Tabarot M. Rapport d'information déposé en application de l'article 145 du règlement, par la commission des affaires étrangères, en conclusion des travaux d'une mission d'information sur les relations entre la France et l'Afrique [Электронный ресурс] // Assemblée nationale. – 2023. – Режим доступа: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/rapports/cion_afetr/l16b1841_rapport-information#_Toc256000114 (дата обращения: 10.04.2025)

³²¹ Ibid.

диалог возможно лишь при условии пересмотра устаревшей модели взаимодействия, момент для чего уже, по всей видимости, упущен³²².

Критике в докладе подвергается также сама структура принятия решений по африканскому направлению. Один из разделов указывает на чрезмерную закрытость этого процесса: советник президента по Африке традиционно остаётся в тени, влияние силовых ведомств доминирует над гражданскими структурами, что делает всю стратегию непрозрачной и малодоступной для анализа. Взаимодействие между различными государственными институтами неформализовано и неэффективно, в результате чего ключевые решения сосредоточены в руках главы государства и его ближайшего окружения. Альтернативные точки зрения практически не учитываются³²³. В Елисейском дворце крайне неохотно принимают представителей африканской оппозиции и гражданского общества, за редким исключением заранее одобренных персон, несмотря на публичные заявления о готовности к широкому диалогу. Кроме того, доклад указывает на сокращение спектра экспертных мнений по Африке во Франции: научное сообщество всё больше концентрируется на вопросах безопасности, финансирование специализированных позиций в МИД остаётся низким, а уровень реального знания о континенте, несмотря на историческую связь, продолжает снижаться. Это приводит к укоренению стереотипов, препятствующих развитию экономических связей. Часто неподготовленные или неудачно сформулированные публичные выступления французского

---

³²² Fuchs B., Tabarot M. Rapport d'information déposé en application de l'article 145 du règlement, par la commission des affaires étrangères, en conclusion des travaux d'une mission d'information sur les relations entre la France et l'Afrique [Электронный ресурс] // Assemblée nationale. – 2023. – Режим доступа: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/rapports/cion_afetr/l16b1841_rapport-information#_Toc256000114 (дата обращения: 10.04.2025)

³²³ Ibid.

руководства также воспринимаются в Африке критически и усиливают негативные настроения³²⁴.

Наконец, авторы доклада приходят к выводу, что чрезмерно централизованный механизм принятия решений ослабил традиционные сильные стороны французской политики³²⁵. Так, на 2023 год наблюдается дефицит финансирования медийных проектов, ориентированных на африканскую аудиторию: их общий бюджет в 263 миллиона евро значительно уступает аналогичным расходам Германии, Великобритании и, особенно, США. Продолжение операции «Бархан» негативно сказалось на имидже Франции как гаранта безопасности, тем временем как другие контингенты в стратегически важных регионах, например, в Гвинейском заливе, были сокращены ещё в 1990–2000-е годы, без очевидных оснований. Расширение помощи развитию началось лишь с 2021 года, но до сих пор сохраняются проблемы с её эффективностью и прозрачностью. Парадоксально, но при верховной централизации политических решений, исполнение этих решений часто оказывается децентрализованным – вовлечены многочисленные акторы, при отсутствии координации. Ранее роль координационного центра играло Министерство сотрудничества, упраздненное в 1999 году и включённое в состав МИД в рамках оптимизации расходов³²⁶.

В итоговых комментариях для французской прессы авторы подчёркивают: период, когда Франция могла беспрепятственно и свободно действовать на африканском направлении, завершился. Однако и полный уход с континента представляется им неверным шагом. Как выразился Б. Фюкс, без тесного взаимодействия с Африкой Франция рискует превратиться в

---

³²⁴ Fuchs B., Tabarot M. Rapport d'information déposé en application de l'article 145 du règlement, par la commission des affaires étrangères, en conclusion des travaux d'une mission d'information sur les relations entre la France et l'Afrique [Электронный ресурс] // Assemblée nationale. – 2023. – Режим доступа: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/rapports/cion_afetr/116b1841_rapport-information#_Toc256000114 (дата обращения: 10.04.2025)

³²⁵ Ibid.

³²⁶ Ibid.

«небольшую страну в большом мире»³²⁷. Текущий кризис её стратегии в Африке несёт более широкие последствия — ослабление международных позиций в целом. Поэтому, по их мнению, Парижу необходима более гибкая и современная стратегия, выстроенная с учетом интересов самих африканцев и реальных условий нового этапа развития международных отношений.

4.1.1. Торгово-экономические отношения

Упадок франко-африканских отношений, упомянутый в докладе выше привел к росту конкуренции со стороны других глобальных игроков, в частности в сфере экономических отношений. Таким образом, в последние годы активная политика Франции в Африке мотивирована прежде всего усилением присутствия других стран на территориях, которые она исторически контролировала. В 2001 году Франция занимала первое место по объему торговли со странами Африки, но 20 лет спустя ситуация радикально изменилась. В настоящее время в этом регионе преобладают экономические связи с такими странами, как Китай, Индия, Южная Африка и Германия, в то время как французский экспорт сократился с 11% до 5,5% в период с 2000 по 2018 год, даже уменьшившись до 2,5% в Сенегале. Общий объем французского экспорта в 2018 году составил 5,6 млрд евро. Франция также утратила свою роль ведущего инвестора в регионе. В 2016 году объем прямых французских инвестиций в экономику франкоязычных стран составил всего 7,7 млрд евро, что опустило Францию на шестое место³²⁸.

Несмотря на «сокращение» присутствия Франции на африканском континенте, что, несомненно, связано с появлением новых игроков, влияние

---

³²⁷ Fuchs B. « La France sans l'Afrique, c'est un petit pays dans le monde » [Электронный ресурс] // CNEWS. – 2023. – Режим доступа: <https://www.cnews.fr/videos/france/2023-08-02/bruno-fuchs-la-france-sans-lafrique-cest-un-petit-pays-dans-le-monde> (дата обращения: 10.04.2025)

³²⁸ Lough R., Rose M. After Mali deaths, Macron assesses Sahel options hoping for EU help [Электронный ресурс] // Reuters. – 2019. – 28 novembre. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-france-mali-idUSKBN1Y21OU/> (дата обращения: 01.03.2025)

Франции по-прежнему чрезвычайно сильно, и именно Франция регулирует политику на этой территории³²⁹. Во многом это связано с его глубоко укоренившимися экономическими связями с Африкой, разорвать которые чрезвычайно трудно. Согласно статистике, прямые иностранные инвестиции Франции (ПИИ) в Африку выросли в 10 раз с 2000 по 2017 год и сейчас занимают третье место после Великобритании и США. Из общего объема французских ПИИ 30% направляется в Северную Африку (включая 20% в Марокко). Темпы роста ПИИ в странах Африки к югу от Сахары несколько ниже, но все еще высоки: 6% с 2014 по 2017 год. Структура инвестиций в этом регионе выглядит следующим образом: Ангола – 8,7 млрд евро; Нигерия – 8,6 млрд евро; ЮАР – 2,5 млрд евро; Кот-д’Ивуар – 2,3 млрд евро; Сенегал – 2,1 млрд евро³³⁰. В некоторых странах объем инвестиций меньше, но темпы их увеличения растут, например, в Кении и Буркина-Фасо рост составил 57% и 21% соответственно в период с 2015 по 2017 год.

Цели инвестиций в разных странах схожи, преобладают возобновляемые источники энергии, цифровые технологии и городское строительство. Экономическое присутствие Франции на континенте очень велико и представлено 1100 французскими группами с более чем 2100 дочерними компаниями. Как правило, большинство компаний, ведущих бизнес на континенте, реализуют образовательные программы и декларируют приверженность экологическим стандартам, что делает их более влиятельными, чем, например, китайские или индийские организации.

Все эти факторы позволяют нам рассматривать Францию как ключевого партнера африканских стран в экономической сфере, с выгодной торговлей и выгодами для самой Франции. Это подтверждается многочисленными тенденциями, такими как тот факт, что более трети французских экспортеров

---

³²⁹ Osarenomase C. The changing pattern of French policy toward Africa since 1960 // *Romanian Journal of Historical Studies*. – 2020. – Vol. 3, № 1. – P. 30–38

³³⁰ *Traité de coopération en matière de défense entre la République française et la République du Mali* [Электронный ресурс] // *France Diplomatie*. – 2014. – Режим доступа: <https://www.assemblee-nationale.fr/14/pdf/projets/pl3498-ai.pdf> (дата обращения: 10.04.2025)

(38 000 предприятий) экспортируют продукцию в Африку. Агентство *Business France* Министерства Европы и иностранных дел также усилило свое присутствие в последние годы для поддержки французского бизнеса на местах, открыв новые офисы и сателлиты в Анголе, Камеруне, Кении, Кот-д'Ивуаре, Сенегале, Нигерии и Эфиопии в период с 2012 по 2016 год. Стимулом для развития сотрудничества является очень интенсивный экономический рост в африканских странах, который составляет в среднем 5% в год. Чтобы воспользоваться этим импульсом, французы используют множество гибких рычагов, одним из которых является ежегодное мероприятие *Business France* «Амбиции Африки»³³¹, на котором представлены более 600 предприятий, в том числе 350 африканских предприятий, которым предлагается обучить свои управленческие команды ключевым вопросам торговли на континенте.

Несмотря на уникальность положения Франции в Африке и тот факт, что Франция расширяет зону своего экономического влияния на страны, которыми она исторически не управляла, такие как Ангола, французское экономическое присутствие на континенте нельзя рассматривать вне контекста присутствия других стран ЕС на континенте, многие из которых довольно сильны. В этой связи анализ присутствия европейских стран на континенте имеет фундаментальное значение, поскольку Франция является членом ЕС, и ее политика, в том числе в развивающихся странах, не должна противоречить принципам и нормам европейской политики. Эта политика вынуждена ослаблять французский патернализм и провоцирует противоречия внутри ЕС, в которых отдельные европейские страны, такие как Италия, упрекают Францию в сохранении неокOLONиальных практик.

---

³³¹ Business France. *Ambition Africa 2018: The leading business event between Africa and France* [Электронный ресурс] // Business France. – 2018. – Режим доступа: <https://www.businessfrance.fr/discover-france-news-ambitionafrica-2018-the-leading-business-event-between-africa-and-france/> (дата обращения: 10.04.2025)

В то же время успехи ЕС в экономическом сотрудничестве со странами Африки позволяют самой Франции интерпретировать свою африканскую политику более широко и не ограничиваться своими бывшими колониями. Таким образом, она действует через европейские институты, чтобы усилить свое влияние. Дополнительную информацию об этом дает анализ европейской статистики и экономических данных по африканскому континенту, в которых доля Франции при некоторых обстоятельствах выделена отдельно.

Следует, конечно, отметить, что европейское присутствие в Африке не ограничивается зоной влияния Франции, и поэтому можно предположить, что сравнение не совсем уместно. Однако Франция также стремится выйти за рамки своего традиционного влияния, по крайней мере, в экономическом плане, и активно сотрудничает с Южной Африкой и странами западного побережья континента, учитывая «антифранцузские» настроения в бывших колониях Парижа.

На стабильность общеевропейских позиций на африканском континенте указывает, прежде всего, анализ импорта, экспорта и торгового баланса между ЕС и странами Африки за последнее десятилетие, на основе статистики Евростата. По данным Евростата, ЕС является крупнейшим экспортно-импортным партнером Африки, на его долю приходится 31% экспорта и 29% импорта. Ни одна другая страна или регион не могут сравниться с ним по объему. На долю африканских стран приходится 16% экспорта и 13% импорта на африканском рынке, а на долю Китая - 11% и 16% соответственно³³².

Одновременно расширяется торговля Европы со странами Африки. Можно выделить несколько этапов расширения с 2009 года по настоящее время. Первый этап охватывает период с 2009 по 2012 год. В течение этого периода импорт преобладал над экспортом, и дефицит торгового баланса в

---

³³² Eurostat Statistic Explained. Africa-EU: International trade in goods statistics [Электронный ресурс] // Eurostat. – 2020. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Africa-EU_-_international_trade_in_goods_statistics#Spain.2C_France.2C_Germany.2C_the_Netherlands_and_Italy_largest_EU_trade_in_goods_partners_for_Africa/ (дата обращения: 10.04.2025)

2012 году достиг 25 миллиардов евро. 2014 год можно считать переломным, поскольку впервые был зафиксирован положительный торговый баланс, который достиг максимума в 2016 году и достиг 33 миллиардов евро³³³.

Впоследствии увеличение импорта из Африки привело к сокращению положительного сальдо торгового баланса. В 2019 году оно составило 8,8 млрд евро. Высокий уровень торговли ЕС с африканскими странами включает в себя широкий спектр экспортируемых и импортируемых товаров. В структуре экспорта преобладают промышленные товары, хотя их доля за десятилетний период снизилась с 77% до 70%, в то время как доля товаров первой необходимости увеличилась с 20% до 28%. Это изменение было в основном вызвано снижением доли легковых автомобилей и транспортных средств с 42% в 2009 году до 36% в 2019 году, что можно объяснить увеличением спроса на эти виды товаров и повышением потребительской активности в африканских странах. Самую большую категорию импорта стран ЕС из Африки составляют товары первичного производства (без переработки). Однако в период с 2009 по 2019 год произошло снижение их объема с 77% до 66%, в основном из-за снижения доли энергоносителей, что частично объясняется падением цен на нефть и газ. За тот же период доля промышленных товаров увеличилась с 21% до 32%. Это произошло в основном из-за увеличения импорта легковых автомобилей с 7% до 15%³³⁴.

Несмотря на то, что Африканский континент исторически практически полностью находился в зоне европейских интересов, сегодня уровень экономического взаимодействия африканских стран со странами ЕС остается неравномерным, при этом самый высокий уровень взаимодействия демонстрируют страны Северной Африки. Экспорт товаров ЕС в Северную

---

³³³ Eurostat Statistic Explained. Africa-EU: International trade in goods statistics [Электронный ресурс] // Eurostat. – 2020. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Africa-EU_-_international_trade_in_goods_statistics#Spain.2C_France.2C_Germany.2C_the_Netherlands_and_Italy_largest_EU_trade_in_goods_partners_for_Africa/ (дата обращения: 10.04.2025)

³³⁴ Ibid.

Африку увеличился с 54 млрд евро в 2009 году до 76 млрд евро в 2019 году (рост примерно на 3,5% в год). Тем не менее, другие регионы континента довольно активно вовлечены в экономическое взаимодействие с ЕС. Самые высокие темпы роста наблюдаются в Восточной Африке (5,7%), за ней следуют Западная Африка (5,4%) и Южная Африка (5,2%). Экспорт товаров в Центральную Африку, с другой стороны, сократился за этот период (-2,3%). Аналогичные тенденции наблюдаются и в структуре импорта из африканских регионов в ЕС. Самые высокие темпы роста были в Западной Африке (7,1%), за ней следуют Южная Африка (6,2%) и Восточная Африка (5,4%). Хотя импорт из Северной Африки (1,8%) рос менее быстрыми темпами, на него по-прежнему приходилось почти половина всего импорта из Африки³³⁵. В Центральной Африке наблюдалось снижение импортной активности, что, подобно снижению экспорта в этот регион, может быть связано с политической и военной нестабильностью.

Несмотря на описанную в целом положительную динамику экономического взаимодействия Африки и ЕС, следует отметить, что не все европейские страны активно вовлечены в это взаимодействие. Франция, Испания, Германия, Нидерланды и Италия являются ведущими странами с точки зрения экономической активности. Они были крупнейшими экспортерами товаров в Африку в 2019 году: Франция – 27 млрд евро; Германия – 24 млрд евро; Испания – 19 млрд евро; а также Нидерланды и Италия – по 17 млрд евро каждая. Пятерка крупнейших экспортеров была также крупнейшими импортерами товаров из Африки: Испания лидировала в 2019 году с 27 миллиардами евро; за ними следуют Франция – 24 миллиарда

---

³³⁵ Eurostat Statistic Explained. Africa-EU: International trade in goods statistics [Электронный ресурс] // Eurostat. – 2020. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Africa-EU_-_international_trade_in_goods_statistics#Spain.2C_France.2C_Germany.2C_the_Netherlands_and_Italy_largest_EU_trade_in_goods_partners_for_Africa/ (дата обращения: 10.04.2025)

евро; Италия и Германия – по 21 миллиарду евро каждая; и Нидерланды – 16 миллиардов евро³³⁶.

Франция, как показывает статистика, является одним из крупнейших, но не основным партнером африканских стран в импортно-экспортном сотрудничестве в рамках ЕС³³⁷. Во многом это связано с продолжающимся снижением деловой активности Франции в странах Африки к югу от Сахары, которое продолжается на протяжении последних нескольких лет. Интенсивность экономического сотрудничества, а также количество партнеров с обеих сторон сокращаются. Это явление можно объяснить тем фактом, что в последние годы такие страны, как Китай и Индия, становятся все более активными на африканском континенте³³⁸, что бросает вызов лидерству Франции в сотрудничестве, поскольку они предлагают более выгодные сделки африканским партнерам. Кроме того, Франции становится все труднее сохранять экономический контроль над странами Африки, поскольку, будучи членом ЕС, Франция не может открыто противостоять другим странам-членам.

Еще одним важным фактором является сопротивление со стороны ряда европейских стран против французской монополии в Центральной и Западной Африке, которое было выражено, например, в публичном осуждении системы франка КФА. Например, президент Чада Идрис Деби, говоря о франке КФА в 2015 году, сказал: «Мы должны набраться смелости и сказать, что препятствие

---

³³⁶ Eurostat Statistic Explained. Africa-EU: International trade in goods statistics [Электронный ресурс] // Eurostat. – 2020. – Режим доступа: [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Africa-EU_-](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Africa-EU_-international_trade_in_goods_statistics#Spain.2C_France.2C_Germany.2C_the_Netherlands_and_Italy_largest_EU_trade_in_goods_partners_for_Africa/)

[_international_trade_in_goods_statistics#Spain.2C_France.2C_Germany.2C_the_Netherlands_and_Italy_largest_EU_trade_in_goods_partners_for_Africa/](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Africa-EU_-international_trade_in_goods_statistics#Spain.2C_France.2C_Germany.2C_the_Netherlands_and_Italy_largest_EU_trade_in_goods_partners_for_Africa/) (дата обращения: 10.04.2025)

³³⁷ World Integrated Trade Solutions. Sub-Saharan Africa number of products imported 2014–2018 [Электронный ресурс] // World Bank. – 2018. – Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/countryprofile/en/country/SSF/startyear/2014/endyear/2018/indicator/NMBR-PRDCT-MPRTD/> (дата обращения: 10.04.2025)

³³⁸ Mthembu P. China and India's Development Cooperation in Africa: The Rise of Southern Powers. – London : Springer International Publishing, 2018.

на пути развития Африки, должно быть устранено»³³⁹. Критика также была высказана в Европе, например, высшими должностными лицами Италии. Вице-премьер и министр экономического развития Италии Луиджи Ди Майо в январе 2019 года обвинил Францию в продолжении колонизации Африки и призвал ЕС ввести против нее санкции, а его коллега, бывший вице-премьер и министр внутренних дел Маттео Сальвини заявил в то время, что Франция занимается лишь выкачиванием природных ресурсов Африки³⁴⁰.

Тем не менее, несмотря на критику французской модели и снижение товарооборота, нельзя утверждать, что Французская Республика намерена сдать свои позиции в пользу других геополитических игроков. Подтверждение этому можно увидеть, как в таких фактах, как военные операции Франции в Мали, Центральноафриканской Республике и Ливии, а также экономическая экспансия в Анголе, так и в более недавних событиях, например, турне Э. Макрона по африканским странам. После своей инаугурации Э. Макрон посетил Алжир, встретился с французскими военными в Мали, а также совершил поездку в Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар и Гану. Эти визиты носили результативный характер и в то же время были направлены на укрепление сотрудничества в связи с предвыборными обещаниями президента. Предыдущие президенты Франции также говорили о трансформации французской модели.

В частности, еще в 2008 году Н. Саркози говорил о том, что ведет диалог с африканскими государствами об адаптации старых соглашений о сотрудничестве, восстановлении двусторонних отношений на принципах прозрачности, использовании французского военного присутствия в Африке для оказания помощи африканцам в создании их собственной системы

---

³³⁹ Lough R., Rose M. After Mali deaths, Macron assesses Sahel options hoping for EU help [Электронный ресурс] // Reuters. – 2019. – 28 novembre. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-france-mali-idUSKBN1Y21OU/> (дата обращения: 01.03.2025)

³⁴⁰ Matteo Salvini accuses France of 'stealing' Africa's wealth [Электронный ресурс] // Financial Times. – 2019. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/ebe797c0-1e2f-11e9-b2f7-97e4dbd3580d/> (дата обращения: 10.04.2025)

коллективной безопасности и превращении Европы в крупного африканского партнера в вопросе мира и безопасности³⁴¹. Ф. Олланд также говорил о невмешательстве. Тем не менее, после каждого такого заявления Франция начинала очередную военную кампанию³⁴². Э. Макрон оказался верен этой традиции, изначально заявив, что очень важно положить конец определенным франко-африканским секретным соглашениям и сетям влияния, но, к сожалению, они остаются во французской политической системе³⁴³.

В рамках развития экономического аспекта отношений президент республики высказывал намерение принять закон, предусматривающий увеличение финансирования программ развития африканских стран, эквивалентное 0,7% бюджета страны с настоящего момента до 2030 года³⁴⁴. Эти деньги были бы направлены на развитие франкоязычных государств, но только тех, которые не нарушают прав своих граждан. Эта мера говорит о желании Франции контролировать политику своих бывших колоний с помощью экономических инструментов. Франция нуждается в этих странах как в источнике ресурсов, особенно урана, который имеет стратегическое значение для французской экономики и добывается в Нигере, Мали, Центральноафриканской Республике и Республике Чад.

Наличие урановой руды, а также других ценных ресурсов – это именно то, что определяет нежелание французских лидеров действительно менять французскую модель в пользу создания более автономных и независимых государств. Вместо этого они прикрывают это, чрезмерно подчеркивая

---

³⁴¹ Yates D. France, the EU, and Africa // Adebajo A., Whiteman K. (eds). The EU and Africa: From Eurafrique to Afro-Europa. – London : Hurst & Co, 2012. – P. 329–333.

³⁴² Norbrook N. France Africa relations: Le Grand divorce? [Электронный ресурс] // The Africa Report. – 2012. – Режим доступа: <https://www.theafricareport.com/7072/france-africa-relations-le-grand-divorce/> (дата обращения: 10.04.2025)

³⁴³ Roger B., Yahmed M. B. M. President Macron: 'Between France and Africa, it must be a love story' [Электронный ресурс] // The Africa Report. – 2020. – Режим доступа: <https://www.theafricareport.com/51475/president-macron-between-france-and-africa-it-must-be-a-love-story/> (дата обращения: 10.04.2025)

³⁴⁴ Филиппов В.Р. Политика Э. Макрона на африканском направлении: оценки и прогнозы [Электронный ресурс] / Институт Африки РАН, 2017. – Режим доступа: <https://www.inafran.ru/node/1425/> (дата обращения: 21.04.2025).

преимущества экономического, военного и культурного сотрудничества. Однако следует отметить, что в самих африканских государствах нет консенсуса относительно французской политики в регионе, и многие эксперты и политики считают ее весьма выгодной, особенно по сравнению с ситуацией в бывших британских колониях. Например, президент Кот-д'Ивуара Алаассан Уаттара несколько лет назад заявил, что:

«Если вы возьмете франкоязычные страны зоны франка КФА, я думаю, что ситуация на самом деле намного лучше, чем во многих англоязычных странах. Произошло реальное обуздание инфляции, которая на самом деле является раковой опухолью для бедных. Наблюдался значительный экономический рост. Возможно, население этих стран не получило такой справедливой доли этого роста, какую оно должно было иметь»³⁴⁵.

Тем не менее, несмотря на некоторые профранцузские заявления, ряд стран региона уже продолжительное время настроены против Франции, например Буркина-Фасо, первая страна, которую Э. Макрон посетил во время своего африканского турне³⁴⁶. Не менее одиозным можно считать его аргумент о том, что у Франции нет политики в Африке, который был озвучен в связи с идеей новой европейской миротворческой операции в Ливии для противодействия работорговле³⁴⁷.

Последней африканской страной, которую Э. Макрон посетил в рамках своего турне, была Гана, страна, исторически находившаяся под британским влиянием. Характерно, что именно там, как и в Буркина-Фасо, президент Франции поднял вопрос о языке. В частности, он заявил, что франко- и

³⁴⁵ Norbrook N. France Africa relations: Le Grand divorce? [Электронный ресурс] // The Africa Report. – 2012. – Режим доступа: <https://www.theafricareport.com/7072/france-africa-relations-le-grand-divorce/> (дата обращения: 10.04.2025)

³⁴⁶ Dietrich T. G5 Sahel: despotisme contre terrorisme? [Электронный ресурс] // l'Opinion. – 2018. – Режим доступа: <https://www.lopinion.fr/edition/international/g5-sahel-despotisme-contre-terrorisme-thomas-dietrich-145162/> (дата обращения: 10.04.2025)

³⁴⁷ Macron calls colonialism a 'grave mistake' during visit to Ivory Coast [Электронный ресурс] // France 24. – 2019. – Режим доступа: <https://www.france24.com/en/20191222-france-president-macron-on-official-visit-to-ivory-coast-calls-colonialism-a-grave-mistake/> (дата обращения: 10.04.2025)

англоязычная Африка должна быть связана сотрудничеством с Европой. Э. Макрон сделал недвусмысленное заявление о французском языке, заявив, что в англоязычных африканских странах мало кто стремится изучать французский. Но их родной язык по-прежнему будет доминировать на континенте³⁴⁸. Таким образом, риторика президента, его действия, а также общая ситуация в отношениях Франции со странами Африки наглядно демонстрируют сохранение атмосферы неокOLONиализма, поддерживающей зависимость африканских стран от Франции, которая не допускает смены режимов, неудобных для Франции, и предоставляет привилегии в добыче полезных ископаемых. В то же время это становится основой для протеста и сопротивления африканских стран политике Франции, что, в свою очередь, способствует развитию терроризма, в том числе исламского, развитию теневой торговли, например, алмазами, а также проникновению в этот регион других глобальных игроков, которых, вероятно, будут рассматривать как освободителей от французского неокOLONиального правления.

4.1.2. Культурное взаимодействие

Осенью 2024 года, в Виллер-Котре прошел XIX саммит Международной Организации Франкофонии. Предыдущие саммиты, которые проводились во Франции, проходили 33 и 38 лет назад (в Париже в 1986 году и в Шайо в 1991 году). Выбор Виллер-Котре, где в 1539 году были изданы ордонансы, сделавшие французский языком административного управления, подчёркивает стремление Франции вернуться к истокам и укрепить позиции французского языка на международной арене. Саммит 2024 года должен был позволить Франции утвердить свою позицию, стремясь подчеркнуть свое лидирующее место в растущем франкоязычном пространстве с 56

---

³⁴⁸ O'Mahony J. L'Afrique, l'avenir de la langue française? [Электронный ресурс] // BBC. – 2019. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/afrique/region-47856249/> (дата обращения: 10.04.2025)

государствами-членами, 34 наблюдателями и 5 ассоциированными правительствами.

Международная организация Франкофонии (МОФ) была основана 20 марта 1970 года в Ниамее (Нигер) по инициативе африканских лидеров Леопольда Седара Сенгора (Сенегал), Амани Диори (Нигер) и Хабиба Бургибы (Тунис). Создание организации стало знаковым моментом, отражающим стремление стран, использующих французский язык, объединиться для решения общих проблем и укрепления культурных связей. Цели МОФ включают содействие миру и демократии, развитие образования, защиту культурного разнообразия и экономическое сотрудничество.

Франция, как один из основателей МОФ, изначально играла ключевую роль в её работе. Организация стала важным инструментом французской «мягкой силы», позволяя Парижу продвигать свои культурные, языковые и политические интересы. Например, через образовательные программы, такие как *Campus France*, Франция привлекает тысячи студентов из африканских стран, обучая их на французском языке и предоставляя возможность интеграции в международное сообщество. Аналогично, такие проекты, как *TV5Monde*, служат платформами для продвижения французской культуры и языка.

Однако деятельность МОФ неоднократно подвергалась критике, особенно в африканских странах. Африканские активисты и политические деятели, такие как Сесиль Каню, утверждают, что организация продолжает неокOLONиальную политику, способствуя сохранению доминирования Франции³⁴⁹. Каню в своих работах подчёркивает, что французский язык часто воспринимается как символ культурного подчинения, особенно в странах, которые стремятся усилить свои национальные языки. Это мнение разделяют

---

³⁴⁹ Canut C. À bas la francophonie! De la mission civilisatrice du français en Afrique à sa mise en discours postcoloniale [Электронный ресурс] / CairnInfo. – 2010. – № 3. – P. 141–158. – Режим доступа: <https://shs.cairn.info/revue-langue-francaise-2010-3-page-141?lang=fr> (дата обращения: 10.03.2025).

такие активисты, как Ален Мабанку, писатель из Республики Конго, который в 2018 году отказался участвовать в инициативах президента Франции Эммануэля Макрона по продвижению французского языка, заявив: «Сегодня это один из последних инструментов, позволяющих Франции утверждать своё доминирование в мире и сохранять влияние на свои бывшие колонии»³⁵⁰.

Кроме того, вопросы финансирования организации остаются предметом обсуждения. Франция является крупнейшим спонсором МОФ, что вызывает сомнения в её реальной независимости. По данным исследования Оливье Мийо, Франция обеспечивает две трети многостороннего финансирования МОФ, что позволяет ей контролировать основные финансовые потоки организации³⁵¹. Такое доминирующее положение Франции в финансировании МОФ вызывает опасения относительно независимости организации. Некоторые эксперты отмечают, что Франция использует своё финансовое влияние для продвижения собственных интересов, что может подрывать принципы равноправия и многосторонности, на которых основана МОФ. В частности, отмечается, что Франция в прошлом продвигала на пост генерального секретаря МОФ кандидатов, несмотря на предпочтения большинства стран-членов, что свидетельствует о её значительном влиянии на политику организации.

Руководители МОФ неоднократно подчёркивали свою автономию. Генеральный секретарь Луиза Мушикивабо в своих выступлениях подчеркивала, что МОФ представляет собой «прекрасный механизм сближения народов» и стремится внедрять инновации для адекватного реагирования на вызовы, что свидетельствует о стремлении организации к автономии и равноправному сотрудничеству между государствами-

---

³⁵⁰ Chrisafis A. Macron's French language crusade bolsters imperialism – Congo novelist [Электронный ресурс] // The Guardian. – 2018. – 19 février. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2018/feb/19/emmanuel-macron-challenged-over-attitude-to-frances-former-colonies> (дата обращения: 10.03.2025)

³⁵¹ Milhaud O. Post-Francophonie? [Электронный ресурс] / O. Milhaud // EspacesTemps.net. – 2006. – Режим доступа: <https://www.espacestemp.net/en/articles/post-francophonie-en/> (дата обращения: 10.04.2025)

членами³⁵². Однако её слова воспринимаются скептически в странах, где усиливаются антиколониальные настроения. Некоторые публикации отмечены критикой в адрес организации и её руководства. Например, в статье французского издания *Le Point* упоминается, что назначение англоговорящей Луизы Мушикивабо на пост генерального секретаря МОФ воспринимается как символ снижения влияния Франции в Африке³⁵³.

Президент Франции Эммануэль Макрон на саммите заявил, что Франкофония является «пространством дипломатического влияния», способным решать современные мировые вызовы³⁵⁴. Однако несмотря на эти заявления, реальная способность Организации воздействовать на текущие мировые конфликты остаётся ограниченной. МОФ не обладает мандатом для прямого вмешательства в определённые конфликты, что ограничивает её влияние в разрешении международных кризисов. Перспективы превращения МОФ в независимого политического актора упоминались не раз, но эта идея сталкивается с серьёзными препятствиями. Во-первых, организация зависит от финансирования Франции, что ограничивает её самостоятельность. Во-вторых, различия в интересах стран-членов затрудняют выработку единой политики. Например, в ходе саммита в Виллер-Котре обсуждалась возможность реформирования организации, но консенсус так и не был достигнут.

Учитывая текущий политический контекст и активную критику неоколониальной политики Франции, Париж стремится к поиску новых путей сохранения позитивных отношений. В коммюнике по случаю 70-летия начала

---

³⁵² В МОФ заявили, что организация должна внедрять инновации для реагирования на вызовы [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2022. – Режим доступа:

<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16376317> (дата обращения: 10.04.2025)

³⁵³ Baverez N. Comment Emmanuel Macron a perdu l'Afrique [Электронный ресурс] // *Le Point*. – 2024. – Режим доступа: https://www.lepoint.fr/editos-du-point/comment-emmanuel-macron-a-perdu-l-afrique-16-12-2024-2578040_32.php (дата обращения: 10.04.2025)

³⁵⁴ Macron plaide pour un espace francophone uni face aux crises [Электронный ресурс] // *La Croix*. – 2024. – Режим доступа: <https://www.la-croix.com/macron-plaide-pour-un-espace-francophone-uni-face-aux-crisis-20241004> (дата обращения: 10.04.2025)

восстания 1 ноября 1954 г. в Алжире подчеркивается: «[...] думая о будущих поколениях, глава государства считает себя обязанным снова и всегда искать пути примирения»³⁵⁵. Это касалось признания президентом Эммануэлем Макроном ответственности Франции в устранении лидера Фронта национального освобождения (ФНО) Ларби Бен М'Хиди. Помимо этого, уже 28 ноября, в интервью *AFP*, президент Сенегала Бассиру Диомайе Фэй объявил³⁵⁶, что его французский коллега признал в письме, что французские колониальные силы совершили массовое убийство в Тиаруе. Признание Эммануэлем Макроном колониального наследия Франции стало важным шагом для улучшения отношений с африканскими странами. Подобные заявления вызывают одобрение со стороны некоторых африканских активистов, однако вопрос критики французской политики этим не закрывается. Такие жесты вполне могут носить лишь символический характер и не сопровождаться конкретными действиями. Более того, предыдущие лидеры Франции также осуждали политику «франсафрики», однако конкретных изменений в реализации африканской политики Парижа не наблюдалось.

Французский язык также испытывает на себе последствия борьбы с французским неокOLONИализмом, как ничто другое напоминает о бывшей метрополии на континенте. В последние годы в ряде африканских стран наблюдается тенденция к снижению статуса французского языка, что отражает стремление к укреплению национальной идентичности и уменьшению влияния бывшей метрополии. К примеру, Мали официально

---

³⁵⁵ Commémoration du 1er novembre 2024 – 70e anniversaire du déclenchement de l'insurrection du 1er novembre 1954 [Электронный ресурс] // Élysée. – 2024. – 1 novembre. – Режим доступа: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2024/11/01/commemoration-du-1er-novembre-2024-70eme-anniversaire-du-declenchement-de-linsurrection-du-1er-novembre-1954> (дата обращения: 10.04.2025)

³⁵⁶ Sénégal : Macron reconnaît « un massacre » par les forces coloniales en 1944, selon le président sénégalais [Электронный ресурс] // La Croix. – 2024. – Режим доступа: <https://www.la-croix.com/international/senegal-macron-reconnait-un-massacre-par-les-forces-coloniales-en-1944-selon-le-president-senegalais-20241128> (дата обращения: 10.04.2025)

понижила статус французского в качестве рабочего языка в 2023 году³⁵⁷. С 1992 года в конституции Мали французский был включен в качестве официального языка, но после двух последовательных государственных переворотов в 2020 и 2021 годах страна внесла поправки в свою конституцию и включила в нее 13 новых официальных языков, но не французский. В мае 2024 года президент Сенегала Бассиру Фай объявил о намерении избавиться от влияния Франции, включая лишение французского языка статуса официального. Он заявил, что государственным языком будет арабский, и выразил стремление положить конец «несправедливому угнетению» со стороны бывшей метрополии³⁵⁸.

В условиях роста антиколониального движения и формирования Организации Франкофонии в отдельную международную структуру неподвластной для Франции как инструмента контроля над франкофонным миром, Франция сталкивается с дилеммой: продолжать продвижение французского языка и культуры, рискуя столкнуться с критикой за неоколониализм или отказаться от активной культурной экспансии. Последние годы можно наблюдать как Эммануэль Макрон все более склоняется ко второй опции, принимая современный нарратив, осуждающий любые попытки Франции удержаться на континенте, будь то скрытые неоколониальные махинации или даже позитивные для обеих сторон действия по развитию «мягкой силы» Франции. В итоге, вместо того, чтобы перейти в «лингвистическое наступление», руководство Франции стремится очистить французский язык от всех исторических субстратов, поскольку ранее распространение этого языка в Африке сопровождалось колонизацией, что до сих пор отбрасывает тень на французскую активность в регионе. Однако такая

---

³⁵⁷ Au Mali, une nouvelle constitution renforce le président et rétrograde la langue française [Электронный ресурс] // La Croix. – 2023. – 22 juillet. – Режим доступа: <https://www.la-croix.com/Monde/Au-Mali-nouvelle-constitution-renforce-president-retrograde-langue-francaise-2023-07-22-1201276284> (дата обращения: 10.04.2025)

³⁵⁸ Сысоев И. Президент Сенегала объявил о намерении избавиться страну от влияния Франции [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2024. – Режим доступа: <https://rg.ru/2024/05/05/prezident-senegala-obiavil-o-namerenii-izbavit-stranu-ot-vliianiia-francii.html> (дата обращения: 10.04.2025)

стратегия может привести к полной утрате позиций в условиях растущей конкуренции со стороны других глобальных игроков.

Происходящие изменения не означают полного отказа от сотрудничества. Франция лишь постепенно теряет свою эксклюзивную роль на континенте. Однако не стоит забывать, что за годы присутствия в Африке Франция развила целый ряд инструментов культурного влияния, основным из которых продолжает оставаться французский язык, с какой критикой бы он не сталкивался. Культурная дипломатия должна использовать в качестве основы либо схожие культурные особенности, либо предлагать перспективы при адаптации к новой. Общий язык значительно облегчает продвижение культурного влияния, так как не требует языковой адаптации. Даже если некоторые страны показательно отказываются от французского языка, это не отменяет факта, что в Африке остается франкофонное население, как например в Мали, где по-французски говорит по меньшей мере 20% населения, хоть французский более не является официальным языком страны.

Еще одним важным аспектом является адаптация культурной дипломатии Франции к цифровой эпохе. Развитие онлайн-курсов, цифровых библиотек и медиаплатформ на французском языке может привлечь внимание широкой аудитории, особенно среди молодежи. Такие проекты, как *TV5Monde* и Французский культурный институт, могут стать центральными элементами этой стратегии, если они сосредоточатся на продвижении современной и инклюзивной франкофонной культуры.

Кроме того, Франция пытается активно участвовать в решении ключевых проблем африканских стран, таких как изменение климата, развитие инфраструктуры и поддержка малых и средних предприятий. Инвестиции в эти сферы помогут не только улучшить отношения с африканскими государствами, но и создать новые экономические и культурные возможности. Как раз по итогам прошедшего саммита Организации Франкофонии исследователь Ильес Зуари призвал Францию

прекратить «направлять миллиарды в Европейский Союз, чтобы вернуть приоритет Африке в ее помощи в целях развития [...]». Также было предложено, несмотря на присутствие TV5, обеспечить гораздо более сильное присутствие средств массовой информации во франкоязычной Африке, новости которой во франкоязычных странах в значительной степени игнорируются»³⁵⁹.

Пересмотр подхода к культурной политики Франции и увеличение инвестиции в развитие «мягкой силы» могут привести к трансформации образа Парижа на африканском континенте. Однако, это также требует решения проблемы памяти, связанных с колониальным прошлым. В этом смысле работа, проделанная комиссией под председательством историка Винсента Дюклерка с целью установления ответственности Франции за геноцид в Руанде, является столь же образцовой, сколь и полезной, поскольку она позволила наметить начало нормализации отношений между Парижем и Кигали. Аналогичная работа над массовыми убийствами, совершенными в Камеруне или в Тиаруе в Сенегале, является вехой, которая в перспективе позволила бы наладить отношения с этими странами.

Франции стоит проявить осмотрительность и позволить времени преодолеть травмы памяти. Такая позиция, как бы того ни хотелось, не является исключительной для амбициозной политики развития и не является активной с точки зрения бизнеса. Точно так же возрождение «мягкой силы» предполагает более широкое открытие высшего образования для африканских студентов, а также поддержка культурного обмена. Вместо традиционных подходов Франции необходимо усилить внимание к локальным инициативам. Важным направлением может стать поддержка образовательных проектов, которые не только популяризируют французский язык, но и способствуют профессиональному росту молодого поколения. Так, стипендиальные

---

³⁵⁹ Rioux C. La France, maillon faible de la Francophonie? [Электронный ресурс] // Le Devoir. – 2024. – Режим доступа: <https://www.ledevoir.com/monde/821056/france-maillon-faible-francophonie> (дата обращения: 21.03.2025)

программы для африканских студентов и создание франкофонных образовательных платформ с учетом местных культурных особенностей позволят укрепить связи между странами.

Такая эволюция культурной политики позволила бы задуматься об общей истории и сформировать сообщество, основанное на общем мировоззрении и общем языке, по крайней мере, для франкоязычных стран. Все это достижимые цели, которые позволили бы Франции восстановить доверительные отношения с африканскими обществами. Бывшее французское влияние утрачивает свою силу, однако это может быть и положительным процессом, учитывая, что такое влияние было основано на доминировании и использовании континента в целях выгоды. Поэтому корректное переосмысление «мягкой силы» Франции может привести к созданию новых равноправных и процветающих отношений с африканскими странами.

4.1.3. Военно-политические взаимоотношения

Военно-политическая сфера взаимоотношений Франции с африканскими странами пострадала на сегодняшний день наиболее заметно. В контексте неудачных попыток военного вмешательства, обвинений в неокOLONIALИЗМЕ и роста конкуренции в регионе африканские страны в одностороннем порядке переходят на новый этап взаимодействия, выстраивая очевидную дистанцию с Парижем.

В конце ноября 2024 года было объявлено о выводе французских войск из Сенегала и Чада, что стало важным поворотным моментом для французской политики в Африке. Эти страны долгое время считались стратегическими партнёрами Франции. Через месяц после того, как Чад и Сенегал объявили об уходе французских солдат со своей территории, Кот-д'Ивуар последовал их примеру. Начатый в 2022 году с Мали вывод французских вооруженных сил из африканских стран также продолжается.

Еще до недавнего времени на континенте находились французские войска, дислоцированные в девяти странах: в Мали, Нигере, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуаре, Габоне, Джибути, Чаде, Сенегале и Центральноафриканской Республике. Французские войска в Центральноафриканской Республике были вытеснены, а в Мали, Буркина-Фасо и Нигер после серии военных переворотов в 2022 и 2023 годах военные соглашения также были пересмотрены.

На этом фоне Париж объявляет о реорганизации своего военного присутствия с учетом, меняющейся геополитической ситуации в регионе³⁶⁰. Но с момента объявления о миссии по реорганизации французского военного устройства в Африке, африканские страны сами взяли на себя эту инициативу, объявив об уходе французских войск со своей земли, подчеркивая, что Франция больше не является хозяином этой повестки: страны сделали соответствующие заявления без каких-либо консультаций с Парижем.

Без этих логистических центров демонстрация военной мощи становится гораздо более сложной задачей, а в некоторых случаях и вовсе невозможной. Закрытие этих военных баз означает конец крупных военных операций Франции, подчеркивает конец способности Франции вмешиваться, независимо от того, оправдано это или нет, в определённые конфликты по всей Африке. Наиболее примечательно, что последние заявления о закрытии баз были сделаны африканскими лидерами, а не Парижем, что символизирует отказ от французского контроля и потерю влияния Франции в этих странах.

В речи, адресованной послам Франции 6 января 2025 года, Эммануэль Макрон заявил, что Франция не отступает в Африке. По его словам, Франция «просто проявляет дальновидность и проводит реорганизацию»³⁶¹.

---

³⁶⁰ France will reorganize military bases in Africa, says Macron [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 2023. – Режим доступа: <https://www.dw.com/en/france-will-reorganize-military-bases-in-africa-says-macron/a-64836040> (дата обращения: 10.04.2025)

³⁶¹ «La France n'est pas en recul en Afrique, elle est simplement lucide et se réorganise», affirme Emmanuel Macron» [Электронный ресурс] // RFI. – 2025. – Режим доступа: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20250106-la-france-n-est-pas-en-recul-en-afrique-elle-est-simplement-lucide-et-se-r%C3%A9organise-affirme-emmanuel-macron> (дата обращения: 10.04.2025)

Реорганизация заключается в переосмыслении французского военного присутствия, так как первоначальная цель заключалась в борьбе с терроризмом, которая более не является актуальной, учитывая французские операции, которые не принесли очевидных результатов. Французский лидер также подчеркнул, что вывод войск не является изгнанием Франции, а представляет из себя намерение действовать по воле африканских лидеров: «Но если мы вежливы и корректны и проводим реорганизацию, это не значит, что это должно быть обращено против нас: «Их выгнали из Африки»³⁶².

Такие предложения о реорганизации военного присутствия Франции звучали и ранее, новые условия французского присутствия в Африке предусматривали значительное сокращение контингента, чтобы сохранить только постоянные отряды и в то же время адаптировать военное сотрудничество к потребностям, выраженным этими странами. Особенно остро вопрос о военном присутствии встал после государственных переворотов, где военное сотрудничество наряду с другими проектами было сразу прекращено. Поэтому проект был инициирован со стороны Парижа в целях обеспечения продолжительности уже имеющихся соглашений с другими странами.

В условиях потери Францией своей эксклюзивной роли такие решения стали неизбежным шагом в меняющихся обстоятельствах. Если раньше вопрос в каком направлении развивать сотрудничество африканской стране не стоял, то сейчас африканским странам представлен целый спектр новых партнеров. Как указал президент Сенегала Бассиру Диомай Фай, Дакар развивает сотрудничество с США, Китаем и Турцией, отметив, что эти государства не имеют своих военных баз в Сенегале. «Тот факт, что французы

---

³⁶² «La France n'est pas en recul en Afrique, elle est simplement lucide et se réorganise», affirme Emmanuel Macron» [Электронный ресурс] // RFI. – 2025. – Режим доступа: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20250106-la-france-n-est-pas-en-recul-en-afrique-elle-est-simplement-lucide-et-se-r%C3%A9organise-affirme-emmanuel-macron> (дата обращения: 10.04.2025)

находятся здесь со времен рабства, не означает, что они не могут поступить иначе»³⁶³, - добавил он.

В рамках неформального распределения обязанностей по обеспечению безопасности между западными странами Франция долгое время считалась «африканским жандармом». В период с 1964 по 2014 год Франция провела не менее 52 военных операций по всему континенту. В начале XXI века она играла ведущую роль в европейских военных интервенциях в Африке. Другие западные державы признавали опыт Франции в урегулировании африканских кризисов. В большинстве случаев они либо поддерживали, либо просто следовали её политике. Сейчас ситуация кардинально изменилась, ведущая роль Франции в Африке уже признается не всеми, а чаще даже и оспаривается.

Более того претензии Франции на присутствие в Африке также ставятся под вопрос. К примеру, сенегальский политик Усман Сонко в ответ на слова Макрона о реорганизации французского присутствия ответил, что «у Франции нет ни возможностей, ни легитимности для обеспечения безопасности и суверенитета Африки. Напротив, она часто способствовала дестабилизации некоторых африканских стран, таких как Ливия, с заметными катастрофическими последствиями для стабильности и безопасности Сахеля»³⁶⁴. Это подтверждает, что ошибки прошлого Франции продолжают всплывать в современном дискурсе. В связи с этим Париж сегодня среди африканских стран скорее ассоциируется с негативным прошлым, чем с потенциальным будущим. Несколько стран Сахельского региона также выступают против французского влияния. В июле 2023 года президент Нигера

---

³⁶³ Меркулов А. Президент Сенегала Фай заявил о выводе из страны французских военных [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2024. – Режим доступа: <https://rg.ru/2024/11/29/prezident-senegala-faj-zaiavil-o-vyvode-iz-strany-francuzskih-voennyh.html> (дата обращения: 10.04.2025)

³⁶⁴ Fin des accords militaires avec la France : le Tchad et le Sénégal réagissent avec virulence aux propos d'Emmanuel Macron [Электронный ресурс] // RFI. – 2025. – Режим доступа: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20250107-fin-des-accords-militaires-avec-la-france-le-tchad-et-le-s%C3%A9n%C3%A9gal-r%C3%A9agissent-avec-virulence-aux-propos-d-emmanuel-macron> (дата обращения: 02.03.2025)

был свергнут в результате государственного переворота, в результате которого к власти пришли военные, выступившие против Франции³⁶⁵.

Эта ситуация усугубляется многочисленными дипломатическими промахами и отсутствием последовательного стратегического видения. Эта неспособность пересмотреть военную позицию и изменить экономические и валютные отношения, включая проблему франка КФА, ускоряет изгнание Франции из этой части мира, которая желает перевернуть страницу колониализма.

Об этом свидетельствует провал стратегии по борьбе с терроризмом в Сахеле, которая излишне сконцентрирована лишь на военном присутствии и неспособна предложить перспективу для африканского общества. То же самое касается прямого или косвенного вмешательства, реального или мнимого – в любом случае, ощущаемого африканскими игроками как таковое, которое нанесло ущерб «мягкой силе» Франции, чье влияние непоправимо подорвано за годы непонимания, несмотря на обещания последних лидеров Елисейского дворца порвать с тем, что осталось от «франсафрики».

Прекращение присутствия Франции в этих африканских странах в очередной раз подчеркивает распад так называемого «*pré-carre*», зоны французского влияния в Африке. Это в свою очередь приводит к перераспределению зон влияния на африканском континенте, где утверждаются новые внешние силы, такие как Китай, Россия, Турция, Объединенные Арабские Эмираты. В таких условиях реорганизация может значить лишь потерю позиций, которые в скором времени будут заняты новыми игроками. Именно поэтому объявленная реорганизация напрямую связана с неспособностью Франции встроиться в основные тенденции, действующие на континенте.

---

³⁶⁵ Mouch-Essers L. La Francophonie victime de coups d'État, quelle place pour la langue française? [Электронный ресурс] // ONFR. – 2023. – Режим доступа: <https://onfr.tfo.org/la-francophonie-victime-de-coups-detat-quelle-place-pour-la-langue-francaise/> (дата обращения: 10.04.2025)

4.2. Оценка эффективности и перспектив доктрины в современном контексте

Доктрина *Françafrique*, возникшая как скрытый механизм сохранения французского влияния на африканском континенте после официальной деколонизации, на протяжении десятилетий служила инструментом реализации стратегических интересов Франции. Её основу составляли непрозрачные политические связи, экономическая взаимозависимость, культурная экспансия и военное присутствие. Однако в условиях трансформации глобального миропорядка, нарастания антиколониальных настроений и усиления конкурентной борьбы за влияние в Африке, эффективность данной доктрины всё чаще ставится под сомнение.

Современные условия, в которых действует африканская политика Франции, характеризуются переходом от иерархической модели взаимодействия к плюралистической и многополярной системе международных отношений. Африканские государства демонстрируют растущую политическую субъектность, стремятся к диверсификации внешнеполитических связей и усиливают свои позиции на международной арене. В таких условиях *Françafrique* теряет свою действенность как инструмент одностороннего влияния и всё чаще воспринимается как реликт неоколониальной политики, не соответствующий реалиям XXI века.

Анализ французской политики в Африке через призму концепции «зависимости от пути» демонстрирует устойчивость системного воспроизводства неоколониальных практик. Даже несмотря на публичные заявления о разрыве с этим наследием, начиная с эпохи Жака Ширака, во внешнеполитической практике Франции сохраняется структурная преемственность. Примером этому служат заявления Н. Саркози и Ф. Олланда об отказе от вмешательства во внутренние дела африканских стран, сопровождавшиеся сокращением военного присутствия и утверждением

лозунга «Африка для африканцев». Однако на фоне этой риторики продолжалась активизация экономической дипломатии и сохранение договорных обязательств, заложенных ещё в голлистской доктрине: приоритетное военное сотрудничество, субсидии в размере 0,7% ВВП и сохранение роли франка КФА как инструмента валютного контроля.

Особого внимания заслуживает противоречие между заявлениями и действиями французской дипломатии. Несмотря на заверения в отказе от неокOLONиальных методов, в последние десятилетия наблюдалось активное военное присутствие Франции в стратегически значимых регионах: Ливии, Мали, Центральноафриканской Республике и зоне Сахеля. Военные кампании, зачастую сопровождавшиеся ограниченным международным консенсусом, вызывали критику как со стороны африканских обществ, так и со стороны других внешнеполитических игроков. Внутренние протесты против французского присутствия, смена политических режимов и пересмотр соглашений о военном сотрудничестве наглядно демонстрируют утрату прежнего статуса Франции как гаранта стабильности.

Параллельно усиливается конкуренция с Францией со стороны новых международных акторов. Китай, Россия, Индия, Турция и арабские монархии залива активно инвестируют в инфраструктуру, энергетические и сырьевые проекты, тем самым вытесняя Францию из её традиционных сфер влияния. Особенно показателен рост китайского присутствия в бывших французских колониях, таких как Сенегал, Кот-д'Ивуар и Камерун. Французские компании сталкиваются с необходимостью конкурировать в условиях, где традиционные культурные и политические связи более не играют решающей роли. В этих условиях Париж вынужден пересматривать инструменты экономического влияния и формировать более гибкую стратегию взаимодействия, которая пока остаётся в стадии формулирования.

Несмотря на более активное участие Франции в общеевропейской политике Африки, она по-прежнему сохраняет уникальные черты,

отличающие её подход от политики Германии, Великобритании и Италии. Это проявляется в приоритетном внимании к франкофонии, в стремлении сохранить особые отношения с африканскими элитами и в неформальных каналах влияния, которые сохраняют неокOLONIALНЫЕ черты. Например, контакты с политическими элитами и отбор африканских партнёров во многом определяются личной лояльностью и политической выгодой для Парижа, а не институциональной логикой прозрачного сотрудничества. Такой подход усугубляет недоверие и усиливает восприятие Франции как силы, стремящейся сохранить контроль, а не строить партнёрские отношения.

Культурная составляющая доктрины *Françafrique*, основанная на продвижении французского языка и образовательных программ, также подвергается трансформации. Франкофония всё чаще рассматривается африканскими интеллектуалами как механизм культурного доминирования, а не средство равноправного диалога. Примеры снижения официального статуса французского языка (например, в Мали), рост числа образовательных инициатив на английском и местных языках, а также критика деятельности МОФ свидетельствуют о кризисе традиционной «мягкой силы» Франции. Несмотря на усилия по модернизации имиджа французской культуры, особенно в цифровой среде, политический контекст продолжает накладывать ограничения на эффективность этих усилий.

Дополнительным фактором ослабления *Françafrique* является изменение внутренней архитектуры принятия внешнеполитических решений во Франции. Сохраняющаяся централизованная модель, при которой основные решения принимаются в Елисейском дворце с минимальным участием экспертного сообщества и других институтов, приводит к стратегической негибкости. Отсутствие формализованного диалога с африканским гражданским обществом, ограниченность обратной связи и преобладание краткосрочных интересов над долгосрочным видением снижают эффективность французской политики на континенте.

Однако несмотря на ослабление традиционных механизмов влияния, Франция не отказывается от своих амбиций. Политика Парижа остаётся направленной на достижение целого ряда целей: сохранение регионального влияния, продвижение интересов национального бизнеса, борьба с нелегальной миграцией (в том числе по маршрутам через Ливию), а также противодействие терроризму. Реализация этих задач требует непростого баланса между необходимостью реформ и желанием сохранить ключевые рычаги контроля. Часто Франция вынуждена прибегать к непопулярным мерам, которые вызывают протесты в африканских странах, но рассматриваются как неизбежные шаги для обеспечения собственной национальной безопасности и политической стабильности.

Таким образом, можно констатировать, что в современном контексте *Françafrique* перестала быть эффективной доктриной в классическом понимании. Столкнувшись с вызовами нового международного порядка, Париж оказался в ситуации, когда инструменты прошлого не только теряют актуальность, но и начинают работать против самой Франции. Для сохранения значимого присутствия в Африке французская политика должна пройти глубокую трансформацию – с отказом от патернализма, расширением диалога, признанием автономии африканских обществ и переходом к взаимовыгодному партнёрству. Только в этом случае возможно выстраивание нового формата отношений, который можно было бы обозначить как «пост-Франсафрик» – модель, основанную не на памяти о колониальном прошлом, а на совместном будущем.

На фоне падения эффективности классической доктрины *Françafrique* обсуждение будущего африканской политики Франции приобретает особенно острое значение. Упомянутый в начале главы парламентский доклад представляет собой попытку не только аналитического осмысления текущего положения дел, но и выработки конкретных предложений по реформированию подхода Пятой республики к взаимодействию с африканскими странами.

Структура этого стратегического документа позволяет выделить сразу несколько уровней рефлексии: от стратегических концептов до институциональных и даже кадровых инициатив. Все они в совокупности отражают стремление переориентировать политику Парижа от неоимперской логики контроля к инструментам «мягкой силы» и прагматичного партнёрства³⁶⁶.

В парламентском докладе предложены меры по активизации публичной дипломатии – направления, которое авторы считают наиболее перспективным в современных условиях. Констатируя нарастающее отторжение прежних инструментов влияния, эксперты подчёркивают, что у Франции всё ещё остаётся значительный потенциал культурного и институционального присутствия на континенте, особенно в рамках Франкофонии, университетского и гуманитарного сотрудничества. Среди предложений – снятие бюрократических барьеров в сфере культурной дипломатии, реформа Французского агентства по развитию в сторону возврата к грантовому принципу финансирования, активизация работы со СМИ и более активное вовлечение диаспоры в выстраивание позитивного образа Франции в Африке. Примечательно, что акценты смещаются с тематики безопасности на такие области, как здравоохранение, защита биоразнообразия, реституция культурных ценностей – то есть сферы, менее политизированные и более восприимчивые к символическому жесту доброй вол³⁶⁷и.

В этом же контексте предлагается новая этика отношения к африканским государствам, основанная на уважении суверенитета, прагматизме и «выверенной дистанции». Такую формулировку использует Б. Фюкс, подчёркивая, что Франция должна отходить от «потребительского»

---

³⁶⁶ Fuchs B., Tabarot M. Rapport d'information déposé en application de l'article 145 du règlement, par la commission des affaires étrangères, en conclusion des travaux d'une mission d'information sur les relations entre la France et l'Afrique [Электронный ресурс] // Assemblée nationale. – 2023. – Режим доступа: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/rapports/cion_afetr/l16b1841_rapport-information#_Toc256000114 (дата обращения: 10.04.2025)

³⁶⁷ Ibid.

подхода, при котором африканские ресурсы рассматривались прежде всего как элемент обеспечения национальных интересов. По его мнению, новая стратегия должна опираться на партнерство, выстроенное на равных, а не на воспроизводство патерналистской иерархии. М. Табаро в свою очередь делает акцент на сохранении военного присутствия там, где это еще допустимо с точки зрения принимающих стран, а также на диверсификации сотрудничества, включая нефранкофонные страны и регионы³⁶⁸.

Несмотря на важный и символический потенциал этих предложений, большая их часть не является принципиально новой. Многие из идей – например, реституция музейных экспонатов, институционализация диалога или расширение визовых программ – ранее озвучивались самим президентом и членами его администрации. В этом контексте доклад скорее фиксирует и систематизирует уже имеющиеся инициативы, чем предлагает радикальный сдвиг. Тем не менее, его важность заключается в другом: он вскрывает глубинные институциональные противоречия и обозначает потенциальные точки борьбы за контроль над африканским направлением.

Отдельные списки инициатив, предложенные каждым из депутатов, придают докладу более программный характер. Б. Фюкс выступает за реформу франка КФА, сопровождаемую масштабной информационной кампанией в африканских странах. Его предложения касаются также визовой политики, включающей создание специальных режимов для выходцев из «дружественных» государств, а также увеличения доли французов африканского происхождения в структурах, отвечающих за реализацию политики в отношении Африки. Он также настаивает на восстановлении Министерства сотрудничества и расширении парламентского контроля за

---

³⁶⁸ Fuchs B., Tabarot M. Rapport d'information déposé en application de l'article 145 du règlement, par la commission des affaires étrangères, en conclusion des travaux d'une mission d'information sur les relations entre la France et l'Afrique [Электронный ресурс] // Assemblée nationale. – 2023. – Режим доступа: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/rapports/cion_afetr/l16b1841_rapport-information#_Toc256000114 (дата обращения: 10.04.2025)

внешнеполитическим курсом. В свою очередь, М. Табаро предлагает создать в Елисейском дворце Совет по международным делам и выстроить сеть новых агентов влияния, способных формировать позитивный образ Франции в информационном пространстве Африки³⁶⁹.

Подобные инициативы, с одной стороны, свидетельствуют о намерении провести институциональную модернизацию политики, а с другой – демонстрируют наличие подспудной конкуренции между различными структурами французского государства. За предложениями по увеличению роли МИД, усилению посольств и расширению парламентского участия читается стремление перераспределить центры влияния, отодвинув от руководящей роли те институты, которые традиционно контролировали африканское направление: Министерство обороны, спецслужбы, аппарат президента. Таким образом, обсуждение африканской стратегии вырастает в потенциальную борьбу за власть внутри самой административной системы Пятой республики.

Однако, как подчёркивают авторы доклада, подобная реформа невозможна без изменения базовых механизмов принятия внешнеполитических решений³⁷⁰. В условиях нынешнего институционального устройства, где ключевые полномочия сосредоточены в руках президента, а аппаратный контроль осуществляется узким кругом лиц, любые попытки деконцентрации и децентрализации власти встречают скрытое, но устойчивое сопротивление. Политическая архитектура Пятой республики изначально не предусматривала горизонтального управления внешней политикой. В этой связи любые значимые реформы, направленные на демократизацию и институционализацию африканской стратегии, потребуют, по сути,

---

³⁶⁹ Fuchs B., Tabarot M. Rapport d'information déposé en application de l'article 145 du règlement, par la commission des affaires étrangères, en conclusion des travaux d'une mission d'information sur les relations entre la France et l'Afrique [Электронный ресурс] // Assemblée nationale. – 2023. – Режим доступа: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/rapports/cion_afetr/l16b1841_rapport-information#_Toc256000114 (дата обращения: 10.04.2025)

³⁷⁰ Ibid.

конституционной трансформации — шаг, на который действующий президент идти явно неготов.

Как свидетельствует реакция на представление доклада в ноябре 2024 года, исполнительная власть предпочла минимизировать его значение. Министры иностранных дел и обороны в публичных заявлениях выразили несогласие с тезисом о провале политики Франции в Сахеле: К. Колонна подчеркивала, что «Африка — это не только Сахель»,³⁷¹ и на остальной части континента у Франции сохраняются позитивные отношения. Эти высказывания лишней раз демонстрируют стратегическую ограниченность и неспособность к самокритичной рефлексии, столь необходимой в условиях нарастающего кризиса доверия.

Сама фигура президента Макрона в этом контексте остаётся ключевой, но противоречивой³⁷². С момента вступления в должность он озвучил множество инициатив, направленных на реформу отношений с Африкой: от создания Президентского совета по Африке до заявлений о реституции, изменении принципов военного присутствия и гуманитарной политики. Однако практически ни одна из этих инициатив не привела к фундаментальной переоценке стратегии. Отчасти это связано с характером правления самого президента, предпочитающего персоналистскую модель принятия решений и не готового к делегированию полномочий. В этом контексте, как справедливо замечают критики, лозунг «поменять всё, чтобы ничего не менять» остаётся наиболее точным описанием его курса.

Таким образом, даже при наличии конкретных рекомендаций и готовности к переосмыслению стратегии, системные барьеры, встроенные в институциональную логику Пятой республики, ограничивают возможности

---

³⁷¹ Relations entre la France et l'Afrique : débat à l'Assemblée nationale – 21/11/2023 [Электронный ресурс] // LCP - Assemblée nationale. – 2023. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=fuqexDO1Pi0> (дата обращения: 22.05.2025)

³⁷² Glaser A., Airault P. Macron in Africa: Letting Go, Not Going Anywhere [Электронный ресурс] // Institut Montaigne. – 2021. – Режим доступа: <https://www.institutmontaigne.org/en/expressions/macron-africa-letting-go-not-going-anywhere> (дата обращения: 10.04.2025)

для реальных изменений. В этом заключается парадокс современной африканской политики Франции: признание провала старой модели не сопровождается готовностью к её замене. До тех пор, пока внутренняя структура принятия решений останется неизменной, любые попытки модернизации будут либо тормозиться, либо адаптироваться к старым схемам. Следовательно, вопрос о будущем доктрины *Françafrique* упирается не только в контекст международных изменений, но и в необходимость внутренней институциональной реформы самого французского государства.

Вывод по главе

Проведённый в главе анализ демонстрирует, что современная африканская политика Франции переживает системный кризис, обусловленный утратой эффективности доктрины *Françafrique* в условиях трансформирующегося международного порядка и растущей субъектности африканских государств. Несмотря на сохраняющееся экономическое, культурное и военно-стратегическое присутствие, Франция сталкивается с резким снижением уровня доверия со стороны африканских обществ и политических элит, а также с усиливающейся конкуренцией со стороны других международных акторов. Расхождение между официальной риторикой Парижа и фактической внешнеполитической практикой, институциональная инерция и персоналистская модель принятия решений способствуют воспроизводству устаревших паттернов взаимодействия, вызывая сопротивление и протесты в регионе.

В условиях роста антиколониальных настроений, отхода от прежних форм патерналистского взаимодействия и стремления африканских стран к многовекторности, Франция оказывается перед необходимостью фундаментальной переоценки своей стратегии. Парламентский доклад конца 2024 года представляет собой попытку артикулировать рамки такой переоценки, предлагая переход от неоимперских механизмов к моделям

партнёрства, основанным на уважении суверенитета, симметричном диалоге и «мягкой силе». Однако реальные перспективы реализации этих преобразований остаются ограниченными в силу институциональной инерции и централизованной архитектуры внешнеполитического управления во Франции. Таким образом, будущее африканской политики Парижа напрямую зависит от способности французской политической системы преодолеть внутренние барьеры и адаптироваться к новым условиям глобальной многополярности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование было направлено на комплексный анализ феномена *Françafrique* как особой формы постколониальной зависимости и политико-экономической системы, обеспечивавшей Франции сохранение влияния в африканском регионе после распада колониальной империи. Исследование доктрины *Françafrique* позволило комплексно осмыслить её происхождение, институциональное оформление, практические механизмы реализации, а также трансформацию в условиях изменяющейся международной обстановки.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что *Françafrique* следует рассматривать не как статичную доктрину или единый политический механизм, а как динамичную и многослойную систему взаимодействия, формировавшуюся на пересечении политических, экономических, культурных и военно-стратегических факторов. Формирование данной системы было обусловлено стремлением Франции сохранить значительное влияние в регионе после завершения процесса деколонизации. При этом сохранение этого влияния происходило не только через формальные дипломатические и институциональные механизмы, но и посредством широкой сети неформальных связей, включавших политические контакты, экономические интересы, военное сотрудничество и культурно-языковую интеграцию. Эти элементы образовали устойчивую структуру франко-африканских отношений, которая на протяжении десятилетий обеспечивала Франции возможность сохранять значительное присутствие в ряде африканских государств.

Исследование происхождения термина *Françafrique* показало его трансформацию: если в устах Феликса Уфуэ-Буаньи в середине 1950-х годов он имел позитивное значение, подчеркивая близость Франции и Африки, то в конце XX века он превратился в символ скрытых и зачастую коррупционных практик французского влияния. Эта эволюция термина отразила более

широкий процесс изменения восприятия франко-африканских связей как во Франции, так и в африканских странах. Процесс деколонизации в интерпретации Франции носил характер «управляемого» и «контролируемого» перехода. Париж стремился минимизировать риски резкого разрыва, сохраняя приоритетные зоны влияния и опираясь на институциональные механизмы. Важную роль в этом процессе играли ключевые посредники, такие как Жак Фоккар, формировавший сеть неофициальных каналов связи и политического влияния. Однако не менее значимыми оказались и африканские акторы – от Уфуэ-Буаньи до лидеров оппозиционного лагеря (Секу Туре и др.), чья позиция во многом определила специфику складывающейся системы.

Особое значение в работе было уделено инструментам реализации *Françafrique*. Экономическая зависимость через франк КФА, политическое влияние посредством клиентелистских сетей, военное присутствие и поддержка авторитарных режимов, а также культурная франкофонная политика в комплексе сформировали устойчивую, хотя и гибкую систему. Именно сочетание этих инструментов обеспечивало возможность адаптации французской политики к различным национальным и региональным условиям.

Диссертация позволила выявить, что данная система никогда не являлась монолитной конструкцией. Напротив, её устойчивость во многом объяснялась способностью адаптироваться к различным национальным и региональным условиям. Рассмотренные кейсы продемонстрировали спектр возможных моделей франсафрики. Кот-д'Ивуар воплощал модель «лояльного партнёрства», основанного на тесных политических, экономических и культурных связях, персонифицированных в фигуре Ф. Уфуэ-Буаньи. Габон представлял собой «квазимонархическую» модель, где власть Омара Бонго и его преемников обеспечивалась французской поддержкой, а в обмен гарантировались доступ французских корпораций к сырьевым ресурсам и

стабильность политической системы. Чад иллюстрировал модель перемежающейся военной опеки: Франция регулярно вмешивалась в политические кризисы и вооружённые конфликты, что формировало зависимость страны от французской безопасности. Противоположную модель радикального отторжения продемонстрировала Гвинея, где политика Секу Туре и его разрыв с Францией показали возможность альтернативного пути развития, хотя и сопряжённого с тяжёлыми экономическими последствиями. Наконец, регион Сахеля отразил кризисную модель *Françafrique*, в которой сочетались слабость национальных институтов, нестабильность и уязвимость перед транснациональными угрозами, что делало французское военное присутствие фактически постоянным.

Сравнительный анализ этих кейсов показал, что ключевыми факторами вариативности выступали: структура и ориентация местных политических элит; уровень экономической зависимости и наличие стратегически значимых ресурсов; степень культурно-символической интеграции во франкофонное пространство; вопросы безопасности и масштабы внешних угроз. Проведенное исследование подтверждает, что именно эти факторы определяли специфику франко-африканских отношений. Одни исследователи подчёркивали доминирующую роль Франции в навязывании моделей *Françafrique*, другие – активное участие африканских элит, которые не только принимали французские условия, но и использовали их в собственных интересах.

Особое значение имеет вывод о том, что вариативность системы не была её слабостью. Напротив, гибкость и способность принимать разные формы позволяли Франции сохранять влияние даже там, где часть инструментов оказывалась недейственной. Более того, именно за счёт неоднородности *Françafrique* удалось пережить разные этапы политической истории – от «управляемой деколонизации» до глобализации и роста конкуренции со стороны других акторов. Таким образом, *Françafrique* следует рассматривать

не как унифицированную схему, а как совокупность моделей, адаптированных под специфику отдельных стран и регионов. Эта вариативность стала важнейшим условием устойчивости системы, одновременно создавая основу для дальнейшей эволюции французской политики в Африке, которая стала предметом анализа третьей главы.

Не менее важный вывод формируется из анализа эволюции французских подходов к системе *Françafrique* через призму внешнеполитических концепций и деятельности конкретных президентов Пятой республики. Исследование показывает, что с момента прихода к власти генерала де Голля Франция осознавала Африку как пространство, необходимое для сохранения статуса великой державы. Деколонизация рассматривалась не как разрыв, а как переход к «ассоциированным» отношениям, где Париж продолжал играть роль гаранта безопасности, экономического развития и культурной идентичности. В этом контексте *Françafrique* закрепились как инструмент, позволявший соединить политические и стратегические цели Франции с сохранением контроля над африканскими государствами.

Опираясь на широкий круг источников, диссертация раскрыла эволюцию франко-африканских отношений от неокOLONИАЛЬНОГО патронажа к попыткам институционального партнёрства, показав при этом, что данный переход до настоящего времени носит в значительной степени декларативный характер. Несмотря на официальные заявления французских президентов о «конце *Françafrique*», выявлена устойчивая преемственность её практик – от экономического контроля через валютную зону франка КФА до неформальных политических и военных связей с лояльными африканскими режимами.

Анализ влияния африканской политики Франции на современные отношения с регионом позволяет проследить, каким образом исторический опыт *Françafrique* продолжает определять содержание франко-африканских связей на рубеже XX–XXI вв. В экономической сфере выявлено, что Франция

по-прежнему остаётся одним из ключевых партнёров африканских стран, особенно в рамках зоны франка КФА. Сохранение валютной зависимости, а также активное присутствие французских корпораций в энергетическом, сырьевом и инфраструктурном секторах свидетельствует о продолжении логики *Françafrique*. Однако одновременно наблюдается постепенное снижение доли Франции в торговых балансах африканских государств на фоне усиления позиций Китая, Турции, России и региональных организаций. Это указывает на то, что экономические связи сохраняют инерцию прошлого, но их стратегическая устойчивость ставится под сомнение. Культурное взаимодействие продолжает играть важную роль в поддержании французского влияния. Институт франкофонии, образовательные программы и распространение французского языка остаются инструментами мягкой силы. Тем не менее, исследования показывают, что эффективность этих инструментов снижается: молодые поколения африканцев всё чаще ориентируются на многоязычие и альтернативные культурные центры. Несмотря на это, культурная политика Франции продолжает выполнять функцию поддержания символической легитимности её присутствия в регионе. Военно-политическое взаимодействие демонстрирует наиболее явное продолжение логики *Françafrique*. Сеть военных баз, регулярные интервенции и операции в Чаде, Мали и Сахеле свидетельствуют о том, что Франция по-прежнему играет роль гаранта безопасности в ряде африканских государств. Однако эта роль всё чаще воспринимается населением и элитами как форма неокOLONИАЛЬНОГО вмешательства. Массовые протесты против французского военного присутствия в Сахеле, сопровождающиеся ростом антиевропейских и антифранцузских настроений, подтверждают, что традиционная модель *Françafrique* вступает в фазу кризиса.

Сравнительный анализ всех сфер позволяет заключить, что в современных условиях *Françafrique* продолжает существовать в трансформированном виде. Система не исчезла, но вынуждена адаптироваться

к новым международным и региональным реалиям. Если в XX веке её устойчивость обеспечивалась сочетанием экономических, политических и военных инструментов, то в XXI веке Франция всё чаще опирается на скрытые и косвенные формы влияния, стараясь минимизировать прямые издержки и избежать открытой критики со стороны мирового сообщества.

Проведенное исследование продемонстрировало, что система *Françafrique* представляет собой особую форму постколониального влияния, в которой формальное равенство сторон маскирует структурную асимметрию. Устоявшиеся механизмы – валютная зависимость, договорная дипломатия, культурная экспансия и военное присутствие – способствуют сохранению специфической конфигурации власти, в которой интересы французского государства и транснациональных элит доминируют над внутренними приоритетами африканских стран. Такой порядок был устойчив на протяжении нескольких десятилетий, однако в XXI веке стал испытывать серьёзные вызовы. Африканские государства всё чаще стремятся к политической и экономической самостоятельности, усиливается антифранцузская риторика в африканском общественном мнении, а международная конкуренция за влияние в регионе, особенно со стороны Китая и России, обостряет кризис доверия к Парижу.

Франко-африканские отношения на современном этапе находятся в состоянии трансформации. Исторически сложившаяся система взаимодействия продолжает оказывать заметное влияние на политические и экономические процессы в регионе, однако её дальнейшее развитие зависит от способности сторон адаптироваться к изменяющимся условиям международной среды, учитывать интересы национальных обществ и выстраивать более сбалансированные модели партнёрства.

В более широком контексте анализ *Françafrique* позволяет лучше понять механизмы функционирования постколониальных связей в современной международной системе. Рассматриваемый феномен демонстрирует, что

отношения между бывшими метрополиями и их бывшими колониями формируются под воздействием множества факторов и не могут быть сведены к простым схемам доминирования или зависимости. Они представляют собой сложную систему взаимных интересов, исторических связей и политических стратегий, продолжающих оказывать влияние на международные отношения в XXI веке.

Таким образом, данное исследование не только вносит вклад в осмысление одного из наиболее противоречивых и устойчивых феноменов современной международной политики, но и открывает возможности для дальнейших научных размышлений о природе постимперских структур, роли исторической памяти и границах внешнеполитического влияния в условиях глобальной трансформации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

1. Неопубликованные архивные источники

1. Archives de Jacques Foccart (1945-1966) [Электронный ресурс] // FranceArchives. - Режим доступа: <https://francearchives.gouv.fr/findingaid/565bde5f44e58a3800b8abf8b094b57e9e603ddd> (дата обращения: 09.04.2025)
2. Entretiens avec Philippe Gaillard, pour le livre "Foccart parle": archives orales et documents de travail [Электронный ресурс] // FranceArchives. - Режим доступа: <https://francearchives.gouv.fr/findingaid/9ebe90827af26a9266b0b227250181551d6e3c25> (дата обращения: 21.02.2025)

2. Опубликованные источники

2.1. Мемуары и воспоминания

3. Gaulle Ch. de. Memoires d Espoir. Le renouveau 1958–1962. Paris, Plon. 1970. 314 с
4. Messmer P. Après tant de batailles... mémoires. - Paris : Albin Michel, 1992. - 493 с.
5. Messmer P. Les Blancs s'en vont: Récits de décolonisation. - Paris: Albin Michel, 1992. - 384 p.

2.2. Официальные документы и нормативные материалы

6. Военные операции Франции за рубежом. Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/istoricheskie_materialy/1958058/ (дата обращения: 29.04.2025)

7. Резолюция 1973 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6498-м заседании 17 марта 2011 года. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций (ООН). - 2011. Режим доступа: [https://docs.un.org/ru/s/res/1973\(2011\)](https://docs.un.org/ru/s/res/1973(2011)) (дата обращения: 10.06.2025)
8. Commémoration du 1er novembre 2024 – 70e anniversaire du déclenchement de l’insurrection du 1er novembre 1954 [Электронный ресурс] // Élysée. – 2024. – 1 novembre. – Режим доступа: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2024/11/01/commemoration-du-1er-novembre-2024-70eme-anniversaire-du-declenchement-de-linsurrection-du-1er-novembre-1954> (дата обращения: 10.04.2025)
9. Koudé R. François Mitterrand et l’Afrique : retour sur le fameux discours de La Baule du 20 juin 1990 [Электронный ресурс] // Revue Politique. – 2021. – Режим доступа: <https://www.revuepolitique.fr/francois-mitterrand-et-lafrigue-retour-sur-le-fameux-discours-de-la-baule-du-20-juin-1990/> (дата обращения: 11.06.2025)
10. Lettre ouverte sur le franc CFA [Электронный ресурс] // Jeune Afrique. – 2019. – Режим доступа: <https://www.jeuneafrique.com> (дата обращения: 15.06.2025)
11. Livre blanc sur la défense [Электронный ресурс] // Digithèque de matériaux juridiques et politiques. - 1972. - Режим доступа: <https://mjp.univ-perp.fr/mjp.htm> (дата обращения: 22.01.2024)
12. Livre blanc sur la défense [Электронный ресурс] // Ministère de la Défense. - 1994. - Режим доступа: <https://www.vie-publique.fr/files/rapport/pdf/944048700.pdf> (дата обращения: 22.01.2024)
13. Livre blanc [Электронный ресурс] // Défense et sécurité nationale. - 2013. - Режим доступа: http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/pdf/le_livre_blanc_de_la_defense_2013.pdf (дата обращения: 22.01.2024)

14. Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. Relations bilatérales entre la France et le Gabon [Электронный ресурс]. – Dernière mise à jour : 30.11.2023. – Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/gabon/relations-bilaterales/> (дата обращения: 19.03.2025)
15. Relations entre la France et l'Afrique : débat à l'Assemblée nationale – 21/11/2023 [Электронный ресурс] // LCP - Assemblée nationale. – 2023. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=fuqexDO1Pi0> (дата обращения: 22.05.2025)
16. Revue stratégique de défense et de sécurité nationale [Электронный ресурс] // Défense et sécurité nationale. - 2017. - Режим доступа: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/2017-revue_strategique_dsn_cle4b3beb.pdf (дата обращения: 22.01.2024)
17. Revue stratégique de défense et de sécurité nationale [Электронный ресурс] // Défense et sécurité nationale. - 2022. - Режим доступа: <https://www.sgdsn.gouv.fr/files/files/Revue%20nationale%20strat%C3%A9gique%20-%20Fran%C3%A7ais.pdf> (дата обращения: 22.01.2024)
18. Réunion extraordinaire du Conseil européen. Bruxelles, le 11 mars 2011 [Электронный ресурс] // Le Conseil de l'Union européenne. – 2011. – Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7-2011-INIT/fr/pdf> (дата обращения: 02.03.2025)
19. Traité de coopération en matière de défense entre la République française et la République du Mali [Электронный ресурс] // France Diplomatie. – 2014. – Режим доступа: <https://www.assemblee-nationale.fr/14/pdf/projets/pl3498-ai.pdf> (дата обращения: 10.04.2025)
20. XVIe législature. Session ordinaire de 2023-2024. Première séance du mardi 21 novembre 2023 [Электронный ресурс] // Assemblée nationale. – 2023. – Режим доступа: <https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/comptes-rendus/seance/session-ordinaire-de-2023-2024/premiere-seance-du-mardi-21-novembre-2023> (дата обращения: 10.04.2025)

21.UNAIDS [Электронный ресурс]. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.unaids.org/ru/keywords/france>

2.3. Речи и публичные заявления официальных лиц

22.Discours de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur l'histoire de l'Afrique et son accession à la démocratie, Brazzaville le 18 juillet 1996. [Электронный ресурс] // Élysée.fr. – 1996. – Режим доступа: <https://www.elysee.fr/jacques-chirac/1996/07/18/discours-de-m-jacques-chirac-president-de-la-republique-sur-lhistoire-de-lafrique-et-son-accession-a-la-democratie-brazzaville-le-18-juillet-1996> (дата обращения: 02.03.2025)

23.Déclaration de M. Alain Juppé, ministre des affaires étrangères et européennes, sur le renouveau et la transition politique dans les pays arabes et les enjeux de ces "printemps arabes", Paris le 16 avril 2011. [Электронный ресурс] // Vie-publique.fr – 2011. – Режим доступа: <https://www.vie-publique.fr/discours/181887-alain-juppe-16042011-renouveau-et-enjeux-des-printemps-arabes> (дата обращения: 02.03.2025)

24.Macron E. Discours à l'université de Ouagadougou [Электронный ресурс] // Élysée.fr. – 2017. – Режим доступа: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/11/28/discours-demmanuel-macron-a-luniversite-de-ouagadougou> (дата обращения: 02.03.2025)

25.Macron E. Le Partenariat Afrique-France : discours du Président à la veille de son déplacement en Afrique centrale [Электронный ресурс] // Élysée. – 2023. – Режим доступа: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/02/27/discours-du-president-de-la-republique-dans-la-perspective-de-son-prochain-deplacement-en-afrique-centrale> (дата обращения: 10.04.2025)

26.Sarkozy N. Déclaration sur la nouvelle politique de défense, notamment la réforme des armées et la réintégration de la France dans le commandement

militaire de l'OTAN [Электронный ресурс] // Vie-publique.fr. – 2008. – Режим доступа: <https://www.vie-publique.fr/discours/171241-nicolas-sarkozy-17062008-reforme-des-armees-reintegration-otan-france> (дата обращения: 22.05.2025)

27.Sarkozy N. Le discours de Dakar [Электронный ресурс] // Le Monde. – 2007. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2007/11/09/le-discours-de-dakar_976786_3212.html (дата обращения: 10.04.2025)

2.4. Доклады и отчеты экспертно-аналитических центров и институтов

28.A Comparative Study of French and British Decolonization [Электронный ресурс] // Cambridge University Press. - 03 June 2009. - Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/comparative-studies-in-society-and-history/article/abs/comparative-study-of-french-and-british-decolonization/FAF649B3E6C8A7A770FBB61A1238E490> (дата обращения: 09.09.2025)

29.Vauchard D. La France et le Printemps arabe [Электронный ресурс] // Centre Thucydide. – 2015. – Режим доступа: http://www.afri-ct.org/wp-content/uploads/2015/02/259_Vauchard.pdf (дата обращения: 10.06.2025)

30.Dali C. S. L'organisation Internationale De La Francophonie: Instrument De Développement Ou De Dépendance // African Sociological Review / Revue Africaine De Sociologie. – 2019. – Vol. 23, № 1. – P. 4–18.

31.Fuchs B., Tabarot M. Rapport d'information déposé en application de l'article 145 du règlement, par la commission des affaires étrangères, en conclusion des travaux d'une mission d'information sur les relations entre la France et l'Afrique [Электронный ресурс] // Assemblée nationale. – 2023. –Режим доступа: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/rapports/cion_afetr/116b1841_rapport-information#_Toc256000114 (дата обращения: 10.04.2025)

32. Gladstein A., Keita M. Macron Isn't So Post-Colonial After All [Электронный ресурс] // Foreign Policy. — 2021. — 3 août. — Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2021/08/03/macron-france-cfa-franc-eco-west-central-africa-colonialism-monetary-policy-bitcoin/> (дата обращения: 22.03.2025)
33. Goulet N., Lurel V. La Zone franc : entre symboles et incompréhensions, la nécessité de clarifier et d'apaiser le débat [Электронный ресурс] // Sénat, Commission des finances. — 2020 — Режим доступа: <https://www.senat.fr/rap/r19-729/r19-729-syn.pdf> (дата обращения: 09.11.2024)
34. Guillaumont P., Guillaumont Jeanneney S. Les accords de coopération monétaire de la Zone franc : atouts et contraintes [Электронный ресурс] // Fondation pour les études et recherches sur le développement international (FERDI). — 2013 — Режим доступа: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/269346/1/ferdi-wp065.pdf> (дата обращения: 08.11.2024)
35. «Jacques Chirac». Французская юридическая ассоциация. Survie [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://survie.org/mot/jacques-chirac>
36. Kireyev A., Le Hen J.-B. Côte d'Ivoire : un grand pas vers la reprise économique [Электронный ресурс] // IMF Survey. - 2009-05-06. - Режим доступа: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/28/04/53/socar050609b> (дата обращения: 18.11.2024)
37. Kipré P. Le témoignage de Jacques Foccart: Son apport dans l'historiographie africaine // Les Cahiers du Centre de Recherches Historiques. - 2002. - № 30. - Foccart - Entre France et Afrique.

38. Nicolas Sarkozy et la Francophonie [Электронный ресурс] // *Survie*. – 2010. – Режим доступа: <https://survie.org/themes/francafrique/article/nicolas-sarkozy-et-la-francafrique> (дата обращения: 10.06.2025)
39. Nohlen D., Stöver P. *Elections in Europe: A data handbook*. Baden-Baden: Nomos, 2010. - P. 674
40. Melly P., Darracq V. A New Way to Engage? French Policy in Africa from Sarkozy to Hollande [Электронный ресурс] // Chatham House. – 2013. – Режим доступа: https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/Africa/0513pp_franceafrica.pdf (дата обращения: 09.04.2025)
41. Moreira E. P. From CFA to ECO: Opportunities and Challenges of Economic and Monetary Cooperation in West Africa [Электронный ресурс] // Policy Center for the New South. – 2021. – Режим доступа: <https://www.policycenter.ma/sites/default/files/2021-10/PP-16-21-PINTO-2.pdf> (дата обращения: 10.12.2024)
42. Zhang Z. La politique étrangère de la France entre continuité et ajustements post-guerre froide // *Revue Internationale et Stratégique*. – 2002. – № 45. – С. 113–120. – Режим доступа: https://www.cairn.info/article.php?ID_ARTICLE=RIS_045_0113 (дата обращения: 10.05.2025).

2.5. Материалы СМИ

43. В МОФ заявили, что организация должна внедрять инновации для реагирования на вызовы [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2022. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16376317> (дата обращения: 10.04.2025)
44. Меркулов А. Президент Сенегала Фай заявил о выводе из страны французских военных [Электронный ресурс] // *Российская газета*. – 2024. – Режим доступа: <https://rg.ru/2024/11/29/prezident-senegala-faj->

- zaiavil-o-vyvode-iz-strany-francuzskih-voennyh.html (дата обращения: 10.04.2025)
45. Сысоев И. Президент Сенегала объявил о намерении избавить страну от влияния Франции [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2024. – Режим доступа: <https://rg.ru/2024/05/05/prezident-senegala-obiavil-o-namerenii-izbavit-stranu-ot-vliianiia-francii.html> (дата обращения: 10.04.2025)
46. «Франсафрика»: взлеты и падения. [Электронный ресурс] // Euronews. - Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2010/07/13/sarkozy-s-french-african-rupture/> (дата обращения: 08.07.2024)
47. À Montpellier, Emmanuel Macron annonce la création d'un fonds pour le développement de la démocratie en Afrique [Электронный ресурс] // Le Monde. – 2021. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/10/08/la-france-restituera-les-26-uvres-d-art-pillees-au-benin-fin-octobre_6097636_3212.html (дата обращения: 01.03.2025)
48. Arfi F. Les Bongo: de Foccart à Dupond-Moretti, un demi-siècle d'argent et de Françafrique [Электронный ресурс] // Mediapart. – 2023. – Режим доступа: <https://www.mediapart.fr/journal/international/060923/les-bongo-de-foccart-dupond-moretti-un-demi-siecle-d-argent-et-de-francafrique> (дата обращения: 13.03.2025)
49. Au Mali, une nouvelle constitution renforce le président et rétrograde la langue française [Электронный ресурс] // La Croix. – 2023. – 22 juillet. – Режим доступа: <https://www.la-croix.com/Monde/Au-Mali-nouvelle-constitution-renforce-president-retrograde-langue-francaise-2023-07-22-1201276284> (дата обращения: 10.04.2025)
50. Baverez N. Comment Emmanuel Macron a perdu l'Afrique [Электронный ресурс] // Le Point. – 2024. – Режим доступа: <https://www.lepoint.fr/editos->

- du-point/comment-emmanuel-macron-a-perdu-l-afrique-16-12-2024-2578040_32.php (дата обращения: 10.04.2025)
51. Bensimon C. Jacques Chirac et l'Afrique, une amitié particulière [Электронный ресурс] // Le Monde. – 2019. – 26 septembre. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2019/09/26/jacques-chirac-et-l-afrique-une-amitie-particuliere_6013170_3212.html (дата обращения: 21.03.2025)
52. Berthemet T. Macron et Ouattara enterrent le franc CFA [Электронный ресурс] // Le Figaro. – 2019. – 21 décembre. – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/flash-eco/accord-entre-l-uemoa-et-la-france-pour-replacer-le-franc-cfa-par-l-eco-20191221> (дата обращения: 10.04.2025)
53. Boisbouvier C. Togo: qui a tué l'ancien président Sylvanus Olympio? [Электронный ресурс] // Jeune Afrique. – 2013. – Режим доступа: <https://www.jeuneafrique.com/138661/politique/togo-qui-a-tu-l-ancien-president-sylvanus-olympio/> (дата обращения: 10.06.2025)
54. Bouchenni N. François Mitterrand et l'Afrique : « Il a toujours eu une forme de paternalisme autoritaire » [Электронный ресурс] // TV5Monde. – 2021. – Режим доступа: <https://information.tv5monde.com/international/francois-mitterrand-et-lafrique-il-toujours-eu-une-forme-de-paternalisme-autoritaire> (дата обращения: 10.06.2025)
55. Châtelot C. Coup de grâce pour la Françafrique [Электронный ресурс] // Le Monde. – 2013. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/international/article/2013/01/25/coup-de-grace-pour-la-francafrique_1822722_3210.html (дата обращения: 10.06.2025)
56. Chrisafis A. Macron's French language crusade bolsters imperialism – Congo novelist [Электронный ресурс] // The Guardian. – 2018. – 19 février. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2018/feb/19/emmanuel-macron->

- challenged-over-attitude-to-frances-former-colonies (дата обращения: 10.03.2025)
57. Decraene P. Situation inchangée après le départ du corps expéditionnaire français [Электронный ресурс] // Le Monde diplomatique. - 1971-07. - Режим доступа: <https://www.monde-diplomatique.fr/1971/07/DECRAENE/30397> (дата обращения: 19.03.2025)
58. Dietrich T. G5 Sahel: despotisme contre terrorisme? [Электронный ресурс] // l'Opinion. - 2018. - Режим доступа: <https://www.lopinion.fr/edition/international/g5-sahel-despotisme-contre-terrorisme-thomas-dietrich-145162/> (дата обращения: 10.04.2025)
59. Fin des accords militaires avec la France : le Tchad et le Sénégal réagissent avec virulence aux propos d'Emmanuel Macron [Электронный ресурс] // RFI. - 2025. - Режим доступа: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20250107-fin-des-accords-militaires-avec-la-france-le-tchad-et-le-s%3%A9n%3%A9gal-r%3%A9agissent-avec-virulence-aux-propos-d-emmanuel-macron> (дата обращения: 02.03.2025)
60. Gaston-Breton T. 18. Pierre Guillaumat, Elf et la "Françafrique" [Электронный ресурс] // Les Echos. - 2006. - Режим доступа: <https://www.lesechos.fr/2006/08/18-pierre-guillaumat-elf-et-la-francafrique-1071151> (дата обращения: 29.08.2024)
61. Hofnung T. Le crépuscule de la françafric [Электронный ресурс] // Liberation. - 2010. - Режим доступа: https://www.liberation.fr/planete/2010/11/27/le-crepuscule-de-la-francafric_696667/ (дата обращения: 09.06.2025)
62. Jecmaus. France/Françafrique: Les servitudes et crimes de la France en Afrique [Электронный ресурс]. - Paris: Mediapart, 2017. - Режим доступа: <https://blogs.mediapart.fr/jecmaus/blog/011117/francefrancafrique-les-servitudes-et-crimes-de-la-france-en-afrique> (дата обращения: 28.05.2025)

63. Jardin A. Du franc CFA à l'Eco : une nouvelle monnaie pour l'Afrique de l'Ouest [Электронный ресурс] // Easynomics. – 2022. – 23 janvier. – Режим доступа: <https://easynomics.fr/2022/01/23/du-franc-cfa-a-leco-une-nouvelle-monnaie-pour-lafrique-de-louest/> (дата обращения: 11.06.2025)
64. Johnson D. Obituary: Jacques Foccart [Электронный ресурс] // The Independent. – 1997-03-20. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/people/obituary-jacques-foccart-1273923.html> (дата обращения: 21.09.2024)
65. Korkmaz T. «La Françafrique»: особые отношения Франции с бывшими колониями в Африке [Электронный ресурс] // Insamer. – 2019-08-02. – Режим доступа: https://insamer.com/en/la-francafrique-the-special-relationship-between-france-and-its-former-colonies-in-africa_2307.html (дата обращения: 19.12.2024)
66. Kouassi C. Jacques Chirac et la Côte d'Ivoire : une histoire d'amour et de désamour [Электронный ресурс] // Africa News. – 2019. – Режим доступа: <https://fr.africanews.com/2019/09/26/jacques-chirac-et-la-cote-d-ivoire-une-histoire-d-amour-et-de-desamour/> (дата обращения: 20.04.2025)
67. La Françafrique n'est pas morte [Электронный ресурс] // Slate Afrique. – Режим доступа: <https://www.slateafrique.com/46175/la-francafrique-a-encore-de-beaux-jours-devant-elle> (дата обращения: 10.07.2025)
68. «La France n'est pas en recul en Afrique, elle est simplement lucide et se réorganise», affirme Emmanuel Macron» [Электронный ресурс] // RFI. – 2025. – Режим доступа: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20250106-la-france-n-est-pas-en-recul-en-afrique-elle-est-simplement-lucide-et-se-r%C3%A9organise-affirme-emmanuel-macron> (дата обращения: 10.04.2025)
69. La "Françafrique", des liens sulfureux entre Paris et l'Afrique de l'Ouest [Электронный ресурс] // Le Point. – 2017. – Режим доступа: <https://www.lepoint.fr/politique/la-francafrique-des-liens-sulfureux-entre->

- paris-et-l-afrique-de-l-ouest-29-11-2017-2176095_20.php (дата обращения: 10.07.2025)
- 70.Lagneau L. Tchad: Il y a 40 ans, marsouins et bigors repoussaient une imposante colonne rebelle pro-libyenne à Abéché [Электронный ресурс] // Opex360. – 2019 – Режим доступа: <https://www.opex360.com/2019/03/10/tchad-il-y-a-40-ans-marsouins-et-bigors-repoussaient-une-imposante-colonne-rebelle-pro-libyenne-a-abeche/> (дата обращения: 09.02.2025)
- 71.Laroche-Signorile V. L’empereur Bokassa, lâché par la France, était chassé du pouvoir il y a 40 ans [Электронный ресурс] // Le Figaro. – 2019 – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/histoire/archives/l-empereur-bokassa-lache-par-la-france-etait-chasse-du-pouvoir-il-y-a-40-ans-20190920> (дата обращения: 09.05.2025)
- 72.Lough R., Rose M. After Mali deaths, Macron assesses Sahel options hoping for EU help [Электронный ресурс] // Reuters. – 2019. – 28 novembre. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-france-mali-idUSKBN1Y21OU/> (дата обращения: 01.03.2025)
- 73.Macron calls colonialism a ‘grave mistake’ during visit to Ivory Coast [Электронный ресурс] // France 24. – 2019. – Режим доступа: <https://www.france24.com/en/20191222-frence-president-macron-on-official-visit-to-ivory-coast-calls-colonialism-a-grave-mistake/> (дата обращения: 10.04.2025)
- 74.Macron plaide pour un espace francophone uni face aux crises [Электронный ресурс] // La Croix. – 2024. – Режим доступа: <https://www.la-croix.com/macron-plaide-pour-un-espace-francophone-uni-face-aux-crises-20241004> (дата обращения: 10.04.2025)
- 75.Mateso M. Jacques Chirac : « Nous avons saigné l’Afrique pendant quatre siècles et demi » [Электронный ресурс] // Franceinfo: Afrique. – Режим доступа: <https://www.francetvinfo.fr/monde/afrique/politique->

- africaine/jacques-chirac-nous-avons-saigne-lafrique-pendant-quatre-siecles-et-demi_3633009.html (дата обращения: 10.04.2025)
76. Matteo Salvini accuses France of ‘stealing’ Africa’s wealth [Электронный ресурс] // Financial Times. – 2019. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/ebe797c0-1e2f-11e9-b2f7-97e4dbd3580d/> (дата обращения: 10.04.2025)
77. Milhaud O. Post-Francophonie? [Электронный ресурс] // EspacesTemps.net. – 2006. – Режим доступа: <https://www.espacestemp.net/en/articles/post-francophonie-en/> (дата обращения: 10.04.2025)
78. Müller-Jung F. Hollande’s Franco-African farewell [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 2017. – 12 janvier. – Режим доступа: <https://www.dw.com/en/hollandes-franco-african-farewell/a-37110365/> (дата обращения: 01.03.2025)
79. Norbrook N. France Africa relations: Le Grand divorce? [Электронный ресурс] // The Africa Report. – 2012. – Режим доступа: <https://www.theafricareport.com/7072/france-africa-relations-le-grand-divorce/> (дата обращения: 10.04.2025)
80. O’Mahony J. L’Afrique, l’avenir de la langue française? [Электронный ресурс] // BBC. – 2019. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/afrique/region-47856249/> (дата обращения: 10.04.2025)
81. Opération « Persil » [Электронный ресурс] // Le Monde diplomatique. - 2018. - 1 avril. - Режим доступа: <https://www.monde-diplomatique.fr/mav/158/A/58507> (дата обращения: 07.03.2025)
82. O’Toole T. E. Government and society in Guinea [Электронный ресурс] // Encyclopaedia Britannica. - 2025. - Режим доступа: <https://www.britannica.com/place/Guinea/Government-and-society> (дата обращения: 13.07.2025)

83. Palix A. Côte d'Ivoire: The Risk of Foreign Intrusion in Presidential Elections [Электронный ресурс] // AllAfrica. - 2025. - Режим доступа: <https://allafrica.com/stories/202503050020.html> (дата обращения: 09.09.2025)
84. Piot J. L'Aurore, 15 août 1945 [Электронный ресурс] // Gallica - 1945. - Режим доступа: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k4125626f> (дата обращения: 29.08.2024)
85. Révélation : les 22 présidents africains assassinés par la France depuis 1963 [Электронный ресурс] // Mosaïqueguinée.com. – 2016. – Режим доступа: <https://mosaïqueguinée.com/revelation-les-22-presidents-africains-assassines-par-la-france-depuis-1963/> (дата обращения: 10.01.2025)
86. Rioux C. La France, maillon faible de la Francophonie? [Электронный ресурс] // Le Devoir. – 2024. – Режим доступа: <https://www.ledevoir.com/monde/821056/france-maillon-faible-francophonie> (дата обращения: 21.03.2025)
87. Robert A.-C. Mort et résurrection de la « Françafrique » [Электронный ресурс] // Le Monde diplomatique. – Режим доступа: https://www.monde-diplomatique.fr/publications/1_atlas_un_monde_a_1_envers/a53994 (дата обращения: 10.06.2025)
88. Roger B. « À bas la France ! » : enquête sur le sentiment anti-français en Afrique [Электронный ресурс] // Jeune Afrique. – 2019. – Режим доступа: <https://www.jeuneafrique.com/mag/863817/politique/a-bas-la-france-enquete-sur-le-sentiment-anti-francais-en-afrique/> (дата обращения: 10.02.2025)
89. Roger B., Yahmed M. B. M. President Macron: 'Between France and Africa, it must be a love story' [Электронный ресурс] // The Africa Report. – 2020. – Режим доступа: <https://www.theafricareport.com/51475/president-macron-between-france-and-africa-it-must-be-a-love-story/> (дата обращения: 10.04.2025)

- 90.Samb S. Guinea marks 50 years' independence, "poor but free" [Электронный ресурс] // Reuters. - 2008. - Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/economy/guinea-marks-50-years-independencequotpoor-but-freequot-idUSL2549992/> (дата обращения: 11.04.2025)
- 91.Sarkozy rend hommage à Omar Bongo, "fidèle ami de la France" [Электронный ресурс] // France24. – 2009. – 9 juin. – Режим доступа: <https://www.france24.com/fr/20090609-sarkozy-rend-hommage-a-omar-bongo-fidele-ami-france-> (дата обращения: 01.03.2025)
- 92.Sur N. Gabon: «Que la garde républicaine fasse partie du putsch est une très mauvaise nouvelle pour le gouvernement Bongo» [Электронный ресурс] // RFI Afrique. – 2023. – Режим доступа: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20230830-gabon-que-la-garde-r%3%A9publicaine-fasse-partie-du-putsch-est-une-tr%3%A8s-mauvaise-nouvelle-pour-le-gouvernement-bongo> (дата обращения: 19.03.2025)
- 93.France will reorganize military bases in Africa, says Macron [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 2023. – Режим доступа: <https://www.dw.com/en/france-will-reorganize-military-bases-in-africa-says-macron/a-64836040> (дата обращения: 10.04.2025)
- 94.France: Franck Paris, le nouveau "Monsieur Afrique" d'Emmanuel Macron [Электронный ресурс] // Radio France Internationale. – 2017. – Режим доступа: <https://www.rfi.fr/fr/> (дата обращения: 21.09.2024).
- 95.François Hollande à Dakar : « Le temps de la Françafrique est révolu » [Электронный ресурс] // Le Monde. – 2012. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2012/10/12/hollande-exprime-sa-grande-confiance-dans-le-senegal-et-l-afrique_1774886_3212.html (дата обращения: 10.09.2025)

2.6. Статистические материалы, рейтинги, индексы

96. Business France. Ambition Africa 2018: The leading business event between Africa and France [Электронный ресурс] // Business France. – 2018. – Режим доступа: <https://www.businessfrance.fr/discover-france-news-ambitionafrica-2018-the-leading-business-event-between-africa-and-france/> (дата обращения: 10.04.2025)
97. Domestic credit to private sector (% of GDP) [Электронный ресурс] // The World Bank. – 2020. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/FS.AST.PRVT.GD.ZS> (дата обращения: 12.03.2025)
98. Eurostat Statistic Explained. Africa-EU: International trade in goods statistics [Электронный ресурс] // Eurostat. – 2020. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Africa-EU_-_international_trade_in_goods_statistics#Spain.2C_France.2C_Germany.2C_the_Netherlands_and_Italy_largest_EU_trade_in_goods_partners_for_Africa/ (дата обращения: 10.04.2025)
99. Least developed countries: UN classification [Электронный ресурс] // The World Bank. – 2020. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/country/XL> (дата обращения: 12.03.2025)
100. Organisation for Economic Co-operation and Development. База данных Организации экономического сотрудничества и развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.oecd.org/oda/distribution-of-net-oda.htm#indicator-chart> (дата обращения: 19.12.2024)
101. World Integrated Trade Solutions. Sub-Saharan Africa number of products imported 2014–2018 [Электронный ресурс] // World Bank. – 2018. – Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/countryprofile/en/country/SSF/startyear/2014/endyear/2018/indicator/NMBR-PRDCT-MPRTD/> (дата обращения: 10.04.2025)

ЛИТЕРАТУРА

102. Васильев А.П. Генерал де Голль и крушение французской империи // Национальные интересы. - 1999. - № 2 (3). С.47
103. Высоцкая Н.И. Африканская политика Франции. Очерки. - М. : Институт Африки РАН, 2006. – 167 с.
104. Косенко С. И. «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 114–125.
105. Мазов С. В. СССР и самопровозглашенная Республика. Биафра, 1967-1970 (по архивным документам)// Азия и Африка сегодня. 2021. № 6. С. 62-70.
106. Нагорнов В. А. «Мягкая сила» по-французски // Вестник международных организаций. – 2014. – Т. 9, № 2. – С. 167–189.
107. Подгорнова Н. П. Политика Франции в странах Северо-Западной Африки // М. : Ин-т Ближ. Востока, 2012. С. 17-27.
108. Потехин И. И. Африка смотрит в будущее // М. : Изд-во вост. лит., 1964. – 240 с.
109. Смирнова О.А., Золина Д.М. Международная организация Франкофония: вектор влияния и инструмент солидарности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. – 2012. – № 1 (21). – С. 106–111.
110. Филиппов В.Р. Африканская политика Франции в 2017–2023 годах // Азия и Африка сегодня. 2023. № 5. С. 65–73.
111. Филиппов В.Р. Феномен «Франсафрик» в зеркале французской историографии // Ученые записки Института Африки РАН. - 2022. - № 3. - С. 73–87
112. Филиппов В.Р. Политика Э. Макрона на африканском направлении: оценки и прогнозы [Электронный ресурс] // Институт

- Африки РАН, 2017. – Режим доступа: <https://www.inafran.ru/node/1425/> (дата обращения: 21.04.2025).
113. Чернега В.Н. «Франсафрик» в державной политике Франции: становление, эволюция, кризис (1960–2023) // Новая и новейшая история. - 2024. - Т. 68. - №2. - С. 19-31.
114. Adebajo A. Building Peace in West Africa : Liberia, Sierra Leone, and Guinea-Bissau. // Boulder ; London : Lynne Rienner Publishers, 2002. – P. 45–48.
115. Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. // London: Verso, 1983. – 276 p.
116. Bat J.-P. Les « archives Foccart » aux Archives nationales // Afrique & histoire. - 2006. - Vol. 5, № 1. - P. 189–201. - Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-afrique-et-histoire-2006-1-page-189.htm> (дата обращения: 12.07.2025)
117. Bayart J.-F. L'État en Afrique: La politique du ventre. // Paris: Fayard, 1989. – P. 94–96.
118. Boone C. Political Topographies of the African State: Territorial Authority and Institutional Choice. // Cambridge: Cambridge University Press. - 2003. – p. 422
119. Borrel T., Boukari-Yabara A., Collombat B., Deltombe T. L'Empire qui ne veut pas mourir. Une histoire de la Françafrique. // Paris: Seuil, 2021. – p. 992
120. Bovcon M. Françafrique and regime theory // European Journal of International Relations. - 2013. - Vol. 19, № 1. - P. 5–26.
121. Bost F. France, Afrique, mondialisation. Le « pré carré » français à l'épreuve de la décolonisation et de la mondialisation de l'économie [Электронный ресурс] // Bulletin de l'Association de Géographes Français. - 2010. - № 87-1. - сс. 131-144. - Режим доступа:

- https://www.persee.fr/doc/bagf_0004-5322_2010_num_87_1_8186 (дата обращения: 09.11.2024)
122. Bruckner P. La Tyrannie de la pénitence. [Электронный ресурс] // Editions Grasset & Fasquelle. - 2006. ISBN: 978-2-253-12183-1. — Режим доступа:
<https://archive.org/details/TYRANNIEDELAPNITENCETout/page/n7/mode/2up>
123. Buijtenhuijs, Robert. Le Frolinat et les révoltes populaires du Tchad (1965-1976). // Paris, La Haye, Mouton. – 1978. -526 p.
124. Canut C. À bas la francophonie! De la mission civilisatrice du français en Afrique à sa mise en discours postcoloniale [Электронный ресурс] / CairnInfo. – 2010. – № 3. – P. 141–158. – Режим доступа: <https://shs.cairn.info/revue-langue-francaise-2010-3-page-141?lang=fr> (дата обращения: 10.03.2025).
125. Chabal P. Power in Africa: An Essay in Political Interpretation. // London: Macmillan, 1992. – 250 p.
126. Chafer T. The End of Empire in French West Africa: France's Successful Decolonization? // Oxford: Berg, 2002. - 320 p.
127. Chafer T. Franco-African relations: No longer so exceptional? // African Affairs. – 2002. – Vol. 101, No. 404. – P. 343–363
128. Chafer T., Cumming G. D. Cinquante ans de politique africaine de la France: un point de vue britannique [Электронный ресурс] // Afrique contemporaine. - 2010. - № 235. - С. 53–62. - Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-afrique-contemporaine-2010-3-page-53.htm> (дата обращения: 10.04.2025)
129. Chafer T., Cumming G. D. Cinquante ans de politique africaine de la France: un point de vue britannique [Электронный ресурс] // Afrique contemporaine. - 2010. - № 235. - С. 53–62. - Режим доступа:

- <https://www.cairn.info/revue-afrique-contemporaine-2010-3-page-53.htm>
(дата обращения: 10.04.2025)
130. Charbonneau В., Chafer Т. Introduction: Peace Operations and Francophone Spaces [Электронный ресурс] // International Peacekeeping. - 2012. - Vol. 19, № 3. - Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13533312.2012.691794> (дата обращения: 09.11.2024)
131. Clapham С. Africa and the International System. // New York: Cambridge University Press, 1996. - 332 p.
132. Claude G. Chirac « L'Africain » [Электронный ресурс] // Politique étrangère. - 2007. - № 4. - С. 905–918. - Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-politique-etrangere-2007-4-page-905.htm>
(дата обращения: 10.04.2025)
133. Cooper F. Africa Since 1940: The Past of the Present. // Cambridge: Cambridge University Press, 2002. - 205 p.
134. Dash L. Guinea's Longtime President, Ahmed Sekou Toure Dies [Электронный ресурс] // Washington Post. - 1984-03-28. - Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/archive/local/1984/03/28/guineas-longtime-president-ahmed-sekou-toure-dies/18f31685-878c-4759-8028-3bef7fbc568b/> (дата обращения: 06.01.2025)
135. Delafosse М., Monod J.-L. Histoire de l'Afrique occidentale française : d'après les travaux et les indications de Maurice Delafosse, adaptée aux écoles indigènes. // Paris : Delagrave, 1926. - 344 p.
136. Dozon J.-P. L'état franco-africain // Les Temps Modernes. - 2002. - № 4. - p. 261-288
137. Dozon, J.-P. Frères et sujets: la France et l'Afrique en perspective. // Paris: Flammarion, 2003.
138. Droz В. Histoire de la décolonisation au XXe siècle. - Paris: Seuil, 1992. - 400 p.

139. Dzisah M. Cote d'Ivoire-Economy: Second 'Ivoirian Miracle' Not For All [Электронный ресурс] // IPS News. – 1996. – Режим доступа: <https://www.ipsnews.net/1996/08/cote-divoire-economy-second-ivoirian-miracle-not-for-all/> (дата обращения: 09.05.2025)
140. Evrard C. Retour sur la construction des relations militaires franco-africaines [Электронный ресурс] // Relations internationales. – 2016. – N° 165 (1). – P. 23–42. – Режим доступа: <https://shs.cairn.info/revue-relations-internationales-2016-1-page-23?lang=fr> (дата обращения le 09.01.2025)
141. Ferro M. Histoire des colonisations: des conquêtes aux indépendances. - Paris: Seuil, 1994. - 532 p.
142. Frisch R. Sylvanus Olympio, the Franc CFA, and His Quest for Monetary Sovereignty (1958–1963) // African Economic History. – 2024. – Vol. 52, Issue 2. – P. 80–98. – DOI: 10.3368/aeH.52.2.80 . – Режим доступа: <https://aeH.uwpress.org/content/52/2/80> (дата обращения: 09.11.2024)
143. Fuchs B. « La France sans l'Afrique, c'est un petit pays dans le monde » [Электронный ресурс] // CNEWS. – 2023. – Режим доступа: <https://www.cnews.fr/videos/france/2023-08-02/bruno-fuchs-la-france-sans-lafrique-cest-un-petit-pays-dans-le-monde> (дата обращения: 10.04.2025)
144. Glaser, A. Arrogant comme un Français en Afrique [Электронный ресурс]. - Paris : Librairie Arthème Fayard, 2016. - 192 p. - ISBN 978-2-213-68641-7. - Режим доступа : <https://lesecrituresdafrique.com/wp-content/uploads/2024/01/Arrogant-comme-un-Francais-en-Afrique-Antoine-Glaser.pdf> (дата обращения: 11.02.2025).
145. Glaser A., Airault P. Macron in Africa: Letting Go, Not Going Anywhere [Электронный ресурс] // Institut Montaigne. – 2021. – Режим доступа: <https://www.institutmontaigne.org/en/expressions/macron-africa-letting-go-not-going-anywhere> (дата обращения: 10.04.2025)
146. Gouttebrune F. La France et l'Afrique: le crépuscule d'une ambition stratégique? // Politique étrangère. - 2002. - Vol. 67. - P. 1033–1047.

147. Gounin Y. Chapitre 2. Une politique qui se cherche // La France en Afrique. – Bruxelles : De Boeck Supérieur, 2009. – С. 49–85. – Режим доступа : https://shs.cairn.info/article/DBU_GOUNI_2009_01_0049?ID_ARTICLE=DBU_GOUNI_2009_01_0049&lang=fr (дата обращения : 10.06.2025)
148. Gounin Y. Christophe Boisbouvier, Hollande l’Africain [Электронный ресурс] // Afrique contemporaine. – 2015. – № 255. – С. 159–161. – Режим доступа: https://shs.cairn.info/article/E_AFCO_255_0167/pdf?lang=fr (дата обращения: 10.06.2025)
149. Goya, M. La France en guerre au Tchad (1969–1972) : La victoire oubliée [Электронный ресурс]. // Amicale des Éléphants noirs, CPIMa. 2018. — 55 p. — Режим доступа : <https://www.amicale-cp.com/cpima/images/pdf/tchad.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).
150. Harel X. Elf-Aquitaine, il était une fois la Françafrique [Электронный ресурс] // Alternatives Economiques. - 2012. - Режим доступа: <https://www.alternatives-economiques.fr/elf-aquitaine-etait-une-francafrique/00075334> (дата обращения: 21.12.2024)
151. Hargreaves J. D. Decolonization in Africa. // London: Longman, 1988. - 263 p.
152. Hibou B. La privatisation des États. // Paris: Karthala, 1999. - 336 p.
153. Keita K. The Tuareg Insurgency in Mali. // US Army War College, USAWC Press, 1998. – 142 p.
154. Keohane R.O. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy // Princeton, NJ: Princeton University Press, 1984. – 303 p.
155. Lecocq B. Disputed Desert: Decolonisation, Competing Nationalisms and Tuareg Rebellions in Northern Mali. // Leiden: Brill, 2010. – 362 p.

156. Lefeuvre D. Pour en finir avec la repentance coloniale. [Электронный ресурс] // Flammarion, Paris, 2006. ISBN: 978-2-0812-1306-7. — Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/499274105/Pour-en-Finir-Avec-La-Repentance-Coloniale-Par-Daniel-Lefeuvre>
157. Lequesne C. La politique étrangère de Jacques Chirac ou la France sans surprise [Электронный ресурс] // DGAP-Analyse Frankreich. – 2007. – № 2. – С. 10. – Режим доступа: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/13137/ssoar-2007-lequesne-la_politique_etrangere_de_jacques.pdf?sequence=1 (дата обращения: 10.04.2025)
158. Lewin A. Ahmed Sékou Touré (1922-1984). Président de la Guinée de 1958 à 1984. Vol. IV. [Электронный ресурс] // Paris: L’Harmattan, 2010. - 265 p. - Chapitre 42: 1er mars 1960. La Guinée sort de la zone Franc. - Режим доступа: <https://www.webguinee.net/bibliotheque/histoire/andre-lewin/sekou-toure-president/volume-4/chapitre42.html#:~:text=L'ordonnance%20du%2029%20f%C3%A9vrier,instauration%20un%20contr%C3%B4le%20des%20changes> (дата обращения: 09.11.2024)
159. Lewin A. Jacques Foccart et Ahmed Sékou Touré // Les Cahiers du Centre de Recherches Historiques. - 2002.
160. Lugan B. Afrique, bilan de la décolonisation. [Электронный ресурс] // Perrin, 1991. ISBN: 2-262-01184-2. — Режим доступа: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k4800829z/f12.item>
161. MacDonald M. Stewart. The Challenge of Guinean Independence, 1958–1971 [Электронный ресурс] // Graduate Department of History, University of Toronto. — 2009. — Presented in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. — Режим доступа: <https://central.bac->

- lac.canada.ca/.item?app=Library&id=NR61020&oclc_number=782100288
&op=pdf (дата обращения: 09.01.2025)
162. Marchal R. Petites et grandes controverses de la politique française et européenne au Tchad. // N'Djamena: CSAPR, 2015.
163. Martin G. The Historical, Economic, and Political Bases of France's African Policy [Электронный ресурс] // Journal of Modern African Studies. - 1985. - Vol. 23, № 2. - сс. 189-208. — Режим доступа: <https://doi.org/10.1017/S0022278X00000148> (дата обращения: 09.01.2025)
164. Martin G. Continuity and Change in Franco-African Relations // Journal of Modern African Studies. – 1995. – Vol. 33, № 1. – P. 6.
165. Medushevskiy N., Shishkina A. Modern French Policy on the African Continent: Transformations of a Françafrique Model // Journal of Asian and African Studies. - 2022. - Vol. 57, № 6. - P. 1141–1157.
166. Médard J.-F. France–Africa: Within the family // In: Della Porta D., Mény Y. (eds.) Democracy and Corruption in Europe. London: Pinter, 1997. - P. 22–34.
167. Meimon J. Que reste-t-il de la Coopération française? // Politique africaine. - 2007. - № 105. - P. 27–50.
168. Melvern L. A People Betrayed: The Role of the West in Rwanda's Genocide. // London: Zed Books, 2000. – 272 p.
169. Milburn S.S. Toujours la Chasse Gardée?: French Power and Influence in Late 20th Century Francophone Central Africa (с. 1970–1995) // Columbia International Affairs. – 1998
170. Mouch-Essers L. La Francophonie victime de coups d'État, quelle place pour la langue française? [Электронный ресурс] // ONFR. – 2023. – Режим доступа: <https://onfr.tfo.org/la-francophonie-victime-de-coups-detat-quelle-place-pour-la-langue-francaise/> (дата обращения: 10.04.2025)

171. Mthembu P. China and India's Development Cooperation in Africa: The Rise of Southern Powers. // London : Springer International Publishing, 2018.
172. Nora P. Les Lieux de mémoire. // Paris: Gallimard, 1984–1992. - 4 vols.
173. Osarenomase C. The changing pattern of French policy toward Africa since 1960 // Romanian Journal of Historical Studies. – 2020. – Vol. 3, № 1. – P. 30–38
174. Péan P. Affaires africaines. // Paris: Fayard, 1983. – 347 p.
175. Pierre Manenti. Histoire du gaullisme social. // Paris : Perrin. - С. 64-66.
176. Pigeaud F., Sylla N. S. L'arme invisible de la Françafrique: une histoire du franc CFA. // Paris: La Découverte, 2018. - 232 p.
177. Prunier G. The Rwanda Crisis: History of a Genocide [Электронный ресурс] // New York: Columbia University Press, 1995. – Режим доступа: <https://archive.org/details/rwandacrisishist0000prun/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 01.03.2025).
178. Schmidt E. Mobilizing the Masses: Gender, Ethnicity, and Class in the Nationalist Movement in Guinea, 1939–1958. // Portsmouth, NH: Heinemann, 2005
179. Schmidt E. Cold War and Decolonization in Guinea, 1946–1958. // Athens: Ohio University Press, 2007. – 311 p.
180. Sıradağ A. Understanding French Foreign and Security Policy towards Africa: Pragmatism or Altruism [Электронный ресурс] // Afro Eurasian Studies Journal. – 2014. – Vol. 3, Issue 1. – Режим доступа: http://www.afroeurasianstudies.net/dosyalar/site_resim/veri/7429761.pdf (дата обращения: 02.07.2025)
181. Schmidt E. Cold War and Decolonization in Guinea, 1946–1958. // Athens: Ohio University Press, 2007. – 310 p.

182. Smith S., Glaser A. Ces messieurs Afrique: Le Paris-Village du continent noir. // Paris: Calmann-Lévy, 1994. - 238 p.
183. Smith T. New Bottles for New Wine: A Pericentric Framework for the Study of the Cold War // Diplomatic History. Vol. 24, No. 4, pp. 567-59., Oxford University Press. - 2000
184. Soutou G.-H. La Guerre de Cinquante Ans: Les relations Est-Ouest, 1943–1990. // Paris: Fayard, 1996. - 784 p.
185. Suret-Canale J. Afrique noire: L'ère coloniale. // Paris: Éditions sociales, 1962. - 636 p.
186. Sylla N. The CFA Franc: French Monetary Imperialism in Africa [Электронный ресурс] // Africa at LSE. – 2017. – 12 juillet. – Режим доступа: <https://blogs.lse.ac.uk/africaatlse/2017/07/12/the-cfa-franc-french-monetary-imperialism-in-africa/> (дата обращения: 10.12.2024)
187. Titley B. Dark Age: The Political Odyssey of Emperor Bokassa. // Montreal, Kingston, London, Buffalo : McGill-Queen's University Press, 2002. — 272 p. — ISBN 978-0-7735-2418-7.
188. Vaisse M. La grandeur: Politique étrangère du général de Gaulle, 1958–1969. // Paris: Fayard, 2009. - 512 p.
189. Vallin V.-M. France as the Gendarme of Africa, 1960-2014 // Political Science Quarterly. - 2015. - Vol. 130, № 1. - P. 79–101.
190. Van Walraven K. Jacques Foccart et le Niger: le briseur du Sawaba dupé par les militaires (1958-1974) // Paris: Presses de l'Université Paris-Sorbonne (PUPS), 2017. - P. 117–131
191. Verschave F.-X. La Françafrique, le plus long scandale de la République. // Paris: Stock, 1998. – 384 p.
192. Verschave F.-X. Noir silence: qui arrêtera la Françafrique? // Paris: Arènes, 2000. - 521 p.

193. Wallerstein I. The Modern World-System. Vol. I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. // New York: Academic Press, 1974. - 410 p.
194. Whiteman K. The Man Who Ran Françafrique // The National Interest. – 1997. – № 49. – P. 92–99
195. Yates D. The Rentier State in Africa: Oil Rent Dependency and Neocolonialism in the Republic of Gabon. // Trenton: Africa World Press. – 1996
196. Yates D. France, the EU, and Africa // Adebajo A., Whiteman K. (eds). The EU and Africa: From Eurafrique to Afro-Europa. – London : Hurst & Co, 2012. – P. 329–333.
197. Zouari I. Franc CFA : il y a 50 ans, la Mauritanie et Madagascar quittaient la zone franc, après la Guinée et le Mali [Электронный ресурс] // Financial Afrik. – 2023 – Режим доступа: <https://www.financialafrik.com/2023/09/19/franc-cfa-il-y-a-50-ans-la-mauritanie-et-madagascar-quittaient-la-zone-franc-apres-la-guinee-et-le-mali/> (дата обращения: 11.12.2024)